КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

ПО

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

П. И. Георгіевскаго,

Ординарнаго Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

БА
252
Г3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1899.

3к

EA
252
.I3

„Пров 38*

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Оглавленіе.

Введеніе

стран.

Современное народное хозяйство является продуктомъ постепеннаго историческаго развитія. Ступени экономическаго быта. Періодъ охотничій, пастушескій и осѣдлый (земледѣльческій, ремесленно-торговый и промышленный). 1—8

Глава I. Предварительныя понятія

Потребности. Возобновленіе и ростъ ихъ. Полезности. Цѣнности. Трудъ. Хозяйство. Экономическій принципъ. Цѣнность въ употребленіи и цѣнность мѣновая Состояніе. Богатство. Запасъ потребленія и капиталъ. Капиталъ народный и частный. Различные виды хозяйства. Народное хозяйство и условія, его опредѣляющія. Всемірное хозяйство Начала, организующія народное хозяйство . . . . . 8—22

Глава II. Основы современнаго экономическаго строя.

1. Свобода личности. Появленіе рабства. Его источники. Культурное значеніе рабства. Развитіе умственное, нравственное, политическое и экономическое, какъ причины отмѣны рабства Крѣпостническія отношенія и признаніе свободы личности. . . . . 22—26

2. Свободная частная собственность. Право собственности на землю. Общинное землевладѣніе. Переходъ отъ общности владѣнія землей къ частной личной собственности. Право собственности на движимость. Выгодныя стороны современнаго экономическаго строя . . . . . 26—32

Глава III. Субъектъ народнаго хозяйства

Населеніе въ состояніи покоя. Численность, плотность, составъ населенія (по признакамъ естественнымъ и соціальнымъ). Движеніе населенія механическое и физіологическое. Значеніе эмиграціи. Рождаемость и смертность. Приростъ населенія. Законъ Мальтуса. Значеніе его для настоящаго времени. 32—40

Глава IV. Процессы, изъ которыхъ слагается народное хозяйство.

стран.

Отдѣлъ первый. Производство цѣнностей. . . . . 40—82

Понятіе производства. Главные виды производства Факторы производства. Ихъ роль въ зависимости отъ условій мѣста и времени, и отрасли производства.

1 *Природа* Элементы этого фактора производства (42—49). 2. *Трудъ.* Виды труда. Трудъ физическій и интеллектуальный Значеніе послѣдняго. Значеніе для хозяйства воспитанія и образованія (49—51). 3 *Капиталъ* Постепенное выясненіе этого понятія. Виды капитала. Происхожденіе и увеличеніе капитала. Роль капитала въ производствѣ (51—56). 4 *Общественная организація производства* Виды дѣленія труда. Его выгоды. Границы для проведенія дѣленія труда. Невыгодныя послѣдствія дѣленія труда. Простая и косвенная (въ пространствѣ и времени) кооперація (56—65) 5. *Предпріятія* Полныя и неполныя Коньюнктура. Функція предпринимателей. Дѣленіе предпріятій. Важнѣйшія формы ихъ (Единоличное предпріятіе, полное товарищество, коммандитное общество, акціонерное общество, хозяйственныя товарищества) (65—82).

Отдѣлъ второй Обращеніе цѣнностей . . . . . 82—153

Понятіе обмѣна Условія возникновенія обмѣна. Рынокъ Товаръ. Мѣновая цѣнность. Цѣна Деньги.

1. *Общія условія обмѣна.* Спросъ, его элементы Предложеніе, его элементы. Понятіе издержекъ производства, значеніе ихъ для установленія цѣнъ. Двѣ главныя категоріи товаровъ. Рыночныя цѣны и таксы (82—89) 2. *Деньги.* Необходимость денегъ. Главнѣйшія функціи денегъ Смѣна товаровъ, выполняющихъ функціи денегъ, по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства. Основанія предпочтенія, отдаваемаго благороднымъ металламъ въ качествѣ денегъ Цѣнность денегъ, значеніе измѣненія ея для народнаго хозяйства Чеканка монеты частная и государственная. Фейнъ и лигатура Монета полноцѣнная и билонъ Монетная система основной металлъ и основная единица. Монета сборная и дробная Простая (золотая или серебряная) монетная система и двойственная (биметаллизмъ) (89—98). 3 *Кредитъ* Понятіе кредита, необходимость и значеніе кредита для народнаго хозяйства Виды кредита по цѣли, по формѣ, по признаку времени, по роду обезпеченія, кредитъ прямой и косвенный. Переводный вексель (гратта), учетъ, индоссаментъ, вексельный курсъ, арбитражъ Варранты, ипотеки. Отношеніе правительства къ кредитнымъ сдѣлкамъ (98—108). *Банковый кредитъ* Прежнія функціи банковъ. Кредитные банки. Важнѣйшія активныя и пассивныя операціи банковъ (ломбардная, учетная и др. депозитная, эмиссіонная и др.). Чеки Расчетныя палаты. Банковые билеты. Свобода и регулированіе ихъ выпуска Три системы обезпеченія размѣна банковыхъ билетовъ Ипотечная операція. Понятіе кредитнаго хозяйства (108—115). *Бумажныя деньги.* Полное обезпеченіе. Цѣна (курсъ) и цѣнность бумажныхъ денегъ. Лажъ. Вліяніе выпусковъ бумажныхъ денегъ на народное хозяйство Три пути устраненія бумажно-денежнаго хозяйства (115—118). 4 *Средства сообщенія.* Пути сообщенія на водѣ и на сушѣ въ ихъ историческомъ развитіи. Вліяніе улучшеній средствъ и путей сообщенія на сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, торговлю

СТРАН.

и на народное хозяйство вообще, вліяніе улучшеній на весь складъ общественной жизни. Значеніе примѣненія пароваго двигателя на водѣ и на сушѣ. Желѣзныя дороги; ихъ преимущества сравнительно съ прежними способами перемѣщенія лицъ и грузовъ, дешевизна и постоянство провозныхъ платъ (тарифы), быстрота, правильность и возможность одновременнаго перемѣщенія громадныхъ тяжестей, увеличеніе безопасности и удобствъ Слѣдствія развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ на все народное хозяйство. Отношеніе государственной власти къ путямъ сообщенія Системы завѣдыванія желѣзными дорогами Преимущества и необходимость сосредоточенія завѣдыванія желѣзными дорогами въ рукахъ государственной власти Почта, телеграфъ, телефонъ, фонографъ (118—147). 5 *Торговля* Понятіе торговли Зачатки ея. Торговля въ средніе вѣка Внутренняя и внѣшняя торговля Свобода торговли и покровительственная политика Пошлины запретительныя, покровительственныя и фискальныя Таможни. Таможенный тарифъ. Обороты всемірной торговли Виды торговли (147—153)

Отдѣлъ третій. Распредѣленіе цѣнностей . . . . . 153—240

Понятіе дохода, доходъ съ субъективной и съ объективной точекъ зрѣнія, другіе виды доходовъ, народный доходъ и его части (153—156).

I *Поземельная рента.* Теорія Рикардо: возраженія противъ нея Кэри, Шеффле и Мангольдта . . . . . 156—161

II. *Вознагражденіе за трудъ* . . . . . 161—223

Глава первая. Виды вознагражденія за трудъ, заработная плата; ея категоріи. «Желѣзный законъ» заработной платы Лассаля Порядокъ установленія заработной платы Отличія труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, какъ причины различнаго порядка установленія цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ. Соперничество, жизненный обиходъ рабочихъ; различіе его въ разныхъ категоріяхъ рабочихъ; вліяніе машинъ, значеніе размноженія рабочихъ (161—174).

Глава вторая Условія, вліяющія на заработную плату; объективныя и субъективныя (физическія, умственныя, нравственныя). Величина расходовъ на воспитаніе и образованіе различныхъ категорій рабочихъ; зависимость вознагражденія отъ величины затратъ. Главнѣйшія объективныя условія: непріятность, опасность, постоянство, случайность работы и т. п Подспорный заработокъ (174—181)

Глава третья. Виды заработной платы; натуральная, денежная и смѣшанная; фабричныя лавочки; номинальная и реальная плата и дешевизна или дороговизна труда. Заработная плата повременная, задѣльная и долевая; выгодныя стороны и недостатки каждой изъ нихъ Долевое участіе въ прибыляхъ; производительное и коммандитное общество (industral partnership) (181—197)

Глава четвертая. Участіе въ доходѣ отъ производства и заработная плата Вопросы нормальности *существованія* заработной платы и *порядка установленія* ея и ея *величины* (197—202).

Глава пятая. Благожелательная рабочимъ дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ союзовъ Патронатъ работодателей. Мѣры обезпеченія физическаго и нравственнаго здоровья, умственнаго развитія, матерьяльнаго благосостоянія

СТРАН.

рабочихъ. Ограниченное значеніе этихъ мѣропріятій для *рѣшенія* рабочаго вопроса. Несравненно болѣе важное значеніе дѣятельности государства и его органовъ. Условія благотворнаго вмѣшательства государства. Содѣйствіе разрѣшенію вопроса: организація статистики труда въ Соединен. Штатахъ, въ Швейцаріи, Англіи, Франціи, Германіи, фабричное законодательство; запрещеніе фабричныхъ лавочекъ и др. злоупотребленій; реформированіе системы налоговъ; страхованіе рабочихъ въ Германіи; промышленные суды и палаты посредниковъ (202—213).

Глава шестая. Палаты примиренія и третейскія суды. Организація свободныхъ рабочихъ союзовъ. Возникновеніе и развитіе дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ. (Trade Unions): поддержка стачниковъ, оказаніе помощи въ случаѣ болѣзни, увѣчья, и т. п. пріисканіе работы и поддержка во время безработицы. Воспитательное значеніе союзовъ рабочихъ. Союзы работодателей. Соглашеніе и борьба между союзами. Стачки; ихъ результаты въ Соединен. Штатахъ, въ Англіи и Франціи Необходимость дѣятельнаго участія свободныхъ рабочихъ союзовъ для мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса (213—223).

III. *Доходъ на капиталъ* . . . . . 223—232

Стремленіе рѣшить вопросъ съ древнѣйшихъ временъ Доходъ на капиталъ, какъ доходъ *первоначальный* и *производимый*. Теоріи *оправданія* этого дохода и теоріи *объясненія* его. Содѣйствіе капитала успѣшности производства. Невыгодныя послѣдствія устраненія вознагражденія за пользованія капиталами. Процентъ. Его составныя части. Условія, опредѣляющія его высоту Колебаніе величины процента; постепенное его паденіе.

IV. *Доходъ предпринимателя* . . . . . 232—240

Самостоятельность этого вида доходовъ. Функціи предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ; ихъ необходимость, независимо отъ соціальнаго строя. Личная дѣятельность, непосредственная отвѣтственность, полный рискъ и независимость, какъ характерныя черты предпринимательской дѣятельности. Оцѣнка его дѣятельности въ зависимости отъ соотвѣтствія ея экономическимъ интересамъ общественности. Источники предпринимательскаго дохода; нормальными могутъ считаться два: 1) избытокъ цѣнности продукта за покрытіемъ частнохозяйственныхъ расходовъ и 2) вознагражденіе за предпринимательскій трудъ Мнѣніе проф. Филипповича и Митгофа. Обстоятельства, препятствующія уравненію доходовъ предпринимателей; постепенное паденіе этого вида доходовъ.

Отдѣлъ четвертый. Потребленіе цѣнностей . . . . . 240—249

Соотношеніе потребленія и производства цѣнностей. Кризисы Желательный и нежелательный ростъ потребностей. Роскошь и скупость. Потребленіе субъективное и объективное. Спеціализація и соединеніе потребленія. Потребленіе 1) производительное, 2) непроизводительное и 3) предохранительное, иначе называемое страхованіемъ; сходство и отличіе послѣдняго отъ двухъ первыхъ. Основаніе страхованія, способы его организаціи. Важное значеніе страхованія для народнаго хозяйства.

ВВЕДЕНІЕ.

Современное положеніе хозяйства передовыхъ культурныхъ народовъ явилось результатомъ весьма продолжительнаго развитія, причемъ это послѣднее не совершалось прямолинейно, но замѣчались уклоненія въ сторону, регрессъ, паденіе, такъ что многіе народы, содѣйствовавшіе развитію, сошли со сцены или утратили то значеніе вождей культуры, которое въ тотъ или другой періодъ выпадало на ихъ долю. (Финикія, Карфагенъ, Греція, Римъ и др.). Такимъ образомъ, говоря о развитіи народнаго хозяйства до высшей, наблюдаемой въ настоящее время ступени, мы имѣемъ въ виду человѣчество въ его цѣломъ; а не каждый отдѣльный народъ или племя. И теперь еще можно указать на кочевниковъ, не поднимающихся на высшую ступень развитія втеченіе тысячи лѣтъ ихъ существованія, тогда какъ другіе народы, живущіе рядомъ съ ними, достигли высокой степени культуры.

И такъ, какія же стадіи можно подмѣтить въ исторіи развитія народнаго хозяйства вообще?

Что касается до времени первобытнаго человѣка, когда онъ еще питался исключительно растительной пищей, когда постепенно слагались племена и народы, и развивалась человѣческая рѣчь, то по отношенію къ этому времени научное изслѣдованіе проливаетъ весьма мало свѣта.

Несомнѣнно однако, что въ своей хозяйственной дѣятельности человѣкъ немного отличался отъ высшихъ животныхъ, такъ какъ и стимулы къ дѣятельности—стремленіе удовлетворить первичнымъ потребностямъ—были тѣже, да и силы духовныя и физическія не могли представлять значительнаго отличія отъ силъ высокоразвитыхъ животныхъ. Какъ тотъ, такъ и другіе являются одинаково вполнѣ зависимыми отъ физической природы: живутъ лишь тѣмъ, что она свободно даетъ имъ. Но затѣмъ постепенно сказывается и отличіе. Человѣкъ перестаетъ пассивно относиться къ окружающей

его природѣ, онъ приноситъ и свою дѣятельность, создаетъ новыя условія для этой дѣятельности и постепенно заставляетъ внѣшнюю физическую природу все болѣе и болѣе служить себѣ тою матеріею и тѣми силами, способность которыхъ удовлетворять его потребностямъ узналъ человѣкъ. Съ того времени какъ человѣку стало извѣстно употребленіе огня и онъ уже началъ питаться животной пищей, различаютъ три главныхъ ступени съ точки зрѣнія состоянія экономическаго производства: періодъ охотничій, пастушескій и осѣдлый; послѣдній въ свою очередь различается какъ 1) земледѣльческій 2) ремесленноторговый и 3) промышленный.

Принимая во вниманіе, что развитіе хозяйства мыслимо лишь при раздѣленіи труда и основанномъ на немъ обмѣнѣ, нѣкоторыми изслѣдователями берется за основу дѣленія характерный способъ обмѣна и по этому признаку различаютъ: 1) хозяйство натуральное, 2) денежное и 3) кредитное. Второе дѣленіе представляется не вполнѣ правильнымъ по основаніямъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Періодъ охотничій. Дѣятельность человѣка сводится главнымъ образомъ къ *овладѣнію* тѣмъ, что дается природой. Она является главнымъ факторомъ производства, между тѣмъ степень культуры можетъ измѣряться именно тѣмъ, насколько болѣе выдающуюся роль играетъ трудъ человѣка и создаваемыя имъ орудія производства. На этой ступени трудъ человѣка идетъ лишь на овладѣніе тѣмъ, что уже есть, почти ничего не перерабатываетъ; орудія труда—весьма малочисленны и примитивны, такъ что значеніе ихъ не велико. Хозяйственная дѣятельность человѣка представляется изолированной Дѣленія на классы по занятіямъ, обмѣна мы не находимъ.

Каждая семья заботится отдѣльно о завладѣніи тѣмъ, что для нея нужно. Главное занятіе, главный источникъ удовлетворенія потребностей — охота. Пищей служитъ дичь, дикія растенія; на обработку — труда почти не идетъ вовсе. Одеждой служатъ невыдѣланныя шкуры, листья или древесная кора или ее замѣняетъ раскрашиванье, татуировка. Жильемъ служатъ пещеры, въ которыя наношены листья, или лачуги изъ вѣтвей и палатки изъ шкуръ убитыхъ животныхъ. Трудъ затрачивался на приготовленіе оружія, но и оно—первобытное, изъ дерева, камней и костей животныхъ и рыбъ. Дѣленіе труда существуетъ въ предѣлахъ естественныхъ физическихъ различій — пола и возраста: охотой занимается

взрослое мужское населеніе, а всѣ домашніе работы ложатся, главнымъ образомъ, на женщинъ, такъ какъ рабства на этой ступени развитія мы еще не находимъ. Военноплѣнные избиваются, иногда съѣдаются, но не обращаются въ рабство, такъ какъ для домашнихъ работъ рабы не нужны, а брать на охоту — небезопасно: придется дать рабу оружіе, которое онъ можетъ употребить противъ своего господина, а не противъ животнаго Къ тому же прокормить лишняго человѣка въ это время стоитъ большаго труда. Этимъ отчасти объясняется встрѣчающееся у охотничьихъ племенъ господство многомужства (поліандрія), избіеніе новорожденныхъ дѣвочекъ и каннибализмъ. Послѣдній, повидимому, былъ распространенъ во всей Европѣ у современниковъ мамонта и пещернаго медвѣдя: объ этомъ можно заключать изъ находимыхъ при раскопкахъ вмѣстѣ съ разной домашней утварью человѣческихъ костей, расколотыхъ, вѣроятно, съ цѣлью извлеченія изъ нихъ мозга. Вмѣстѣ съ прочими условіями непредусмотрительность, которой отличаются охотничьи племена, дѣлаетъ невозможнымъ накопленіе сколько-нибудь значительныхъ имуществъ: оружіе, домашняя утварь, кое-какія украшенія, вотъ все, чѣмъ владѣетъ охотникъ. Охотничій районъ считается собственностью племени и на его защиту или расширеніе, на защиту или для отмщенія за своихъ членовъ только и выступаетъ племя, какъ одно цѣлое. Для поддержанія существованія охотой требуется обширное пространство, а постоянный ростъ племени дѣлаетъ необходимымъ или постоянное расширеніе принадлежащаго племени района, или, когда это не удается, отдѣленіе части племени для отысканія себѣ новыхъ земель, новаго жилья. Сказаннымъ объясняется малая численность отдѣльныхъ охотничьихъ племенъ. Вся жизнь ихъ проходитъ въ борьбѣ, развивающей кровожадность, хитрость, выносливость, суровость. Физическое утомленіе, голодъ и забота объ его утоленіи или пресыщеніе послѣ удачной охоты — все это препятствуетъ сколько-нибудь значительному развитію духовной стороны человѣческой природы. Чистыхъ охотничьихъ племенъ теперь немного. Патагонцы, готтентоты и нѣкоторыя другія. Смотря по условіямъ территоріи, племеннымъ свойствамъ и вліянію сосѣднихъ народовъ, охотничьи племена переходятъ или къ скотоводству, или прямо къ земледѣлію.

Можно бы думать, что племена, занимающіяся рыболовствомъ, въ виду большей надежности главнаго источника удовлетворенія

потребностей, должны стоять на болѣе высокой ступени развитія, однако у нихъ находимъ всѣ тѣ же характерныя черты, что и у охотниковъ. Дальнѣйшее развитіе зависитъ отъ тѣхъ же условій, только перехода къ исключительному занятію скотоводствомъ не замѣчается. Рыболовы скорѣе становятся торговцами или мореходами. Въ чистомъ видѣ нынѣ они встрѣчаются лишь въ холодныхъ странахъ, гдѣ климатъ позволяетъ только одинъ промыселъ— рыболовство.

Пастушескій періодъ. Прирученіе животныхъ представляетъ значительный шагъ впередъ, облегчающій дальнѣйшее развитіе. Побудительной къ тому причиной, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, было желаніе сберечь жизнь грудным младенцамъ, лишившимся матерей. Скотоводство обусловливаетъ большее разнообразіе продуктовъ, которыми однако пользуются все-таки только посемейно. Рядомъ сохраняется и охота (и собираніе плодовъ и растеній), но она утрачиваетъ уже свой прежній характеръ исключительности. Трудъ человѣка здѣсь уже не идетъ на одно только завладѣніе даровъ природы: человѣкъ охраняетъ свои стада отъ дикихъ животныхъ и враговъ, заботится объ ихъ размноженіи, ходитъ за скотомъ, перерабатываетъ его продукты; но все-таки главнымъ факторомъ производства остается природа. Скотоводство существуетъ лишь тамъ, гдѣ самой природой круглый годъ дается кормъ скоту, гдѣ существуютъ тучныя пастбища, человѣкъ-же самъ еще не разводитъ кормовыхъ травъ. По мѣрѣ истощенія пастбищъ приходится переходить на другія земли. Отсюда постоянное кочеванье, причемъ жильемъ служатъ палатки или кибитки, постоянныхъ же поселеній мы не находимъ. Существенныя выгоды перехода на эту ступень: 1) сокращается необходимая для существованія площадь. По нѣкоторымъ вычисленіямъ, хотя бы и весьма приблизительнымъ, для прокормленія одного охотника нуженъ районъ въ 9.000 десятинъ, тогда какъ при занятіи скотоводствомъ достаточно $1^1/_2$ десятинъ на человѣка. 2) Трудъ легче и требуется его гораздо меньше. Является досугъ. Оказывается возможнымъ развитіе новыхъ потребностей, развитіе и духовной стороны человѣка. 3) Главное имущество — живой скотъ — допускаетъ накопленіе. Отсюда — появленіе имущественныхъ классовъ, рабовъ и развитіе ремеслъ. Имущественныя различія ведутъ и къ различіямъ соціальнаго характера: болѣе зажиточные рѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ, пользуются привиллегіями въ культѣ,

изъ ихъ среды обыкновенно выборный или наслѣдственный глава племени. Семью содержать легко: появляется многоженство (полигинія), болѣе мягкое отношеніе къ женщинамъ; плѣнныхъ не убиваютъ, а обращаютъ въ рабство: не трудно прокормить и можно безопасно воспользоваться ихъ трудомъ. Обѣднѣвшіе, напримѣръ вслѣдствіе падежа скота, члены племени добровольно обращаются въ слугъ богатыхъ и сильныхъ, обезпечивая себѣ чрезъ то надежную охрану. Этимъ обусловливается и сносное положеніе рабовъ вообще. Трудъ послѣднихъ направляется на удовлетвореніе новыхъ потребностей: разнообразнѣе утварь, украшенія; вмѣсто шкуръ появляются тканыя одежды, находимъ и простѣйшую обработку металловъ. Но все-таки производство ограничивается предѣлами расширившагося хозяйства, его именно потребностями, обмѣна же почти вовсе не существуетъ. Возможность большей концентраціи и интересы безопасности обусловливаютъ значительную численность отдѣльныхъ группъ кочевниковъ: нерѣдкость группы въ сотни тысячъ человѣкъ. Любовь къ свободѣ, храбрость, отсутствіе чувства любви къ родинѣ въ виду постояннаго (по необходимости) кочеванья и легкость послѣдняго объясняютъ склонность къ завоеваніямъ и переселеніямъ номадовъ.

Бо́льшій досугъ, обмѣнъ мыслей, да и самая обстановка жизни, безконечныя равнины подъ безконечнымъ небеснымъ сводомъ, блещущимъ звѣздами, беззащитность противъ стихійныхъ явленій, все это побуждаетъ къ вдумчивости, къ желанію уяснить себѣ окружающее. У номадовъ мы часто находимъ высокое развитіе религіи, зачатки поэзіи и науки (у халдейскихъ пастуховъ находимъ зачатки астрономіи). Дальнѣйшее развитіе приводитъ къ переходу на слѣдующую ступень постепенно: сперва начинаютъ заниматься воздѣлываніемъ яровыхъ хлѣбовъ, чтобы занятіе земледѣліемъ не мѣшало кочеванью, а затѣмъ переходятъ и къ прочной осѣдлости, причемъ и охота, и скотоводство остаются, но утрачиваютъ уже свое первенствующее значеніе.

Осѣдлый періодъ, земледѣльческій. Главнымъ источникомъ для существованія является земля. Тѣсною связью съ землей обусловливается и осѣдлость. Постепенно, начиная съ хлѣба, человѣкъ узнаетъ и воздѣлываетъ все новыя и новыя пищевыя и промышленныя растенія. Такимъ образомъ средства для удовлетворенія потребностей становятся разнообразнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣваетъ зависимость отъ природы и трудъ человѣка начинаетъ играть

уже иную роль: онъ направляетъ силы природы на производство извѣстнаго рода продуктовъ, увеличиваетъ дѣйствіе этихъ силъ приложеніемъ и своего труда. Существеннымъ послѣдствіемъ сказаннаго является большая доступность земли для поселенія: уже не одна природа рѣшаетъ этотъ вопросъ. Такъ какъ количество пищи съ того же пространства въ состояніи прокормить большее число лицъ, пища становится здоровѣе, разнообразнѣе и обезпеченнѣе, то замѣчается увеличеніе плотности населенія, которое, прекративъ кочеванье, обращается къ постоянной мирной работѣ. Въ землѣ при первоначальномъ разселеніи недостатку не было, но удобная раздѣлялась горами, лѣсами и т. п., такъ что племя должно было дѣлиться на общины, собственностью которыхъ и считалась занятая ея членами земля. Такимъ образомъ семейное хозяйство ведется въ общинѣ, которая и является связующимъ звѣномъ. Ослабленіе зависимости отъ внѣшней природы выражается и въ постройкѣ прочнаго дома со службами, предохраняющаго человѣка и его имущество отъ вредныхъ вліяній физической природы. Осѣдлость и тѣсная связь интересовъ членовъ той-же общины ведетъ къ развитію чувства любви къ родинѣ, къ сочленамъ, а общность интересовъ всѣхъ общинъ приводитъ къ еще большему развитію чувства общественности, къ единенію политическому. Дѣйствительно, разсѣянность поселеній и земледѣліе, требующее напряженнаго труда, не позволяетъ, какъ прежде, на защиту общихъ интересовъ подниматься всему племени поголовно; для охраны отъ внѣшнихъ враговъ, отъ насилій отдѣльныхъ членовъ постепенно вырабатывается сложная организація, объединяющая отдѣльныя общины въ одно государство, органы котораго рѣшаютъ вопросы войны и мира, охраняютъ права личныя и имущественныя отъ посягательствъ внутри и нападеній извнѣ, возстановляютъ права нарушенныя. Военное дѣло, юрисдикція, полиція развиваются въ сложную систему.

Въ экономическомъ отношеніи черты хозяйства у разныхъ народовъ также различны, какъ ихъ нравы и обычаи, государственное устройство и право, но всетаки можно подмѣтить и общія черты: 1) производство направлено главнымъ образомъ на сырье; 2) количество получаемой пищи больше, оно разнообразнѣе и обезпеченнѣе, такъ что опасность перенаселенія значительно уменьшается; 3) производство все еще ограничивается предѣлами семьи; обмѣнъ представляется исключеніемъ; 4) въ составѣ семей рабо-

тают и рабы, что оказывается выгоднымъ въ виду обилія и обезпеченности пищи и безопаснымъ въ виду охраны государственной власти; рабы и являются прежде всего ремесленниками; техника совершенствуется, проводится дѣленіе труда, создаются особыя категоріи производителей; 5) самостоятельнаго торговаго класса нѣтъ, но съ теченіемъ времени свободные наряду съ сельскимъ хозяйствомъ, ведутъ и торговлю, занимаются и ремеслами. Выше развиваются знанія, далѣе идетъ духовное развитіе—и торговля, и ремесла пріобрѣтаютъ самостоятельное положеніе: общество вступаетъ въ новую стадію развитія — періодъ *ремесленно-торговый*. И эта ступень отмѣчаетъ много различій у различныхъ народовъ. Характернымъ признакомъ ея является дѣленіе населенія на городское и сельское. Въ городахъ сосредоточиваются ремесленное и торговое сословія, которыя уже сполна отдаются своему дѣлу, такъ что сельское населеніе начинаетъ уже производить на сбытъ, въ обмѣнъ за продукты ремесленнаго производства и товары чужеземные, доставляемые торговлей. И такъ здѣсь находимъ дѣленіе труда и обмѣнъ. Дѣленіе не ограничивается крупными отраслями — сельское хозяйство, ремесла, торговля,—но и въ каждой изъ нихъ проводится далѣе, по мѣрѣ развитія техники и въ свою очередь способствуя этому развитію. Продукты производства и потребленія становятся разнообразнѣе, чему много способствуетъ развитіе торговли. Вообще на этой ступени изолированное производство становится общественнымъ, т. е. съ правильнымъ постояннымъ сбытомъ, приводящимъ къ установленію постояннаго мѣноваго посредника—деньгамъ. Такимъ образомъ производители становятся предпринимателями и здѣсь впервые являются наемные рабочіе. Существеннымъ отличіемъ этой ступени отъ слѣдующей является то обстоятельство, что капиталъ (кромѣ торговли) еще не играетъ той важной роли, которая за нимъ укрѣпляется позже.

На этой ступени дѣятельность государственной власти въ сферѣ народнаго хозяйства становится болѣе энергичной и болѣе сложной. Для выполненія новыхъ задачъ государство нуждается въ средствахъ, которыя получаются или отъ самостоятельнаго веденія хозяйства (государственнаго), или путемъ налоговъ.

Существенно измѣняется и соціальная группировка: вліятельную роль играютъ не одни землевладѣльцы, не одно происхожденіе рѣшаетъ вопросъ,—выдающіяся способности и трудъ и въ области ремеслъ, и торговли, даютъ возможность выдвинуться, пріо-

брѣсти состояніе и значеніе, что постепенно отражается и въ положительномъ правѣ: прежнія ограниченія отпадаютъ и все болѣе проводится начало равноправности. Жизнь массы лицъ, другъ подлѣ друга, естественно обусловливаетъ обмѣнъ мыслей; изобрѣтенія и работа мысли ради промышленныхъ цѣлей вызываетъ въ отдѣльныхъ лицахъ стремленіе къ болѣе глубокому изученію окружающихъ явленій, — развивается сильно наука. Она поднимаетъ уровень развитія всего населенія. Новыя идеи стремятся проникнуть въ жизнь и приводятъ къ высшимъ формамъ государственной жизни, къ высшему развитію морали, религіи, искусства. Все это, наряду съ развитой техникой, дѣлаетъ народы на этой ступени народами культурными. До нея доразвились Греція и Римъ и современные народы къ началу XIX столѣтія.

Разсматривать въ подробностяхъ черты *промышленнаго* періода здѣсь незачѣмъ, такъ какъ все дальнѣйшее изложеніе и будетъ посвящено ему, отличительныя-же его черты таковы: капиталъ, какъ факторъ производства (машины) выдвигается на первый планъ, производство принимаетъ все болѣе крупные, почти сказочные размѣры, отчасти благодаря чрезвычайному развитію кредита; въ техникѣ, въ дѣленіи труда замѣчается громадный шагъ впередъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создается и новая соціальная группировка: другъ противъ друга стоятъ капиталисты и наемные рабочіе; развитіе наукъ, распространеніе образованія, большая независимость отъ опеки государственной власти—вотъ характерныя черты хозяйства этого періода.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Для науки народнаго хозяйства какъ исходнымъ, такъ и конечнымъ пунктомъ всѣхъ ея изслѣдованій служитъ человѣкъ, живущій въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Каждому человѣку присущи безчисленныя потребности, подъ которыми должно разумѣть ощущеніе недостатка, лишенія и соединенное съ этимъ стремленіе устранить это ощущеніе. Потребности человѣка, возьмете-ли вы отдѣльнаго человѣка даннаго времени или человѣка въ его историческомъ развитіи, способны безконечно увеличиваться, такъ какъ по мѣрѣ удовлетворенія однихъ возникаютъ все новыя и новыя потребности, причемъ желаніе подражать другимъ или выдаваться между прочими играетъ немаловажную роль; сверхъ того потребности, разъ удовлетворенныя, по прошествіи нѣкотораго времени возникаютъ съ новою силою и снова требуютъ удовлетворенія.

Эти-то потребности и являются стимуломъ, побуждающимъ людей къ напряженной, постоянной дѣятельности, болѣе подробное изученіе которой и составитъ нашу дальнѣйшую задачу. Перечислить потребности человѣка, какъ мы уже сказали, представляется невозможнымъ, но ихъ можно подраздѣлить на извѣстныя группы въ зависимости отъ той или другой точки зрѣнія, на которую становится изслѣдователь, прежде всего можно различить потребности, какъ матерьяльныя и духовныя; затѣмъ, Рошеръ напримѣръ различаетъ 3 группы потребностей; 1) естественныя, вызываемыя природой человѣка, 2) потребности приличія, вызываемыя условіями общественной жизни, соціальнымъ положеніемъ человѣка и наконецъ 3) потребности роскоши. Другіе ученые различаютъ потребности необходимыя и свободныя (т. е. безъ удовлетворенія которыхъ можно обойтись), индивидуальныя и общія; потребности существованія и потребности культурныя; потребности настоящаго времени и будущаго. Это послѣднее различеніе представляется су-

щественнымъ въ виду такъ называемыхъ страховыхъ затратъ, состоящихъ въ томъ, что человѣкъ вслѣдствіе предусмотрительности сокращаетъ удовлетвореніе потребностей въ настоящемъ, стремясь обезпечить себѣ возможно болѣе полное удовлетвореніе потребностей въ будущемъ. Существуютъ и другія подраздѣленія потребностей, но всѣ они не допускаютъ, въ видѣ общаго правила, точнаго опредѣленія границы, гдѣ оканчивается одна группа потребностей и начинается другая въ виду того, что не только у разныхъ народовъ, или у того-же народа въ разныя стадіи его развитія, но и у отдѣльныхъ людей того-же народа въ данное, извѣстное время и даже у отдѣльнаго человѣка въ разные періоды его жизни весьма многія потребности могутъ быть относимы къ различнымъ группамъ.

Каждая новая, высшая ступень развитія человѣка характеризуется и появленіемъ новыхъ, разумныхъ потребностей, такъ что постоянный ростъ послѣднихъ представляется вполнѣ естественнымъ и можно согласиться съ Рошеромъ, что воспитаніе въ большей своей части сводится къ возбужденію новыхъ потребностей при параллельномъ подготовленіи и средствъ къ ихъ удовлетворенію.

Средствами для удовлетворенія потребностей являются: 1) внѣшняя физическая природа и 2) человѣкъ со своими качествами, съ качествами себѣ подобныхъ и съ создаваемыми обществомъ учрежденіями. Всѣ эти средства называются *полезностями*.

Полезности могутъ быть подраздѣлены на *внутреннія* и *внѣшнія*, причемъ подъ первыми разумѣются тѣ, которыя человѣкъ находитъ въ самомъ себѣ или свободно въ себѣ воспроизводитъ. Сюда относятся напримѣръ мускульная сила, работа мысли и т. п. Подъ *внѣшними* полезностями разумѣются средства, которыя человѣкъ получаетъ извнѣ для удовлетворенія своихъ потребностей. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія одного человѣка въ эту категорію должно войти и все то, что съ точки зрѣнія другаго является полезностями *внутренними*. Внѣшнія полезности въ свою очередь различаются какъ *даровыя* (*свободныя*) или *хозяйственныя*. Подъ первыми разумѣются тѣ, которыми человѣкъ имѣетъ возможность пользоваться безъ усилій съ его стороны, свободно, безвозмездно, таковы напримѣръ воздухъ, свѣтъ солнца и т. п. Хозяйственными называются тѣ полезности, полученіе которыхъ обусловливается предварительной затратой человѣческаго труда. Въ зависимости отъ этого по-

лезность и становится «хозяйственной», въ отличіе же отъ даровыхъ полезностей она называется также *цѣнностью*. Двѣ указанныя группы полезностей не представляются однако рѣзко разграниченными, напротивъ, можно замѣтить постепенный переходъ изъ одной въ другую: именно даровыя полезности могутъ быть подраздѣлены на 1) общедоступныя или безусловно свободныя, т. е. такія, которыя не допускаютъ присвоенія отдѣльными лицами или соединеніями ихъ, и 2) условно свободныя (или даровыя). Эти послѣднія хотя по существу и допускаютъ присвоеніе, но въ данное время въ данномъ мѣстѣ въ виду чрезвычайнаго изобилія ихъ не представляется побудительныхъ причинъ для ихъ присвоенія: каждый желающій можетъ и безъ того сполна удовлетворить своей потребности въ нихъ. Такова была первоначально земля вообще, но затѣмъ рядомъ съ увеличеніемъ населенія и его плотности совершается, на почвѣ права, постепенное ограниченіе такого свободнаго пользованія отдѣльными категоріями земельныхъ участковъ, пока наконецъ и вообще земля не пріобрѣтетъ всѣхъ характерныхъ признаковъ хозяйственныхъ полезностей или цѣнностей.

Послѣднія распадаются на три группы.

1) Лица и личныя услуги. У цивилизованныхъ народовъ съ отмѣной рабства (во всѣхъ его формахъ) «лица», конечно, перестаютъ быть цѣнностями. И здѣсь, слѣдовательно, положительное право въ его историческомъ развитіи кладетъ свою печать на явленія экономическаго характера. Личныя услуги во всякомъ случаѣ остаются «средствами для удовлетворенія человѣческихъ потребностей» и потому должны быть отнесены къ цѣнностямъ.

2) Вещи — наиболѣе общая форма цѣнностей, — т. е. матерьяльныя частицы внѣшней природы, которыя могутъ быть различныя какъ движимыя и недвижимыя и

3) Отношенія къ вещамъ и лицамъ (res incorporales). Здѣсь можно различать:

а) свободно устанавливающіяся отношенія, напримѣръ кліентура адвоката, кругъ подписчиковъ на журналъ или газету, покупатели извѣстнаго магазина или фирмы. Здѣсь цѣнность представляетъ то довѣріе къ честности, доброкачественности товара и т. п., которое привязываетъ извѣстный кругъ лицъ напримѣръ къ извѣстному торговому дому;

б) отношенія, устанавливающіяся несвободно, но въ силу правовыхъ ограниченій: привиллегіи, монополіи и т. п.; и

в) различныя учрежденія, которыя берутъ на себя обезпеченіе обществу извѣстныхъ услугъ. Таково прежде всего само государство и другія общественныя учрежденія.

Въ противуположность второй (2) группѣ цѣнностей, которыя могутъ быть названы *матерьяльными*, *вещественными*, группы (1-ая) и (3-ья) заключаютъ въ себѣ цѣнности — *невещественныя*.

Для полученія хозяйственныхъ полезностей человѣку приходится употребить извѣстныя усилія, связанныя съ ощущеніемъ тягости, непріятности, которыя называются *трудомъ*.

Дѣятельность человѣка, предпринимаемая согласно извѣстному плану, съ цѣлью удовлетворенія при помощи хозяйственныхъ полезностей соотвѣтственныхъ потребностей и представляетъ то, что называется *хозяйствомъ*. При этомъ, въ виду безграничности потребностей и крайней, сравнительно, ограниченности силъ, которыми располагаетъ человѣкъ, а потому и невозможности удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ, человѣкъ долженъ руководиться *экономическимъ принципомъ*, который слѣдовательно и ложится въ основаніе *хозяйственной* дѣятельности его и который можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: *въ производствѣ стремиться получить возможно большее количество цѣнностей при возможно меньшихъ затратахъ, а при потребленіи, возможно, меньшимъ количествомъ цѣнностей удовлетворить возможно большему количеству потребностей, въ порядкѣ ихъ настоятельности.* Различіе потребностей, различіе пригодности отдѣльныхъ хозяйственныхъ полезностей служить къ удовлетворенію потребностей человѣка естественно приводитъ человѣка къ оцѣнкѣ хозяйственнаго значенія той или другой экономической полезности, которое, являясь слѣдовательно продуктомъ логическаго процесса, называется *цѣнностью*. Часто наименованіе качества переносится на самый объектъ и онъ самъ уже называется *цѣнностью*. Логическій процессъ оцѣнки хозяйственныхъ полезностей проходитъ слѣдующія стадіи: сперва человѣкъ классифицируетъ свои потребности по степени ихъ важности, настоятельности, затѣмъ, подобнымъ же образомъ группируетъ хозяйственныя полезности по пригодности ихъ служить удовлетворенію различныхъ потребностей и наконецъ сопоставляетъ отдѣльныя полезности по степени ихъ способности удовлетворить одной и той же потребности.

Въ результатѣ такой оцѣнки хозяйственная полезность является въ видѣ *цѣнности въ употребленіи*.

Однако въ силу указаннаго выше основнаго экономическаго

принципа человѣкъ не останавливается на указанной оцѣнкѣ степени пригодности полезностей удовлетворять потребности, но еще обращаетъ вниманіе и на то, легко или трудно получить полезность, какихъ усилій, напряженій *стоитъ* полезность, и не придаетъ никакой цѣны, никакого экономическаго значенія даже и самымъ необходимымъ полезностямъ, какъ напримѣръ, воздухъ, свѣтъ и т. п., если ими можно пользоваться въ какомъ-угодно количествѣ и безъ приложенія какихъ либо усилій со стороны человѣка.

Такъ какъ человѣкъ хозяйничаетъ не одинъ, не одинъ производитъ опъ, что необходимо для удовлетворенія его потребностей, но въ общеніи съ себѣ подобными, съ которыми онъ обмѣнивается произведеніями своего труда на ихъ продукты, то каждая цѣнность пріобрѣтаетъ еще значеніе въ томъ отношеніи, сколько другихъ цѣнностей можетъ быть получено въ обмѣнъ на нее, и съ этой точки зрѣнія сама цѣнность называется *мѣновой цѣнностью* или *товаромъ*. Величина мѣновой цѣнности стоитъ въ зависимости отъ 1) *цѣнности* товара *въ употребленіи* и 2) отъ трудности его полученія (абсолютной или относительной рѣдкости товара). Результатъ оцѣнки *въ обоихъ* указанныхъ отношеніяхъ и находитъ себѣ выраженіе въ мѣновой цѣнности. Цѣнность въ употребленіи обусловливается частію физическими свойствами объекта, частью потребностями, мнѣніемъ субъекта, производящаго оцѣнку, напримѣръ хлѣбъ пшеничный содержитъ сравнительно болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ картофель, съ другой стороны табакъ, вино и т. п. для человѣка некурящаго и непьющаго не являются цѣнностями. Трудность полученія зависитъ отъ препятствій физическихъ и соціальныхъ (или комбинаціи ихъ), которыя необходимо преодолѣть для полученія цѣнности. Вы имѣете дѣло или съ абсолютной, или съ относительной рѣдкостью товара: картины Рафаэля, вино извѣстнаго сорта и т. п. могутъ служить примѣромъ первой, такъ какъ нельзя увеличить ихъ число или количество, какія-бы усилія или затраты не дѣлались; большая часть товаровъ однако обладаютъ только относительной рѣдкостью, т. е. количество ихъ можетъ быть увеличиваемо, причемъ увеличеніе нѣкоторыхъ связано съ преодолѣніемъ большихъ препятствій, чѣмъ какія представлялись при полученіи первоначальнаго количества (таковы продукты земледѣлія), увеличеніе-же другихъ товаровъ не вызываетъ несоразмѣрно большаго увеличенія усилій (продукты обработывающей промышленности, какъ таковые).

Совокупность цѣнностей, составляющихъ собственность того или другаго физическаго или юридическаго лица, за вычетомъ его долговъ и по причисленіи долговъ другихъ лицъ ему, — представляетъ собою *состояніе* даннаго лица. Состояніе въ этомъ смыслѣ, какъ можно видѣть изъ опредѣленія, есть понятіе историческиправовое: дѣйствующее право опредѣляетъ и понятіе *лица*, которое способно *владѣть*, и *объекты*, на которые можетъ простираться обладаніе и *характеръ* наконецъ тѣхъ *правъ*, которыя допускаются. Смотря по субъекту здѣсь можно различать состояніе *публичное* (государства, общины и т. п.) и *частное* (частныхъ лицъ и союзовъ). Однако въ нашей наукѣ говорится также о *состояніи*, о богатствѣ народовъ и въ этомъ случаѣ подъ нимъ разумѣется въ отличіе отъ предъидущаго, совокупность цѣнностей вообще, въ извѣстный моментъ времени являющаяся источникомъ для непосредственнаго или посредственнаго удовлетворенія потребностей т. е. понятіе—чистоэкономическое. Въ этомъ смыслѣ и говорится о состояніи народа или даже и цѣлаго свѣта.

Обладаніе большимъ количествомъ цѣнностей, *большимъ* состояніемъ называется *богатствомъ*. Чтобы имѣть право называться *большимъ* въ данномъ случаѣ состояніе должно быть *велико* 1) по сравненію съ потребностями его обладателя, такъ чтобы потребности могли удовлетворяться однимъ доходомъ, безъ уменьшенія состоянія, и при маломъ участіи хозяина, и 2) по сравненію съ состояніемъ другихъ лицъ, живущихъ въ тоже время и въ томъ же мѣстѣ. Такъ напримѣръ лицо, считающееся въ маленькомъ провинціальномъ городѣ богачемъ, въ столицѣ далеко не будетъ называться таковымъ и, наоборотъ, считающееся не богатымъ въ столицѣ можетъ казаться богачемъ въ захолустьѣ, по сравненію съ окружающимъ его населеніемъ.

При оцѣнкѣ народнаго богатства нельзя останавливаться на опредѣленіи одной его мѣновой цѣнности, такъ какъ не всѣ *цѣнности* суть въ тоже время и *мѣновыя*, между тѣмъ понятіе богатства обнимаетъ собою всѣ цѣнности, поэтому необходимо для опредѣленія народнаго богатства обратиться къ косвеннымъ признакамъ его. Такими представляются слѣдующія данныя:

1) сравнительно удовлетворительное матеріальное положеніе нисшихъ классовъ населенія: главный хлѣбъ, потребляемый массой и величина потребленія; размѣры потребленія мяса, чаю, кофе, сахару и т. п. Легче всего прослѣдить размѣры потребленія ввоз-

ныхъ продуктовъ, хотя и здѣсь необходима крайняя осторожность въ выводахъ, такъ какъ напримѣръ сокращеній ввоза или можетъ послѣдовать при неизмѣнившихся средствахъ населенія вслѣдствіе обложенія его пошлинами, или уменьшеніе окажется фиктивнымъ, если ввозившійся продуктъ сталъ производиться внутри государства, вслѣдствіе-ли развитія его производства, или вслѣдствіе присоединенія къ территоріи даннаго государства тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ ранѣе товаръ ввозился. Реальная величина заработной платы, т. е. совокупность тѣхъ цѣнностей, которыя, при данныхъ цѣнахъ на товары, могутъ быть пріобрѣтены рабочимъ классомъ въ видахъ удовлетворенія потребностямъ, также является точкой опоры для уясненія вопроса. Данныя о заболѣваемости, о рождаемости и смертности, средняя продолжительность жизни, жилищныя условія (особенно относительно городскаго населенія), движеніе эмиграціонное или иммиграціонное, статистика нравственная и уголовная и т. п., все это еще болѣе точно позволяетъ нарисовать картину образа жизни и заключать о степени матеріальной обезпеченности главной массы населенія.

2) Значительныя издержки, дѣлаемыя народомъ добровольно, для удовлетворенія болѣе возвышенныхъ потребностей. Еще въ 1872 г. доходъ одного англійскаго Библейскаго общества достигалъ почти 2 мил. руб. (по курсу) ежегодно; экспедиціи на отысканіе Франклина обошлись Англіи въ 10 мил. руб.; наконецъ о богатствѣ англійскаго народа свидѣтельствуетъ и вотированная парламентомъ въ 1833 г. сумма въ 200 мил. руб. на освобожденіе негровъ отъ рабства. Значительный бюджетъ государства, если онъ безъ тягости переносится народомъ, также служитъ однимъ изъ признаковъ богатства народа.

3) Многочисленныя и дорогія сооруженія, зданія, каналы, желѣзныя дороги.

4) Ссуды, дѣлаемыя одной страной другимъ странамъ.

5) Состояніе сберегательныхъ кассъ и т. п. учрежденій.

6) Вліяніе колебаній въ цѣнахъ продуктовъ потребленія на движеніе населенія и т. п.

Состояніе по той цѣли, для которой оно предназначается, можетъ быть или I) *запасомъ для непосредственнаго потребленія*, или II) *капиталомъ*. Этимъ послѣднимъ терминомъ обозначается совокупность цѣнностей, предназначенныхъ служить средствомъ для производства новыхъ цѣнностей.

Таково понятіе капитала, какъ термина чисто-экономическаго, и въ этомъ смыслѣ капиталъ, хотя и не на первыхъ шагахъ хозяйства человѣка, но весьма рано во всякомъ случаѣ становится столько же необходимымъ участникомъ въ производствѣ, какъ природа и трудъ.

Капиталъ съ точки зрѣнія исторически — правовой — капиталъ «частный» — есть та доля состоянія лица, физическаго или юридическаго, которая является для него источникомъ дохода.

По экономическимъ и правовымъ признакамъ представляется необходимымъ различать и особыя «хозяйства». Тогда какъ одни представляютъ въ этихъ отношеніяхъ самостоятельныя единицы съ единой руководящей хозяйствомъ волей, въ другихъ — этихъ признаковъ не замѣчается. Первыя могутъ быть различены на *частныя* и *общественныя*, смотря потому, преслѣдуются ли ими цѣли того или другого рода. Такими хозяйствами являются — семейное (или лицъ одинокихъ), хозяйство компаній, предпріятій и общественныхъ единицъ — общины, земства, государства и т. п. Положительное право играетъ здѣсь громадную роль, такъ какъ имъ опредѣляются даже условія возникновенія большей части этихъ хозяйствъ, права и обязанности руководителя и членовъ хозяйства и т. п.

Противуположность этимъ хозяйствамъ представляетъ хозяйство народное въ томъ отношеніи, что въ немъ мы не встрѣчаемъ единства руководящей воли. Оно представляется «законченнымъ цѣлымъ, состоящимъ изъ самостоятельныхъ единичныхъ хозяйствъ, имѣющихъ другъ съ другомъ общеніе на почвѣ опредѣленнаго экономически-правоваго порядка и принадлежащихъ одному народу, организованному въ особое государство или объединенному чрезъ посредство извѣстныхъ политико-экономическихъ мѣропріятій» (Вагнеръ).

Народное хозяйство подобно самому народу представляетъ собою реальное самостоятельное цѣлое, причемъ отдѣльныя, единичныя хозяйства, его составляющія, являются, вслѣдствіе раздѣленія и соединенія труда, не простыми слагаемыми, а членами одного цѣлаго и, какъ таковыя, имѣютъ кромѣ своихъ частныхъ задачъ еще извѣстныя функціи въ интересахъ цѣлаго.

На характеръ и на развитіе народнаго хозяйства имѣютъ рѣшающее значеніе 3 категоріи условій: 1) заключающіяся въ природѣ внѣшней, 2) въ качествахъ, свойствахъ самого народа, 3) сте-

Библиотека Коммунистической академии

пень развитія техники въ примѣненіи къ хозяйству и 4) условія политическія и правовыя, находящія себѣ выраженіе въ государственномъ и въ экономически-правовомъ строѣ.

Что касается первой категоріи, то намъ придется еще ниже подробно останавливаться на ихъ разсмотрѣніи, здѣсь-же достаточно будетъ указать хотя-бы на ту несомнѣнную зависимость большей сплоченности отдѣльныхъ хозяйствъ, которая обусловливается наличностью хорошихъ естественныхъ путей, связывающихъ отдѣльныя части территоріи, занимаемой даннымъ народомъ, на равнинный или гористый характеръ мѣстности, облегчающій или затрудняющій сношенія между отдѣльными хозяйствами и т. п.

Вліяніе второй категоріи условій вполнѣ естественно потому, что само народное хозяйство, развиваясь какъ и самъ народъ, изъ семейнаго (единичнаго) хозяйства представляетъ собой лишь одну изъ характерныхъ чертъ физіономіи народа. Общность происхожденія, языкъ, религія, науки и искусства, нравы и обычаи, право и государство, а также и хозяйство, вотъ—основы націи. Поэтому понятно, что народное хозяйство въ своихъ судьбахъ слѣдуетъ всегда за народомъ, съ нимъ оно растетъ развивается, съ нимъ переживаетъ кризисъ, съ нимъ вмѣстѣ клонится къ упадку.

Вліяніе техники на хозяйство громадно. Такъ несомнѣнно техника производства—мускульная-ли сила человѣка, или сила животныхъ, или мертвыя силы природы привлечены къ работѣ,—характеризуетъ степень развитія народнаго хозяйства. Особенно состояніе средствъ сообщенія, въ частности—путей сообщенія (жел. дороги!) налагаетъ свою печать на цѣлыя эпохи въ жизни всего человѣчества, не только отдѣльнаго народа.

Вліяніе государства на образованіе и развитіе народныхъ хозяйствъ съ особенной ясностью выразилось въ теченіе 17 и 18 вѣка. Государственная власть, при постепенномъ «собираніи земли», давшемъ въ результатѣ территоріи современныхъ намъ государствъ (за нѣкоторыми исключеніями), стремясь къ централизаціи, къ объединенію разновременныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, пользовавшихся и отличными другъ отъ друга правами, постепенно устраняетъ эти различія, устраняетъ преграды, разъединявшія населеніе отдѣльныхъ мѣстностей, уже объединенное единствомъ государственной власти, и параллельно съ проведеніемъ все большаго единства *внутри*, все рѣзче отграничиваетъ, обособляетъ въ эконо-

мическомъ отношеніи свой народъ *во внѣ*, въ отношеніи къ другимъ государствамъ, къ другимъ народнымъ хозяйствамъ. Только съ конца 18 столѣтія и до послѣднихъ десятилѣтій настоящаго выступаетъ сперва въ теоріи, а потомъ переходитъ и въ жизнь *космополитическій* взглядъ на народное хозяйство, который однако за послѣднее время снова уступаетъ мѣсто *національному* направленію въ народномъ хозяйствѣ.

Въ правовомъ строѣ, въ экономическихъ (въ тѣсномъ смыслѣ) законодательныхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ — во всемъ этомъ вліяніе государства на народное хозяйство сказывается съ несомнѣнной ясностью и чрезвычайной силой.

Кромѣ народнаго хозяйства, какъ на высшую ступень, можно указать на *всемірное хозяйство*, подъ которымъ разумѣется общеніе, экономическая связь единичныхъ хозяйствъ всѣхъ народовъ или народныхъ хозяйствъ. Въ извѣстные періоды можно замѣтить, что извѣстныя народныя хозяйства, ближе стоящія другъ къ другу по степени своего развитія, образуютъ какъ-бы особое (болѣе) связное цѣлое, по сравненію ихъ съ другими народными хозяйствами. И въ этомъ смыслѣ говорится напримѣръ о «міровомъ» хозяйствѣ культурныхъ народовъ. Нѣкоторые писатели видятъ еще только зачатки всемірнаго хозяйства, другіе говорятъ уже о немъ, какъ о дѣйствительно-осуществившемся. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ недавно умершій австрійскій ученый проф. Neumann-Spallart, который свои взгляды, обоснованные богатымъ статистическимъ матеріаломъ, развивалъ въ періодически выходившихъ «Обзорахъ всемірнаго хозяйства» (Uebersichten der Weltwirthschaft).

Право на существованіе *всемірнаго* хозяйства неоспоримо, такъ какъ оно коренится прежде всего въ различіи независящихъ отъ воли человѣка условій: различіи физическихъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, различіи національныхъ свойствъ отдѣльныхъ народовъ. Уже этимъ вполнѣ оправдывается международное дѣленіе труда и обмѣнъ. Сверхъ того основаніемъ, по крайней мѣрѣ, временнымъ должно признать и различіе въ экономическомъ развитіи отдѣльныхъ народовъ: общеніе съ народами болѣе развитыми не только можетъ сдѣлать доступнымъ менѣе развитому народу потребленіе продуктовъ высокоразвитой промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность быстрѣе развиваться, быстрѣе пройти то разстояніе, которое отдѣляетъ отставшую международную личность отъ другихъ, ея опередившихъ, а затѣмъ позволяетъ и стоявъ-

шему прежде позади народу принять равное участіе въ общечеловѣческомъ развитіи, доводя до высшей степени развитія качества и свойства, составляющія его характерную особенность, отличіе отъ другихъ народовъ.

Условіями, содѣйствующими развитію всемірнаго хозяйства, является фактическая и юридическая возможность легкаго, удобнаго общенія лицъ, перемѣщенія лицъ, товаровъ и извѣстій, т. е. сюда придется отнести развитіе путей сообщеній, свобода и безопасность передвиженія.

Стремясь къ открытію *законовъ*, наука тѣмъ самымъ предполагаетъ наличность условій, необходимыхъ для существованія извѣстной правильности въ явленіяхъ, но чѣмъ же она можетъ вызываться въ народномъ хозяйствѣ, не имѣющемъ даже присущей единичнымъ хозяйствамъ единой руководящей воли? Очевидно, здѣсь должны господствовать такія организующія начала, которыя вносили бы извѣстное единство, въ тотъ хаосъ, человѣческихъ дѣйствій, который получился бы естественно при преслѣдованіи каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, въ свободномъ самоопредѣленіи, самыхъ различныхъ интересовъ; очевидно, сама человѣческая воля должна опредѣляться въ свою очередь сходными для всѣхъ людей началами, организующими въ стройное цѣлое — въ народное хозяйство—всю совокупность входящихъ въ его составъ единичныхъ (частныхъ и общественныхъ) хозяйствъ, имѣющихъ, каждое, своего особаго руководителя. Какія же это начала?

До настоящаго времени этотъ важный вопросъ еще далеко не можетъ считаться достаточно разработаннымъ, тѣмъ болѣе, что на разсмотрѣніи его стали останавливаться лишь изслѣдователи позднѣйшаго времени, къ тому же встрѣчавшіе мало сочувствія своимъ новымъ взглядамъ, въ виду господства школы послѣдователей А. Смита, признававшей, что отношенія лица въ сферѣ хозяйственной опредѣляются *неизмѣнно* однимъ только эгоизмомъ, однимъ стремленіемъ къ личному (матерьяльному) интересу.

Заслуга въ отношеніи измѣненія этого взгляда главнымъ образомъ должна быть признана за исторической школой, которая не остановилась только на указаніи недостаточности принятія одного организующаго начала, но и выяснила невѣрность господствовавшей теоріи въ томъ отношеніи, что самъ «эгоизмъ» не есть величина всегда сама себѣ равная, неизмѣнная, но напротивъ — развиваю-

щаяся, измѣнчивая, а потому и не могущая *неизмѣнно* опредѣлять всѣ отношенія хозяйничающаго лица.

И такъ на смѣну прежняго взгляда, имѣющаго многихъ защитниковъ и въ настоящее время, должно дать новый анализъ тѣхъ началъ, которыми организуется народное хозяйство, что мы и попытаемся теперь сдѣлать.

Первобытный человѣкъ, какъ мы уже знаемъ, не отличается значительно отъ животныхъ въ виду сходства и силъ, и потребностей. Послѣднія суть только физическія и одинаково у того и у другихъ обусловливаются инстинктомъ самосохраненія — заботой о сохраненіи жизни, о защищеніи себя отъ физическихъ страданій и лишеній. Какъ и среди животныхъ насиліе играетъ весьма важную роль. Однако человѣкъ по самой природѣ своей есть существо общежительное, но никакое общеніе не мыслимо безъ взаимныхъ уступокъ, безъ признанія извѣстныхъ правъ за другими подъ условіемъ взаимности такого признанія. Мы находимъ даже у нѣкоторыхъ животныхъ нѣчто подобное, такъ львы и нѣкоторыя др. хищныя животныя и хищныя птицы признаютъ извѣстные районы какъ-бы отмежованными для пользованія тѣмъ или другимъ. Равнымъ образомъ уже у самыхъ грубыхъ дикарей въ интересахъ мирнаго сожитія создается нѣкоторый порядокъ общественной жизни. Мнѣніе сочленовъ поддерживаетъ его, ихъ сила охраняетъ отъ нарушенія. Сохраняющійся порядокъ съ теченіемъ времени отвердѣваетъ, въ немъ родятся новыя поколѣнія, взгляды своихъ родителей они всасываютъ съ молокомъ матери и, понятно, привыкаютъ считать унаслѣдованный строй жизни естественнымъ, необходимымъ, законнымъ. Онъ поддерживается общественнымъ мнѣніемъ, охраняется отъ нарушенія физическимъ принужденіемъ, какъ уже установившійся *обычай*. Увеличивается численность населенія, является и большее различіе во взглядахъ, разномысліе среди членовъ той же общественной группы. Ради обезпеченія прочности общежитію, ради охраненія (отъ посягательствъ) извѣстныхъ началъ, признаваемыхъ за основы, необходимыя для существованія и развитія общества, послѣднее выдѣляетъ такія начала въ видѣ положительнаго права, обязательнаго для всѣхъ членовъ даннаго общенія, и обезпечиваетъ выполненіе требованій этого права физическимъ принужденіемъ по отношенію къ тѣмъ, которые не пожелали-бы добровольно ихъ выполнить. За выдѣленіемъ этихъ важнѣйшихъ началъ общественное мнѣніе продолжаетъ требовать выполненія и многаго

другого, причемъ иногда примѣняетъ и физическое принужденіе, но въ видѣ общаго правила, можно сказать, за общественнымъ мнѣніемъ остается лишь значеніе внѣшняго нравственнаго принужденія, такъ какъ физическое усвоивается только закону положительному.

Однако, какъ обычаи, такъ и положительное право (на первыхъ ступеняхъ развитія) являются выраженіемъ взглядовъ людей средняго уровня даннаго народа, массы, такъ что вполнѣ естественно, что отдѣльныя лица, стоящія выше массы, дальше смотрящія впередъ, не довольствуются признаваемымъ обычнымъ и положительнымъ правомъ, желаютъ и проповѣдуютъ измѣненіе тѣхъ и другихъ, улучшеніе. Они могутъ вліять лишь словомъ и своимъ примѣромъ, своей жизнью и, если ихъ требованія, взгляды прививаются, то здѣсь, въ этой области морали индивидуальной, дѣйствуетъ лишь одно принужденіе нравственное, внутреннее — такъ сказать, принужденіе убѣжденія.

Каждый шагъ въ духовномъ развитіи общества закрѣпляется правомъ и обычаемъ, такъ что въ немъ выростаютъ уже новыя поколѣнія и легко могутъ дѣлать новый шагъ впередъ, опираясь на духовныя пріобрѣтенія, на работу мысли всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній. Подобно отдѣльнымъ лицамъ и право, выросши изъ обычая, само стремится вліять творчески путемъ укрѣпленія или созданія новыхъ житейскихъ правилъ и обычаевъ, причемъ существеннымъ отличіемъ отъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ является возможность примѣненія физическаго принужденія. Въ этомъ и сила, и слабость права: оно быстрѣе, легче, на болѣе обширномъ пространствѣ можетъ привить желательные обычаи, взгляды, если только почва оказывается подготовленной, благопріятной для ихъ воспріятія, но за то здѣсь же могутъ получиться, въ противномъ случаѣ, такія невыгодныя послѣдствія для развитія общественнаго и въ такихъ крупныхъ размѣрахъ, которыхъ никогда не можетъ быть въ результатѣ дѣятельности отдѣльной личности. Даже одно это требуетъ крайне осторожнаго пользованія той громадной силой, которая въ видѣ принужденія находится въ распоряженіи государственной власти, являющейся хранителемъ и развивателемъ всякаго даннаго правоваго порядка.

Подводя итогъ вышесказанному, мы приходимъ къ заключенію, что вся хозяйственная жизнь народа слагается, подъ вліяніемъ трехъ организующихъ началъ: 1) свободнаго самоопредѣленія чело-

вѣческой личности, принужденія внѣшняго 2) нравственнаго и 3) физическаго.

И потребности индивидуальныя, и общественныя одинаково удовлетворяются человѣкомъ при наличности вліянія всѣхъ этихъ началъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основами современнаго экономическаго строя являются: свобода личности и свободная частная собственность. На разсмотрѣніи ихъ историческаго развитія, ихъ значенія, достоинствъ и недостатковъ теперь и должно остановиться.

I.

Первое появленіе рабства должно быть признано безспорнымъ прогрессомъ, такъ какъ оно явилось на смѣну убійства: взятые въ плѣнъ непріятели, побѣжденные, умерщвлялись и часто шли въ пищу побѣдителямъ. Оставить жизнь побѣжденнымъ было опасно или безцѣльно, такъ какъ въ охотничій періодъ домашнія работы исполнялись членами семьи, причемъ отсутствіе обмѣна ограничивало размѣры производства потребностями семьи, занять же плѣннаго охотой — опасно, такъ какъ пришлось бы снабдить его тѣмъ же оружіемъ, которое въ рукахъ и у господина.

Пастушескій бытъ смягчаетъ нравы, облегчаетъ содержаніе рабовъ и даже, можно сказать, — употребленіе запасовъ на содержаніе рабовъ является наиболѣе пріятнымъ для хозяина. У него оказывается болѣе свободнаго времени, развиваются новыя потребности, а съ ними и различныя отрасли промышленности и дѣленіе труда. Еще большая потребность въ рабахъ является у осѣдлыхъ народовъ, занимающихся земледѣліемъ и пользующихся для лучшей эксплоатаціи земли приложеніемъ труда рабовъ. «Рабство является важнѣйшей правовой формой, въ которой единичное хозяйство привлекаетъ къ себѣ рабочія силы, необходимыя для производства».

Источниками рабства является во 1) война, затѣмъ 2) стѣсненное матерьяльное положеніе и 3) наслѣдственность.

Побѣдители обращаютъ въ рабовъ плѣнныхъ, завоеванная земля если оставляется въ рукахъ прежняго населенія, то всетаки хозяевами

являются побѣдители, отъ которыхъ поселеніе становится въ зависимость. Изъ послѣдней постепенно развивается часто полное рабство. Затѣмъ насиліе въ видѣ похищенія, все равно взрослыхъ или дѣтей, также является источникомъ рабства.

Бѣдность, вызванная несчастьемъ (напр. падежъ скота), несостоятельность по уплатѣ долга, недостаточная обезпеченность слабосильныхъ отъ насилія болѣе могущественныхъ, все это также вызываетъ рабство. Слабѣйшіе добровольно служатъ болѣе сильнымъ, переходятъ въ число ихъ рабовъ, обезпечивая себя чрезъ это отъ насилія прочихъ.

Наконецъ наслѣдственность рабскаго состоянія, даже и въ томъ случаѣ, когда только одинъ изъ родителей былъ рабомъ, обусловливала размноженіе рабовъ.

Благодаря рабству оказалось возможно большее дѣленіе труда, развитіе и удовлетвореніе новыхъ потребностей, чѣмъ въ концѣ концовъ обусловливался прогрессъ цѣлаго общества.

Не должно думать, что въ то варварское время, когда вообще всѣ отношенія отличались суровостью, когда понятіе человѣческаго достоинства, по крайней мѣрѣ, у нисшихъ классовъ почти не существовало вовсе, — чтобы въ это время рабство было особенно тягостно. Притокъ свободныхъ въ рабство ради обезпеченія себѣ средствъ къ существованію и самой жизни, смягчалъ рабство, а малое развитіе государственной власти, которая могла бы охранить господъ отъ мести рабовъ, если бы они были доведены до крайности, заставляло сдерживаться господъ. Поэтому то, съ дальнѣйшимъ развитіемъ сильной государственной власти и большимъ развитіемъ сознанія личнаго достоинства, положеніе рабовъ должно было и дѣйствительно становилось тягостнѣе: уже одно послѣднее условіе заставляло казаться прежнее рабство болѣе тяжкимъ, а наличность перваго, устранивъ страхъ господъ передъ рабами, приводитъ еще къ дѣйствительному ухудшенію прежнихъ отношеній, къ деморализаціи господъ, какъ и рабовъ.

Постепенное смягченіе и совершенное устраненіе рабства обусловливается какъ постепеннымъ развитіемъ *умственнымъ*, развитіемъ *нравственныхъ* идей, проводимыхъ въ жизнь особенно церковью, такъ и измѣненіемъ условій *политическихъ* и *экономическихъ*, въ силу чего рабскій трудъ оказывался менѣе пригоднымъ, чѣмъ трудъ свободнаго человѣка.

Всякій успѣхъ въ техникѣ, въ умѣньи легче обращать природу себѣ на служеніе, дѣлалъ все менѣе нужнымъ рабство. Безъ плуга, напр., говоритъ Рошеръ, мы почти всѣ были въ сущности glebae adscripti. Рабъ древности обращается въ крѣпостнаго среднихъ вѣковъ и свободнаго поденщика новѣйшаго времени особенно благодаря все увеличивающейся приспособленности всѣхъ орудій, машинъ, цѣлесообразности пріемовъ. Именно развитіе машинъ, съ 1750 г., «впервые сдѣлало возможной замѣну феодальной свободы немногихъ закономѣрною свободою многихъ» (Шеффле).

Уже въ Греціи и Римѣ, особенно въ первой, съ теченіемъ времени замѣчается постепенное смягченіе рабства. Напр. въ Аѳинахъ воспрещалось бить рабовъ, иначе рабъ могъ убѣжать, скрыться въ храмъ и тѣмъ заставить продать себя. И въ Римѣ встрѣчаемъ градаціи рабовъ. Признаніе права пріобрѣтать собственность (peculium), развитіе такъ называемаго колоната (на счетъ рабства), пополненіе сословія обѣднѣвшими свободными, все это указываетъ на смягченіе рабства.

Рошеръ признаетъ несомнѣннымъ, что только невысокое развитіе религіи не позволило этимъ государствамъ дойти до совершенной отмѣны рабства.

Вліяніе церкви въ средніе вѣка выразилось по данному вопросу не только тѣмъ, что она проповѣдывала мягкое обращеніе съ рабами, освобожденіе ихъ какъ подвигъ, «ради спасенія души», но и чрезъ соборныя постановленія, (напр. воспрещеніе продавать рабовъ въ другія государства, предоставленіе исключительно суду права лишать раба жизни и т. п.). Даже совершенная отмѣна рабства въ Скандинавіи была дѣломъ церкви. Лондонскимъ церковнымъ соборомъ (1102 г.) было запрещено продавать рабовъ отдѣльно отъ помѣстья, къ которому они принадлежатъ.

Развитіе рыцарства также способствовало смягченію положенія рабовъ. Стремясь къ выдѣленію себя изъ остальной массы свободнаго населенія, рыцарская аристократія унижала нисшихъ свободныхъ до положенія рабовъ, причемъ эта примѣсь все таки смягчала рабство; вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе мягкое отношеніе къ рабамъ со стороны рыцарской аристократіи вызывалось и сознаніемъ полной зависимости рабовъ и развитіемъ «рыцарскихъ» болѣе возвышенныхъ гуманныхъ взглядовъ.

Равнымъ образомъ и государство въ началѣ своего развитія является покровителемъ нисшихъ сословій, защитникомъ и рабовъ,

заручаясь союзниками для борьбы своей съ феодальной аристократіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ сказывается, конечно, и развитіе цивилизаціи. Во Франціи напр. въ 1298 г. въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Филиппъ IV замѣняетъ на казенныхъ земляхъ крѣпостничество извѣстными податями. — Въ 1349 г. въ Дофинэ всѣ такіе же крѣпостные отпускаются на волю безъ всякихъ уплатъ и т. п.

Въ Англіи тоже рабство постепенно смѣняется обязательными отношеніями по отбыванію извѣстныхъ работъ, которыя могутъ быть выполняемы и лицами, нанятыми крѣпостнымъ.

Не только одни указанныя причины приводятъ къ устраненію не свободныхъ отношеній, важную роль играетъ и причина характера экономическаго.

Переходъ народнаго хозяйства отъ натуральнаго къ денежному, развитіе городскаго населенія и спроса на болѣе разнообразныя, лучшаго качества и въ большемъ количествѣ (въ виду роста и большей плотности населенія) произведенія сельскаго хозяйства требовали приложенія болѣе интенсивнаго труда, какимъ никогда не могъ быть трудъ рабскій: у раба нѣтъ тѣхъ побужденій, которыя заставляютъ свободнаго работника развивать свою энергію до высшей степени, и даже рабу не выгодно напрягать свои силы, такъ какъ большее количество работы, сдѣланное имъ одинъ разъ, побудитъ хозяина его требовать этого количества постоянно Въ Вестъ-Индіи весьма обычно было расчитывать, насколько выгодно развить большое производство на сахарныхъ плантаціяхъ, которое будетъ стоить жизни (отъ переутомленія) многимъ неграмъ больше ли выгадаетъ хозяинъ плантаціи на сахарѣ, чѣмъ потеряетъ на рабахъ!

Понятно, почему съ замѣной труда несвободнаго свободнымъ урожаи увеличиваются, (напр. Рошеръ приводитъ, что вмѣсто урожаевъ ржи самъ 3, стали получатся самъ $8^3/_4$, овса самъ $2^1/_3$—8, ячменя самъ 4—$9^1/_3$), доходы возрастаютъ во много разъ.

Промежуточныя стадіи между рабствомъ и свободой представляются довольно различными у разныхъ народовъ, но вообще отношенія смягчаются, причемъ замѣчается ради улучшенія рабской работы стремленіе заинтересовать раба предоставленіемъ ему извѣстныхъ правъ или даже обѣщаніемъ дать полную свободу. Въ тѣсной связи съ крѣпостничествомъ стоитъ въ большей части случаевъ домашняя прислуга. Первоначально крѣпостные были обязаны отдавать своихъ дѣтей даромъ или за небольшую плату «во

дворъ» господину, для услуженія, причемъ за хозяиномъ признается право тѣлеснаго наказанія. На высшихъ ступеняхъ развитія отношенія, постепенно смягчаясь, принимаютъ форму свободнаго спроса—предложенія услугъ. Стремленіе къ большей независимости, спеціализація въ трудѣ все болѣе уменьшаетъ классъ наемныхъ рабочихъ, нанимаемыхъ для отправленія извѣстной, опредѣленной работы, напр. только наносить дрова (или уголь) и воду, только натирать полы или только убирать комнаты и т. п.

Такимъ образомъ совершается постепенное признаніе полной свободы личности, характеризующее современный намъ строй.

Свобода личности выражается въ признаніи равноправности передъ закономъ, отсутствіи ограниченій свободы личной, въ свободѣ передвиженія, выбора мѣста осѣдлости, выбора занятій и, наконецъ, въ свободѣ договора.

II.

Появленіе собственности обусловливается прежде всего инстинктомъ самосохраненія, вотъ почему извѣстныя зачатки ея мы находимъ уже и животныхъ. Отсутствіе предусмотрительности дѣлаетъ естественнымъ, что хищникъ, заботясь объ удовлетвореніи только ощущаемаго голода, охраняетъ *свою* добычу, пока голоденъ и бросаетъ ее, коль скоро онъ удовлетворилъ этой потребности. Выше мы уже говорили, что нѣкоторые хищники (левъ, тигръ, хищныя птицы) *unguibus et rostro* защищаютъ отмежованный ими себѣ для охоты районъ, наказывая посягнувшаго на ихъ «право собственности», Человѣкъ, взятый въ отдѣльности, слабосиленъ: для успѣшности борьбы, слѣдуя чувству общежительности, онъ соединяется съ другими себѣ подобными; для увеличенія индивидуальной силы—онъ изобрѣтаетъ, создаетъ оружіе. Такимъ образомъ является понятіе права частной, личной собственности на дѣло рукъ отдѣльнаго человѣка—оружіе, которое какъ бы дополняетъ самую личность человѣка, не разстается съ нимъ обыкновенно при жизни и большею частью идетъ съ нимъ и въ могилу. Иное дѣло—охотничій районъ: территорія, занятая племенемъ, нужна всѣмъ, служитъ всѣмъ и охраняется всѣми членами племени, на нее отдѣльный членъ труда особаго не затрачиваетъ, поэтому она считается общею собственностью. Такимъ образомъ примѣры какъ коллективной, такъ индивидуальной собственности встрѣчаются уже у самыхъ грубыхъ дикарей.

Право собственности можетъ распространяться на лица, на продукты человѣческаго труда и на землю. Какъ совершилось постепенное исключеніе лицъ изъ категоріи имущественныхъ объектовъ,—было уже указано, поэтому здѣсь намъ придется указать лишь на ступени развитія права собственности на продукты труда и на землю. Остановимся сперва на послѣдней. При охотничьемъ и пастушескомъ бытѣ земля остается коллективной собственностью, но уже при самомъ зачаточномъ состояніи земледѣлія, по крайней мѣрѣ на время отъ посѣва до жатвы, хозяиномъ того или другаго участка признается лицо, затратившее на землю свой трудъ и капиталъ, безъ чего немыслимо и самое пользованіе землей. Само собой разумѣется, что безъ признанія такого права не явилось бы и желающихъ обрабатывать землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ это право признается утраченнымъ, если земля нѣсколько лѣтъ кряду остается безъ обработки. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія населенія, оказывается необходимымъ все болѣе продуктовъ добывать съ прежняго пространства земли, а для этого человѣку приходится: 1) затрачивать въ землю все болѣе труда и капитала и 2) обращаться къ болѣе длинному ряду операцій, требующему для завершенія цикла болѣе продолжительнаго времени. Такъ чтобы полнѣе, но и экономнѣе утилизировать производительныя силы почвы человѣкъ переходитъ отъ хищническаго хозяйства къ трехпольному, а отъ послѣдняго къ плодо-перемѣнному и т. д. Понятно, никто не сталъ бы затрачивать въ почву капиталовъ на долго, никто не сталъ бы заботиться объ экономномъ пользованіи силами почвы, если бы не былъ увѣренъ въ прочности владѣнія землей на необходимое, иногда весьма продолжительное, время. Напримѣръ капиталъ, затраченный на осушеніе извѣстнаго участка можетъ вернуться, можетъ быть, только чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ цѣнѣ продуктовъ, которые получатся съ осушеннаго участка; если бы на эти десятки лѣтъ не было увѣренности въ спокойномъ владѣніи землей, то не послѣдовало бы и капитальныхъ затратъ, потребныхъ для осушенія.

Такимъ образомъ частная собственность на землю находитъ себѣ объясненіе какъ въ затратахъ на нее капитала, такъ и въ прямомъ общественномъ интересѣ.

Поземельная собственность представляетъ существенное отличіе отъ прочихъ видовъ собственности въ томъ отношеніи, что она не подлежитъ увеличенію, а потому сосредоточеніе ея въ однихъ рукахъ

настолько же лишаетъ другихъ лицъ возможности получить ее и въ свое распоряженіе; по отношенію къ продуктамъ человѣческаго труда этого не оказывается, такъ какъ сколько бы этихъ цѣнностей ни было у одного, это не лишаетъ другихъ возможности достичь того же.

Въ историческомъ развитіи замѣчается постепенный переходъ— по отдѣльнымъ категоріямъ земельныхъ угодій — отъ общности владѣнія землей къ частной личной собственности. Пока земля обрабатывалась безъ значительной затраты капиталовъ, участки ея не представляли тѣхъ значительныхъ различій, которыя обусловливались впослѣдствіи именно неравномѣрной затратой на землю капиталовъ. Поэтому не встрѣчалось первоначально и препятствія для передѣловъ общинной земли, когда таковые вызывались значительнымъ измѣненіемъ въ числѣ членовъ общины. По мѣрѣ перехода къ болѣе интенсивной обработкѣ замѣчается удлиненіе сроковъ для передѣла, чтобы собственникъ могъ, такъ сказать, выбрать затраченный имъ въ землю капиталъ, могъ воспользоваться плодами этой затраты и не подвергаться опасности, вмѣсто своего хорошаго участка, получить дурной, запущенный, плохо обработанный. Если простое унавоженіе участка увеличитъ его плодородіе, скажемъ, на три года; то передѣлы должны были происходить не чаще какъ черезъ три года; если же затраты становятся болѣе капитальными и могутъ вознаградиться лишь десятками лѣтъ, то и передѣлы должны были отодвигаться все далѣе, пока наконецъ не исчезли вовсе и на смѣну коллективной собственности не явилась частная личная. Однако въ этомъ процессѣ и государственная власть имѣла свою долю вліянія. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ ученія экономистовъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ личной свободы и полной частной собственности, правительства содѣйствуютъ уничтоженію послѣднихъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія, издавая направленные къ этой цѣли законы, учреждая кассы для выдачи крестьянамъ ссудъ съ цѣлью раздѣла земель и уничтоженія черезполосицы.

Различіе въ затратахъ труда и капитала на различныя земельныя угодья обусловливало и постепенность перехода отдѣльныхъ категорій земельныхъ участковъ изъ общиннаго пользованія въ частное. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ усадебная земля, т. е. земля подъ домомъ со службами, затѣмъ идутъ сады, огороды и пахота, далѣе — луга (покосы) и лѣса и наконецъ —

выгоны (пастбища) и неудобная земля. Въ этой послѣдовательности и совершался переходъ земли въ частную, личную собственность. Еще до послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ западной Европѣ на крестьянскихъ земляхъ общинное владѣніе лѣсами, пастбищами и пустырями было почти повсемѣстно; въ настоящее время изрѣдка встрѣчается только общность пастбищъ и неудобныхъ земель. У насъ, въ Россіи находимъ еще общинное владѣніе съ передѣлами на всѣ категоріи угодій, исключая усадебной земли.

Остановимся на разсмотрѣніи невыгодныхъ и выгодныхъ сторонъ общиннаго землевладѣнія, какъ они приводятся сторонниками и противниками общины. Такъ, указываютъ, что временное пользованіе землей препятствуетъ введенію улучшеній въ хозяйствѣ. Необходимо для правильной оцѣнки этого возраженія различать *индивидуальныя* и *общія* улучшенія. Послѣднимъ общинная форма нисколько не препятствуетъ. Если законъ разрѣшаетъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ даже перейти отъ общинной къ частной собственности, а вѣдь это безспорно, съ точки зрѣнія противниковъ общины, явилось бы улучшеніемъ, то почему же не можетъ быть дозволено тѣмъ же порядкомъ рѣшать и другіе вопросы общаго характера, относящіеся до улучшенія хозяйства. Въ Англіи даже для частныхъ собственниковъ рѣшеніе большинства $^2/_3$ позем. собственниковъ относительно какой либо общей мѣры напр. осушеніе и т. п., отъ пользованія результатами которой нельзя исключить того или другаго собственника произвольно, является обязательнымъ и для остальной трети лицъ заинтересованныхъ.

Облегченію введенія индивидуальныхъ улучшеній могли бы содѣйствовать: 1) удлиненіе сроковъ передѣловъ и 2) выдача вознагражденій за сдѣланныя (и еще не выбранныя) затраты по улучшенію хозяйства, по оцѣнкѣ экспертовъ. Опять-таки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи мы видимъ, что фермеры не останавливаются и передъ значительными улучшеніями въ увѣренности, что ихъ затрата будетъ имъ возвращена, если аренда почему либо прекратится. Далѣе указывается, какъ на существенный недостатокъ общинной формы землевладѣнія, на такъ называемую *принудительную обработку*, т. е. неизбѣжную обязательность для каждаго отдѣльнаго хозяина слѣдовать общепринятой сочленами системѣ хозяйства, что вызывается пастьбой скота на поляхъ послѣ жатвы и на паровомъ полѣ и черезполосностью, связанной съ правомъ проѣзда чрезъ чужія полосы къ своей и съ правомъ оборота плуга

на чужихъ полосахъ. Что касается до пастьбы, то ничто не мѣшаетъ общинѣ въ цѣломъ перейти къ другимъ системамъ хозяйства, прекративъ пастьбу скота на своихъ поляхъ, отдѣливъ для того особые участки, которые и становятся постояннымъ выгономъ. Это, конечно, возможно лишь при условіи достаточности надѣловъ. Черезполосность вызываетъ принудительную обработку лишь при наличности необходимости проѣзда чрезъ чужія полосы къ своимъ и оборота на нихъ плуга, а это далеко не всегда встрѣчается, именно только въ томъ случаѣ, когда дороги проходятъ не по всѣмъ полосамъ и когда негдѣ иначе повернуть плуга, какъ на сосѣднихъ полосахъ. Дальнѣйшія невыгоды, указываемыя изслѣдователями: узкость полосъ, трата на межи, разростаніе на послѣднихъ сорныхъ травъ и т. п., отнюдь не являются необходимыми и затѣмъ противъ нихъ крестьянами принимаются весьма раціональныя мѣры.

Важнѣйшія выгодныя стороны общинной формы землевладѣнія состоятъ въ томъ, что благодаря ей не допускается концентраціи земельной собственности, что домохозяева, не имѣя возможности отчуждать свои части въ общинной землѣ, не подвергаются риску стать безземельными и бездомными батраками и пролетаріями, что подростающимъ сельскимъ поколѣніямъ дается возможность вырости и окрѣпнуть, не подвергаясь всѣмъ невыгодамъ, случайностямъ и опасностямъ бродячей жизни между чужими людьми, по распутьямъ и городамъ, а въ старости и дряхлости обезпечивается прочная осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба, что, наконецъ, при неравномѣрности размноженія отдѣльныхъ семей всетаки долѣе удерживается относительное имущественное по крайней мѣрѣ (въ землѣ) равенство и такимъ образомъ отдаляется появленіе той опасной пропасти, которая уже теперь на западѣ раздѣляетъ населеніе на классы, едва не приближающіеся къ индійскимъ кастамъ. Производя оцѣнку общинной формѣ землевладѣнія, не слѣдуетъ останавливаться на одной точкѣ зрѣнія производственной: государственный интересъ не ограничивается однимъ производствомъ страны. Если такимъ образомъ въ примѣненіи къ землѣ право частной личной собственности, можетъ быть подвергнуто значительнымъ ограниченіямъ, то таковыя совершенно неумѣстны, не могутъ быть оправданы относительно движимости, продуктовъ человѣческаго труда.

Въ защиту свободы личности и частной личной собственности и тѣхъ правъ, которыя изъ нихъ вытекаютъ или ими обусловливаются (свобода выбора занятій, договора, распоряженія, завѣщанія и т. д.), приводится какъ историческій опытъ, такъ и слѣдующія соображенія. Для возбужденія энергіи личности до высшей степени необходима полная свобода, а работа по принужденію (рабство и соціализмъ) никогда не окажется столь же производительной, почему въ результатѣ, даже оставляя безъ вниманія сторону нравственную, въ невыгодѣ экономической окажется все общество. Безъ свободы и частной собственности (и на землю) не будетъ желанія ограничивать потребленія ради созданія капиталовъ, не будетъ тѣхъ затратъ капитала и труда въ землю, которыя дѣлаются нынѣ, а въ концѣ концовъ получится паденіе производства со всѣми связанными съ нимъ невыгодными послѣдствіями. Свобода договора обезпечиваетъ возможность выгоднѣйшаго приложенія силъ, возможно большаго дѣленія труда и крупнаго производства; безъ права завѣщанія, не только не было бы существующаго нынѣ побужденія къ накопленію капиталовъ, ради обезпеченія близкихъ человѣку лицъ, но и въ корнѣ подрывались бы тѣ альтруистическія чувства, которыя, зарождаясь въ семьѣ, переносятся затѣмъ и на болѣе обширныя общественныя группы лицъ — сочленовъ общины, согражданъ и т. д. Мало того, при паденіи производства отъ уменьшенія капиталовъ можно еще опасаться чрезмѣрнаго размноженія, такъ какъ вмѣстѣ съ правомъ завѣщанія отпадетъ и побужденіе удерживаться, до извѣстной степени, отъ произведенія потомства. Въ итогѣ — менѣе быстрый ростъ производства съ быстрѣйшимъ увеличеніемъ населенія и тѣмъ болѣе значительное несоотвѣтствіе потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Указанное обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что уже и размноженіе, замѣчаемое въ настоящее время у культурныхъ народовъ (около 7% ежегодно) представляется настолько значительнымъ, что умѣстнымъ является вопросъ: «не должно-ли опасаться, и безъ особой склонности къ пессимизму, что неизбѣжны будутъ самыя тяжкія катастрофы, если размноженіе будетъ продолжаться по прежнему?» (Рюмелинъ).

Главнѣйшими недостатками (до послѣднихъ десятилѣтій) должны быть по разсматриваемому вопросу признаны: слишкомъ формальное отношеніе къ указаннымъ началамъ, признаніе ихъ въ теоріи безъ соотвѣтственнаго обезпеченія осуществленія ихъ на практикѣ

и почти полное игнорированіе значенія содѣйствія общества при достиженіи человѣкомъ его хозяйственныхъ цѣлей. Въ зависимости отъ этого напр. свобода договора, свобода выбора занятій и т. п., часто оказывались простой фикціей; съ другой стороны, признавались за собственникомъ только права и никакихъ по отношенію къ обществу обязанностей, противъ чего, какъ мы видѣли, прекрасно возражаетъ Рошеръ.

Начало индивидуализма, неограниченной личной и имущественной свободы до послѣдняго времени представляло такую-же крайность, какъ поглощеніе личности и имущества гражданъ государствомъ въ древней Греціи. Ограниченія были необходимы и они уже отчасти проведены въ жизнь въ видѣ всеобщей воинской повинности, принудительнаго начальнаго образованія, фабричнаго законодательства и обязательнаго страхованія, ограниченія свободнаго договора, свободнаго распоряженія имуществомъ (лѣсами), обложенія значительными пошлинами наслѣдствъ и т. п.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Субъектомъ народнаго хозяйства является народъ, съ которымъ поэтому и должно познакомиться прежде чѣмъ перейти къ изученію экономическихъ процессовъ,

Населеніе, какъ и все живое постоянно измѣняется, находится въ непрерывномъ движеніи. Однако, подобно тому какъ фотографія можетъ дать изображеніе водопада или рѣки, такъ и относительно населенія можно представить себѣ моментъ покоя и, собравъ разнообразныя, характеризующія населеніе данныя, пріурочивать ихъ къ этому моменту, такъ чтобы возможнымъ оказалось опредѣлить само населеніе, выяснить составъ его съ разныхъ точекъ зрѣнія, соотношеніе отдѣльныхъ частей. Повторяя подобныя операціи періодически и сравнивая полученныя данныя, мы будемъ имѣть результаты присущихъ населенію, какъ всему живому, постоянныхъ измѣненій за время, протекшее отъ одного наблюденія до другаго.

И такъ кромѣ движенія населенія его можно изучать и въ состояніи (предполагаемаго) покоя. Что же дастъ намъ такое изученіе? Естественно прежде всего остановиться на абсолютной величинѣ населенія — его численности, но этого еще слишкомъ не-

достаточно. Если бы сказали, что населеніе Россіи около 130 мил., а Германіи—около 60 мил., то представленіе получилось бы весьма не полное, неясное. Первый шагъ, который въ видахъ сравненія можетъ быть сдѣланъ, это выясненіе отношенія численности населенія, къ единицѣ пространства, что называется плотностью населенія, напримѣръ, въ Саксоніи плотность выразится величиной 212 жителя на 1 кв. километръ, тогда какъ въ Германіи вообще—87, а въ Россіи всего — 17. Затѣмъ весьма различенъ можетъ быть составъ населенія. За основаніе могутъ быть взяты признаки естественные, напримѣръ, полъ, возрастъ и т. п., или соціальные, напримѣръ, гражданское состояніе, занятіе, степень образованія и т. п.

Остановимся сперва на дѣленіи населенія по признакамъ естественнымъ.

Въ высшей степени любопытнымъ представляется тотъ фактъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ, относительно которыхъ только имѣются статистическія данныя, постоянно наблюдается приблизительное равенство половъ, то съ небольшимъ перевѣсомъ женщинъ, какъ это замѣчается въ большей части Европы (52 — 50%), то, наоборотъ, съ перевѣсомъ мущинъ—въ другихъ частяхъ свѣта и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы. Этого вопроса мы еще коснемся говоря о распредѣленіи новорожденныхъ по полу.

Громадное и для экономической стороны жизни значеніе имѣетъ возрастный составъ населенія. Въ дѣтствѣ и старости человѣкъ только потребляетъ, поэтому чѣмъ большій процентъ населенія придется на эти возраста, тѣмъ большее бремя ляжетъ на населеніе, стоящее въ производительномъ возрастѣ (который можетъ считаться приблизительно отъ 20 до 60 лѣтъ) и наоборотъ, такъ напримѣръ, во Франціи въ производительномъ возрастѣ находится 54% населенія, а въ Пруссіи всего 47%.

Возвратный составъ имѣетъ большое значеніе и для криминалиста и соціолога. Склонность къ преступленію (penchant au crime) достигаетъ наибольшей силы въ періодъ 21 — 30 лѣтъ, поэтому уже въ силу этого одного факта среди городскаго населенія сравнительно должно оказаться большее число преступленій, чѣмъ среди сельскаго, такъ какъ въ городъ на заработки собирается именно взрослое населеніе, на селѣ же остается большій процентъ дѣтей и стариковъ.

Изъ соціальныхъ признаковъ населенія остановимся прежде

всего на гражданскомъ состояніи. Оказывается, что въ разныхъ государствахъ Европы 33—40% всего населенія (а изъ взрослаго—болѣе 55%) живетъ въ бракѣ, 50—63%—холостыхъ, остальные—вдовые и разведеные.

Гораздо большій интересъ представляетъ съ экономической точки зрѣнія дѣленіе населенія по роду занятій и по соціальному положенію, но въ виду трудности полученія сюда относящихся данныхъ вообще, неоднородности ихъ, вслѣдствіе того, что личный взглядъ лица, руководящаго собираніемъ и обработкой статистическаго матерьяла, часто оказывается рѣшающимъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ, безспорныхъ признаковъ для отнесенія лицъ къ той или другой группѣ,—мѣняется взглядъ,—мѣняется и группировка, эта часть демографіи оставляетъ еще желать очень многаго. Относительно рода занятій вообще можно указать на постепенное уменьшеніе въ западно-европейскихъ государствахъ процента населенія, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ *), и на появленіе все новыхъ группъ въ населеніи для удовлетворенія новыхъ потребностей.

Интересъ громадный представляло бы сравнительное изслѣдованіе о составѣ населенія по зажиточности въ историческомъ развитіи, но данныхъ поэтому вопросу имѣется весьма немного. Напримѣръ, относительно населенія Пруссіи по даннымъ о подоходномъ налогѣ за 1876 г. и 1888 г. получаются слѣдующіе результаты:

	доходъ до 525 мар		526—2 000 мар		доходъ болѣе. 6.000 мар.
	% насел.	доходъ на душу.	% насел	доходъ на душу.	% насел.
1876 г.	25,65	208	67,82	258	. . . 0,97
1888 г.	29,20	199	63,62	266	. . . 1,18
1890 г.	28,62	197	63,81	276	. . . 1,25 **)

Какъ видимъ, за первые 12 лѣтъ процентъ бѣднѣйшаго населенія увеличился почти на 4%, до сверхъ того и средній доходъ на душу въ этой группѣ упалъ на 9 марокъ; уменьшилась въ населеніи группа, имѣющая сносный доходъ, который приэтомъ въ среднемъ нѣсколько увеличился; напротивъ группа, имѣющая большой до-

*) Во Франціи напримѣръ, въ 1851 г.—56,9%. 1861 г.—53,2%, 1866 г.—51,5% 1880 г.—48,8% 1886 г.—47,8%. Измѣненіе группировки могло, конечно, влять на отдѣльныя величины, но общая тенденція обнаруживается ясно.

**) Въ 1894—5 г. даже 1,4%, тогда какъ съ доходомъ до 3 000 м.—96%.

ходъ, замѣтно увеличилась, причемъ общая сумма дохода, получавшаяся этой группой и составлявшая отъ всего дохода населенія 12,2% въ 1876 г., составила въ 1888 г. — 14,9%, а въ 1890 г. — 15,86.

Данныя любопытныя, заслуживающія полнаго вниманія.

Движеніе населенія можетъ быть механическое (въ пространствѣ) и физіологическое (во времени). Подъ первымъ разумѣется переходъ временный на заработки или переселеніе. Особенно важное значеніе имѣетъ эмиграція. Напримѣръ, С. А. Соединенные Штаты за время 1820—90 г. получили изъ Европы около 16 мил. человѣкъ, стоявшихъ по преимуществу (болѣе 60%) въ производительномъ возрастѣ и представлявшихъ собою, капиталъ болѣе 20 милліардовъ долларовъ, считая и то, что они привезли съ собою. Эмиграція средняго по зажиточности класса (а нищимъ выселяться не на что) невыгодна для государства, такъ какъ увеличивается еще болѣе различіе имущественное въ остающемся населеніи, уменьшается умѣренный консервативный элементъ, ухудшается возрастный составъ: остается менѣе стоящихъ въ производительномъ возрастѣ, да къ тому же обыкновенно выселяются хорошіе работники, надѣющіеся на свои силы и потому расчитывающіе устроиться лучше въ новой странѣ, чѣмъ какъ удалось имъ на ихъ родинѣ. Рабочія силы, знаніе, наконецъ капиталъ, все получалъ Новый Свѣтъ отъ Стараго, не неся никакихъ соотвѣтственныхъ издержекъ, что-же удивительнаго, что онъ можетъ успѣшно съ нимъ конкуррировать!

Движеніе физіологическое обусловливается рожденіями и смертями. Взявъ разность колебаній, вызванныхъ въ населеніи тѣми и другими за извѣстный періодъ, мы получимъ въ итогѣ или приростъ, если рожденій было больше, или убыль населенія, если перевѣсъ былъ на сторонѣ смертей.

Въ Европѣ, приблизительно, ежегодно родится 12 мил., умираетъ 9 мил., остатокъ 3 мил., изъ которыхъ 500 тысячъ эмигрируетъ.

Послѣ факта приблизительнаго постоянства числа рожденій и смертей, замѣчаемаго изъ года въ годъ въ отдѣльныхъ даже небольшихъ мѣстностяхъ, что объясняется вообще медленнымъ измѣненіемъ среды, ихъ дающей, т. е. населенія, заслуживаетъ вниманія фактъ приблизительнаго равенства новорожденныхъ того и другаго пола. Около 150 лѣтъ тому назадъ было подмѣчено это

явленіе, но до сихъ поръ ни физіологія, ни демографія не объяснили еще намъ его.

Въ видахъ сравненія въ пространствѣ и во времени число рожденій относятъ къ средѣ, ихъ давшей, т. е. къ населенію, высчитывая, сколько рожденій въ теченіе напримѣръ года приходится на 1.000 жителей. Полученная величина называется *рождаемостью*.

Рождаемость или, какъ чаще говорится, коэффиціентъ рождаемости представляетъ весьма значительныя различія въ разныхъ странахъ, колеблясь (въ Европѣ) въ предѣлахъ отъ 25 до 50 на 1,000 жителей. Какъ на причины колебаній по мѣсту и времени указываютъ на вліяніе климата, расы, рода занятій, высоты цѣнъ на предметы первой необходимости и т. д. Кромѣ того, значительно можетъ быть вліяніе воли человѣка и государства на рождаемость. За послѣднее время этотъ вопросъ обратилъ на себя особенное вниманіе французскихъ ученыхъ, задавшихся выясненіемъ причинъ низкой рождаемости во Франціи. Подобно числу рожденій и число смертей, по тѣмъ же причинамъ, изъ году въ годъ измѣняется вообще весьма незначительно. Отнесеніе числа смертей къ населенію даетъ величину относительную — коэффиціентъ смертности. На 1.000 жителей въ различныхъ государствахъ Европы приходится отъ 17 до 38 смертныхъ случаевъ въ годъ.

Причины смертности могутъ быть различены на естественныя и соціальныя. Если извѣстное число смертей и необходимо по самой природѣ, во всякомъ случаѣ, воздѣйствію общества открытъ широкій просторъ и мы видимъ, какъ постепенно подъ вліяніемъ культуры замѣтно падаетъ коэффиціентъ смертности, съ экономической точки зрѣнія представляющій собою въ большей своей части гибель безплодно затраченныхъ капиталовъ. Hoffmann вычислилъ напримѣръ, что за 25 лѣтъ (1816—1841 г.) въ Пруссіи умерло $4^1/_2$ милл. лицъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ; считая въ среднемъ затраты на каждаго изъ нихъ даже только по 100 талеровъ, онъ приходитъ къ выводу, что за это время безплодно погибъ капиталъ въ 450 мил. талеровъ.

Наиболѣе продолжительный періодъ времени обнимаютъ данныя относительно Швеціи, причемъ оказывается, что съ середины прошлаго столѣтія смертность, постепенно уменьшаясь, съ 27,6 упала до 17 на 1000 къ серединѣ 80-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Для общества, конечно, невыгодно (мы беремъ фактъ только съ одной экономической точки зрѣнія), чтобы умирали лица прежде, чѣмъ они успѣли бы, по крайней мѣрѣ, возмѣстить своими трудами сдѣланныя на воспитаніе ихъ затраты. Отсюда важность опредѣленія средней продолжительности жизни, хотя одна и та же величина, ее выражающая, можетъ имѣть для общества весьма различное значеніе, напримѣръ, 15 лѣтъ можетъ получиться въ томъ случаѣ, если одинъ человѣкъ прожилъ 57 лѣтъ и значитъ 37 лѣтъ былъ производительнымъ работникомъ, а 3 прожили всего по 1 году, какъ и въ томъ случаѣ, когда каждый изъ 4 прожилъ всего по 15 лѣтъ и всѣ только потребляли, ничего еще не производя.

Если мы оставимъ въ сторонѣ движеніе механическое, то разность числа рожденій и смертей даетъ намъ приростъ населенія въ странѣ. Одинакій приростъ можетъ, конечно, получиться при весьма различной рождаемости и смертности, напримѣръ 40 и 30 или 30 и 20, но, само собою разумѣется, для общества выгоднѣе послѣдній случай, такъ какъ меньшее число смертей наноситъ обществу, не говоря о меньшемъ горѣ, меньшій матеріальный ущербъ. Въ виду указаннаго выше различія рождаемости и смертности весьма различнымъ представляется и приростъ населенія, который колеблется отъ 2,5 (Франція) до 13 слишкомъ (Саксонія) на 1.000 жителей.

Въ связи съ вопросомъ о приростѣ населенія стоитъ такъ называемый «законъ Мальтуса». Теорія, развитая этимъ ученымъ, заключается въ слѣдующемъ. Люди склонны къ весьма быстрому размноженію и, какъ указалъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, населеніе способно удваиваться черезъ каждыя 25 лѣтъ, т. е ростъ его можетъ быть выраженъ геометрической прогрессіей 1, 2, 4, 8, 16 и т. д. Однако, въ своемъ стремленіи къ размноженію населеніе встрѣчаетъ препятствіе въ скудости доставляемыхъ природой средствъ къ существованію. Если еще въ первый періодъ удвоенія населенія можно разсчитывать получить съ того же участка земли удвоенное количество продукта, то затѣмъ ростъ будетъ идти все медленнѣе и медленнѣе, такъ что самое большое, что можно ожидать увеличеніе продукта въ ариѳметической прогрессіи, т. е. 1, 2, 3, 4, 5, 6. Отсюда возникаетъ коллизія: населеніе или должно медленнѣе расти, или должно децимироваться. Въ зависимости отъ двухъ исходовъ и двѣ возможныхъ категоріи средствъ къ устраненію несоотвѣтствія: предупредительныя и репрессив-

ныя. Къ послѣднимъ относятся напр. убіеніе новорожденныхъ, войны, усиленная смертность отъ голода, нужды и вызванныхъ ими болѣзней; первыя распадаются на 1) нравственныя — воздержаніе отъ вступленія въ бракъ, отъ производства потомства, если средства не позволяютъ воспитать его и обезпечить ему положеніе не хуже того, какое самъ занимаетъ, и 2) безнравственныя — развитіе разврата, противуестественныхъ пороковъ и безнравственныя мѣропріятія, препятствующія обнаружиться естественной плодовитости человѣческаго организма.

Оставляя въ сторонѣ гипотезу относительно роста населенія и средствъ къ жизни именно въ видѣ геометрической и ариѳметической прогрессій, оставляя и вопросъ объ удвоеніи населенія именно въ теченіе 25 лѣтъ, такъ какъ все это служитъ лишь иллюстраціей основной мысли, нельзя не признать вѣрности разсужденій Мальтуса, но вѣрности чисто теоретической. Таково значеніе его теоріи не только для настоящаго времени, но и для того будущаго, которое съ нѣкоторой опредѣленностью можно предвидѣть настоящему поколѣнію.

Дѣло представляется въ дѣйствительности въ слѣдующемъ видѣ. Удвоенное количество труда и капитала надолго не можетъ давать и удвоеннаго продукта, поэтому, если вся земля уже занята, приходится по отношенію къ населенію этой мѣстности признать силу «закона Мальтуса». Физическая природа кладетъ предѣлъ для роста населенія и для всего дальнѣйшаго развитія, по скольку послѣднее зависитъ отъ большей плотности населенія. При такихъ условіяхъ начинается борьба за существованіе, во-первыхъ между самими людьми, а во-вторыхъ, борьба съ природой. Что касается до первой, то въ сферѣ борьбы общественной нельзя утѣшаться, какъ то возможно относительно прочей физической природы, что въ этой борьбѣ берутъ верхъ высшія организаціи, такъ какъ во 1-хъ, здѣсь побѣдителями могутъ быть не лучшіе, а болѣе безстѣнчивые, безнравственные, не стѣсняющіеся въ средствахъ; что въ результатѣ можетъ дать всеобщую деморализацію; во 2-хъ, могучимъ средствомъ борьбы являются создаваемыя людьми и ихъ учрежденіями условія характера соціальнаго, опять-таки обезпечивающія побѣду не лучшимъ, но тѣмъ, въ чьихъ рукахъ эти средства находятся, хотя бы и безъ всякихъ заслугъ съ ихъ стороны; въ 3-хъ, духовная сторона человѣческой природы возму-

щается, не можетъ успокоиться соображеніемъ, что «гибнутъ слабые», если бы даже это было вѣрно, такъ какъ чѣмъ виноватъ слабый, больной ребенокъ, что онъ такимъ явился на свѣтъ, чѣмъ виноватъ человѣкъ, не получившій образованія не по своей винѣ, не получившій наслѣдства и т. д. Сверхъ того, прежде гибели предстоитъ вынести еще длинный рядъ лишеній и страданій. Христіанское общество съ этимъ помириться не можетъ.

Всѣ приведенныя соображенія требуютъ, чтобы общество и государство позаботились о смягченіи борьбы, о смягченіи участи побѣждаемыхъ. Болѣе правильное распредѣленіе богатствъ народа, конечно, имѣетъ значеніе, но, согласно Мальтусу, должно взять тотъ случай, когда средствъ *не хватаетъ* для поддержанія существованія наличнаго населенія, а потому, какъ бы равномѣрно ни было распредѣленіе, какъ бы государство ни поддерживало неимущихъ, кто-нибудь или изъ нихъ, или изъ состоятельныхъ долженъ погибнуть. Естественный и ближайшій способъ разрѣшенія этого вида борьбы это — превращеніе его въ борьбу противъ природы при взаимномъ содѣйствіи отдѣльныхъ общественныхъ группъ отдѣльныхъ мѣстностей. Достигнутыя уже улучшенія въ техникѣ оказываются столь значительными, что для отдѣльныхъ мѣстностей на долго возможнымъ оказалось болѣе быстрое увеличеніе производства, чѣмъ населенія; далѣе, обмѣнъ произведеній различныхъ странъ — торговля даетъ возможность населенію размножаться, не стѣсняясь недостаточнымъ производствомъ средствъ къ жизни внутри страны, такъ напр. болѣе $^2/_3$ всего потребнаго для населенія Англіи хлѣба доставляется ввозомъ изъ другихъ странъ. Наконецъ, пока еще стоятъ незанятыми громадныя пространства земли или пока таковыя не обработываются, при настоящемъ высокомъ развитіи средствъ сообщенія, эмиграція также еще на неопредѣленно долгое время не позволяетъ придавать практическаго значенія теоріи Мальтуса. Самымъ лучшимъ доказательствомъ вѣрности высказанныхъ соображеній можетъ служить та же страна, о ростѣ населенія которой говоритъ самъ Мальтусъ, это — Соединенные Штаты. Съ конца прошлаго столѣтія, когда появился «опытъ о законахъ народонаселенія», до сихъ поръ населеніе Штатовъ продолжаетъ быстро расти, но при этомъ не только не наступаетъ несоотвѣтствіе средствъ къ жизни и потребности въ нихъ у кореннаго населенія, но средній уровень благосостоянія поднялся и оказалось возможнымъ еще принять и прокармливать около 16 милл.

человѣкъ эмигрантовъ съ ихъ потомствомъ, да сверхъ того еще вывозитъ громадныя количества хлѣба въ государства Европы.

Все изложенное выше отнюдь не даетъ права отрицать значеніе теоріи Мальтуса (да этого и не имѣлось въ виду), отрицать тѣ опасности, которыя грозятъ населенію Европы, если ростъ его будетъ сохранять размѣры настоящаго времени, въ виду имѣлось только указать, что по отношенію къ человѣчеству вообще наступленіе указываемыхъ опасностей такъ отдаленно, что, хотя подумать о будущемъ никогда не лишне, невозможно представить себѣ условія жизни человѣческаго общества того времени и потому практическихъ выводовъ для настоящаго времени дѣлать нельзя.

Развитіе нравственное и умственное, которыя желательны сами по себѣ, можно думать, окажутъ тоже вліяніе на массы, которое и теперь оказываютъ на отдѣльныхъ лицъ: развитой человѣкъ удержится отъ основанія семьи, если средствъ, которыми онъ располагаетъ, хватаетъ только на удовлетвореніе его личныхъ потребностей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Совокупность процессовъ, изъ которыхъ и слагается народное хозяйство, обыкновенно разсматривается въ четырехъ отдѣлахъ — *производства, обращенія, распредѣленія* и *потребленія цѣнностей*. Въ пользу такого дѣленія могутъ быть приведены слѣдующія соображенія. Человѣкъ, побуждаемый стремленіемъ удовлетворить своимъ потребностямъ, прежде всего долженъ направить свои усилія на производство тѣхъ средствъ, которыми онъ могъ бы устранить непріятное чувство лишенія, недостатка. Если бы каждый человѣкъ порознь производилъ все, что для него нужно, то за производствомъ слѣдовало бы непосредственно потребленіе; но человѣкъ живетъ и ведетъ хозяйство въ обществѣ себѣ подобныхъ. Отдѣльное лицо производитъ обыкновенно только опредѣленные продукты, которые, можетъ быть, ему самому и совершенно не нужны, но которые нужны другимъ людямъ, готовымъ въ *обмѣнѣ* за нихъ дать производителю необходимыя для удовлетворенія его потребностей средства. Такъ какъ, опять-таки, производство ведется въ обществѣ такимъ образомъ, что нѣсколько лицъ соединяются, на раз-

личныхъ условіяхъ, ради болѣе успѣшнаго производства продуктовъ, то слѣдовательно, является необходимость *распредѣлить* полученныя цѣнности между лицами, содѣйствовавшими ихъ полученію.

Такимъ образомъ, ранѣе *потребленія* цѣнностей необходимо разсмотрѣть еще ихъ *обращеніе* и *распредѣленіе*

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Производство цѣнностей.

Матерія вѣчна, ни одинъ атомъ ея не уничтожается и не создается; поэтому, когда въ нашей наукѣ рѣчь идетъ о производствѣ, то имѣется въ виду или 1) лишь такое перемѣщеніе отдѣльныхъ долей матеріи, даваемой природой, такое видоизмѣненіе ихъ, благодаря которому они становятся или *вообще*, или *болѣе* пригодными удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, или 2) оказаніе разнаго рода услугъ, т. е. имѣется въ виду полученіе новыхъ вещественныхъ или невещественныхъ *цѣнностей*.

При всѣхъ видоизмѣненіяхъ вещества человѣкъ пользуется свойствами самой матеріи, силами природы; такъ, напримѣръ, ткачъ сближаетъ лишь волокна, которыя удерживаются силою сцѣпленія; человѣкъ вдвигаетъ зерна въ землю—и естественныя растительныя силы производятъ корень, стебель, листья, цвѣты и плоды и т. д. Все, чѣмъ располагаетъ человѣкъ при производствѣ, это — приведеніе матеріи въ движеніе. Опредѣленіе границъ между производствомъ вещественныхъ и невещественныхъ цѣнностей часто оказывается совершенно невозможнымъ; напримѣръ, картина художника состоитъ изъ вещества: полотна и красокъ, но, конечно, не отъ нихъ зависитъ ея цѣнность, а отъ искусства и мысли, которыя проявилъ художникъ, пользуясь матеріей.

Производство цѣнностей вообще основано частью на содѣйствіи природы, частью на дѣятельности человѣка.

Три главныхъ вида созданія вещественныхъ цѣнностей суть: 1) открытія, 2) перемѣщенія вещества (въ пространствѣ и времени) и 3) приведеніе частицъ матеріи въ такое соотношеніе, при которомъ силы природы дѣйствуютъ соотвѣтственно цѣлямъ человѣка. Примѣрами могутъ служить: гутта-перча, которая стала извѣстна всего нѣсколько десятковъ лѣтъ, ледъ, который перево-

зится на корабляхъ изъ Ледовитаго океана въ Новый-Орлеанъ и чрезъ это становится цѣнностью, всякая ткань, всякая спаяпная вещь и т. д.

Для полученія новыхъ цѣнностей необходимо затрачиваются прежде полученныя цѣнности, такъ что производство связывается съ разрушеніемъ цѣнностей и представляетъ собой собственно *воспроизведеніе* цѣнностей. Въ томъ случаѣ, если въ результатѣ производства получается большая цѣнность, чѣмъ какая была затрачена, производство считается *хозяйственнымъ* и наоборотъ. При этомъ, однако, необходимо различать частную и общеэкономическую точку зрѣнія: съ первой рѣшающимъ моментомъ является полученіе большей *мѣновой* цѣнности, тогда какъ съ послѣдней — большей цѣнности *въ употребленіи*. Напр., для земледѣльца чрезвычайное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ во время неурожаевъ можетъ сдѣлать такой годъ болѣе доходнымъ, чѣмъ урожайный, тогда какъ съ общеэкономической точки зрѣнія болѣе выгоднымъ является послѣдній.

Средства для удовлетворенія потребностей даются прежде всего внѣшней физической природой, которая служитъ цѣлямъ человѣка тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе труда онъ затрачиваетъ на ея изученіе и видоизмѣненіе, причемъ успѣшность такихъ затратъ стоитъ въ сильной зависимости отъ созданія человѣкомъ себѣ пособниковъ въ видѣ различныхъ орудій, инструментовъ и т. п.; благодаря которымъ значительно увеличиваются силы человѣка при обращеніи имъ внѣшней физической природы себѣ на служеніе.

Согласно сказанному для производства необходимо участіе природы, труда и орудій производства (капитала), которые и называются *факторами производства*.

Остановимся теперь на разсмотрѣніи каждаго изъ факторовъ производства порознь.

I.

Все вещество и силы, существующія въ мірѣ, объединяются подъ именемъ природы. Разсматривая однако ее, какъ факторъ производства, мы исключаемъ изъ нея человѣка, относя разсмотрѣніе и физическихъ его свойствъ къ отдѣлу, трактующему о трудѣ.

Элементы перваго фактора производства можно различить прежде всего на *допускающіе присвоеніе и ограниченные въ количествѣ и*

недопускающіе такового и неограниченные. Къ послѣдней категоріи придется отнести, напр., свѣтъ, воздухъ и т. п., къ первой — землю, животныхъ, растенія и т. д. Между этими двумя группами стоятъ такіе дары природы, которые ограничены и допускаютъ присвоеніе, но только не индивидуальное, а коллективное, какъ, напр., прибрежное море, живописность мѣстности и т. п.

Остановимся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ элементахъ и взглянемъ на ихъ значеніе.

Климатъ имѣетъ рѣшающее значеніе, причемъ особенно для насъ важны его *теплота и влажность.* Тамъ, гдѣ слишкомъ холодно, въ полярныхъ странахъ, почти никакое производство немыслимо; тамъ, гдѣ хотя въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ средняя температура стоитъ выше $+20^{\circ}$, напряженный трудъ человѣка невозможенъ. Въ умѣренномъ поясѣ трудовая энергія человѣка достигаетъ высшаго развитія. Но и тутъ мы находимъ разныя различія. Средняя годовая температура опредѣляетъ границы для разведенія тѣхъ или другихъ растеній. Такъ, напр., въ Европѣ пшеница не можетъ расти дальше 60°, рожь — 67°, ячмень — 70° сѣверной широты. Нужно замѣтить, что возможность произрастанія зависитъ также отъ распредѣленія температуры въ теченіе года, потому что нѣкоторыя растенія переносятъ суровую зиму, но для своего созрѣванія требуютъ непремѣнно жаркаго лѣта. Поэтому получаютъ значеніе линіи равной лѣтней (изотеры) и равной зимней (изохимены) температуры. На Западѣ, при тѣхъ же широтахъ, гораздо короче зима и продолжительнѣе весна и лѣто. Въ окрестностяхъ Эдинбурга ростъ травъ не прекращается и зимою, такъ что скотъ почти всю зиму можетъ находиться на пастбищѣ, а въ Москвѣ насчитывается въ среднемъ 150 дней, когда средняя температура сутокъ бываетъ ниже нуля. Чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ большее количество земли можетъ быть употреблено подъ обработку; въ мѣстностяхъ, близкихъ къ полюсу, плодородная земля ограничивается однѣми низменностями; по мѣрѣ же приближенія къ экватору, переходитъ на мѣста, лежащія выше надъ уровнемъ моря. Такъ, въ Норвегіи снѣговая линія начинается на высотѣ 2.200 футовъ, между тѣмъ, какъ въ Мексикѣ—на высотѣ 13.860 фут., а въ Квито—на высотѣ 14.350 фут.; скалы, никуда не годныя на сѣверѣ, служатъ лучшимъ мѣстомъ для разведенія винограда на югѣ. Далѣе, на югѣ, тѣ же самыя произведенія отличаются иными качествами, нежели въ болѣе сѣверныхъ полосахъ; испан-

ская пшеница даетъ меньше отрубей при размолѣ и, слѣдовательно, больше мучнистаго вещества, чѣмъ русская. Но важнѣе всего то обстоятельство, что въ болѣе тепломъ климатѣ плоды успѣваютъ созрѣвать ранѣе, вслѣдствіе чего является возможность нѣсколько разъ въ теченіе года воспользоваться производительными силами почвы, что и дѣлается, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Бельгіи, гдѣ послѣ первой жатвы на той же землѣ разводятся кормовыя травы. Наконецъ, жители теплыхъ странъ имѣютъ громадное преимущество передъ жителями сѣвера въ томъ отношеніи, что могутъ растянуть полевыя работы на болѣе продолжительное время. Во Франціи и Италіи есть мѣста, гдѣ полевыми работами можно заниматься около 300 дней въ году. Въ окрестностяхъ Орлеана или Майнца, говоритъ Гакстгаузенъ, сельскія работы могутъ продолжаться около 7 мѣсяцевъ, а на сѣверѣ Россіи не болѣе 4 мѣсяцевъ; отсюда слѣдуетъ, что, если опредѣленный результатъ получается около Орлеана или Майнца работой 4 человѣкъ и 4 лошадей, то на сѣверъ отъ Волги для того потребуется 7 человѣкъ и 7 лошадей.

Другое климатическое условіе, важное въ хозяйствѣ народа, есть *влажность*. Влажность, измѣряемая общимъ количествомъ осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года, представляетъ крупныя различія по мѣстностямъ. Такъ, въ Москвѣ количество осадковъ въ годъ равняется 57 сантиметрамъ, въ сѣверной Франціи и Германіи—68 сант., въ Западной Англіи — 92 сант., въ Италіи — 122 сант. При оцѣнкѣ влажности въ ея отношеніи къ хозяйству важно не только общее количество выпадающихъ осадковъ, но также число дождливыхъ и снѣжныхъ дней, равно какъ распредѣленіе какъ общей суммы осадковъ, такъ и числа дождливыхъ дней по частямъ года. Правильное орошеніе служитъ однимъ изъ необходимѣйшихъ условій сколько нибудь успѣшнаго земледѣлія. Наша степная полоса, при превосходномъ химическомъ составѣ почвы не такъ производительна, какъ могла бы быть, именно потому, что она страдаетъ отъ частыхъ и продолжительныхъ засухъ. Вслѣдствіе скуднаго орошенія нашей черноземной полосы, колебанія урожаевъ тамъ настолько значительны, что сельское хозяйство во многихъ мѣстахъ ея принимаетъ характеръ азартной игры. Съ 1870 по 1876 г. разность между наибольшею и наименьшею жатвою во всей Европейской Россіи составляла не болѣе 28% средняго урожая за это время, въ степныхъ же губерніяхъ—86%.

«При степномъ хозяйствѣ, говоритъ кн. Васильчиковъ, все зависитъ отъ климатическихъ случайностей, или отъ дуновенія сѣверо-восточнаго или югозападнаго вѣтра, или отъ мглы и удушливаго зноя, навѣваемаго изъ среднеазіатскихъ пустырей. Но вліяніе *климата* на хозяйство народа не ограничивается еще его вліяніемъ на производство цѣнностей; отъ него же зависитъ въ значительной степени самый размѣръ самыхъ насущныхъ, необходимыхъ потребностей человѣка: въ тепломъ климатѣ не требуется такихъ значительныхъ затратъ труда и капитала на устройство жилищъ, на отопленіе ихъ, на изготовленіе теплаго платья, на полученіе, развивающей большее количество теплоты, животной, болѣе дорогой, пищи, какъ то находимъ въ болѣе холодныхъ мѣстностяхъ.

Географическое положеніе страны, береговая линія, наличность судоходныхъ рѣкъ, выгодно расположенныхъ, *гористость* или *равнинность* и т. д. равнымъ образомъ имѣютъ весьма большое значеніе Всѣ государства, бывшія вожаками культуры, имѣли значительную береговую линію: стоитъ припомнить только Финикію, Грецію, Римъ. Если мы возьмемъ цѣлыя части свѣта, то и здѣсь замѣтимъ параллелизмъ развитія культуры и береговой линіи: въ Европѣ на 1 милю берега приходятся 40 кв. миль материка, въ Южной Америкѣ — 97 кв. м., въ Азіи — 105 кв. м., въ Африкѣ — 152 кв, м. Рѣки, какъ и море, не только въ древности, но и до послѣднихъ десятилѣтій являлись наиболѣе удобными путями сообщенія, чѣмъ и объясняется значеніе ихъ для всего развитія человѣчества. Выгодное расположеніе ихъ весьма важно. Напр., наша Волга имѣетъ на низовьяхъ хлѣбородныя губерніи, такъ что перевозка по ней хлѣба не оказывается такъ выгодна, какъ напр., сплавъ по Днѣпру лѣса, находящагося на его верховьяхъ въ изобиліи, въ нуждающіяся въ немъ мѣстности, расположенныя на низовьяхъ рѣки; затѣмъ Волга впадаетъ въ закрытое море, не дающее выхода тѣмъ товарамъ, которые могли бы по Волгѣ быть сплавлены, побережья же не представляютъ значительныхъ рынковъ. Конечно, въ гораздо лучшемъ положеніи стоитъ прирейнское населеніе, имѣющее возможность Рейномъ вывозить товары въ открытое море; къ тому же, въ зависимости отъ климата, Рейномъ нельзя пользоваться въ теченіи 30 дней въ году, когда онъ замерзаетъ, а Волгой — въ теченіе 150 дней, по той же причинѣ.

Вся совокупность даровъ природы, допускающихъ присвоеніе,

распадается на слѣдующія категоріи: *пригодные служить непосредственно удовлетворенію потребностей человѣка*, или же *являющіеся только средствомъ для полученія другихъ цѣнностей*. Изобиліе послѣднихъ никогда не отзывается вредно на народномъ хозяйствѣ; чрезмѣрное изобиліе первыхъ, давая возможность безъ значительнаго напряженія силъ удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ, ослабляетъ энергію человѣка въ сферѣ хозяйственной, и мы видимъ, что въ такихъ мѣстностяхъ культура не развивается до высокой степени, силы человѣка дремлютъ; подобные же результаты получаются въ полярныхъ странахъ, гдѣ крайняя скудость даровъ природы убиваетъ энергію человѣка. Наивысшаго развитія хозяйственнаго достигаютъ народы, живущіе въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ природа даетъ человѣку средства для удовлетворенія своихъ потребностей, но не иначе, какъ послѣ борьбы, въ которой крѣпнетъ энергія и изощряется умъ человѣка, благодаря чему въ результатѣ оказывается возможнымъ для этихъ народовъ удовлетворять сравнительно гораздо большей суммѣ потребностей, не смотря на меньшую щедрость въ дарахъ природы. Между послѣдними, *способные стать мѣновыми цѣнностями*, могутъ быть раздѣлены на *движимые и недвижимые*, между которыми особую важность представляетъ *земля*, которая идетъ подъ постройки человѣка, даетъ ему *непосредственно* — въ видѣ растеній и металловъ и минераловъ, или *посредственно* — въ видѣ животныхъ, все то вещество, которое затѣмъ человѣкъ перерабатываетъ ради удовлетворенія своимъ потребностямъ. Земля первоначально, въ виду изобилія сравнительно съ потребностью въ ней, не является мѣновой цѣнностью, но затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія и потребности въ ней, при ея ограниченности, она становится мѣновою цѣнностью и необходимымъ орудіемъ, средствомъ для всякаго производства, причемъ все бо́льшее количество труда и капитала, на нее затрачиваемое, въ нее, такъ сказать, помѣщаемое человѣкомъ все больше сближаетъ ее съ другими орудіями производства, объединяемыми подъ именемъ капитала, хотя и никогда не можетъ устранить существеннаго отличія ея, какъ ограниченнаго въ количествѣ дара природы, отъ продуктовъ человѣческаго труда, допускающихъ произвольное увеличеніе. Составъ почвы, обусловливающій урожаи, богатства, находящіяся въ нѣдрахъ земли, имѣютъ громадное значеніе для хозяйства народа, которое настолько ясно, что нѣтъ нужды долго останавливаться

на этомъ и достаточно будетъ указать на одинъ примѣръ. Въ Англіи въ 1884 г. добыто было каменнаго угля 163,3 мил. тоннъ, причемъ изъ этого количества въ самой странѣ потреблено 140,1 мил. тоннъ, что составитъ приблизительно 8,540 мил. пудовъ Такъ какъ по теплотворной силѣ 100 п. угля = 1 куб. саж. дровъ, то для Англіи надо было бы потребить въ 1884 г., если бы не было угля, для полученія того же количества теплотворной силы — 85,4 мил. куб. саж. дровъ. Имѣя въ виду, что средній приростъ лѣса на десятину, и то только при самомъ высокомъ лѣсномъ хозяйствѣ, можетъ составить 1 куб. саж., Англіи надо бы имѣть подъ лѣсомъ 85,4 мил. дес. или почти 17 тыс. кв. миль, т. е. пространство почти въ три раза большее, чѣмъ вся Великобританія.

Вообще, природа, по мѣрѣ изученія ея человѣкомъ, все болѣе поддается вліянію послѣдняго и, измѣняясь въ зависимости отъ его дѣйствій, оказываетъ и на хозяйство человѣка иное вліяніе. Тамъ, гдѣ были засухи въ виду отсутствія лѣсовъ, послѣдніе разводятся человѣкомъ и влажность увеличивается; наоборотъ, вырубаетъ, напр., человѣкъ лѣса, какъ у насъ на верховьяхъ Камы, — таяніе снѣговъ совершается быстрѣе, разливы оказываются громадны, иногда опустошительны, но лѣтомъ рѣка, не питаясь отъ постепеннаго таянія, мелѣетъ; по ней уже нельзя пускать, какъ прежде, глубоко-сидящихъ, значительно нагруженныхъ судовъ. Конечно, такое воздѣйствіе человѣка невыгодно для народнаго хозяйства. Но избытокъ влажности вреденъ и устраненіе его вырубкой лѣсовъ, осушеніемъ болотъ и т. п. увеличиваетъ полезную человѣку производительную поверхность «Въ половинѣ XVII в пахатныя земли и пастбища занимали, по словамъ Маколея, никакъ не болѣе трети всей территоріи Соединеннаго Королевства; остальная часть его была покрыта лѣсами и болотами; теперь же непроизводительная площадь во всемъ королевствѣ составляетъ не болѣе 27% территоріи, а собственно въ Англіи — не болѣе 22%. Во Франціи, чрезъ осушеніе дюнъ въ мѣстности, лежащей по берегу Бискайскаго моря, пріобрѣтены для культуры цѣлые десятки тысячъ гектаровъ. Подобные же результаты имѣло у насъ осушеніе Пинскихъ болотъ. Въ Голландіи, въ періодъ 1840 — 53 г., было осушено Гарлемское озеро, на бывшемъ днѣ котораго теперь находятся отличныя поселенія, имѣющія въ совокупности до 10 000 человѣкъ» (Чупровъ).

Человѣкъ прорываетъ горныя цѣпи, бывшія для него недо-

ступными *), соединяетъ рѣки и моря каналами, даже замѣняетъ до извѣстной степени сѣтью каналовъ внутренніе водные пути; проводитъ шоссе, желѣзныя дороги, изобрѣтаетъ паровой двигатель и совершенно реформируетъ пути сообщенія. Измѣняетъ онъ и составъ почвы, искусственно доставляя ей то, чего въ данной мѣстности она не имѣла (удобреніе); полнѣе и лучше утилизируетъ ея силы, слѣдуя извѣстной системѣ, мѣняя изъ году въ годъ воздѣлываемые имъ продукты, въ зависимости отъ того, какихъ веществъ въ почвѣ остается больше.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ, однако, тѣ двигатели, которыхъ частью природа даетъ, такъ сказать, въ готовомъ видѣ, частью на открытіе и приспособленіе которыхъ человѣку потребовалось много труда и времени для достиженія имъ поставленныхъ себѣ цѣлей. Движущая сила теченія воды и вѣтра была извѣстна людямъ съ древности и они пользовались тѣмъ и другимъ для перевозки, для вращенія мельничныхъ крыльевъ. Но ихъ существенные недостатки — случайность, независимость отъ воли человѣка и, такъ сказать, прикрѣпленность (относительно силы теченія) къ извѣстному мѣсту. И теперь еще имѣются громадныя силы этихъ категорій, которыми человѣкъ не умѣетъ воспользоваться; такова, напр., сила морскихъ приливовъ и отливовъ, сила водопадовъ, изъ которыхъ силы одного Ніагарскаго достаточно было бы для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ машинъ Англіи! Циклонъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ своего существованія, развиваетъ силу, которой достаточно было бы, чтобы приводить въ дѣйствіе всѣ машины свѣта въ теченіе 1.000 лѣтъ! (Gide). Но человѣкъ не съумѣлъ еще подчинить его себѣ, сдѣлать изъ него себѣ полезнаго помощника. Тѣмъ и важенъ *паръ* для человѣка, что онъ вполнѣ во власти человѣка: *гдѣ*, *когда* и *сколько* силы человѣкъ хочетъ развить, столько и развиваетъ и до тѣхъ поръ, *пока* желаетъ. Задача техники,—какъ бы создать такія приспособленія, при помощи которыхъ можно было *накоплять* движущую силу и *переносить* ее куда и сколько окажется желательнымъ. Можетъ быть при помощи *электричества*, новой силы, служащей человѣку, это и удастся.

Измѣняя такимъ образомъ внѣшнюю физическую природу, чело-

*) Въ 1880 г. окончено прорытіе Сенъ-Готтардскаго туннеля, протяженіемъ 15 километровъ, стоимостью около 200 милл. фр.

вѣкъ чрезъ это измѣняетъ и ея вліяніе на себя, на всю его жизнь. Всѣ тѣ перемѣны, которые человѣкъ въ состояніи произвести въ первомъ факторѣ производства, имъ совершаются чрезъ посредство двухъ другихъ факторовъ—труда и капитала.

II.

Вторымъ факторомъ производства является трудъ, подъ которымъ разумѣются усилія, дѣлаемыя человѣкомъ въ видахъ полученія новыхъ или большихъ цѣнностей. Въ соотвѣтствіи съ различіемъ цѣнностей и трудъ можетъ различаться какъ направленный на производство вещественныхъ или невещественныхъ цѣнностей. Первый видъ труда можетъ быть сведенъ въ слѣдующія группы: 1) завладѣніе; 2) производство сырья; 3) переработка сырья, которая можетъ распадаться и обыкновенно распадается на нѣсколько операцій, пока наконецъ не получится цѣнность, которою уже непосредственно можетъ быть удовлетворена потребность человѣка; 4) доставленіе цѣнностей потребителямъ, и 5) открытія и изобрѣтенія. Послѣдняя категорія можетъ, однако, входить и въ составъ труда, направляемаго на производство невещественныхъ цѣнностей—услугъ разнаго рода, если открытіе касается не какой либо матерьяльной цѣнности (напр. гуттаперчи), а напр, какого либо закона; изобрѣтеніе, какъ бы оно геніально ни было, до приложенія его на практикѣ остается, какъ продуктъ чисто умственнаго труда, невещественной цѣнностью. Вообще здѣсь приходится повторить то же, что уже ранѣе было сказано относительно трудности указать границы между вещественнымъ и невещественнымъ производствомъ. Не разрѣшается этотъ вопросъ и дѣленіемъ труда на умственный и физическій, дѣленіемъ, однако, имѣющимъ для науки народнаго хозяйства громадную важность и основаннымъ на различеніи двухъ сторонъ природы человѣка. Не разрѣшается потому, что нѣтъ такого труда физическаго, въ которомъ не было бы и доли труда умственнаго и наоборотъ. И при самомъ простѣйшемъ механическомъ трудѣ, напр., открывать и закрывать кранъ, всетаки необходимо уразумѣть, понять, что должно дѣлать. Наоборотъ, какой бы отвлеченный предметъ ни изучался, результатъ труда не можетъ быть выраженъ иначе, какъ при помощи труда физическаго: словами, письменно, построеніемъ модели, чертежомъ и т. п. Однако невозможность проведенія границы между трудомъ того и другаго рода не уничтожаетъ важности этого дѣ-

ленія, хотя всегда можно говорить только о преобладаніи того или другаго рода труда.

Физическій трудъ человѣка и до настоящаго времени сохраняетъ громадное значеніе, хотя оно въ историческомъ развитіи относительно уменьшается, такъ какъ человѣкъ, при помощи ума, привлекаетъ на служеніе себѣ физическія силы природы, заставляя ихъ все болѣе и болѣе выполнять ту работу, которая иначе легла бы на самого человѣка. Успѣшность физическаго труда человѣка прежде всего стоитъ въ зависимости отъ физической силы работника, которая опредѣляется условіями естественными, и отъ условій характера соціальнаго. Полъ, возрастъ естественно вліяютъ на силу; высокая температура дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ; наконецъ, и отъ расовыхъ различій зависитъ сила рабочаго. Были сдѣланы наблюденія надъ рабочими при земляныхъ работахъ, причемъ оказалось, что, если работу англичанина выразить = 1, то работа француза или нѣмца окажется равной — 0,75 до 0,90, южно-европейца — 0,60 до 0,85, сильнаго индѣйскаго рабочаго — 0,49 до 0,70, а *слабаго* — 0,25 до 0,40. Довольно близкое отношеніе оказывается и въ работѣ каменьщиковъ разныхъ націй. Среда общественная, ея условія также оказываютъ чрезвычайно сильное вліяніе на успѣшность труда. Подъ вліяніемъ установившихся обычаевъ, вознагражденіе рабочаго въ одномъ мѣстѣ даетъ ему возможность лучше удовлетворять своимъ потребностямъ, чѣмъ въ другомъ, и въ результатѣ развивать и большую физическую силу: или же общественность дѣйствуетъ инымъ путемъ: установленіе такого способа вознагражденія, при которомъ рабочій ясно видитъ зависимость размѣровъ таковаго отъ своего прилежанія, развиваетъ послѣднее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣшность труда; хорошія привычки среди рабочихъ, усидчивость естественно прививаются и всякому новичку-рабочему, какъ и наоборотъ, нерадивость, медлительность, лѣность отзывается на всякомъ входящемъ къ такую среду. Нравственное развитіе, чувство долга еще инымъ способомъ содѣйствуютъ успѣшности труда: они уменьшаютъ или даже доводятъ до нуля издержки по надзору за рабочими. Конечно, презрительное отношеніе къ труду или, напротивъ, уваженіе, съ которымъ общество относится къ трудящемуся, всегда оказывало большое вліяніе на успѣшность труда. Наконецъ, послѣдняя зависитъ отъ развитія умственной силы въ отдѣльномъ человѣкѣ и въ цѣломъ обществѣ.

Взглянемъ, что дѣлаетъ *умственный* трудъ, къ какимъ результатамъ приводитъ приложеніе его по отношенію къ народному хозяйству. Изученіе природы приводитъ къ открытію новыхъ полезностей: чѣмъ ранѣе человѣкъ не умѣлъ пользоваться, такъ какъ не зналъ свойствъ (напр. разныя лѣкарства), то съ ознакомленіемъ пріобрѣтаетъ громадную цѣнность. Не останавливаясь на этомъ, умъ стремится облегчить способъ полученія цѣнностей, — уменьшить затраты; съ этою цѣлью онъ изобрѣтаетъ и совершенствуетъ орудія производства. Умственное развитіе увеличиваетъ трудоспособность рабочаго, развиваетъ въ немъ смѣтливость и, наконецъ, благодаря ему, *цѣлесообразнѣе организуется* производство: опредѣляется не только наиболѣе выгодное для производства соотношеніе факторовъ, но и проводится дѣленіе труда, спеціализація занятій и сочетаніе труда.

Изъ сказаннаго ясно громадное значеніе умственнаго труда для народнаго хозяйства.

Низшая степень образованія — элементарное — безусловно должна быть признана необходимой для всего населенія, чтобы ему дана была возможность сознательно участвовать въ общественной жизни. Вообще различаютъ образованіе *общее* (элементарное, среднее и высшее) и *техническое*. Развивая производительныя силы, способствуя накопленію интеллектуальнаго капитала, являющагося могучимъ пособникомъ производства всѣхъ цѣнностей, затраты на образованіе всегда оказываются производительнымъ, безусловно выгоднымъ помѣщеніемъ тѣхъ вещественныхъ капиталовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и обратимся.

III.

«Кромѣ двухъ первоначальныхъ и необходимыхъ элементовъ производства, говоритъ Д. С. Милль, есть еще третій элементъ, безъ котораго невозможны никакіе производительные процессы, кромѣ развѣ грубыхъ и скудныхъ начатковъ первобытной промышленности; мы видѣли, что сверхъ труда, сверхъ матеріаловъ и силъ, доставляемыхъ природою, нуженъ для производства предварительно накопленный запасъ продуктовъ прежняго труда. Этотъ накопленный запасъ продуктовъ труда называется *капиталомъ*.

Конечно, съ узко-исторической точки зрѣнія, нельзя не признать, что *средства* производства, *капиталъ*, являются *продуктомъ* предшествовавшаго взаимодѣйствія природы и труда, но это вѣрно

только, какъ историческая справка, такъ какъ мы встрѣчаемся съ человѣкомъ на первыхъ же ступеняхъ его развитія уже съ *капиталомъ* въ рукахъ, правда, весьма примитивнымъ, но всетаки сильно содѣйствующимъ человѣку въ его усиліяхъ удовлетворить своимъ потребностямъ, причемъ безъ содѣйствія капитала человѣкъ все менѣе и менѣе можетъ достигать какой либо, даже простѣйшей, хозяйственной цѣли, такъ что капиталъ становится безусловно необходимымъ участникомъ въ производствѣ.

Слово «капиталъ» (κεφάλειον, caput) въ древности обозначало основную сумму денегъ, данную взаймы, въ отличіе отъ процентовъ.

Въ средневѣковой латыни отъ слова *caput* произошелъ терминъ «capitale» (capitalis pars debiti) для общаго наименованія денежной суммы, отдаваемой въ ссуду.

Такимъ образомъ, слово «капиталъ» въ первоначальномъ смыслѣ употреблялось лишь въ примѣненіи къ денежнымъ суммамъ и въ этомъ значеніи перешло почти во всѣ европейскіе языки.

Только во второй половинѣ XVIII вѣка, именно физіократами, измѣняется содержаніе этого понятія. Тюрго говоритъ, что если кто ежегодно получаетъ болѣе цѣнностей, чѣмъ потребляетъ, то накопленныя цѣнности и составляютъ капиталъ. А. Смитъ идетъ далѣе. Если кто, говоритъ онъ, получаетъ болѣе, чѣмъ потребляетъ, то изъ остатка часть оставляется для потребленія, а изъ другой хозяинъ стремится извлечь возможно большій доходъ. Эта то часть и есть капиталъ. У Д. С. Милля мы находимъ еще болѣе подробный анализъ этого понятія. Согласно его опредѣленію, капиталъ естъ накопленный запасъ продуктовъ труда, необходимый для производства и предназначенный къ тому капиталистомъ. «Для частнаго лица равнозначительно капиталу все то состояніе, съ котораго онъ получаетъ доходъ».

Такъ постепенно подмѣчались признаки, вырабатывалось понятіе капитала въ томъ видѣ, какъ оно опредѣляется въ настоящее время наукой, хотя единообразія въ пониманіи и опредѣленіи капитала еще не достигнуто и теорія капитала представляетъ одну изъ самыхъ запутанныхъ частей экономической науки. Уже замѣчено было, что капиталъ долженъ быть *продуктомъ* предшествующаго труда, что онъ долженъ быть *сбереженъ*, *накопленъ*, что онъ долженъ быть *предназначенъ*, *необходимъ* и дѣйствительно *затраченъ* для новаго производства цѣнностей, что онъ является *источникомъ дохода*.

Различіе *общеэкономической* и *частной* точки зрѣнія вноситъ большую ясность, даетъ возможность отдѣлить признаки, присущіе *капиталу народному*, какъ *средствамъ производства*, отъ *капитала частнаго*, какъ *источника дохода для отдѣльнаго лица*, о чемъ мы уже говорили при разсмотрѣніи предварительныхъ понятій, равно какъ и о различіи капитала, какъ *постояннаго* или какъ *оборотнаго*, а потому здѣсь мы не будемъ болѣе на этомъ останавливаться.

Въ соотвѣтствіи съ различіемъ цѣнностей вещественныхъ и невещественныхъ придется также различить и капиталы, причемъ къ послѣднему виду, напр., придется отнести фирму (частный капиталъ), государство (народный капиталъ) и т. д.

Въ самомъ понятіи капитала уже заключается представленіе о силѣ *производящей*; если же мы имѣемъ средство производства въ бездѣйствіи, напр. остановленная фабрика, то говоримъ о *мертвомъ* капиталѣ, отличая отъ него *производительный*, т. е. *участвующій* въ производствѣ, т. е. постоянно потребляющійся и возстановляемый снова, такъ что капиталъ сохраняться, передаваться можетъ подъ условіемъ его потребленія и возстановленія.

Уже весьма рано человѣкъ почувствовалъ слабость своихъ физическихъ силъ въ борьбѣ съ природой ради удовлетворенія своихъ потребностей. Съ цѣлью усилить эффектъ своего труда, онъ началъ создавать, такъ называемыя, *орудія*, которыя первоначально весьма походили на тѣ органы, которые они должны были замѣнять: напр., молотъ — рука, сжатая въ кулакъ, лопата — ладонь и т. п. Въ дальнѣйшемъ развитіи эти орудія умножались и усложнялись, пока, наконецъ, въ зависимости отъ развитія техники, не получились, составляющія характерную черту нашего времени — *машины*. Ихъ существенное отличіе отъ орудій заключается въ томъ, что послѣднія не освобождали самого человѣка отъ усилій, но только увеличивали эффектъ послѣднихъ; напротивъ, машина замѣняетъ рабочую силу человѣка, освобождаетъ его отъ прежнихъ усилій, нуждаясь лишь въ первоначальномъ толчкѣ, чтобъ начать дѣйствовать, и въ руководствѣ человѣка — въ теченіе дѣйствія.

Кромѣ орудій и машинъ, которыя, какъ пособники для человѣческаго труда, представляются безусловно необходимыми въ хозяйствѣ человѣка настоящаго времени, еще въ двухъ главнѣйшихъ видахъ является капиталъ въ производствѣ, именно: 1) въ видѣ *матеріяловъ основныхъ* (напр. пряжа) и *побочныхъ* (напр. краска)

и *вспомогательныхъ* (напр. каменный уголь для отопленія фабрикъ, масло для смазки машинъ), и 2) въ видѣ условій, обезпечивающихъ существованіе производителей до изготовленія продукта, какъ напр., продовольствіе рабочихъ, ихъ жилье и т. п.

Что касается до происхожденія капитала, то на первыхъ ступеняхъ развитія выдающуюся роль играетъ насиліе или въ видѣ прямаго грабежа, захвата, или въ видѣ ограниченія потребленія другихъ лицъ (рабство, крѣпостничество); при высшемъ развитіи культуры капиталы все болѣе своимъ происхожденіемъ обязаны бережливости и самоограниченію человѣка, являясь продуктомъ предшествующаго труда, сбереженнымъ и затраченнымъ на новое производство. Однако, кромѣ такого способа происхожденія капитала можно указать случаи, гдѣ капиталъ является безъ всякихъ жертвъ и лишеній со стороны своего собственника; напр., вслѣдствіе проложенія желѣзной дороги, недвижимая собственность, не имѣвшая никакой цѣны, не дававшая никакого дохода своему владѣльцу, можетъ пріобрѣсти значительную цѣнность, стать источникомъ значительнаго дохода. Этотъ случай можетъ носить и характеръ *увеличенія* уже существующаго капитала. *Народный* капиталъ можетъ возрасти 1) при увеличеніи состоянія народа—*созданіемъ* новыхъ капиталовъ или *отнятіемъ* таковыхъ (войной!) или 2) безъ увеличенія состоянія просто вслѣдствіе увеличенія капиталовъ на счетъ запасовъ потребленія и пользованія. Подобнымъ же образомъ можетъ увеличиваться и частный капиталъ: или путемъ производительныхъ затратъ, или присвоеніемъ (игрой, насиліемъ) чужихъ капиталовъ, или увеличеніемъ послѣднихъ на счетъ запасовъ. Кромѣ того, частный капиталъ, какъ было указано, можетъ возрасти и безъ заслугъ своего хозяина; напр., отъ проложенія улицы цѣнность и доходность домовъ по сосѣдству можетъ подняться. Но иногда подобное ничѣмъ незаслуженное увеличеніе капиталовъ однихъ лицъ связывается со столь же незаслуженнымъ уменьшеніемъ капиталовъ другихъ. Напр., приложеніе пароваго двигателя къ перемѣщенію грузовъ по сушѣ и водѣ сдѣлало возможнымъ подвозъ хлѣба изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, и чрезъ это, понизивъ цѣну на хлѣбъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уменьшило доходность земли и даже разорило нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ, для которыхъ издержки производства уже не покрывались установившейся цѣною на хлѣбъ.

Какъ природа и трудъ, такъ и капиталъ производительны въ

томъ смыслѣ, что отъ нихъ зависитъ, ими обусловливается полученіе цѣнностей.

Что могъ бы сдѣлать земледѣлецъ безъ плуга, сохи, бороны, заступа и т. д.? Самый усиленный трудъ привелъ бы къ самымъ ничтожнымъ результатамъ безъ этихъ орудій производства. Пользуясь ими, трудъ человѣка даетъ количества продукта несравненно большія. Хорошая вязальщица въ 1 минуту можетъ сдѣлать не болѣе 80 петель, тогда какъ чулочная машина дѣлаетъ 480.000 петель. Въ типографіи газеты Figaro работаетъ всего 100 человѣкъ, которые въ теченіе 6 часовъ отпечатываютъ до 24.000.000 страницъ; если-бы въ тотъ же промежутокъ времени надо было переписать такое количество страницъ, то для этого потребовалось бы не менѣе 500.000 человѣкъ. Итакъ, не говоря о качествѣ, количество продукта увеличилось, благодаря приложенію орудій. Но этого мало. Если машина замѣняетъ по своей рабочей силѣ 100 человѣкъ, то ея услуги обходятся дешевле, такъ какъ ея цѣнность, въ концѣ концовъ, опредѣляется только издержками ея вещественнаго воспроизведенія, а мысль служитъ даромъ. Поэтому содѣйствіе капитала въ производствѣ даетъ возможность *количественно* увеличить производство при прежней суммѣ издержекъ. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что значительная часть продуктовъ по своему *качеству* не могла бы быть произведена безъ содѣйствія капитала, какое бы количество труда ни было на ихъ производство затрачено. Для примѣра возьмемъ хотя бы нынѣшнія броненосныя суда. Такимъ образомъ капиталу нельзя отказать въ признаніи производительности и съ качественной стороны.

Но кромѣ такой *естественно-научной* точки зрѣнія, возможна и другая, чисто-*хозяйственная*, смотря съ которой на дѣло, вопросъ о *производительности* сводится къ вопросу, что̀ уплачивается въ цѣнѣ товара? Тогда какъ одни говорятъ, что подлежитъ оплатѣ лишь количество труда, потраченное на изготовленіе товара, другіе утверждаютъ, что оплатѣ въ цѣнѣ товаровъ подлежатъ и услуги, почвой и капиталами при производствѣ оказываемыя.

По мнѣнію *Kleinwachter'a*, споръ о «производительности» представляется празднымъ, такъ какъ, посмотримъ ли мы съ точки зрѣнія частнаго или коллективнаго хозяйства, во всякомъ случаѣ потребны будутъ услуги лицъ, въ качествѣ ли собственниковъ земли и капиталовъ, въ качествѣ ли чиновниковъ-администраторовъ по отношенію къ землѣ и къ капиталамъ, а значитъ, необ-

ходимо и вознагражденіе за это участіе, такъ что рѣчь можетъ идти лишь о томъ, не слишкомъ ли высоко это вознагражденіе въ настоящее время.

Чтобы судить о томъ громадномъ количествѣ рабочей силы, которая нынѣ воплощается въ одномъ только видѣ капиталовъ — въ машинахъ, укажу на нѣсколько данныхъ.

Въ 1888 г., паровыя машины въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ представляли силу 14,4 милл. лошад. силъ, въ Англіи — 9,2 милл., въ Германіи — 6,2 милл., во Франціи въ 1888 г. паровыя машины представляли силу 1.614.000 паровыхъ лошадиныхъ силъ, что представляетъ собою силу 97 мил. человѣкъ, т. е. въ $2^1/_2$ раза болѣе всего населенія Франціи, не беря даже въ расчетъ возрастный составъ. Во всемъ свѣтѣ ростъ силъ, воплощенныхъ въ паровыхъ машинахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милліонахъ лошадин. силъ): 1840 г.—1,6; 1850 г.—3,9; 1860 г.—9,3; 1870 г.—18,4; 1880 г.—34,1, въ 1888 г.—50,1. Понятно отсюда, какова должна быть громадная сила, представляемая всѣмъ капиталомъ, своимъ происхожденіемъ и значеніемъ обязаннымъ прежде всего умственному труду человѣка.

IV.

Всѣ три вышеразсмотрѣнныхъ фактора необходимы для производства цѣнностей, но сколько-нибудь значительной успѣшности производство достигаетъ только при содѣйствіи *общественности.* Важнѣйшимъ условіемъ, дѣлающимъ возможнымъ полученіе въ результатѣ производства за покрытіемъ издержекъ кое-какихъ избытковъ и постепенное накопленіе цѣнностей является общественная организація производства, такъ называемое *дѣленіе и сочетаніе труда,* со всѣми вызываемыми этимъ послѣдствіями, представляющими чрезвычайную важность не только въ частности для народнаго хозяйства, но и вовбще для жизни и развитія общества.

Можно различить нѣсколько видовъ дѣленія труда. Первый, наблюдаемый даже у дикарей, стоящихъ на самой низкой ступени развитія, коренится въ естественномъ различіи силъ и способностей членовъ отдѣльной семьи, прежде всего въ различіи пола и возраста. Мужчины охотятся, а на женщинъ, дѣтей и стариковъ ложатся всѣ домашнія работы. Но и между взрослыми мужчинами замѣчаются различія; вслѣдствіе этого человѣкъ, неспособный по

своимъ физическимъ качествамъ къ охотѣ, занимается рыбной ловлей, можетъ быть; если неспособенъ онъ и къ этому — обращаетъ свой трудъ на изготовленіе орудій, необходимыхъ для охотниковъ или рыболововъ, или на другія отрасли хозяйства и въ обмѣнъ за часть продуктовъ своего труда получаетъ долю добычи отъ охоты или рыбной ловли. Этотъ видъ дѣленія труда и основанный на немъ обмѣнъ относятся такимъ образомъ къ данному мѣсту и времени, къ членамъ одного и того же поколѣнія.

Второй видъ представляетъ собою дѣленіе труда *во времени* и связываетъ между собою различныя поколѣнія людей. Въ виду значительнаго періода времени, раздѣляющаго иногда поколѣнія производителей и потребителей извѣстныхъ объектовъ, часто нельзя подмѣтить непосредственнаго обмѣна, часто даже его и вовсе не бываетъ. Этотъ видъ дѣленія труда коренится въ однообразіи (въ особенности при началѣ развитія человѣческихъ обществъ) первичныхъ потребностей представителей различныхъ поколѣній и въ свойствѣ продукта сохранять свою способность удовлетворять потребностямъ долѣе, чѣмъ живетъ человѣкъ, его создавшій. Въ области знаній, результаты, добытые предшествующими поколѣніями, переносятся, поскольку они не связаны непремѣнно съ *личнымъ* опытомъ, цѣликомъ на послѣдующее поколѣніе. Подобное, но въ слабѣйшей степени, находится и въ области матерьяльнаго труда. Извѣстное поколѣніе трудится надъ созданіемъ жилищъ, утвари и т. п. и результатами этого труда, хотя отчасти, воспользуется послѣдующее (и, можетъ быть, даже не одно) поколѣніе. Этотъ видъ дѣленія труда во времени, освобождая трудовыя силы потомковъ отъ извѣстной работы, тѣмъ самымъ способствуетъ большей производительности ихъ труда въ тѣхъ отрасляхъ, на которыя направляются ихъ силы—съ одной стороны и способствуетъ появленію новыхъ отраслей, новыхъ формъ приложенія труда—съ другой, такъ что своимъ послѣдствіемъ имѣетъ не только усиленіе производства и накопленіе цѣнностей, но и дальнѣйшее развитіе различій въ способностяхъ различныхъ лицъ. Однако дѣйствіе этого вида дѣленія труда встрѣтило бы себѣ границу въ однообразіи вліяній данной мѣстности, въ однообразіи ея условій и въ ограниченности спроса мѣстнаго населенія на цѣнности, доставляемыя мѣстной физической природой и трудомъ человѣка. Но на помощь является третій видъ дѣленія труда.

Первоначально вся жизнь населенія складывается и проходитъ

въ зависимости отъ условій *мѣстныхъ*, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова: чуть не каждая семья или, по крайней мѣрѣ, община составляетъ самодовлѣющее цѣлое, обособленную хозяйственную единицу, независимую отъ другихъ себѣ подобныхъ, но тѣмъ болѣе зависимую отъ условій окружающей физической природы; однако, съ теченіемъ времени, между отдѣльными общинами завязываются экономическія сношенія, связь постепенно крѣпнетъ, взаимные интересы переплетаются, какъ корни двухъ растеній, посаженныхъ рядомъ, такъ что нельзя причинить вредъ одному безъ того, чтобы не пострадало другое, и наоборотъ - полезное, способствующее развитію одного, оказываетъ благодѣтельное вліяніе и на другое. Зависимость отъ *мѣстныхъ*, въ прежнемъ смыслѣ слова, условій физической природы все ослабѣваетъ, такъ что и границы для развитія общества, указанныя выше, отодвигаются все далѣе.

Этотъ видъ дѣленія труда существенно отличается отъ втораго, такъ какъ коренится въ различіи физическихъ условій жизни и индивидуальныхъ свойствъ членовъ различныхъ общинъ, благодаря чему представляется взаимно выгоднымъ дѣломъ спеціализація труда и обмѣнъ, основанный на соглашеніи сторонъ, занимающихся различными отраслями труда.

По мѣрѣ того, какъ въ общую экономическую связь вовлекаются все большія и большія пространства, въ отдѣльныхъ частяхъ которыхъ несходны и физическія условія, и сложившаяся подъ вліяніемъ ихъ вся жизнь мѣстныхъ человѣческихъ общеній, ихъ потребности и способы удовлетворенія послѣднихъ, — все болѣе широкое поле открывается для раздѣленія труда и обмѣна, а значитъ и вообще для дальнѣйшаго развитія человѣческихъ обществъ. Однако, параллельно съ расширеніемъ сферы экономическаго взаимодѣйствія растетъ и сумма препятствій, преодолѣть которыя удается опять-таки благодаря общественности, при посредствѣ дѣленія и сочетанія труда, напр., продолженіе и улучшеніе средствъ сообщенія между отдѣльными мѣстностями.

Четвертый видъ представляетъ собою комбинацію двухъ предъидущихъ,—дѣленіе труда въ пространствѣ и времени вмѣстѣ. Результаты труда различныхъ поколѣній и различныхъ мѣстностей интегрируются въ одно цѣлое — экономическую силу и богатство народовъ, силою солидарности интересовъ сплачивающихся все болѣе въ одно стройное, связное цѣлое, до того связное, что во

многихъ отношеніяхъ оно представляетъ сходство съ отдѣльными живыми организмами.

До сихъ поръ разсмотрѣнные виды дѣленія труда представляли собою раздѣленіе, спеціализацію занятій или въ видѣ цѣлыхъ отраслей производства, или въ видѣ производства отдѣльныхъ цѣнностей. Но на этой ступени спеціализаціи общество не останавливается. Оно идетъ далѣе и дробитъ самое изготовленіе отдѣльнаго продукта между отдѣльными производителями, такъ что никто изъ нихъ не получаетъ въ результатѣ приложенія своего труда такой цѣнности, которою можно бы было удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, а также цѣнность получается лишь въ результатѣ *совмѣстнаго* приложенія труда всѣхъ этихъ рабочихъ, производящихъ, каждый порознь, лишь часть той работы, которая необходима для полученія цѣлаго продукта. Это то форма спеціализаціи и называется обыкновенно дѣленіемъ труда, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Его можно теперь наблюдать на каждой фабрикѣ, почти въ каждой мастерской. Возьмемъ, напр., спичечную фабрику: одинъ рѣжетъ осиновые обрубки на ленты, другой рубитъ ихъ вдоль и поперекъ и получаетъ въ результатѣ самыя лучинки спичекъ; новые рабочіе располагаютъ ихъ рядами между нѣсколькими дощечками, скрѣпленными по бокамъ винтами, такъ что лучинки выдаются изъ дощечекъ, и выпасть не могутъ. Это называется «накатывать рамки». Новые рабочіе изготовляютъ фосфорную «массу», разогрѣваютъ ее на плитѣ въ особыхъ противняхъ, обмакиваютъ въ нее спичечныя лучинки въ рамкахъ, передаютъ въ сушильню; оттуда готовыя высохшія спички, но все еще въ рамкахъ, передаются новымъ рабочимъ, которые укладываютъ спички въ коробки, изготовленныя опять таки цѣлымъ рядомъ рабочихъ.

Всѣ указанные виды дѣленія труда не устанавливались какою либо государственной властью, закономъ или распоряженіемъ; нѣтъ, они явились *сами собою*, развились естественно, представляютъ собою *общественную* организацію труда, своимъ происхожденіемъ обязанную уму человѣка, сознавшаго пользу таковой.

Въ чемъ же заключаются выгодныя послѣдствія дѣленія труда?

Подобно тому, какъ въ организмѣ отдѣльнаго человѣка физическій ростъ составляетъ необходимое предшествующее всего послѣдующаго развитія, и по отношенію къ человѣческому обществу физическій ростъ его—размноженіе числа его членовъ—до извѣст-

наго предѣла, по крайней мѣрѣ, составляетъ conditio sine qua non для всякаго дальнѣйшаго развитія, а между тѣмъ безъ указаннаго дѣленія труда и основаннаго на немъ обмѣна границы для физическаго роста человѣческаго общества были сравнительно тѣсны. Первоначально люди могли селиться лишь въ мѣстностяхъ, способныхъ производить необходимыя количества пищи безъ особеннаго напряженія труда, безъ значительныхъ предварительныхъ затратъ. Мѣстности, неудовлетворявшія этимъ требованіямъ, должны были оставаться незаселенными, какими бы иными естественными богатствами онѣ ни обладали, которыя, слѣдовательно, пропадали бы для человѣчества.

Въ мѣстахъ заселенныхъ предѣлъ для размноженія лежалъ въ ограниченности мѣстнаго производства. Лишь только населеніе размножилось настолько, что спросъ на первый предметъ потребленія—хлѣбъ оказывался въ несоотвѣтствіи съ наивысшимъ возможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, предложеніемъ его, — необходимымъ послѣдствіемъ должны были являться голодъ и моръ (и они дѣйствительно являлись, въ виду отсутствія экономическихъ сношеній съ другими мѣстностями), пока не возстановится нарушенное равновѣсіе спроса и предложенія.

Экономическая связь различныхъ мѣстностей можетъ предотвращать голодъ со всѣми гибельными послѣдствіями, но, конечно, если нуждающіеся въ хлѣбѣ располагаютъ необходимой покупательной силой.

Этимъ, однако, еще не ограничивается вліяніе дѣленія труда. Если, напримѣръ, населеніе мѣстности А по дѣленіи труда и возникновенія обмѣна должно было затрачивать изъ 100 единицъ труда, которыми оно располагало, положимъ, 75 на добываніе необходимыхъ количествъ хлѣба и только 25 единицъ труда могло обращать на прочія отрасли производства, на науки и искусства; если, наоборотъ, въ другой хлѣбородной мѣстности Б изъ 100 единицъ труда, которыми тоже располагало ея населеніе во всемъ сходное съ населеніемъ первой, достаточно 25 единицъ труда для полученія такого количества хлѣба, которое въ первой мѣстности требовало 75 единицъ труда, а, значитъ, на всѣ прочія занятія оставалось 75 единицъ, но производили они этихъ разныхъ (кромѣ хлѣба) товаровъ столько же, сколько въ странѣ А — 25 единицъ труда,—то, при обмѣнѣ, страна А можетъ извлечь изъ земледѣлія 25 единицъ труда, направивъ ихъ на прочія занятія, за резуль-

таты которыхъ путемъ обмѣна съ страной Б она получитъ такое же количество хлѣба, какое она прежде получала при непосредственной чатратѣ на земледѣліе 75 единицъ труда; подобнымъ же образомъ въ странѣ Б могутъ быть переведены 25 единицъ труда изъ прочихъ занятій въ земледѣліе, въ обмѣнъ за продукты котораго, отъ приложенія этихъ 25 единицъ полученные, отъ страны А будетъ получено столько прочихъ произведеній, сколько получалось въ странѣ Б при затратѣ 75 единицъ труда.

Такимъ образомъ, благодаря спеціализаціи труда и обмѣну, оказалось достаточно 50 единицъ труда въ каждой странѣ для снабженія ихъ хлѣбомъ и прочими продуктами въ прежнихъ размѣрахъ, изъ 50 же освободившихся въ каждой странѣ единицъ труда можетъ быть затрачено на дальнѣйшее усиленіе земледѣлія и другихъ отраслей промышленности или на развитіе наукъ и искусствъ, т. е. на дальнѣйшее физическое, экономическое и духовное развитіе общества, все то сбереженное количество труда, которое не потребуется на перемѣщеніе обмѣниваемыхъ цѣнностей.

Выгоды дѣленія труда въ тѣсномъ смыслѣ слова сводятся къ слѣдующему.

Уже А. Смитъ, въ своемъ безсмертномъ твореніи, указываетъ на нѣкоторыя выгоды этого дѣленія труда, приводя въ видѣ примѣра производство булавокъ на фабрикѣ, гдѣ всѣ операціи были распредѣлены между 10 рабочими. Въ результатѣ дневнаго производства получалось 48.000 булавокъ, т. е. на каждаго работника это составитъ по 4.800 булавокъ, тогда какъ, не будь дѣленія труда, каждый порознь не изготовилъ бы и 20, а, можетъ быть, даже и одной.

Сэ наблюдалъ изготовленіе игральныхъ картъ, причемъ оказалось, что при раздѣленіи труда между 30 рабочими въ день изготовлялось болѣе 15.500 картъ, тогда какъ каждый порознь едва ли изготовилъ бы въ день и 2 карты.

На большихъ фабрикахъ машиннаго башмачнаго производства каждый башмакъ проходитъ черезъ руки 64 рабочихъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ только одну какую либо детальную операцію; на Тульскомъ оружейномъ заводѣ изготовленіе берданокъ распадается на 374 операціи.

Благодаря дѣленію труда, весьма значительно увеличивается количество производимыхъ цѣнностей. Это объясняется частью

большей ловкостью, которую пріобрѣтаетъ рабочій, постоянно занимаясь все одними и тѣми же манипуляціями, а частью устраненіемъ траты времени, вызываемой всегда перемѣной занятія: при переходѣ одного занятія къ другому, всегда нужно нѣкоторое время, чтобы вработаться въ новое дѣло, подобно тому, какъ паровозу послѣ остановки требуется нѣкоторое время, чтобы развить извѣстную скорость движенія. При дѣленіи труда, когда на долю каждаго рабочаго приходятся постоянно одни и тѣ же операціи, указанная потеря времени устраняется.

А Смитъ еще указываетъ на большую легкость дѣлать улучшенія, изобрѣтенія, при занятіи постоянно однимъ дѣломъ. Эта выгода при значительномъ дѣленіи труда вообще не представляется существенной, а иногда и прямо возможной, такъ какъ доведеніе труда отдѣльнаго рабочаго до повторенія простѣйшихъ манипуляцій, напр. вращеніе рукоятки и т. п., скорѣе можетъ способствовать притупленію, а не развитію умственныхъ способностей рабочаго.

Къ указаннымъ выгодамъ дѣленія труда должно прибавить еще слѣдующія.

Возможность большей приспособленности рабочаго къ его постоянному занятію: кузнецъ и хорошій скрипачъ не могутъ соединяться въ одномъ лицѣ, такъ какъ отъ одного занятія грубѣютъ руки, а для другаго требуется тонкость осязанія, но то же самое замѣчается и въ отдѣльныхъ операціяхъ. Благодаря постоянному занятію одними и тѣми же манипуляціями, органы становятся сильнѣе, не такъ скоро утомляются; работа можетъ быть исполнена легче, быстрѣе, но въ то же время и лучше, аккуратнѣе.

Не маловажная выгода состоитъ въ сбереженіи времени и матерьяловъ при выучкѣ. Конечно, одному чему нибудь можно рабочаго выучить скорѣе, да и при выучкѣ меньше испортитъ онъ матерьяловъ, чѣмъ если бы его надо было обучать различнымъ родамъ работы.

Наконецъ, выгода заключается въ сбереженіи на капиталахъ при производствѣ. Возьмемъ, напр., сапожную мастерскую, въ которой работаютъ 5 человѣкъ, съ раздѣленіемъ между ними труда по изготовленію сапогъ. Каждый изъ нихъ пользуется только нѣкоторыми изъ инструментовъ, необходимыхъ для изготовленія сапогъ, между тѣмъ, если бы каждый изъ рабочихъ работалъ порознь, то каждому нужны были бы всѣ инструменты, т. е. для

всѣхъ нихъ потребовалось бы издержекъ на инструменты въ 5 разъ болѣе (чѣмъ при дѣленіи труда), причемъ одни изъ инструмеитовъ постоянно оставались бы безъ употребленія, пока рабочій пользовался бы другими.

Итакъ, благодаря дѣленію труда, продуктовъ можетъ быть произведено больше, быстрѣе, легче, лучше и съ меньшими издержками

Развитіе дѣленія труда стоитъ въ зависимости: 1) отъ состоянія знанія, 2) отъ рода занятія, 3) отъ величины рынка и 4) размѣровъ предпріятія. Развитіе механики дѣлаетъ возможнымъ такое дѣленіе труда, о которомъ прежде не могло быть и рѣчи. Все новыя и новыя машины, увеличивая власть человѣка надъ природой, дѣлая производство болѣе быстрымъ и изобильнымъ, удешевляютъ продукты, сберегаютъ ручной трудъ и могутъ его облегчать, да сверхъ того представляя собою весьма значительные капиталы, которые оставлять въ бездѣйствіи крайне невыгодно, побуждаютъ занимать рабочихъ даже и во время нѣкотораго застоя въ дѣлахъ и въ сбытѣ уже изготовленныхъ продуктовъ. Облегчая или только даже и дѣлая возможнымъ значительное дѣленіе труда, машины, въ связи съ вышеуказанными слѣдствіями, въ концѣ концовъ, усиливаютъ спросъ на трудъ, такъ что, какъ показываетъ статистика, «больше всего рабочихъ находится въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много машинъ и, отъ времени до времени, вмѣстѣ съ умноженіемъ машинъ, увеличивается и число рабочихъ» (Лѣвассеръ).

Вторымъ, опредѣляющимъ возможную степень дѣленія труда моментомъ, является характеръ занятія: гдѣ преобладающее значеніе принадлежитъ природѣ, какъ фактору производства, тамъ возможно сравнительно меньшее дѣленіе труда; такъ, напр., въ земледѣліи естественные перерывы работъ не допускаютъ спеціализаціи ихъ: нельзя одному только пахать, другому — сѣять, третьему — только жать и т. п.

Затѣмъ величина рынка, т. е. сферы сбыта продуктовъ, опредѣляетъ границы выгодности дѣленія труда. Въ деревенской лавочкѣ найдете рядомъ съ дегтемъ и сапогами пряники и леденцы, муку, мыло, гвозди и т. д., т. е. такіе товары, продажа которыхъ въ городахъ является спеціальностью отдѣльныхъ торговцевъ: въ деревнѣ такая спеціализація невозможна въ виду ограниченности рынка. Тоже можно сказать, напр., относительно докторовъ: въ большихъ городахъ находимъ спеціалистовъ по отдѣль-

нымъ болѣзнямъ, которые въ маленькомъ городѣ умерли бы съ голоду, если бы предлагали свои медицинскія услуги только по одной извѣстной спеціальности.

Наконецъ, возможную степень дѣленія труда опредѣляетъ величина предпріятія: если хозяинъ не располагаетъ такимъ капиталомъ, чтобы пріобрѣсти дорогія машины, допускающія большее дѣленіе труда, или не можетъ нанять столько рабочихъ, сколько было бы возможно занять при существующемъ у него порядкѣ производства, то на такой фабрикѣ дѣленіе труда, конечно, будетъ оставаться на низшей ступени, чѣмъ какая была бы возможна по состоянію знаній, роду занятія и обширности рынка.

Однако далеко идущее дѣленіе труда можетъ имѣть и невыгодныя послѣдствія.

Постоянное занятіе одной и той же работой, доведенной до элементарной простоты, притомъ занятіе съ самаго юнаго возраста, обусловливаетъ одностороннее развитіе организма, а то и разрушеніе здоровья и притупленіе умственныхъ способностей.

Дѣленіе труда сдѣлало возможнымъ пользованіе силами женщинъ и дѣтей, послѣдствіемъ чего явилась порча семьи и подрастающаго поколѣнія: работа мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ въ томъ же помѣщеніи, иногда и въ теченіе ночи, способствовала развитію разврата, которымъ заражались и дѣти; паденіе нравственности, разрушеніе здоровья физическаго присоединялись къ умственному отупленію. На борьбу съ указанными послѣдствіями выступило общество и государство, требуя устраненія или ограниченія дѣтской и женской работы, устройства особыхъ жилищъ для семейныхъ рабочихъ, стремясь обезпечить подростающему поколѣнію возможность получить нѣкоторое образованіе до поступленія и продолжать его, даже и находясь на фабрикѣ или заводѣ.

Другія послѣдствія дѣленія труда, однако, таковы, что трудно съ ними бороться. Такъ, напр., вслѣдствіе спеціализаціи занятій явилась большая зависимость одного класса производителей отъ другаго: неурожай хлопка, можетъ быть, въ Америкѣ отражается безработицей для рабочихъ на фабрикахъ стараго свѣта; большая зависимость рабочаго отъ своего спеціальнаго дѣла: онъ не годится для другой какой либо работы, отсюда трудность найти занятія, особенно въ случаѣ кризисовъ въ данной отрасли промышленности.

Нельзя не согласиться съ Рошеромъ, что такое дѣленіе труда, при которомъ рабочіе низводятся до положенія машины, безнравственно, не согласуется съ призваніемъ человѣка.

Должно имѣть въ виду человѣка въ его цѣломъ прежде всего и потому то вполнѣ естественно, что на высшихъ ступеняхъ развитія заявляются требованія уменьшенія дѣленія труда: это необходимо уже ради удовлетворительнаго, добросовѣстнаго исполненія политическихъ и общественныхъ обязанностей человѣка, какъ гражданина.

Оборотной стороной дѣленія труда является *соединеніе труда, кооперація. Простая* кооперація есть такое соединеніе силъ трудящихся, при которомъ всѣ и каждый производятъ ту же самую работу, напр., сдвигаютъ тяжесть, тянутъ бечевой барку и т. п. Если бы каждый порознь прилагалъ свои силы, никакого результата не получилось бы: необходимо соединеніе силъ.

Подобное же соединеніе силъ трудящихся необходимо для полученія продукта при раздѣленіи труда, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. когда каждый производитъ лишь часть работы, необходимой для полученія продукта.

Косвенная кооперація наблюдается *въ пространствѣ* и *во времени.* Первую мы имѣемъ въ томъ случаѣ, когда продуктами труда разныхъ лицъ удовлетворяются потребности одного субъекта, что и совершается постоянно при помощи спеціализаціи занятій и обмѣна: каждый производитъ для всѣхъ и всѣ для каждаго. Вторую мы можемъ наблюдать при созданіи громадныхъ работъ, совершаемыхъ многими поколѣніями, напримѣръ, прорытіе Панамскаго перешейка, созданіе путей сообщенія вообще, но особенно ясно она проявляется въ области труда умственнаго, въ пользованіи его результатами: почти все знаніе, добытое тысячи лѣтъ тому назадъ, служитъ настоящему поколѣнію, продолжающему разработку знанія, переданнаго отъ предковъ, причемъ, опять-таки, въ значительной степени выгодами отъ этой работы воспользуются послѣдующія поколѣнія.

V.

До сихъ поръ мы разсматривали факторы производства порознь, но для полученія новыхъ цѣнностей путемъ созданія ихъ необходимо соединеніе, комбинированіе этихъ факторовъ. Соединеніе ихъ въ цѣляхъ производства называется *предпріятіемъ*, а лицо, на свой страхъ и рискъ объединяющее ихъ и руководящее дѣломъ до окон-

чанія производства — *предпринимателемъ*. Такимъ образомъ каждый субъектъ хозяйства, напр. крестьянинъ, воздѣлывающій землю, положимъ, только ради полученія количества хлѣба, необходимаго для удовлетворенія потребностей своей семьи, и тотъ можетъ быть названъ предпринимателемъ, ведущимъ предпріятіе; но обыкновенно эти термины употребляются въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, именно когда рѣчь идетъ о производствѣ *въ видахъ сбыта*. Съ этой точки зрѣнія можно различать *полныя и неполныя* предпріятія. Къ послѣднимъ относятся такія, продуктамъ которыхъ сбытъ по извѣстной цѣнѣ обезпеченъ заранѣе, такъ какъ въ нихъ производство ведется на основаніи предварительнаго заказа съ уговоромъ относительно цѣны продукта, напр. портной шьетъ сюртукъ, только получивши ранѣе заказъ и условившись въ цѣнѣ; рискъ, которому эти предпріятія подвергаются, ограничивается, слѣдовательно, стадіей техническаго производства, т. е. производство можетъ не удаться (по винѣ или безъ вины предпринимателя, все равно), но сбытъ продуктамъ по опредѣленной цѣнѣ обезпеченъ.

Полныя предпріятія тѣмъ и отличаются, что они подвергаются не только риску при производствѣ, но и относительно сбыта, такъ какъ они производятъ продукты безъ предварительнаго заказа, разсчитывая на неизвѣстныхъ потребителей, которые могутъ или не явиться вовсе или въ меньшемъ числѣ, чѣмъ предполагалось, или предложатъ низшую цѣну противъ той, на которую разсчитывалось при производствѣ. Такимъ образомъ эти предпріятія подвергаются и техническому, и экономическому риску.

Отъ какихъ условій зависитъ рискъ? Устраненіе нѣкоторыхъ зависитъ отъ воли человѣка, другія же отъ нея почти вовсе не зависятъ; вся совокупность послѣдней категоріи условій естественныхъ, техническихъ, соціальныхъ, правовыхъ и политическихъ, которыми въ значительной степени обусловливается производство, интенсивность спроса и сбыта, а потому и мѣновая цѣнность товаровъ, называется *конъюнктурой*. За послѣднее время на нее особенное вниманіе обратилъ А. Вагнеръ, которымъ и дается наиболѣе полное изслѣдованіе вліянія *конъюнктуры* на народное хозяйство.

При господствѣ дѣленія труда и права частной собственности, особенно на землю и капиталъ, совершенно (или преобладающимъ образомъ) независимо отъ воли субъекта, отъ его дѣйствій, усилій или упущеній, является для однихъ увеличеніе, а для другихъ — уменьшеніе ихъ состоянія, цѣнности ихъ товаровъ.

Главнѣйшими, заслуживающими особеннаго вниманія, элементами коньюнктуры являются:

1) Колебанія урожаевъ главнѣйшихъ хлѣбовъ въ зависимости отъ атмосферныхъ вліяній (засухи, дожди и т. п.), а также и отъ условій характера политическаго (непосѣвъ или уничтоженіе хлѣбовъ вслѣдствіе войнъ). Въ сильной степени вредныя вліянія неурожаевъ парализуются значительными усовершенствованіями въ путяхъ сообщенія и обусловленнымъ этими послѣдними развитіемъ хлѣбной торговли, что ясно видно изъ цѣнъ хлѣбовъ, подвергающихся гораздо меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ въ древнее время и въ средніе вѣка; во всякомъ случаѣ, однако, еще и въ серединѣ настоящаго столѣтія (въ значительной степени, впрочемъ, въ зависимости отъ таможенной политики), и даже въ послѣдніе годы (1890—92 г.) можно наблюдать въ короткіе промежутки времени значительныя колебанія цѣнъ.

2) Техническія усовершенствованія въ производствѣ. Въ зависимости отъ послѣднихъ является возможность или производить съ меньшими издержками прежніе товары, или изготовлять товары лучшаго качества за ту же цѣну. Очевидно, что производители, вложившіе свой трудъ и капиталъ въ эти отрасли производства въ прежнее время, окажутся въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ оцѣнка произведенныхъ ими затратъ естественно упадетъ. Особнное рельефнымъ примѣромъ можетъ служить вытѣсненіе машиннымъ производствомъ ручнаго труда при пользованіи несовершенными орудіями.

3) Измѣненія въ средствахъ сообщенія, облегчающихъ перемѣщеніе лицъ и грузовъ. Примѣненіе пароваго двигателя для этихъ цѣлей обусловило настоящій переворотъ въ народномъ хозяйствѣ, о чемъ мы говоримъ подробно въ отдѣлѣ обращенія цѣнностей, почему здѣсь и не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ во избѣжаніе повтореній.

4) Измѣненія во взглядахъ людей на пригодность цѣнностей удовлетворять потребностямъ, а потому и измѣненіе спроса и цѣнности товаровъ. Здѣсь главнымъ образомъ придется имѣть въ виду, такъ называемую, *моду*.

5) Измѣненія въ тѣхъ общихъ условіяхъ производства и сбыта товаровъ, а равно и кредита, которыя стоятъ въ зависимости отъ положенія государства или и болѣе обширной сферы хозяйства съ точки зрѣнія политической.

*

6) Измѣненія въ экономически-правовомъ строѣ, отзывающіяся на народномъ и даже всемірномъ рынкѣ. Простѣйшимъ примѣромъ могутъ служить тѣ измѣненія, которыя обусловливаются введеніемъ или отмѣною таможенныхъ пошлинъ и въ настоящее время. Но типичнымъ классическимъ образчикомъ въ этомъ отношеніи служатъ хлѣбныя пошлины въ Англіи. Ихъ высота поощряла обращеніе подъ обработку даже самыхъ неплодородныхъ участковъ земли, — опредѣляла направленіе внутренняго производства. Отмѣна пошлинъ, послѣдовавшая въ 1846—1849 гг., должна была, при всей своей справедливости, поставить въ затруднительное положеніе и даже прямо разорить многихъ сельскихъ хозяевъ, ни въ чемъ неповинныхъ, можетъ быть, незадолго до этой отмѣны купившихъ земли по высокой, въ соотвѣтствіи съ доходомъ, цѣнѣ. Аналогичный случай представляетъ въ нашей исторіи великій актъ справедливости — освобожденіе крестьянъ съ землей въ 1861 г.

7) Измѣненія въ размѣщеніи населенія, въ особенности концентрація его въ большихъ городахъ. Въ послѣднихъ, благодаря этому обстоятельству, для владѣльцевъ земельныхъ участковъ и для домовладѣльцевъ явилась возможность жать, гдѣ они не сѣяли, и наживаться безъ всякихъ усилій, безъ всякихъ заслугъ съ ихъ стороны. Напр., средняя квартирная плата въ Берлинѣ возрасла съ 1815 по 1831 г. съ 39 тал. на 85, а къ 1872 г. — до 171 тал. причемъ за весь 40-лѣтній періодъ 1831—72 г. эта плата возрастала безъ перерыва постоянно, исключая 3 года—1849—51 г.

8) Измѣненія въ соціальномъ и экономическомъ положеніи отдѣльныхъ классовъ населенія. Напр., законодательство по охранѣ интересовъ рабочихъ за послѣднее время должно необходимо отозваться увеличеніемъ ихъ покупательныхъ силъ параллельно съ уменьшеніемъ таковыхъ у капиталистовъ, вслѣдствіе чего коренным образомъ измѣнится характеръ спроса: товары изысканные не найдутъ себѣ сбыта, и болѣе станетъ требоваться товаровъ, удовлетворяющихъ потребностямъ массы.

Таковы главнѣйшія формы проявленія коньюнктуры, которыя могутъ встрѣчаться и совмѣстно въ дѣйствительности, въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и могутъ сдѣлать тщетными самыя тщательные разсчеты, напрасными прилежаніе и бережливость, настойчивость и талантливость.

Хотя вліяніе коньюнктуры можетъ отражаться на интересахъ

представителей всѣхъ факторовъ производства, но главнѣйшимъ образомъ имъ затрогиваются интересы предпринимателей.

Подобно тому, какъ и относительно дѣятельности представителей всѣхъ факторовъ производства, здѣсь можно взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія частной или общественной. Съ первой — дѣятельность предпринимателя сводится къ спекуляціи на разницу — къ извлеченію возможно большей выгоды путемъ привлеченія факторовъ производства за возможно меньшее вознагражденіе и продажи изготовленныхъ продуктовъ за возможно большую сумму, чтобы получилась возможно большая разница между выручкой отъ продажи и издержками по производству продуктовъ; съ общественной точки зрѣнія функція предпринимателей сводится къ изученію потребностей общества и къ доставленію, ради ихъ удовлетворенія, *чего*, *сколько*, *гдѣ* и *когда* требуется. Такимъ образомъ съ этой точки зрѣнія предприниматели отправляютъ *общественную функцію* и подобная дѣятельность безусловно необходима при всякомъ экономическомъ строѣ, а потому и должна быть оплачиваема, такъ какъ и ихъ трудъ *всегда* участвуетъ въ созданіи продуктовъ. Выдѣленіе функціи предпринимателей есть проявленіе дальнѣйшаго дѣленія труда, благодаря чему народное хозяйство въ цѣломъ можетъ получить слѣдующія выгоды: а) неся весь рискъ, предприниматель употребитъ всѣ силы, все знаніе на дѣло, за которое взялся, и легче достигнетъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ какіе получились бы безъ такой спеціализаціи; б) потребности общества удовлетворяются легче и быстрѣе, такъ какъ предприниматель идетъ на встрѣчу, стремится угадать зарождающіяся потребности, разсчитывая опередить своихъ соперниковъ и чрезъ то получить выгоду; в) удовлетвореніе потребностей общества обходится дешевле, такъ какъ, постоянно покупая и продавая, предприниматель, во 1-хъ, лучше знаетъ условія рынка, — дешевле, можетъ купить, что нужно для производства, а во 2-хъ, можетъ довольствоваться меньшей прибылью, — дешевле можетъ продать; наконецъ, только при такой спеціализаціи становится возможнымъ организовать производство нѣкоторыхъ цѣнностей, — таковы напримѣръ, услуги, оказываемыя желѣзными дорогами: пользующихся — масса, но каждый порознь, какъ бы богатъ ни былъ, не счелъ бы выгоднымъ, а еще чаще — возможнымъ *для себя* создать эти пути сообщенія.

Изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, что предприниматель не можетъ въ то же время быть и представителемъ одного или нѣсколь-

кихъ факторовъ производства и даже, по большой части, имъ бываетъ капиталистъ, но во всякомъ случаѣ функціи послѣдняго, какъ *таковаго*, отличны отъ функцій предпринимателя, въ собственномъ смыслѣ этого слова.

По личности предпринимателя можно различить предпріятія: 1) *общественныя* — принадлежащія государству или другому общественному союзу; 2) *quasi-общественныя* — принадлежащія частнымъ обществамъ, но обязанныя публичной отчетностью, и 3) *частныя* — принадлежащія частнымъ лицамъ и публичной отчетностью не обязанныя. Въ зависимости отъ того, стоитъ ли во главѣ предпріятія нѣсколько лицъ или предпринимателемъ является одно лицо, различаютъ *единоличныя* и *коллективныя* предпріятія; въ зависимости отъ размѣровъ — *крупныя*, *среднія* и *мелкія*; по роду производства — 1) *сельско-хозяйственныя*, 2) *промышленныя* (въ тѣсномъ смыслѣ слова, и 3) *торговыя*.

Дѣленіе предпріятій по роду производства на три группы хотя и возможно въ общихъ чертахъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, однако, могутъ встрѣтиться затрудненія для рѣшенія вопроса, къ какой группѣ отнести то или другое предпріятіе напр. мельницы, маслобойни, перевозочныя и страховыя предпріятія.

По мѣрѣ развитія экономическаго быта, все болѣе верхъ берутъ *крупныя* предпріятія надъ *средними* и *мелкими*, хотя (по численности) до настоящаго времени мелкія во много разъ превосходятъ крупныя предпріятія *). Какъ различаются эти предпріятія и на чемъ основывается указанное явленіе? Мелкое производство мы имѣемъ тамъ, гдѣ работаетъ самъ предприниматель или руководитель предпріятія въ той же роли, какъ и рабочіе, гдѣ капиталъ не играетъ особенной роли, а на первомъ планѣ стоитъ трудъ; при крупномъ — уже одно руководительство дѣломъ часто поглощаетъ всѣ силы главы предпріятія и онъ уже не принимаетъ никакого участія въ самомъ производствѣ, которое требуетъ большаго *капитала*, здѣсь имѣющаго уже преобладающее значеніе; среднихъ размѣровъ предпріятія суть такія, гдѣ и самъ предприниматель принимаетъ участіе въ производствѣ, но не наравнѣ съ рабочими, напр. онъ наблюдаетъ за ними, распредѣляетъ между ними работу. Вообще *главнѣйшимъ* характернымъ признакомъ для

*) По даннымъ промышленной германской переписи 1882 г. оказалось, что изъ числа 834,910 предпріятій только въ 74.680 (т. е. менѣе 9%) имѣлось болѣе 5 рабочихъ.

отнесенія предпріятія къ той или другой группѣ является величина капитала, затрачиваемаго въ предпріятіи.

Характерныя черты мелкаго, въ отличіе отъ крупнаго производства: 1) индивидуализація, какъ въ смыслѣ отпечатка на продуктѣ личныхъ особенностей работника, такъ и возможности разнообразить изготовляемые продукты по требованію отдѣльныхъ личностей; 2) энергія, интенсивность труда въ виду яснаго сознанія личнаго интереса, зависимости размѣровъ дохода отъ усилій, и 3) малые расходы на управленіе, надзоръ: «хозяйскій глазъ» самъ заботливо наблюдаетъ, чтобъ не было лишнихъ тратъ, не терялось по пусту время, и издержекъ такого рода почти не знаетъ мелкое производство.

Если, однако, не смотря на неимѣніе указанныхъ чертъ, крупное производство замѣтно беретъ верхъ надъ мелкимъ и среднимъ, то, очевидно, ему присущи другія выгодныя стороны, которыя перевѣшиваютъ преимущества, отличающія мелкое производство. Такими являются: 1) болѣе выгодныя условія для пріобрѣтенія сырья и для сбыта продуктовъ; 2) пользованіе дорогостоющими машинами (о значеніи которыхъ для производства уже было говорено выше, проведеніе возможнаго дѣленія труда со всѣми вытекающими изъ этого выгодами); 3) значительныя сбереженія на такъ называемыхъ «общихъ» издержкахъ». Напр. для 10 крестьянскихъ хозяйствъ, какъ бы незначительны они ни были, необходимо 10 домовъ, лошадей, телѣгъ, сохъ, боронъ и т. п., а еслибъ эти хозяйства составляли одно — они могли бы обойтись, напр., 5-ью, можетъ быть, даже 3-мя лошадьми, телѣгами и проч. Необходимость сравнительно большихъ «общихъ» расходовъ для мелкихъ хозяйствъ особенно наглядно наблюдается при дѣлежѣ семей въ крестьянскомъ быту; напр., братья дѣлятся послѣ смерти отца, и каждому приходится обзаводиться всѣмъ необходимымъ, такъ что на ту же землю потребуется большее количество рабочаго скота и орудій, не говоря уже о постройкѣ новаго дома и службъ. Немалое преимущество заключается, наконецъ, въ 4) въ большей жизнеспособности крупныхъ предпріятій: въ случаѣ застоя въ торговлѣ, вообще во время кризисовъ, мелкій предприниматель прекращаетъ производство или изъ одной боязни раззориться, или, — въ виду незначительности средствъ, которыми располагаетъ, — легко дѣйствительно раззоряясь; крупное предпріятіе въ состояніи долѣе выдержать, пережить кризисъ, и предприниматели не прекращаютъ

работы, не оставляютъ, слѣдовательно, и рабочихъ безъ заработка, чтобы не потерять, во время остановки, процентовъ на затраченный значительный капиталъ, который перевести въ другія отрасли промышленности представляется тѣмъ болѣе труднымъ, чѣмъ болѣе онъ въ данномъ производствѣ являлся въ формѣ капитала *постояннаго*.

Какъ бы то ни было, предпріятія разныхъ размѣровъ имѣютъ каждое свои выгодныя стороны, почему можно съ увѣренностью сказать, что крупное производство, если и можетъ оттѣснять среднее и мелкое, никогда, однако, не поглотитъ ихъ совершенно.

Остановимся теперь на важнѣйшихъ формахъ предпріятій.

Единоличное предпріятіе мы имѣемъ въ томъ случаѣ, когда одно лицо несетъ полную юридическую отвѣтственностью и весь рискъ предпріятія. Хозяинъ ясно сознаетъ зависимость своей выгоды отъ успѣшнаго веденія дѣла и онъ приложитъ въ этихъ видахъ всѣ старанія, всѣ силы свои; единоличный хозяинъ легче можетъ утилизировать выгодную конъюнктуру. Наконецъ, при этой формѣ мы встрѣчаемъ обыкновенно постепенный, естественный, такъ сказать, ростъ предпріятія: та прибыль, которая остается въ рукахъ хозяина, идетъ на расширеніе оборотовъ, постепенно увеличивая капиталъ предпріятія въ соотвѣтствіи съ его успѣшностью. Слабыя стороны этой формы сводятся къ сильной зависимости предпріятія отъ силъ и средствъ одного человѣка, чѣмъ обусловливается, въ видѣ общаго правила, ограниченность размѣровъ единоличнаго предпріятія, а затѣмъ его непрочность, ненадежность: не только смерть, но даже болѣзнь одного человѣка — хозяина, — тотчасъ можетъ невыгодно отозваться на веденіи дѣла или вызвать и совершенное прекращеніе его.

Полнымъ товариществомъ называется такая форма предпріятія, когда два лица (или болѣе) ведутъ дѣло за общій счетъ подъ одной фирмой, при полной солидарной отвѣтственности. Лица эти называются *полными товарищами*, и прибыль отъ предпріятія дѣлится между ними поровну, если не было заключено особаго на этотъ предметъ условія. Выгоды этой формы почти тѣже, что и первой, только что разсмотрѣнной, формы предпріятія, но здѣсь мы уже имѣемъ большія средства, большія и болѣе разнообразныя силы, что представляется весьма важнымъ, если веденіе предпріятія требуетъ этого разнообразія и веденія дѣла въ разныхъ мѣстахъ.

Невыгодныя стороны этой формы предпріятій главнымъ обра-

зомъ заключаются въ трудности найти нѣсколько такихъ лицъ которыя не только вполнѣ довѣряли бы одинъ другому, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывались бы единомысляци во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникали бы изъ хода дѣлъ новые вопросы, напр., относительно измѣненія направленія дѣла и т. п.

Товарищество на вѣрѣ, *коммандитное общество*, *коммандитное общество на акціяхъ* — всѣ эти формы суть дальнѣйшее развитіе только что разсмотрѣнной и переходная ступень отъ нея къ *акціонерному обществу*; во всѣхъ нихъ, кромѣ *полныхъ товарищей* еще есть *коммандитисты*, которые *вверяютъ* первымъ часть своего состоянія для затраты въ предпріятіе. Отъ простыхъ кредиторовъ они отличаются тѣмъ, что они суть участники въ предпріятіи и несутъ рискъ и получаютъ прибыль въ соотвѣтствіи съ вложенными ими капиталами; отъ полныхъ товарищей — тѣмъ, что они отвѣчаютъ только тою частью своего состоянія, которую они пожелали затратить на предпріятіе, тогда какъ полные товарищи несутъ полную отвѣтственность, всѣмъ своимъ состояніемъ; за то послѣдніе ведутъ все дѣло, тогда какъ коммандитисты или *товарищи на вѣрѣ* имѣютъ только право большаго или меньшаго контроля, особенно въ виду обезпеченія правильности при опредѣленіи доли убытковъ или барышей, падающихъ на вложенные ими въ предпріятіе капиталы; такое участіе удостовѣряется выдачею акцій (коммандитное общество на акціяхъ) или инымъ какимъ либо способомъ (товарищество на вѣрѣ коммандитное общество). Трудность составленія такихъ обществъ объясняетъ ихъ малую распространенность.

Акціонерное общество есть соединеніе *капиталовъ*. Капиталъ общества, т. е. *акціонерный* капиталъ, только и отвѣчаетъ за долги предпріятія. Онъ раздѣляется на части, *паи*, которымъ соотвѣтствуютъ выдаваемыя въ удостовѣреніе внесенныхъ суммъ свидѣтельства — *акціи*. Они обыкновенно пишутся на круглыя суммы; могутъ быть именныя или на предъявителя. Въ послѣднемъ случаѣ собственникомъ считается держатель акцій. Они не дѣлимы, но отчуждаемы; могутъ передаваться по наслѣдству. Акціонерный капиталъ обыкновенно заранѣе точно опредѣленъ и потому послѣ разбора всѣхъ акцій доступъ новыхъ членовъ невозможенъ иначе, какъ путемъ перехода акцій изъ рукъ лицъ, которыя ихъ пріобрѣли ранѣе, или — въ случаѣ увеличенія капитала путемъ новаго выпуска акцій съ вѣдома или разрѣшенія правительства и по рѣ-

шенію общаго собранія акціонеровъ. Чистый доходъ отъ предпріятія распредѣляется по числу акцій и называется дивидендомъ (id quod dividendum est). Если говорятъ: «5 рублей дивиденда на акцію», то это еще не даетъ возможности судить о доходности предпріятія, еще необходимо знать стоимость акціи, если акціи сторублевыя — доходность равна 5% на капиталъ, если же они, напр., въ 500 р. каждая, то имѣемъ всего 1%.

Если предпріятіе нуждается въ увеличеніи капиталовъ, то таковое можетъ послѣдовать или путемъ выпуска акцій, т. е. привлеченія новыхъ капиталистовъ къ участію въ предпріятіи, или же общество можетъ искать ссудныхъ капиталовъ подъ условіемъ уплаты на нихъ заранѣе опредѣляемыхъ процентовъ, независимо отъ колебаній въ доходности предпріятія; въ такомъ случаѣ обществомъ выпускаются долговыя обязательства—*облигаціи* и, на ряду съ рискующимъ, предпринимательскимъ, *акціонернымъ* капиталомъ, мы находимъ въ предпріятіи еще заемный капиталъ, *облигаціонный*. Кредитоспособность акціонерныхъ обществъ зависитъ отъ ихъ надежности и доходности: если, напр., капиталистъ, не желающій рисковать своимъ капиталомъ, видитъ, что постоянно доходъ общества съ избыткомъ покрываетъ предстоящіе расходы по уплатѣ процентовъ на занимаемый капиталъ, если къ тому же капиталъ затрачивается на прочныя сооруженія, то онъ охотно, основываясь на публичной отчетности общества и на возможности всегда легко сбыть акціи, какъ облигаціи, согласится ссудить свои капиталы за извѣстный, опредѣленный процентъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ увеличенія капитала, пущеннаго въ оборотъ, общество разсчитываетъ получить доходъ, не меньшій, чѣмъ на первоначальнозатраченный капиталъ, а этотъ доходъ превышаетъ тотъ процентъ, подъ условіемъ уплаты котораго можно получить необходимый капиталъ въ ссуду, — обществу выгоднѣе увеличить капиталъ выпускомъ облигацій, а не акцій. Если на 1 мил. акціонернаго капитала получается дивидентъ, равный 10% на капиталъ, и отъ затраты еще 1 мил. рублей получится еще 100.000 р. доходу, то конечно, выгоднѣе обществу занять эту сумму, если, по состоянію рынка и кредитоспособности общества, этотъ заемъ можетъ быть заключенъ, напр., изъ 6%.

Когда привлеченіе капиталовъ встрѣчаетъ затрудненія, приходится предоставить нѣкоторыя особыя преимущества лицамъ, которыя согласились бы ссудить общество капиталами или принять

участіе въ предпріятіи; въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ выпуску *привиллегированныхъ* акцій или *привиллегированныхъ* облигацій. Держателямъ послѣднихъ, напр., предоставляется нѣкоторый контроль за веденіемъ дѣла, хотя они суть простые кредиторы общества; держателямъ привиллегированныхъ акцій иногда предоставляется преимущественное передъ держателями основныхъ акцій право на полученіе дивидента до извѣстнаго %, или, сверхъ того, и весь излишекъ за отчисленіемъ того же процента на основныя акціи; доставляется особый амортизаціонный фондъ для ихъ погашенія; иногда держателямъ ихъ предоставляется сравнительно болѣе. а иногда менѣе голосовъ, чѣмъ держателямъ обыкновенныхъ акцій; напр., 50 послѣднихъ акцій даютъ право 1 голоса въ общемъ собраніи акціонеровъ, тогда какъ то же право предоставляется держателю 30 акцій привиллегированныхъ, или же наоборотъ.

При *погашеніи* акцій путемъ тиража выплачивается ея капитальная стоимость, а владѣльцу, взамѣнъ погашенной, обыкновенно выдается, такъ называемая, *дивидендная* акція (или свидѣтельство), по которой выдается доходъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ превышаетъ извѣстный, заранѣе опредѣленный, напр. 5%; до этого предѣла сумма дохода распредѣляется только по числу непогашенныхъ акцій, все что свыше этой суммы — по числу всѣхъ акцій.

Такъ какъ доходность предпріятій изъ году-въ-годъ можетъ сильно колебаться, такъ какъ могутъ произойти какіе-либо несчастные случаи, могутъ потребоваться вообще неожиданные или особо значительные расходы, которые могли бы, можетъ быть, совершенно поглотить весь дивидентъ того или другаго рода, если бы эти расходы отнести на одинъ годъ, то, во избѣжаніе значительныхъ колебаній доходности, а въ зависимости отъ этого и биржевой цѣны акцій, составляется *запасный* капиталъ, путемъ ежегодныхъ отчисленій изъ чистаго дохода предварительно распредѣленія его въ дивидендъ. Если бы, напр., одинъ годъ доходъ упалъ чрезвычайно низко, то изъ запаснаго капитала отчисляется извѣстная сумма для распредѣленія между акціонерами въ дополненіе къ дивиденту даннаго года.

Органами управленія акціонернаго общества является прежде всего *общее собраніе акціонеровъ*. Если мы представимъ себѣ, что каждый изъ акціонеровъ имѣетъ по одной акціи, то все, самое большее, число акціонеровъ будетъ равно числу выпущенныхъ акцій, но, обыкновенно, въ однихъ рукахъ находится по нѣскольку акцій

и число акціонеровъ соотвѣтственно уменьшается. Право голоса въ общемъ собраніи предоставляется, однако, не каждому акціонеру, а только такому, который является владѣльцемъ (или представителемъ) извѣстнаго числа акцій, опредѣляемаго различно въ разныхъ уставахъ обществъ.

Тѣмъ же уставомъ опредѣляется время и порядокъ созыва общаго собранія и дѣла, подлежащія его вѣдѣнію. Изъ нихъ важнѣйшія не экстраординарныя суть: 1) избраніе постояннаго органа, ведущаго предпріятіе, такъ какъ общее собраніе уже по одной своей многочисленности, не говоря о прочемъ, для этого не пригодно, 2) избраніе членовъ ревизіонной комиссіи, и 3) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты на будущій и отчета правленія съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи за прошлый годъ.

Общія собранія акціонеровъ бываютъ *очередныя, обыкновенныя*, т. е. предусмотрѣнныя уставомъ, въ извѣстное время, 1 или 2 раза въ году, и *экстренныя, чрезвычайныя*, созываемыя или по почину правленія, или же, и помимо его желанія, по требованію лицъ и органовъ, уполномоченныхъ на то уставомъ.

Постояннымъ органомъ акціонернаго общества является *правленіе*, которое можетъ распадаться на *совѣтъ управленія* и *дирекцію*. Первый — органъ руководящій — всегда составляется изъ акціонеровъ, періодически избираемыхъ общимъ собраніемъ; дирекція — органъ исполнительный — можетъ составляться и не изъ акціонеровъ, но всегда изъ лицъ получающихъ опредѣленное вознагражденіе и часто, сверхъ того, долю въ прибыляхъ предпріятія, чтобы заинтересовать ихъ въ доходности послѣдняго. Иногда находимъ еще постоянный контролирующій органъ—*наблюдательный совѣтъ*. Наиболѣе простое и часто встрѣчающееся строеніе управленія акціонернаго общества, это — когда совѣтъ и дирекція являются слитыми подъ именемъ правленія, состоящаго изъ выбранныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ — въ числѣ 3 и болѣе человѣкъ — владѣльцевъ значительнаго числа акцій и завѣдующихъ всѣмъ предпріятіемъ; для провѣрки ежегодныхъ отчетовъ правленія избирается также общимъ собраніемъ изъ акціонеровъ ревизіонная комиссія, не менѣе какъ въ числѣ 3 членовъ.

Получается необходимый для предпріятія складочный (акціонерный) или заемный (облигаціонный капиталъ черезъ подписку, производимую при посредствѣ кредитныхъ учрежденій, о чемъ предварительно помѣщаются объявленія въ правительственныхъ и

частныхъ газетахъ. При подпискѣ долженъ быть внесенъ только извѣстный процентъ отъ всей суммы, на которую лицо желаетъ подписаться; напр., желающій получить 10 акцій, по 500 р. каждая—при подпискѣ вноситъ всего 10%, т. е. только 500 р. Это дѣлается какъ въ виду того, что не весь капиталъ сразу можетъ понадобиться, такъ равно и въ виду возможности случая, когда вообще подпишутся на большую сумму противъ предложенной, какъ это, наприм., было при подпискѣ на закладные листы съ выигрышами дворянскаго банка, когда подписка въ сорокъ разъ покрыла потребную сумму. Въ подобныхъ случаяхъ удовлетворить всѣ требованія невозможно и потому производится *разверстка*, т. е. распредѣленіе предложеннаго къ подпискѣ числа листовъ (акцій, облигацій) по соображенію съ числомъ ихъ, затребованнымъ каждымъ отдѣльнымъ подписчикомъ; при этомъ обыкновенно требованія наименьшаго числа листовъ удовлетворяются вполнѣ, тогда какъ прочія требованія—лишь въ процентномъ отношеніи, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ увеличенія требованія.

Выгодныя стороны этой формы предпріятій: 1) легко и быстро могутъ быть собраны громадные капиталы, такъ какъ многіе могутъ принять участіе въ предпріятіи; 2) охотно многіе это сдѣлаютъ потому, что отъ воли каждаго зависитъ, по сколько, въ какомъ размѣрѣ, онъ пожелаетъ принять участіе въ предпріятіи и, слѣдовательно, чѣмъ пожелаетъ рискнуть; только благодаря такому распредѣленію риска и возможно осуществленіе крупныхъ рискованныхъ предпріятій; 3) существованіе предпріятія не зависитъ отъ личности, болѣзнь, даже смерть предпринимателей-акціонеровъ никакого непосредственнаго вліянія на предпріятіе не оказываютъ; 4) въ виду публичной отчетности эти предпріятія пользуются вообще значительно большимъ кредитомъ, чѣмъ отдѣльныя лица.

Невыгодныя стороны акціонерныхъ обществъ: 1) сложный, тяжелый аппаратъ органовъ и необходимое стѣсненіе извѣстными формальностями распоряженій лицъ, завѣдующихъ предпріятіемъ; 2) недостаточная отвѣтственность этихъ руководителей, вовлекающая общество иногда въ крайне рискованные обороты, выгоды отъ которыхъ для заправилъ могутъ быть несоразмѣрно велики по сравненію съ тѣмъ рискомъ и отвѣтственностью, которымъ сами заправилы подвергаются; 3) распоряженіе чужими средствами, да еще мало и слабо (по самому существу этой формы) контролируемое, не способствуетъ экономному веденію дѣла, а значи-

тельная кредитоспособность акціонернаго общества легко можетъ повести къ сильной задолженности его; 4) малый рискъ каждаго отдѣльнаго лица—каждый рискуетъ, чѣмъ пожелаетъ—обусловливаетъ мало внимательное отношеніе акціонеровъ къ веденію дѣла, тѣмъ болѣе, что акціи легко продать; часто покупатели акцій только и разсчитываютъ на разницу въ цѣнахъ при покупкѣ и перепродажѣ ими акцій и въ такомъ случаѣ, понятно, имъ нѣтъ никакого дѣла до порядковъ управленія предпріятіемъ; наконецъ, 5) какъ при учрежденіи обществъ, такъ и во время ихъ существованія легко совершаются злоупотребленія: въ разсчетѣ нажиться, отдѣльныя лица берутся за *учрежденіе* общества, выхлопатываютъ разрѣшеніе правительства, если таковое требуется, расписываютъ радужными красками въ такъ называемыхъ *«проспектахъ»* ожидаемые барыши и т. д., лишь бы при открытой затѣмъ подпискѣ были разобраны всѣ акціи и *«учредители»* за свои «труды» получили солидное вознагражденіе. Что будетъ затѣмъ съ предпріятіемъ—для учредителей, послѣ того, какъ они реализовали свои барыши, безразлично: за все расплатятся акціонеры. Такимъ образомъ много «дутыхъ» предпріятій являлось въ жизнь. Но и затѣмъ, когда общество (даже вполнѣ солидное) существуетъ, для рѣшеній въ общемъ собраніи вопросовъ въ смыслѣ, желательномъ для извѣстной партіи, напр., для проведенія «своихъ людей» въ члены правленія, акціи покупаются на нѣсколько недѣль (или даже просто лицамъ, банкирамъ, владѣющимъ акціями общества, за пользованіе ихъ акціями на это время уплачивается извѣстная «премія»), распредѣляются между подчиненными, знакомыми и т. д., которые являются подставными акціонерами въ общемъ собраніи для составленія большинства голосовъ при рѣшеніи интересующихъ партію вопросовъ.

Во всякомъ случаѣ, не смотря на всѣ свои недостатки, изъ которыхъ иные могутъ быть устранены, разсматриваемая форма предпріятій является особенно приспособленной къ настоящей ступени экономическаго развитія, когда ждутъ осуществленія предпріятія, требующія громадныхъ капиталовъ, притомъ иногда весьма рискованныя. Когда порядокъ дѣйствій уже установился рутиной, когда техника предпріятія выработанная, шаблонная, когда вообще работать предпріятію приходится съ большимъ постояннымъ, а не оборотнымъ капиталомъ,—акціонерная форма предпріятій является особенно пригодной.

Мы видимъ, что жизнь выработала еще особыя формы акціонерныхъ обществъ — съ *гарантированными* капиталами. Государство или др. общественный союзъ гарантируютъ держателямъ облигацій или акцій, что извѣстный % на ихъ капиталъ во всякомъ случаѣ они получатъ, т. е. если не хватитъ дохода предпріятія, то государство (или др. общественный союзъ) доплатитъ недостающую сумму.

Особой формой, имѣющей, однако, сходныя черты съ каждымъ изъ вышеразсмотрѣнныхъ коллективныхъ предпріятій, являются *хозяйственныя товарищества*. Подъ ними должно разумѣть соединеніе по договору, ради достиженія какихъ либо хозяйственныхъ цѣлей, измѣнчиваго числа лицъ подъ условіемъ круговой поруки ограниченной или полной, и участія членовъ товарищества или трудомъ, или капиталомъ, или и тѣмъ, и другимъ при достиженіи той цѣли, ради которой товарищество составилось.

Намъ кажется возможнымъ всѣ виды *хозяйственныхъ* товариществъ свести въ три группы: 1) имѣющія въ виду сокращеніе расходовъ при пріобрѣтеніи запасовъ потребленія, слѣдовательно соединенія ради болѣе хозяйственнаго *непосредственнаго удовлетворенія потребностей*; 2) имѣющія въ виду сокращеніе расходовъ въ *цѣляхъ производственныхъ*, и 3) соединенія лицъ, имѣющія въ виду обезпеченіе себя и своихъ близкихъ отъ невыгодныхъ послѣдствій предвидимыхъ и непридвидимыхъ случайностей, — *товарищества страховыя*, имѣющія въ виду удовлетвореніе потребностей будущаго.

Къ первой группѣ относятся, напр., всѣ потребительныя товарищества, къ которымъ должно отнести и нашу харчевую артель. Нѣсколько лицъ соединяются вмѣстѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы болѣе экономно вести домашнее хозяйство, нанимаютъ сообща «стряпуху», вносятъ поровну на харчи и достигаютъ поставленной цѣли; или же, ведя хозяйство каждый порознь, соединяются вмѣстѣ въ видахъ закупки оптомъ (и, слѣдовательно, дешевле) всѣхъ необходимыхъ припасовъ съ тѣмъ, чтобы сберечь тѣ суммы, которыя приходится уплачивать мелочнымъ торговцамъ за ихъ посредничество.

Вторая группа хозяйственныхъ товариществъ весьма разнообразна. Иныя товарищества имѣютъ въ виду (сходно съ потребительными) покупку оптомъ сырья, перерабатываемаго членами товарищества, независимо однимъ отъ другаго, въ самостоятельныхъ предпріятіяхъ; другія—покупку за общій счетъ, съ послѣдователь-

нымъ пользованіемъ, машинъ, нужныхъ для всѣхъ членовъ товарищества и т. п. Какая нибудь сельско-хозяйственная машина въ состояніи сжать въ теченіе 2 недѣль хлѣбъ у всѣхъ членовъ товарищества, поочередно ею пользующихся; затѣмъ она отдается въ наймы постороннимъ. Въ деревняхъ съ общиннымъ владѣніемъ землей у насъ сходнымъ образомъ содержатъ быка: онъ переходитъ отъ одного домохозяина къ другому на содержаніе въ теченіе тѣмъ большаго числа дней, чѣмъ болѣе коровъ у того или другаго хозяина имѣется. Иныя товарищества имѣютъ въ виду полученіе необходимыхъ имъ для цѣлей производства капиталовъ въ кредитъ — *ссудныя и кредитныя товарищества*, особенно сильно развившіеся въ Германіи среди мелкихъ промышленниковъ, благодаря неутомимой энергіи ихъ учредителя Шульце-Делича. Каждый отдѣльный мелкій ремесленникъ не внушаетъ такого довѣрія, какъ соединеніе ихъ, да еще при круговой порукѣ всѣхъ за каждаго; благодаря этому каждому изъ членовъ товарищества открывается возможность воспользоваться кредитомъ, бывшимъ ранѣе для него недоступнымъ. Какъ для уменьшенія опасности для каждаго, въ виду солидарной отвѣтственности, такъ и въ видахъ составленія собственныхъ сбереженій, каждый изъ членовъ обязанъ: 1) вносить вступныя деньги, а затѣмъ 2) дѣлать періодическіе взносы, въ счетъ которыхъ засчитываются, но не выдаются на руки участнику, причитающіяся на его долю прибыли отъ операцій товарищества. Эти періодическіе взносы опредѣляются лишь въ сторону ихъ minimum'а, именно отъ $^1/_2$ — 1 марки т. е. 25 — 50 к. По мнѣнію Шульце-Делича, тѣ лица, которыя не въ состояніи даже и такихъ взносовъ дѣлать—по невоздержанности или по бѣдности— нравственно или экономически непригодны къ участію въ кредитныхъ товариществахъ, основанныхъ на началѣ *самопомощи*, между тѣмъ какъ тѣ лица нуждаются въ исправленіи или благотворительности. Однако указанные взносы обязательны только до составленія «пая», напримѣръ 50 руб.; когда же по счету участника накопится эта сумма, то дальнѣйшія накопленія и прибыли онъ можетъ получать на руки.

Подобно *сырьевымъ* товариществамъ, желавшимъ обойтись безъ посредничества мелочныхъ торговцевъ, составляются *складочныя* товарищества, чтобъ избѣжать издержекъ коммисіонныхъ по сбыту готовыхъ продуктовъ; напримѣръ, столяры сообща нанимаютъ помѣщеніе — магазинъ, въ который поставляютъ, въ видахъ сбыта,

изготовляемую ими мебель и разлагаютъ между собою издержки по содержанію магазина.

Наконецъ мы находимъ *производительныя* товарищества, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, гдѣ предпринимателями-капиталистами являются сами работники.

Вполнѣ признавая за этой формой предпріятій многія существенныя преимущества, нельзя однако, закрывать глаза и на ея невыгодныя стороны, частію уже обнаружившіяся на практикѣ. Выгодныя стороны производительныхъ товариществъ: 1) они являются хорошей школой подвоспитанія, подготовляютъ и выдвигаютъ наиболѣе способныхъ стать самостоятельными предпринимателями, 2) увеличивая заработокъ, даютъ возможность сдѣлать бо́льшія сбереженія, 3) содѣйствуютъ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня рабочихъ, и 4) вообще создаютъ новый средній классъ. Невыгодныя стороны этихъ товариществъ: 1) нѣтъ единой хозяйской воли, а неподготовленность хозяевъ-рабочихъ дѣлаетъ для нихъ невозможнымъ изъ своей среды выбирать руководителей предпріятія, да и во всякомъ случаѣ несогласія во взглядахъ на то, какъ лучше вести дѣло, тормозятъ успѣшное его развитіе; 2) зависимость всего дѣла отъ управляющаго предпріятіемъ лица, часто наемнаго, крайне тяжела и опасна, такъ какъ недобросовѣстность или неумѣлость могутъ привести къ потерѣ всѣхъ сбереженій, составившихся путемъ долгихъ и многихъ лишеній, и хозяева-работники легко станутъ пролетаріями; 3) къ контролированію веденія дѣлъ рабочіе неподготовлены; 4) прибыль отъ предпріятія, распредѣляемая между многими, оказываетъ весьма незначительное вліяніе на увеличеніе заработка, да и та можетъ почти вовсе исчезнуть съ размноженіемъ такихъ товариществъ и съ развитіемъ соперничества между ними; 5) въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество успѣваетъ окрѣпнуть и развивать свои операціи, первоначальные хозяева-работники обращаются къ *найму* новыхъ работниковъ (не предоставляя имъ правъ на участіе въ предпріятіи) и часто эксплоатируютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ хозяева-капиталисты; наконецъ 6) далеко не по отношенію ко всѣмъ наемнымъ рабочимъ возможно осуществленіе этихъ товариществъ, напр. наемная прислуга, приказчики, въ земледѣліи, когда требуются большіе капиталы и т. п.

Наши артели, на существованіе которыхъ еще въ XIII вѣкѣ имѣются указанія, иногда носятъ характеръ производительныхъ (въ собственномъ смыслѣ) товариществъ, но чаще представляютъ

собою *своеобразный типъ товарищества рабочихъ наемныхъ, а не самостоятельныхъ, производящихъ работу по заказу, а не на неизвѣстныхъ потребителей; получаютъ вознагражденіе, заранѣе условленное, а не въ зависимости отъ условій сбыта.* Таковы артели каменьщиковъ, маляровъ, плотниковъ и т. п.

По нашему законодательству «артелями вообще называются общества работниковъ для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ». Очевидно подъ это опредѣленіе харчевая артель не подойдетъ, но относительно большинства нашихъ артелей нельзя не признать широкое опредѣленіе нашего законодательства вполнѣ подходящимъ. Повидимому, духу русскаго человѣка отвѣчаетъ артельное начало, почему мы встрѣчаемся на каждомъ шагу съ артелями: среди охотниковъ и рыболововъ, среди крестьянъ и мастеровыхъ, среди всякихъ рабочихъ (крючниковъ, баньщиковъ, полотеровъ), среди солдатъ, въ тюрьмахъ среди заключенныхъ и даже наконецъ среди нищихъ.

Послѣдняя, третья группа хозяйственныхъ товариществъ—суть товарищества *страховыя*. Сюда относятся эмеритальныя, пенсіонныя, больничныя кассы и т. п. союзы, учреждающіеся въ видахъ обезпеченія участниковъ и ихъ семействъ отъ невыгодныхъ экономическихъ послѣдствій различныхъ случайностей, напримѣръ увѣчья, смерти работника и т. п.

Что касается организаціи управленія въ товариществахъ, то она крайне разнообразна: отсутствіе почти всякихъ органовъ, кромѣ мнѣнія всѣхъ членовъ артели — въ простѣйшихъ товариществахъ и подобное (но еще болѣе сложное) строеніе органовъ управленія какъ въ акціонерныхъ обществахъ — въ обширныхъ и развитыхъ хозяйственныхъ товариществахъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Обращеніе цѣнностей.

Необходимыми стадіями въ жизни цѣнностей (если можно такъ выразиться) являются *производство* и *потребленіе* ихъ; и дѣйствительно, если мы возьмемъ домашнее изолированное хозяйство, гдѣ потребности удовлетворяются продуктами труда членовъ семьи, мы ни распредѣленія (на почвѣ экономической свободы), ни обращенія цѣнностей не встрѣтимъ. Иное дѣло — народное хозяйство; здѣсь

производство ведется общественное, продуктъ распредѣляется между участниками въ такомъ производствѣ. Здѣсь обращеніе цѣнностей — переходъ изъ рукъ въ руки — становится безусловной необходимостью. На зависимость всего экономическаго развитія отъ раздѣленія труда было уже указано выше; но самое дѣленіе труда стоитъ въ зависимости отъ возможности обмѣна цѣнностей: никто не станетъ производить все одни и тѣ же продукты, самому производителю вовсе ненужные, а нужные другимъ, если не существуетъ увѣренности, что другіе, производя, равнымъ образомъ, продукты, необходимые для удовлетворенія потребностей другихъ людей, согласятся дать эти продукты *въ обмѣнъ* на произведенный этими другими лицами. Поэтому то только тамъ, гдѣ возможенъ обмѣнъ, и развивается дѣленіе труда и тѣмъ больше, чѣмъ легче (что зависитъ отъ устраненія препятствій, заключающихся *въ свойствахъ товаровъ*, въ условіяхъ *пространства* и *времени*) обмѣнъ, чѣмъ шире сфера сбыта, то поприще, на которомъ обмѣнъ производится, которое называется *рынкомъ*. Если обмѣнъ даннаго продукта возможенъ во всѣхъ странахъ, то говорятъ, что этому продукту открытъ *всемірный рынокъ*. Цѣнность, вступающая въ обращеніе, называется *товаромъ*; то *значеніе*, которое имѣетъ экономическая полезность въ видахъ обмѣна ея на другія полезности, называется, какъ мы видѣли уже, ея *мѣновой цѣнностью*, а затѣмъ наименованіе качества переносится на самый объектъ, такъ что мѣновая цѣнность и товаръ становятся синонимами. Количества другихъ товаровъ, даваемыя за извѣстное количество даннаго, называется его цѣной, такъ что, въ сущности, сколько разныхъ товаровъ можетъ быть дано въ обмѣнъ за данный, столько же можетъ быть и цѣнъ даннаго товара; однако обыкновенно цѣной (въ тѣсномъ смыслѣ слова) называется только количество особенно ходячаго товара, служащаго *мѣновымъ посредникомъ*, даваемое за данный товаръ при обмѣнѣ. Товаръ, служащій мѣновымъ посредникомъ, называется *деньгами*, такъ что опредѣленіе термина цѣны можетъ быть дано слѣдующее: *цѣна есть эквивалентъ мѣновой цѣнности, выраженный въ деньгахъ*.

I.

Взглянемъ теперь, чѣмъ регулируется обмѣнъ, чѣмъ опредѣляются соотношенія количествъ обмѣниваемыхъ товаровъ, какъ устанавливаются цѣны ихъ. При обмѣнѣ выступаютъ двѣ сто-

роны —продавцы и покупатели, при чемъ каждая сторона стремится дать перевѣсъ своимъ интересамъ — получить возможно больше, а въ обмѣнъ дать возможно меньше, т. е. цѣны устанавливаются подъ вліяніемъ борьбы интересовъ *предлагающихъ* товаръ и *спрашивающихъ*, желающихъ его купить, или, короче, — путемъ уравненія *спроса* и *предложенія*. Крайній предѣлъ для цѣны, которую согласится дать покупатель, опредѣлится признаваемой имъ пригодностью товара для его цѣлей и его (покупателя) средствами; продавецъ, на долгое время, не можетъ уступать свой товаръ ниже той цѣны, которая покрывала бы издержки производства даннаго товара; между этими предѣлами, въ видѣ общаго правила, и колеблется цѣна товаровъ, опредѣляясь въ каждомъ частномъ случаѣ комбинаціей элементовъ спроса и предложенія, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Элементами спроса является: 1) *желаніе* пріобрѣсти цѣнность и 2) *средства* осуществить это желаніе, т. е. покупательная сила, которою лицо спрашивающее располагаетъ.

Потребность въ цѣнности можетъ быть болѣе и менѣе распространенная и интенсивная, смотря по тому, какой потребности цѣнность можетъ удовлетворять: спросъ на предметы, хотя бы и не первой необходимости, но потребленіе которыхъ укоренилось, распространено въ массахъ (табакъ, вино) и спросъ на предметы первой необходимости, по сравненію съ товарами, удовлетворяющими потребностямъ удобства и роскоши, сильнѣе вліяетъ на цѣны: одно опасеніе недостаточнаго предложенія, напр., хлѣба, тотчасъ вызоветъ значительное (можетъ быть, даже во много разъ) повышенія цѣны на хлѣбъ; по отношенію къ этимъ товарамъ спросъ трудно сократить, онъ мало измѣнчивъ, зато, напротивъ, цѣны сильно колеблются; обратное замѣчается относительно предметовъ роскоши: уже незначительныя измѣненія цѣнъ вліяютъ на величину спроса, или дѣлая товаръ доступнымъ большему кругу потребителей, или сокращая ихъ прежнее число вслѣдствіе повышеніе цѣны на него. Качество цѣнности—способность ея лучше удовлетворять данной потребности, конечно, вліяетъ на напряженность желанія пріобрѣсти ее. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду и характеръ спроса: имѣется ли въ виду непосредственное удовлетвореніе потребностей или цѣли производства; напр., спросъ на хлѣбъ для потребленія можетъ вліять сильнѣе на цѣну его, чѣмъ спросъ для винокуренія.

Наконецъ, покупщикъ имѣетъ въ виду и трудность пріобрѣтенія цѣнности: при назначеніи цѣны онъ соображаетъ, во что обошлась бы она при собственномъ производствѣ и что̀ хотятъ разные продавцы.

Покупательная сила или платежная способность покупателя относительно предметовъ потребленія опредѣляется его доходомъ. Она можетъ быть различаема на *общую* — вся сумма дохода, и *спеціальную* — доля дохода, предназначаемая на удовлетвореніе отдѣльной потребности или извѣстной категоріи ихъ. Прежде всего человѣкъ думаетъ объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей, *специальная* платежная способность по отношенію къ которымъ можетъ, при незначительности дохода лица, или вполнѣ совпадать съ *общею*, или близко къ ней подходить. Если бы за удовлетвореніемъ первыхъ потребностей получился остатокъ, притомъ настолько значительный, что и за удовлетвореніемъ потребностей удобства (доля дохода, идущая на нихъ, представитъ новый видъ спеціальной платежной способности), оказался бы излишекъ, то таковой выражалъ бы собой *специальную* платежную способность лица относительно предметовъ удовлетворенія потребностей роскоши. Отношеніе какой либо мѣновой цѣнности къ общей платежной способности отдѣльныхъ лицъ опредѣлитъ относительную дороговизну товара для каждаго изъ этихъ лицъ.

По отношенію къ *предложенію* должно обратить вниманіе на *желаніе* отчуждить цѣнность и на *условія*, въ какихъ стоитъ продавецъ.

Настоятельность отчужденія зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, важна цѣль производства: если производство ведется ради удовлетворенія своихъ потребностей, то настоятельность сбыть оказавшійся остатокъ будетъ наиболѣе слабая; если производство ведется исключительно въ видахъ сбыта, — потребность продать товаръ окажется весьма сильная; промежуточные случаи позволятъ наблюдать то большую, то меньшую интенсивность желанія сбыть, смотря по тому, къ какому изъ двухъ крайнихъ случаевъ они будутъ болѣе подходить. Затѣмъ, должно обратить вниманіе на физическія и экономическія свойства продукта: способность его сохраняться, накопляться, долговѣчность и удобосохранность его. Нѣкоторыя цѣнности накопленія вовсе не допускаютъ, какъ, напр., трудъ: если его не удалось продать рабочему въ данный день, то эта цѣнность пропала для него; этимъ

объясняется настоятельность предложенія труда, сильное паденіе заработной платы при значительномъ предложеніи рабочихъ рукъ. Подобное же явленіе замѣчается относительно легко портящихся продуктовъ,—напр. фрукты. Далѣе, нѣкоторые продукты, по своей громоздкости, требуютъ для помѣщенія ихъ на храненіе особыхъ значительныхъ затратъ, напр., хлѣбъ, каменный уголь; конечно въ зависимости отъ этого желаніе сбыть такой товаръ будетъ сильнѣе, чѣмъ сбыть золото, которое для своего храненія, при той же цѣнности, не потребуетъ никакихъ особыхъ издержекъ.

Наконецъ, мы находимъ нѣкоторые товары, физическія свойства которыхъ остаются безъ измѣненія, но тѣмъ не менѣе цѣнность этихъ товаровъ, въ зависимости отъ времени, весьма сильно падаетъ, иногда почти исчезаетъ вовсе. Сюда относятся до извѣстной степени всѣ предметы моды, а затѣмъ журналы, календари, газеты. Напр., календарь за прошлый годъ почти совершенно утратилъ въ настоящее время свою цѣнность, и за него дадутъ развѣ нѣсколько копѣекъ, въ которыя оцѣнятъ бумагу. Понятно, что настоятельность сбыта по отношенію къ такимъ товарамъ должна быть весьма значительной.

Въ зависимости отъ организаціи производства возможность видоизмѣнить его направленіе, приспособить къ измѣнившимся (количественно или качественно) потребностямъ оказывается весьма различной: понятно, что чѣмъ труднѣе предпріятію измѣнить свой характеръ, тѣмъ настоятельнѣе для него окажется сбытъ его продуктовъ, такъ какъ отъ этого будетъ зависѣть самое существованіе предпріятія, при наличности противныхъ условій настоятельность, очевидно, будетъ меньше. Чѣмъ значительнѣе капитальная сила предпріятія, тѣмъ дольше оно можетъ выжидать сбыта товаровъ, тѣмъ прочнѣе оно; напротивъ, при маломъ капиталѣ, даже непродолжительный застой, невозможность скоро вернуть затраченный оборотный капиталъ — легко можетъ привести къ необходимости прекратить производство.

Самымъ важнымъ элементомъ предложенія являются издержки производства, такъ какъ они являются для продавца основнымъ руководящимъ началомъ; выгодность или убыточность производства рѣшается путемъ сравненія продажныхъ цѣнъ товаровъ съ ихъ издержками производства. Послѣднія можно различать на *общія* и *спеціальныя*; *общими* называются издержки, падающія на все предпріятіе въ цѣломъ, *спеціальными*—соединенныя непосред-

ственно съ самымъ производствомъ продуктовъ; напр., издержки по общему управленію предпріятіемъ, налоги, издержки по страхованію и т. п. относятся къ первымъ, а издержки по пріобрѣтенію перерабатываемыхъ матерьяловъ, заработная плата и т. п. составятъ издержки спеціальныя; вообще послѣднія стоятъ въ гораздо большей связи съ количествомъ и качествомъ изготовляемыхъ продуктовъ, чѣмъ издержки общія.

Кромѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ элементовъ на установленіе цѣнъ вліяютъ еще условія сбыта — количество и качество рынковъ, запасы товаровъ и виды на будущее, способность продуктовъ къ перемѣщенію и т. п. Сколько можетъ быть разнообразныхъ комбинацій разсмотрѣнныхъ условій, столько же можетъ устанавливаться и различныхъ цѣнъ.

Устанавливаются цѣны или на рынкѣ, или путемъ закона и обычая. При установленіи на рынкѣ наблюдается борьба противуположныхъ интересовъ: тогда какъ продавцы стремятся взять подороже, покупатели хотятъ купить возможно дешевле. Эта борьба смягчается соперничествомъ, существующимъ въ свою очередь въ каждой группѣ, т. е. и покупателей, и продавцовъ: каждый изъ первыхъ боится остаться безъ нужнаго товара и потому «набиваетъ» цѣну, напротивъ каждый изъ продавцевъ боится, чтобы товаръ его не остался не проданнымъ, и потому »сбиваетъ» цѣну другъ передъ другомъ, желая обезпечить себѣ сбытъ товара.

Въ итогѣ цѣна, въ каждый данный моментъ, устанавливается *уравненіемъ спроса и предложенія*: чѣмъ больше спросъ и меньше предложеніе, тѣмъ выше цѣны, чѣмъ меньше онъ и больше предложеніе, тѣмъ ниже цѣны; но самый спросъ и предложеніе измѣняются въ зависимости отъ колебанія цѣнъ: поднимаются цѣны — все менѣе остается лицъ, покупательная сила которыхъ достаточно велика для пріобрѣтенія даннаго товара; наоборотъ, падаютъ цѣны — товаръ становится доступнымъ большему кругу лицъ, спросъ усиливается; въ первомъ случаѣ уравненіе достигается уменьшеніемъ спроса, во второмъ — его увеличеніемъ.

На долгое время цѣны устанавливаются подъ вліяніемъ издержекъ производства: никто не станетъ продолжать вѣчно производство съ потерей для себя. Однако, можно различить двѣ крупныя категоріи товаровъ, изъ которыхъ цѣны одной регулируются наивысшими, а цѣны другой—наименьшими издержками производства. Производство продуктовъ обрабатывающей промышленности можетъ

быть, въ видѣ общаго правила, усиливаемо безъ относительнаго увеличенія издержекъ, т. е. каждая новая единица продукта не будетъ стоить дороже, чѣмъ каждая изъ прежде произведенныхъ, скорѣе — наоборотъ, въ виду того, что общія издержки производства не возрастутъ пропорціонально увеличившемуся количеству продуктовъ; поэтому производитель, могущій назначить, въ виду наименьшихъ издержекъ производства, самую низкую цѣну, будетъ въ состояніи постепенно устранять одного соперника за другимъ, расширяя свое производство, пока, наконецъ, его издержки, т. е. наименьшія издержки производства, не явятся послѣднимъ основаніемъ для установленія цѣны продукта на рынкѣ.

Совершенно противуположный порядокъ установленія цѣнъ замѣчается относительно продуктовъ земледѣлія: по мѣрѣ увеличенія спроса, приходится переходить къ производству въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, при большихъ издержкахъ производства, которыя, однако, должны покрываться цѣнами, такъ какъ иначе производство сократилось бы и обнаружилось бы несоотвѣтствіе предложенія спросу. Такимъ образомъ (какъ мы увидимъ при разсмотрѣніи ученія о рентѣ), цѣны на продукты, увеличеніе производства которыхъ (а таковы прежде всего продукты земледѣлія) возможно только при условіи увеличенія издержекъ производства, на долгое время регулируются издержками производства въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ (т. е. *наивысшими*), которое (производство), однако, необходимо для удовлетворенія существующаго спроса, разумѣя спросъ, обладающій необходимой покупательной силой. Таковы условія установленія цѣнъ двухъ категорій товаровъ, наиболѣе многочисленныхъ, затѣмъ находимъ исключенія изъ общаго правила: вещи, предложеніе которыхъ не подлежитъ быстрому сокращенію, какъ дома въ падающемъ (по своему значенію) городѣ или вообще, когда ихъ окажется построено болѣе дѣйствительной надобности; цѣны на нихъ и на квартиры надолго могутъ опредѣляться не издержками производства, а подъ вліяніемъ спроса и при неизмѣнности предложенія, которое уменьшено быть не можетъ; затѣмъ рѣдкія вина, рѣдкіе драгоцѣнные камни, картины и статуи знаменитыхъ художниковъ и т. п. вещи, предложеніе которыхъ не можетъ быть увеличено при увеличеніи спроса, такъ что цѣны установятся въ зависимости отъ спроса, обладающаго наибольшей покупательной силой: цѣны на эти предметы будутъ подниматься до тѣхъ поръ, пока не останется между спрашивающими только

такое число самыхъ богатыхъ лицъ, со спросомъ которыхъ находилось бы въ соотвѣтствіи наличное предложеніе; такъ какъ для всѣхъ этихъ товаровъ открытъ всемірный рынокъ, то пріобрѣтателями ихъ могутъ быть лишь лица, располагающія наибольшей покупательной силой въ цѣломъ свѣтѣ вообще, а не въ данной мѣстности, городѣ или государствѣ. Исключительно выгодныя условія, въ которыхъ могутъ, такимъ образомъ, стоять какъ покупатели, такъ и продавцы, ведутъ къ установленію, такъ называемыхъ, *монопольныхъ* цѣнъ, т. е. цѣнъ, установленныхъ одной стороной, господствующей надъ другой въ данномъ случаѣ. Хотя поэтому, можно бы говорить и объ очень низкихъ цѣнахъ, какъ о *монопольныхъ*, если, напримѣръ, много продавцовъ фруктовъ, а покупателей всего одинъ, два, но обыкновенно въ этихъ случаяхъ говорятъ о *бросовыхъ* цѣнахъ (Spottpreise), называя *монопольными* лишь высокія цѣны, обусловленныя преимущественнымъ положеніемъ продавцовъ (естественной монополіей, какъ напримѣръ въ случаѣ рѣдкихъ винъ, или искусственной—въ случаѣ выдачи привиллегіи и т. п.).

Таксой называется цѣна, устанавливаемая общественной властью. Вполнѣ умѣстны онѣ въ томъ случаѣ, когда о соперничествѣ не можетъ быть и рѣчи, напр. относительно услугъ государства; далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно опасаться сильныхъ измѣненій то въ спросѣ, то въ предложеніи, т. е. то преобладанія покупателей, то—продавцовъ, послѣдствіемъ чего должны быть сильныя колебанія цѣнъ, неопредѣленность, непостоянство ихъ, что весьма невыгодно для хозяйства; для обѣихъ сторонъ, какъ и для цѣлаго общества, выгоднѣе, если устанавливается властью *такса*, лишь бы она вращалась въ предѣлахъ возможнаго, напр. не была ниже издержекъ производства. Сюда надо отнести провозную плату на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, плату извозчикамъ и т. п. Бываютъ также случаи, когда плата устанавливается обычаемъ (иногда вопреки существующимъ законамъ): напр. вознагражденіе врачей, писателей, плата за требы духовенству и т. п.

II.

Однимъ изъ важнѣйшихъ условій экономическаго развитія общества является, какъ мы видѣли, дѣленіе труда, но это послѣднее стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ обмѣномъ: при возможности обмѣна

оно только и можетъ развиваться; но для развитія обмѣна встрѣчаются различнаго рода препятствія. Если остановиться только на разсмотрѣніи одной категоріи изъ нихъ, именно—экономическихъ, то главнѣйшія окажется возможнымъ свести въ три группы: 1) зависящія отъ *свойствъ самихъ обмѣниваемыхъ товаровъ*, 2) заключающіяся въ условіяхъ *времени* и 3)—въ условіяхъ *пространства*. Для преодолѣнія этихъ трудностей или, по крайней мѣрѣ, смягченія ихъ, человѣкъ нашелъ средства, а именно: трудности первой категоріи смягчаются *деньгами*, второй — развитіемъ *кредита*, третьей—развитіемъ *средствъ сообщенія*. Къ разсмотрѣнію ученія о деньгахъ мы теперь и перейдемъ.

До тѣхъ поръ, пока обмѣнъ представляется незначительнымъ, мало развитымъ, оказывается возможнымъ обходиться безъ денегъ, мѣняя непосредственно товаръ на товаръ.

При небольшомъ даже развитіи обмѣна ясно сказываются препятствія для непосредственнаго обмѣна и соизмѣренія цѣнностей, приходится мѣнять товары различнаго рода или сорта, товары, измѣряемые различными единицами мѣры, напр. хлѣбъ на ткани, наконецъ, тотъ товаръ, который предлагается къ обмѣну, можетъ быть вовсе не нуженъ и нежелателенъ для того лица, которое является обладателемъ товара нужнаго для перваго и т. д. Напр. лицо, предлагающее къ обмѣну лошадь, нуждается въ платьѣ, но имѣющій платье не нуждается въ лошади, а ищетъ обмѣнять на платье хлѣбъ.

Подобныя препятствія къ развитію обмѣна устраняются *деньгами*. Если предлагающій къ обмѣну легко портящіеся товары (напр. фрукты) убѣжденъ, что предлагаемый ему за нихъ товаръ, хотя и не нужный для него, несомнѣнно найдетъ желающихъ взять его, то онъ охотно согласится на него обмѣнять свой товаръ, не выдерживающій долгаго храненія. Также точно владѣлецъ драгоцѣннаго камня, рѣдкой жемчужины, не имѣя возможности дробить свой товаръ, такъ какъ послѣдній въ такомъ случаѣ вовсе или въ значительной степени утратилъ бы свою цѣнность, охотно возьметъ въ обмѣнъ и ненужные товары, обладающіе свойствомъ дробимости безъ уменьшенія цѣнности, или много единицъ прочныхъ товаровъ, въ сбытѣ которыхъ впослѣдствіи онъ можетъ быть увѣренъ и за которые онъ можетъ получить потребные для него товары отъ ихъ владѣльцевъ. Такой ходячій, охотно всѣми принимаемый товаръ, который является посредникомъ при обмѣнѣ

товаровъ, и называется *деньгами*. Очевидно, мѣновой посредникъ является въ тоже время и мѣриломъ цѣнности: на него мѣняютъ всякіе товары, потому что онъ самъ является цѣнностью, но при такомъ обмѣнѣ проводится сравненіе обмѣниваемыхъ количествъ товаровъ по ихъ цѣнности. Такимъ образомъ, деньги служатъ основаніемъ для сравненія цѣнности обмѣниваемыхъ въ конечномъ выводѣ товаровъ, т. е. они являются, *мѣриломъ цѣнности*, какъ и *мѣновымъ посредникомъ* въ то же самое время. Главными функціями денегъ обусловливаются и побочныя: сбереженіе цѣнностей, возмѣщеніе убытковъ, уплата штрафовъ, налоговъ, процентовъ, все это совершается при посредствѣ денегъ. Хотя деньги устанавливаются не государствомъ, но оно и по отношенію къ нимъ пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе: государству производится много платежей, поэтому весьма важно рѣшеніе вопроса о формѣ этихъ платежей, что опредѣляется закономъ. Закономъ же устанавливается, чѣмъ разрѣшать обязательства, невыполненныя въ той формѣ, какъ было обѣщано при заключеніи договора, напримѣръ, за столъ и квартиру было обѣщано къ концу мѣсяца сдѣлать переводъ, но онъ не былъ сдѣланъ къ этому сроку,—чѣмъ разрѣшить это обязательство, чѣмъ слѣдуетъ расплатиться? Наконецъ государствомъ же указывается законное мѣрило при оцѣнкахъ въ случаяхъ, закономъ предусматриваемыхъ, (экспропріація). Такимъ образомъ деньги становятся и *законнымъ платежнымъ средствомъ*. Признанная въ этомъ отношеніи единица цѣнности опредѣляетъ, какъ увидимъ ниже, монетную систему государства. Вслѣдствіе введенія въ обращеніе денегъ, прежняя *натуральная мѣна* стала *куплей-продажей*, одна прежняя сдѣлка распалась на двѣ новыхъ; но сравненіе цѣнностей чрезвычайно облегчается. Если взять 200 товаровъ; то, при отсутствіи денегъ, необходимо знать 19.900 отношеній (что соотвѣтствуетъ числу возможныхъ комбинацій), а при употребленіи денегъ, съ которыми только и сравниваются всѣ рабочіе товары, только 199. Въ соотвѣтствіи съ преобладающимъ характеромъ хозяйства мы находимъ, что у разныхъ народовъ различные товары функціонируютъ въ качествѣ денегъ. Чѣмъ болѣе грубый народъ мы возьмемъ, тѣмъ болѣе грубымъ, менѣе обработаннымъ товаромъ пользуется онъ, какъ деньгами: у охотничьихъ племенъ деньгами служатъ мѣха *)

*) Въ древней Россіи деньги вообще назывались «кунами». Слово это ясно указываетъ, что въ старину обычнымъ мѣриломъ цѣнности служили мѣха и по преимуществу куньи. Потребность въ мелкихъ единицахъ привела къ дробленію мѣховъ; отсюда яви-

или металлы, изъ которыхъ изготовляется оружіе—желѣзо, мѣдь, бронза; у народовъ пастушескихъ, а затѣмъ и у осѣдлыхъ деньгами служитъ скотъ. Малое различіе скота по качеству, общность пастбищъ, легкость перемѣщенія этого товара (самъ себя перемѣщаетъ!), все это дѣлало скотъ, какъ товаръ наиболѣе распространенный, весьма удобнымъ мѣновымъ посредникомъ, благодаря чему значеніе скота въ качествѣ денегъ сохраняется весьма долго. Извѣстно, что когда въ Римѣ стали чеканиться металлическія деньги, то на нихъ были изображенія вола, откуда и самое названіе денегъ — pecunia. По мѣрѣ экономическаго развитія, увеличенія числа мѣновыхъ сдѣлокъ и размѣра торговыхъ оборотовъ, совершается естественно переходъ отъ грубыхъ къ болѣе утонченнымъ товарамъ, болѣе цѣннымъ, которые уже лучше, по условіямъ времени, могутъ выполнять функціи денегъ. Однако, на ряду съ денежнымъ хозяйствомъ долго еще продолжаетъ существовать и натуральная мѣна. Такъ, въ Америкѣ, въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ указываетъ Рошеръ, по улицамъ нѣкоторыхъ городовъ мальчики выкрикивали «соли за свѣчу», «табаку за хлѣбъ» и т. п.; газеты отдавались за хлѣбъ, за масло, медикаменты за лошадь и т. д. Однако, постепенно всѣми цивилизованными народами отдается предпочтеніе благороднымъ металламъ въ качествѣ денегъ; впрочемъ, такія деньги у нѣкоторыхъ народовъ Малой Азіи встрѣчаемъ уже въ самое древнее время; затѣмъ деньги изъ благородныхъ металловъ распространяются по берегамъ Средиземнаго моря, въ Греціи уже въ VIII вѣкѣ, въ Римѣ — въ III в. до Р. Хр. Исторія современныхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что у нихъ деньги изъ благородныхъ металловъ пріобрѣли, такъ сказать, право гражданства лишь въ концѣ среднихъ вѣковъ. Трудно повѣрить, что народъ, нынѣ занимающій первое мѣсто по торговлѣ — англичане не хотѣли въ концѣ XIII вѣка принимать золотыхъ монетъ при торговыхъ сдѣлкахъ, и только сто лѣтъ спустя оказался возможенъ законъ, не дозволяющій отказываться отъ пріема въ платежъ золотой монеты!

Преимущества, которыми объясняется предпочтеніе, отдаваемое благороднымъ металламъ въ качествѣ денегъ передъ прочими товарами, суть слѣдующія: 1) они прочны: ни атмосферическія

лись: «рѣзани» (отрѣзки), «ногаты» (лапки), «мордки», «полушки» (половина уха). (Моревъ).

вліянія, ни вода, ни даже огонь не уничтожаютъ, не портятъ благородныхъ металловъ; для уменьшенія потери отъ тренія при чеканкѣ монеты, прибавляютъ нѣкоторое количество мѣди (лигатура); 2) они однородны: нѣтъ нужды различать золото и серебро такъ, какъ это, напримѣръ, необходимо относительно мѣха—по сортамъ и по частямъ даже отдѣльной шкурки; каждая частица золота или серебра совершенно однородна съ каждой другой такой же частицей того же металла; 3) они дробимы безъ уменьшенія цѣнности и имъ легко придать желательную форму; драгоцѣнные камни, будучи раздроблены, теряютъ значительную долю цѣнности, такъ что никогда десять мелкихъ частей не будутъ по стоимости равняться одному камню, равному по величинѣ суммѣ всѣхъ 10 частей, а затѣмъ, раздробивъ одинъ камень на части, соединить части снова въ одно цѣлое невозможно; благородные металлы ничего не теряютъ при дробленіи и части легко могутъ быть сплавлены въ одинъ кусокъ; легкость придавать желательную форму металлу облегчаетъ путемъ чеканки обезпеченіе населенія отъ поддѣлки, отъ обмана; 4) затруднительность поддѣлки обусловливается также тяжелымъ удѣльнымъ вѣсомъ и рѣдкой красотой металла, особенно золота; 5) они представляютъ при сравнительно маломъ объемѣ большую цѣнность, что облегчаетъ ихъ обращеніе, дѣлаетъ возможнымъ дешевое перемѣщеніе ихъ на большія разстоянія; извѣстный статистикъ Энгель вычислилъ, что издержки перевозки по желѣзнымъ дорогамъ на одну милю для золота составляетъ 0,0000035% его цѣнности, для серебра — 0,00055%. а для каменнаго угля — 13,888%; наконецъ, 6) они отличаются постоянствомъ цѣнности, особенно на сравнительно небольшіе періоды времени; это объясняется какъ тѣмъ, что количество ежегодно добываемаго золота и серебра по сравненію съ массой, находящейся въ обращеніи, обыкновенно такъ невелико, что лишь постепенно можетъ наступить измѣненіе цѣнности благородныхъ металловъ, такъ равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что благородные металлы служатъ для изготовленія предметовъ роскоши: по мѣрѣ измѣненія спроса на деньги — вещи переплавляются въ деньги, или же наоборотъ — деньги въ вещи.

Такъ какъ деньги прежде всего — товаръ, то ихъ цѣнность, какъ и всякаго товара, измѣнчива. На первомъ мѣстѣ она опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія, причемъ спросъ на деньги составляетъ все количество продаваемыхъ товаровъ, а пред-

ложеніе — все количество денегъ, на рынкѣ обращающееся. Покупательная сила денегъ велика, когда за малое количество ихъ дается много товаровъ, и наоборотъ; но такъ какъ количество денегъ, получаемое при обмѣнѣ на нихъ товара, составляетъ его цѣну, то отсюда слѣдуетъ, что цѣнность денегъ обратно пропорціональна общей высотѣ цѣнъ. При неизмѣнности всѣхъ прочихъ условій цѣнность денегъ измѣняется обратно пропорціонально ихъ количеству. Это ихъ особенность, такъ какъ отъ облегченія или затрудненія пріобрѣсти какой либо другой товаръ величина суммы, предназначенной на его пріобрѣтеніе, измѣняется неодинаково; но спросъ на деньги составляютъ всѣ продаваемые товары, вся сумма ихъ обмѣнивается на всю сумму денегъ, являющуюся на рынокъ. Поэтому товары будутъ продаваться за количество денегъ, уменьшившееся или увеличившееся ровно въ той пропорціи, въ какой измѣняется сумма денегъ, находящаяся на рынкѣ. Однако, расходуемыя деньги по цѣнности равны товарамъ, но количество расходуемыхъ денегъ вовсе не равно количеству денегъ, находящихся въ обращеніи, такъ какъ одна монета много разъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Слѣдовательно, сумма всѣхъ товаровъ обмѣнивается на сумму всѣхъ денегъ, умноженную на среднее число покупокъ, сдѣланныхъ каждою монетою. Итакъ, мы получили 3 величины (общая цѣнность товаровъ, сумма денегъ, находящихся въ обращеніи и быстрота обращенія), изъ которыхъ зная двѣ, легко опредѣлить третью. Однако, указанное вліяніе количества денегъ на высоту цѣнъ могло бы обнаружиться лишь подъ условіемъ полной непримѣнимости кредита, неизмѣнившейся величины денежныхъ сдѣлокъ и при предположеніи, что все увеличившееся количество денегъ поступаетъ на рынокъ, а не прячется въ запасы или не зарывается въ видѣ кладовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, очевидно, измѣнившееся количество денегъ никакого вліянія на цѣны товаровъ оказать не могло бы.

На долгое время, однако, и цѣнность денегъ, какъ большинства товаровъ, опредѣляется издержками производства, притомъ наивысшими изъ необходимыхъ (какъ то мы видѣли относительно продуктовъ земледѣлія), только процессъ приспособленія требуетъ здѣсь сравнительно долгаго времени въ виду медленности изнашиванья денегъ и чрезвычайно большаго количества имѣющихся въ обращеніи денегъ по сравненію съ ежегодной добычей благородныхъ металловъ.

Измѣненія въ цѣнности денегъ имѣютъ весьма важныя послѣдствія для всего народнаго хозяйства. При постепенномъ паденіи цѣнности денегъ, или, что равносильно, постепенномъ общемъ повышеніи цѣнъ,—можно опасаться ненормальнаго оживленія производства, обусловленнаго не усиленіемъ спроса, а разсчетомъ предпринимателя выиграть на разницѣ цѣнъ: издержки по производству имъ дѣлаются при сравнительно низшихъ цѣнахъ, чѣмъ какія вообще установятся (по его предположенію) ко времени сбыта продуктовъ. Если отдѣльныя лица и могутъ этимъ путемъ извлекать выгоду,—для цѣлаго народнаго хозяйства представляется опасность перепроизводства и связанныхъ съ нимъ экономическихъ кризисовъ.

Наоборотъ, постепенное возвышеніе цѣнности денегъ или, что то же, постепенное паденіе цѣнъ удерживаетъ отъ производства, такъ какъ имѣется опасеніе, что цѣны, которыя установятся на рынкѣ ко времени продажи изготовленныхъ товаровъ, будутъ такъ низки, что не покроютъ издержекъ по производству, сдѣланныхъ во время существованія сравнительно болѣе высокихъ цѣнъ. Если кто нибудь занялъ милліонъ рублей изъ 10% и, при условіи неизмѣнности въ цѣнности денегъ, могъ бы продать изготовленные товары за 1.200.000 р., то онъ очевидно, получилъ бы 100.000 р. прибыли; если бы, однако, цѣнность денегъ упала болѣе чѣмъ на 20% за время займа, то этотъ предприниматель отъ продажи товаровъ не выручилъ бы и занятаго милліона, т. е. не только не получилъ бы никакой прибыли, но и оказался бы не въ состояніи уплатить взятой ссуды и процентовъ по ней.

Невыгодны колебанія въ цѣнности денегъ и съ точки зрѣнія распредѣленія: либо должники, либо кредиторы, смотря по тому, повышается или падаетъ цѣнность денегъ, терпятъ незаслуженные убытки.

На долгіе сроки деньги изъ благородныхъ металловъ подвергаются значительнымъ колебаніямъ цѣнности, но въ сравнительно небольшіе періоды отличаются отъ другихъ товаровъ большимъ постоянствомъ цѣнности. Причины этого явленія были указаны выше.

Чеканка монеты изъ благородныхъ металловъ сопряжена съ небольшими издержками, а между тѣмъ даетъ возможность каждому спокойно принимать монету въ увѣренности, что она заключаетъ именно то количество благороднаго металла, которое соотвѣтствуетъ штемпелю и такимъ образомъ затруднительное, каждый

разъ при пріемѣ монеты въ платежъ, взвѣшиваніе и проба становятся ненужными.

Въ историческомъ развитіи сперва мы находимъ частную чеканку и только постепенно, съ образованіемъ болѣе крупныхъ территоріальныхъ единицъ, чеканка монеты, становится государственной регаліей. Во Франціи еще до 1879 г. чеканка монеты производилась частными предпринимателями, за извѣстную плату, подъ контролемъ государства. Государство тѣмъ, что даетъ извѣстную форму и обозначеніе извѣстнымъ долямъ металла, беретъ на себя гарантію дѣйствительнаго соотвѣтствія наименованія монеты съ содержаніемъ въ ней благороднаго металла, такъ что монета представляетъ собою въ сущности слитокъ, удостовѣренный государствомъ.

Государственная чеканка затрудняетъ поддѣлку монеты и представляетъ ту выгоду, что позволяетъ установить извѣстное соотвѣтствіе между выпускаемыми монетами и потребностью въ нихъ населенія. Въ международныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и теперь обращаются слитки, но также и монеты различныхъ государствъ. Въ видахъ устраненія переплавки монетъ и большей легкости обращенія монетъ различныхъ государствъ за ихъ предѣлами, замѣчается стремленіе въ разныхъ государствахъ чеканить, по крайней мѣрѣ, золотую монету приблизительно сходнаго достоинства.

Въ монетѣ различается *фейнъ* — содержащееся въ ней количество благороднаго металла и *лигатура* — подмѣсь (обыкновенно мѣди) для приданія монетѣ большей прочности. Лигатура составляетъ обыкновенно въ полноцѣнныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетахъ $^1/_{10}$ или $^1/_{12}$ часть ихъ; хотя отъ большей подмѣси прочность и увеличивается, но чеканка монеты дѣлается труднѣе, теряется красота металла, и монета пріобрѣла бы большій объемъ, поэтому остановились на указанной нормѣ.

Для удовлетворенія потребности въ мелкихъ монетахъ для мелкихъ платежей, на ряду съ полноцѣнной чеканится размѣнная монета, малоцѣнная, по заключающемуся въ ней фейну представляющая меньшую цѣнность, чѣмъ какая дается штемпелемъ, напр. наши 20, 15, 10 к. сер. не заключаютъ въ себѣ, по сравненію съ серебрянымъ рублемъ, количества серебра пропорціональнаго ихъ номинальной стоимости, т. е. 0,2—0,15 и 0,1 того количества его, какое заключается въ серебряномъ рублѣ, такъ какъ этотъ послѣдній—монета полноцѣнная, они же — монеты размѣнныя, кредитныя; они также называются *билономъ*.

Такъ какъ всегда худшая монета вытѣсняетъ лучшую, то, во избѣжаніе вытѣсненія билономъ полноцѣнной монеты, чеканка его должна быть ограничена потребностью страны въ такой монетѣ для мелкихъ уплатъ, по отношенію къ которымъ пріемъ ея только и долженъ считаться обязательнымъ; въ видахъ установленія указаннаго соотвѣтствія количества кредитной монеты съ потребностью въ ней, въ государственныхъ кассахъ она должна приниматься на неограниченныя суммы и, по желанію владѣльцевъ, обмѣниваться на полноцѣнную монету; искусная чеканка должна предупредить ея поддѣлку.

Въ монетной системѣ каждаго государства важнѣйшимъ вопросомъ является опредѣленіе, изъ какого металла должна чеканиться основная монета и какое количество чистаго металла принимается за основную единицу; напр., въ Германіи основная единица — марка — изъ золота, равняющаяся $^1/_{1395}$ фунта. Монета, представляющая собою нѣсколько такихъ основныхъ единицъ, называется сборной, а составляющая ея части — дробной. Въ виду сильнаго измѣненія въ соотношеніи цѣнности золота и серебра, весьма важно постановить: монета изъ какого металла является законнымъ платежнымъ средствомъ, если не было особаго уговора въ отдѣльномъ случаѣ. Здѣсь могутъ быть два случая и соотвѣтственно двѣ монетныхъ системы: или основнымъ металломъ признается одинъ какой либо (золото или серебро), т. е. законнымъ платежнымъ средствомъ признается полноцѣнная монета, вычеканенная изъ одного изъ этихъ металловъ, или же такимъ средствомъ признается монета, какъ изъ того, такъ и изъ другаго металла. Въ первомъ случаѣ говорятъ о простой (золотой или серебряной) системѣ, во второмъ — о двойственной (биметаллизмъ).

При простой серебряной монетной системѣ золотая монета обращается по курсу, т. е. по цѣнѣ золота на рынкѣ по оцѣнкѣ его на серебро, и является, такимъ образомъ, въ качествѣ гарантированныхъ (относительно содержанія) правительствомъ слитковъ, пригодныхъ для производства крупныхъ уплатъ.

При простой золотой системѣ невыгодно было бы чеканить полноцѣнную серебряную монету, которая должна бы была обращаться по курсу, т. е. по рыночной цѣнѣ на золото, такъ какъ постоянныя колебанія въ цѣнности такой монеты дѣлали бы крайне затруднительнымъ повседневныя мелкія расплаты ею, а между тѣмъ основной золотой монетой производить ихъ невозможно, такъ какъ

чеканка мелкой золотой монеты неудобна: слишкомъ тонкія и мелкія монеты получались бы, которыя и сильно стирались бы, и легко утрачивались бы, терялись. Поэтому при золотой валютѣ серебряная монета чеканится кредитная и въ такомъ случаѣ она обращается не по курсу, а по той номинальной стоимости ея, какая дается штемпелемъ; такъ, напр., въ Соединенномъ Королевствѣ закономъ 1816 г. установлена простая золотая система (основная единица — фунтъ стерлинговъ, соверенъ), при чемъ чеканится серебряная монета — шиллинги (20 ш. въ фунтѣ стерл.), 66 шилл. изъ каждаго фунта серебра, стоющаго по оцѣнкѣ на золото около $2^1/_2$ ф. ст., т. е. всего 50 шилл. Только въ томъ случаѣ, если бы серебро поднялось въ своей цѣнности настолько, что фунтъ его сталъ бы оцѣниваться въ 66 шил. на золото, пришлось бы перечеканить серебряную монету, понизивъ ея пробу, т. е. содержаніе фейна.

Двойственная монетная система (биметаллизмъ) характеризуется тѣмъ, что *соотношеніе цѣнности золота и серебра въ полноцѣнныхъ монетахъ устанавливается закономъ*, а не денежнымъ рынкомъ, какъ при простой монетной системѣ, вслѣдствіе чего, напр., x монетъ золотыхъ, въ коихъ содержится 1 ф. золота, будутъ равняться по цѣнности y серебряныхъ монетъ, въ коихъ содержится $15^1/_2$ ф. серебра; законнымъ платежнымъ средствомъ признается какъ та, такъ и другая монета, т. е. должникъ по своему усмотрѣнію можетъ разсчитаться со своимъ кредиторомъ тою или другою монетою и послѣдній не въ правѣ отказать ему, положимъ, въ пріемѣ серебряной монеты въ уплату долга, на томъ основаніи, что *на рынкѣ* соотношеніе цѣнности серебра и золота измѣнилось къ невыгодѣ перваго.

III.

Какъ уже выше было указано, препятствія къ развитію обмѣна могутъ заключаться въ условіяхъ времени. Средствомъ къ смягченію, если не къ совершенному ихъ устраненію, является *кредитъ*. Подъ кредитной сдѣлкой разумѣется добровольная уступка цѣнностей однимъ лицомъ (стороной) другому (другой) по довѣрію къ обѣщанію послѣдняго возвратить равноцѣнность въ будущемъ. Первый называется кредиторомъ, второй — должникомъ, а порождаемое кредитной сдѣлкой отношеніе — долгомъ. При куплѣ-продажѣ дача и полученіе цѣнностей пріурочиваются къ одному мо-

менту, въ кредитной сдѣлкѣ — оба эти акта разъединяются нѣкоторымъ промежуткомъ времени, такъ что можетъ быть поставленъ вопросъ не только, что̀ будетъ, но даже — будетъ ли что̀ возвращено?

Появленіе кредита есть естественное слѣдствіе развитія народнаго хозяйства. Его необходимость вытекаетъ главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Спеціализація занятій, раздѣленіе труда, при которомъ каждый въ удовлетвореніи своихъ потребностей зависитъ отъ цѣлаго ряда другихъ лицъ, производящихъ нужные для него предметы, подчиняется спеціальнымъ условіямъ времени: для изготовленія продуктовъ одного рода нужно меньшее время, чѣмъ для продуктовъ другаго, поэтому обмѣна не послѣдовало бы до изготовленія продуктовъ послѣдняго рода, а значитъ было бы отсрочено, съ одной стороны, потребленіе первыхъ, а съ другой — полученіе производителемъ ихъ своего оборотнаго капитала, въ зависимости отъ чего временно могло бы оказаться необходимымъ пріостановить производство, т. е. пріостановить дѣятельность труда и капитала. Благодаря кредиту, всѣ невыгодныя послѣдствія такой пріостановки могутъ быть устранены: изготовленные продукты уступаются *въ кредитъ* лицамъ, въ нихъ нуждающимся, до окончанія производства ихъ продуктовъ, а самъ производитель, въ свою очередь, получаетъ *въ кредитъ* всѣ тѣ матерьялы, которые ему необходимы для безостановочнаго продолженія производства; когда его должники расплатятся съ нимъ, то и онъ самъ будетъ въ состояніи разсчитаться со своими кредиторами, и кредитная сдѣлка разрѣшится.

Затѣмъ, кредитъ переводитъ капиталы въ наболѣе предпріимчивыя руки. Самъ капиталистъ, можетъ быть, не въ состояніи выгодно приложить свой капиталъ или вообще въ виду малой талантливости, или, можетъ быть, и потому, что не желаетъ пускаться въ предпріятія и подвергать себя связаннымъ съ этимъ волненіямъ и безпокойствамъ; въ то время, какъ капиталистъ можетъ разсчитывать жить рентьеромъ, безкапитальное лицо для своего обезпеченія должно разсчитывать только на свою голову, да руки; но всѣ знанія, способности, предпріимчивость могутъ остаться безъ результата, если, за неимѣніемъ капитала, окажется невозможно ихъ приложеніе къ дѣлу. Эту то возможность, къ общей выгодѣ, и доставляетъ кредитъ: приложеніе къ дѣлу капитала болѣе способными, притомъ по необходимости болѣе напрягающими свои

силы лицами, обезпечиваетъ наиболѣе выгодные результаты производства какъ съ точки зрѣнія интересовъ цѣлаго общества, такъ даже и капиталистовъ, такъ какъ получающіе при помощи капитала наибольшіе результаты могутъ за ссуду уплатить и наибольшіе проценты.

Наконецъ, съ развитіемъ народнаго хозяйства, приходится затрачивать все болѣе крупные капиталы не только подъ вліяніемъ развитія дѣленія труда, но и по самому характеру потребностей новаго времени, тѣхъ задачъ, за разрѣшеніе которыхъ берется человѣческое общество. Полученіе такихъ капиталовъ оказывается возможнымъ только благодаря кредиту.

Непосредственно кредитъ не создаетъ капиталовъ (онъ только облегчаетъ переходъ цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое), но косвенно онъ облегчаетъ увеличеніе капиталовъ, именно: 1) онъ дѣлаетъ возможнымъ извлеченіе наибольшей пользы изъ хозяйственной дѣятельности человѣка, онъ ускоряетъ извлеченіе пользы, и 2) онъ поощряетъ накопленіе, способствуетъ развитію бережливости, обезпечивая лицу доходное помѣщеніе накопленныхъ имъ цѣнностей.

Различные виды кредита и кредитныхъ сдѣлокъ различаются частію по экономическимъ, частію по правовымъ признакамъ.

Можно прежде всего указать на дѣленіе на кредитныя въ собственномъ смыслѣ и на необходимо-кредитныя сдѣлки. Къ первымъ относится, напр., ссуда, обожданіе уплаты, ко вторымъ — наемъ, аренда, пользованіе услугами. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, отъ соглашенія сторонъ зависитъ, кто является кредиторомъ, а кто должникомъ; такъ, напр., за квартиру обыкновенно вносится плата praenumerando, впередъ, напротивъ жалованье домашней прислугѣ лишь въ видѣ исключенія дается впередъ, обыкновенно же уплачивается по истеченіи мѣсяца или др. срока.

Важно различеніе кредита по цѣли, ради которой обращаются къ кредиту, на а) производительный, б) потребительный и в) кредитъ владѣнія (Besitz Credit), часто являющійся кредитомъ распредѣлительнымъ. Какъ показываетъ самое названіе двухъ первыхъ видовъ кредита, мы имѣемъ дѣло въ одномъ случаѣ съ потребленіемъ цѣнностей ради непосредственнаго удовлетворенія потребностей безъ того, чтобы вмѣсто потребленныхъ были созданы новыя цѣнности, въ другомъ — какъ разъ противоположное, т. е. потребленіе репродуктивное. Впрочемъ, съ точки зрѣнія народнаго хо-

зяйства, нельзя говорить о большей абсолютной выгодности производительнаго кредита, такъ какъ рѣшаютъ вопросъ результаты, а таковые могутъ оказаться и въ пользу потребительнаго кредита, напримѣръ, если цѣнности идутъ на поддержаніе работника во время болѣзни, на воспитаніе и обученіе способныхъ будущихъ работниковъ, тогда какъ съ другой стороны, затрата производительнаго характера *по цѣли* — можетъ неудасться, цѣнности могутъ погибнуть безслѣдно. По занятію должника различаютъ кредитъ 1) сельско-хозяйственный, 2) промышленный и 3) торговый, коммерческій.

Кредитъ владѣнія (терминъ предложенъ Книсомъ) мы имѣемъ, напримѣръ, въ случаѣ покупки земли, дома, когда пріобрѣтаемая собственность закладывается въ виду недостаточности средствъ для пріобрѣтенія ея на наличныя; равнымъ образомъ, когда приходится при дѣлежѣ, напримѣръ, доставшейся въ наслѣдство тремъ лицамъ фабрики, обременить ее долгомъ для выдѣла двухъ сонаслѣдниковъ, чтобы сохранить за третьимъ право самостоятельнаго дальнѣйшаго веденія предпріятія.

По формѣ, въ которой находятъ себѣ выраженіе кредитныя сдѣлки и по субъекту, пользующемуся кредитомъ, различаютъ публичный и частный кредитъ. Къ первому по формѣ относятся кредитныя сдѣлки, выражающіяся въ бумагахъ публичныхъ, обращающихся на биржѣ, а по субъекту — кредитъ государства и его частей и разныхъ корпорацій. Кредитныя сдѣлки противуположнаго характера будутъ представлять собою частный кредитъ. Очевидно, первый признакъ для дѣленія присущъ гораздо большему числу кредитныхъ сдѣлокъ, чѣмъ второй, такъ что выраженіе «публичный кредитъ» можетъ употребляться то въ болѣе обширномъ, то въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ существенно то, что относительно *частнаго* должника могутъ быть приняты понудительныя мѣры къ выполненію обѣщанія, тогда какъ относительно такого субъекта, какъ государство, кредиторъ, особенно еще если онъ подданный этого же государства, совершенно безсиленъ; напр., государство выпускаетъ бумажныя деньги, обѣщая постоянно размѣнивать ихъ на металлическую полноцѣнную монету, но затѣмъ прекращаетъ такой размѣнъ; кредитору некуда обратиться съ жалобой, нѣтъ такой власти, которая могла бы заставить государство выполнить ранѣе данное обѣщаніе.

По признаку времени различаются кредитныя сдѣлки 1) на опредѣленное и 2) на неопредѣленное время. Въ первомъ случаѣ имѣемъ *краткосрочный* кредитъ, когда требуется оборотный капиталъ, сполна возстановляющійся по сбытѣ цѣнностей; напротивъ, приходится прибѣгать къ *долгосрочному* кредиту, если нуженъ капиталъ постоянный, который, будучи затраченъ, лишь въ теченіе цѣлаго ряда годовъ и операцій будетъ *постепенно* переходить въ создаваемыя цѣнности и, слѣдовательно, возмѣщенъ можетъ быть тоже постепенно. Первый случай наблюдать можно, напр., на фабрикахъ, сдающихъ изготовленные продукты на коммисію или въ кредитъ торговцамъ, въ то время, какъ сами, до полученія отъ послѣднихъ продажной цѣны, получаютъ въ кредитъ отъ владѣльцевъ сырья такія его количества, какія необходимы для того, чтобы ихъ фабрика могла продолжать безостановочно дѣйствовать; долгосрочный кредитъ нуженъ, напр., землевладѣльцамъ, которые, затративъ капиталъ, положимъ на осушеніе болотъ, могутъ расчитывать выручить сдѣланныя затраты лишь въ теченіе долгаго ряда лѣтъ путемъ увеличенія урожаевъ.

Кредитныя сдѣлки на неопредѣленное время могутъ или подлежатъ разрѣшенію (по волѣ сторонъ) или нѣтъ; при вѣчной рентѣ мы имѣемъ послѣдній случай, при обращеніи банковыхъ билетовъ, подлежащихъ размѣну по предъявленію, — первый.

Въ зависимости отъ того, какого рода обезпеченіе имѣется для кредитора, можно различать кредитъ *личный* и *реальный*, *вещный*. При первомъ — кредиторъ имѣетъ въ виду личныя качества должника, но также и его имущественныя права, однако не требуя спеціальнаго, опредѣленнаго матерьяльнаго обезпеченія; во второмъ случаѣ, на первомъ планѣ стоятъ тѣ имущественныя права, которыя могли бы быть должникомъ переданы кредитору; они-то, по соблюденіи законныхъ формальностей, и составляютъ средства возмездія для кредитора, если должникомъ не будетъ выполнено обѣщанное по договору дѣйствіе (возвращены цѣнности, оказаны услуги).

При личномъ кредитѣ находимъ большое разнообразіе въ документахъ (о нихъ говорится ниже), при посредствѣ которыхъ находятъ себѣ выраженіе кредитныя сдѣлки; при вещномъ — существенно различеніе рода закладываемаго имущества, имѣемъ ли движимость или недвижимость; въ зависимости отъ этого различается *закладъ* движимости, которая переходитъ въ руки кредитора

(цѣнныя вещи, бумаги и т. п.), или въ руки третьяго лица (болѣе громоздкія вещи), выдающаго особыя свидѣтельства (*варранты*), подъ залогъ которыхъ и выдается уже ссуда. Во всякомъ случаѣ закладъ не остается въ рукахъ должника, и, въ случаѣ перехода его въ руки кредитора, онъ на все время кредитной сдѣлки, такъ сказать, изъемлется изъ обращенія, остается безъ движенія, не участвуетъ активно въ народномъ хозяйствѣ. При залогѣ недвижимости, — а такое обезпеченіе ссуды называется *ипотекой*, почему и кредитъ этотъ вообще называется *ипотечнымъ*,—она остается въ рукахъ должника, только ограниченнаго въ правѣ распоряженія ею; такой порядокъ для народнаго хозяйства, конечно, выгоднѣе вообще, такъ какъ заключеніе кредитной сдѣлки не влечетъ за собою уменьшенія цѣнностей, находящихся въ обращеніи, но онъ болѣе опасенъ, рискованнѣе для кредитора, интересы котораго могутъ пострадать въ зависимости отъ образа дѣйствій (хозяйничанья) должника. Система доковъ и вообще особыхъ складочныхъ мѣстъ, которыя берутъ на себя храненіе громоздкихъ вещей и такимъ образомъ обезпечиваютъ интересы кредитора, оставляя должнику свободу распоряженія заложенными цѣнностями, представляетъ громадный шагъ впередъ, облегчая кредитъ и въ то же время обезпечивая права сторонъ, вступающихъ въ кредитную сдѣлку.

Затѣмъ, приходится различать кредитныя сдѣлки, смотря потому, сближаются ли кредиторъ и должникъ непосредственно, стоятъ ли лицомъ къ лицу, или же кредитъ оказывается при посредствѣ особыхъ органовъ (банкиры, банки), которые становятся между лицами, желающими ссудить и ищущими ссуды, беря у первыхъ, т. е. являясь ихъ должниками для того, чтобы имѣть возможность выступить въ роли кредиторовъ по отношенію къ послѣднимъ. Такимъ образомъ эти органы, вступающіе въ кредитную сдѣлку, играютъ въ ней роль, сходную съ той, какую играютъ деньги при куплѣ-продажѣ: банки, такъ сказать, покупаютъ кредитъ у однихъ, чтобы продать его другимъ.

Первый видъ называется прямымъ, простымъ кредитомъ, второй—косвеннымъ. При прямомъ оказаніи ссуды или имѣемъ дѣло со сдѣлкой между двумя (или вообще немногими) лицами, или же находимъ соединеніе многихъ ссудъ отъ цѣлаго ряда кредиторовъ въ рукахъ одного должника, обыкновенно, ради осуществленія извѣстной опредѣленной задачи. Если при этой формѣ кре-

дита и встрѣчаемъ посредниковъ (агенты, маклеры), сближающихъ кредитора и должника, то этимъ ихъ роль и ограничивается и они, слѣдовательно, существенно отличаются отъ банковъ при косвенномъ кредитѣ, когда эти послѣдніе вступаютъ сами въ кредитную сдѣлку.

Пользованіе ссудами отъ цѣлаго ряда кредиторовъ для выполненія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ или политическихъ задачъ необходимымъ оказывается потому, что отдѣльный кредиторъ или не обладаетъ такими средствами, какія необходимы, или не въ состояніи ссудить ихъ на необходимое время, иногда на вѣчныя времена. Здѣсь можно различать случаи, когда къ такимъ займамъ обращаются частныя лица, особенно акціонерныя общества, или—государство и его части; въ послѣднемъ случаѣ государство можетъ задаваться разрѣшеніемъ многихъ такихъ задачъ, за которыя ранѣе брались одни частныя общества. Выгодами развитія кредита въ этомъ направленіи признается открытіе сбереженіямъ массы выгоднаго и, главное, нерискованнаго помѣщенія, дающаго въ то же время государству средства для осуществленія весьма важныхъ задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ еще силнѣе объединяющаго интересы подданныхъ — кредиторовъ и должника — государства.

Косвенный кредитъ при посредствѣ банковъ оказываетъ особенно сильное вліяніе на все народное хозяйство, привлекая къ дѣятельности совершенно ничтожные капиталы, способствуя развитію бережливости и накопленію новыхъ капиталовъ и создавая новыя орудія обращенія, замѣняющія деньги изъ благородныхъ металловъ.

Формы, въ которыя облекается кредитная сдѣлка при прямомъ кредитѣ, весьма разнообразны: расписки, облигаціи, кредитъ по книгѣ, векселя, варранты, гипотеки и т. п. Остановимся на разсмотрѣніи важнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ сдѣлкахъ личнаго кредита въ настоящее время главную роль играетъ *вексель*, подъ которымъ разумѣется выраженное письменно съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ формальностей — или обѣщаніе одного лица другому, или приказаніе одного лица другому въ пользу третьяго — уплатить въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время извѣстную сумму денегъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ solo-вексель, во второмъ — переводный вексель или тратту.

Особенная пригодность этой формы для выраженія обязатель-

ства, вытекающаго изъ взятія ссуды, или вообще обязательства почему либо произвести уплату въ будущемъ, при весьма значительномъ сходствѣ въ законодательствѣ различныхъ странъ по этому предмету, сдѣлали вексель однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ расплаты по международнымъ обязательствамъ, вытекающимъ преимущественно изъ торговыхъ сношеній ихъ между собою

Вексельные обороты въ простѣйшей формѣ встрѣчались уже у древнихъ, а съ середины 12 в. и начала 13 в. имѣемъ уже настоящіе векселя. Первоначально, какъ показываетъ самое названіе Wechselbrief, Wechsel (lettre de change, littera di cambio), онъ служилъ простымъ орудіемъ мѣнялъ, письмомъ одного изъ нихъ къ другому для перевода платежей. Въ средніе вѣка, при безконечномъ разнообразіи монетъ, чеканившихся каждымъ отдѣльнымъ феодаломъ, при частой порчѣ этихъ монетъ (пониженіи фейна), наконецъ при весьма плохомъ состояніи путей сообщенія, на которыхъ къ тому же царилъ еще невообразимый грабежъ *), перевозка значительныхъ суммъ металлическихъ денегъ для частныхъ лицъ представлялась почти невозможной.

Во избѣжаніе перевозки денегъ, установились въ средніе вѣка въ Западной Европѣ слѣдующія операціи. Положимъ, Парижскій купецъ долженъ произвести уплату купцу Римскому извѣстной суммы денегъ; тогда онъ отправляется къ одному изъ парижскихъ мѣнялъ (банкировъ того времени), вноситъ ему должную сумму французской монетой, а отъ него получаетъ письмо къ одному изъ Римскихъ мѣнялъ, въ которомъ этому послѣднему поручается уплатить по предъявленіи письма кредитору парижскаго купца — купцу Римскому соотвѣтственную сумму въ итальянской монетѣ. Такъ какъ мѣнялы находились въ постоянныхъ коммерческихъ сношеніяхъ между собою и пользовались довѣріемъ, то подобное мѣняльное письмо охотно принималось какъ должниками, такъ и кредиторами; такъ какъ, далѣе, пересланное кредитору письмо мѣнялы было именное и должно было предъявляться лично кредиторомъ, а при сравнительно маломъ развитіи торговыхъ оборотовъ всѣ крупные торговцы своего города были лично извѣстны мѣнялѣ, да къ тому же времени на предъявленіе векселя для уплаты по немъ давалось приблизительно, сколько необходимо

*) Поставленные для надзора за путями сообщенія чиновники приводились къ присягѣ, что они ни сами грабить проѣзжихъ не будутъ, ни въ стачку съ разбойниками входить не будутъ. Мелкіе феодалы сами грабили. (Raubritter).

было для доставленія его должникомъ кредитору, то похищеніе векселей, злоупотребленіе ими было почти совершенно невозможно. Съ теченіемъ времени векселя начинаютъ выдаваться на сравнительно болѣе долгіе сроки, а затѣмъ въ нихъ охотно облекаются обыкновенныя ссуды подъ проценты. Но какъ быть кредитору, владѣльцу такого векселя, срокъ которому истекаетъ черезъ 1, 2, 3 мѣсяца, если онъ, кредиторъ, самъ нуждается въ деньгахъ? Онъ обращается къ другимъ капиталистамъ и предлагаетъ «учесть», «дисконтировать» векселъ, т. е., удержавъ извѣстные проценты за время, остающееся до срока векселя, выдать предъявителю векселя остальную сумму.

При *учетѣ* или *дисконтѣ* мы имѣемъ съ точки зрѣнія держателя векселя — досрочную его реализацію, съ точки зрѣнія лица, учитывающаго векселъ, — помѣщеніе свободныхъ суммъ подъ проценты на короткій срокъ. Но можетъ быть держатель векселя, который, оказывается, самъ долженъ произвести уплату своимъ кредиторамъ, встрѣтитъ готовность съ ихъ стороны принять вмѣсто уплаты самый векселъ, — въ такомъ случаѣ векселъ *индоссируется*, на немъ, на его оборотной сторонѣ (*indosso*) дѣлается передаточная надпись: по solo-векселю А лицо, выдавшее его, обязуется уплатить должную сумму другому лицу, Б, своему кредитору, или кому онъ прикажетъ; когда послѣдній передаетъ третьему лицу, В, векселъ въ уплату, то онъ Б дѣлаетъ надпись на векселѣ: «уплатите В или кому онъ прикажетъ» и подписывается Въ этомъ и состоитъ, такъ называемый, *индоссаментъ*. Такъ какъ В получилъ векселъ въ уплату отъ Б, то отвѣтственнымъ за платежъ по векселю является уже не только А, выдавшій векселъ, но и Б, его переписавшій. Чѣмъ большее число разъ, путемъ индоссамента, векселъ перейдетъ изъ рукъ въ руки, тѣмъ, очевидно, большее число лицъ явится отвѣтственнымъ за платежъ по нему, и онъ можетъ считаться болѣе надежнымъ.

Если бы мы взяли случай, гдѣ должникъ А векселя не выдалъ, а между тѣмъ кредитору Б нужно произвести платежъ третьему лицу В, то онъ Б даетъ этому послѣднему тратту, переводный векселъ, заключающій приказаніе должнику А уплатить В, предъявителю векселя, презентанту. Если должникъ, по предъявленіи векселя, приметъ его (акцептируетъ), т. е. изъявитъ готовность уплатить по нему, то онъ получаетъ названіе акцеп-

танта. Лицо, выдающее тратту (трассирующее) называется трассантомъ, лицо, на которое выдается, т. е. должникъ — трассатомъ. Такимъ образомъ въ сдѣлкѣ съ переводнымъ векселемъ, по меньшей мѣрѣ участвуетъ 3 лица.

Международные разсчеты совершаются, главнымъ образомъ, при посредствѣ переводныхъ векселей. Напримѣръ, нѣкоторые изъ петербургскихъ купцовъ А, Б, В и т. д. должны уплатить парижскимъ за полученные отъ нихъ товары, напротивъ другіе Д, Е и друг. послали свои товары другимъ парижскимъ купцамъ и, слѣдовательно, имѣютъ получить платежи изъ Парижа, въ такомъ случаѣ купцы А, Б, В, чтобъ избѣжать дорогостоющей пересылки денегъ въ Парижъ, станутъ искать переводныхъ векселей на Парижъ, чтобы ими расплатиться со своими кредиторами; такъ какъ такіе векселя могутъ трассировать купцы Д, Е, и др., то у нихъ купцы А, Б, В и постараются купить эти векселя и перешлютъ ихъ, вмѣсто благородныхъ металловъ, въ Парижъ своимъ кредиторамъ, а тѣ ужъ получатъ съ своихъ парижскихъ собратьевъ по векселямъ и всѣ международныя торговыя сдѣлки между этими купцами могутъ закончиться безъ пересылки одного металлическаго рубля. Цѣна, по которой пріобрѣтается вексель, называется *вексельнымъ курсомъ*. Говорятъ, курсъ стоитъ al pari, если векселя пріобрѣтаются на тѣ именно суммы, на которыя они написаны. Если однако надо больше произвести уплатъ, чѣмъ получить, то, очевидно, предложеніе векселей не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать спросу на нихъ, вексельный курсъ станетъ подниматься, векселя станутъ продаваться *съ преміей*, такъ какъ каждому выгоднѣе дороже заплатить за вексель, лишь бы за то сберечь бо́льшую сумму на издержкахъ, которыя вызвала бы пересылка металлическихъ денегъ. Очевидно, что эта сумма издержекъ является крайнимъ предѣломъ для поднятія курса векселей, потому что иначе оказалось бы выгоднѣе пересылать звонкую монету. Это вѣрно, если звонкая монета находится въ обращеніи, но если вмѣсто нея обращаются одни бумажныя деньги, неразмѣнныя на монету, то вексельный курсъ можетъ далеко перейти указанную границу, такъ какъ придется принять во вниманіе паденіе стоимости самихъ бумажныхъ денегъ, т. е. того, сколько этихъ денегъ нужно, чтобы пріобрѣсти нужную для пересылки сумму звонкой монеты или вообще благородныхъ металловъ.

Въ томъ случаѣ, когда предложеніе векселей болѣе спроса, за нихъ даютъ менѣе въ нихъ обозначенной суммы, опять же въ указанныхъ выше предѣлахъ. При такомъ курсѣ о векселяхъ говорятъ, что они пріобрѣтаются *съ дисконтомъ*. Такъ какъ характеръ разсчетовъ разныхъ странъ между собою можетъ быть различенъ, — одна страна можетъ являться кредиторомъ однихъ и должникомъ другихъ странъ, — то необходимо сообразить, разсчитать, векселями какихъ странъ выгоднѣе произвести платежъ, т. е. гдѣ сравнительно дешевле можно купить векселя. Такое соображеніе, такой разсчетъ называется *арбитражемъ*.

Въ реальномъ кредитѣ за послѣднее время все большее значеніе начинаютъ пріобрѣтать *варранты*, какъ называются особыя свидѣтельства въ пріемѣ товаровъ на храненіе, выдаваемыя особыми складочными учрежденіями.

Въ большинствѣ государствъ законодательствомъ устанавливается выдача при пріемѣ на храненіе двухъ свидѣтельствъ — складочнаго и залоговаго. Оба свидѣтельства по содержанію почти тождественны, но тогда какъ передачей перваго совершается передача права собственности, второе служитъ для полученія ссуды подъ залогъ сложеннаго товара. Чтобы взять изъ склада товаръ, надо представить оба свидѣтельства; на залоговомъ свидѣтельствѣ и въ книгѣ склада отмѣчается сумма выданной ссуды, поэтому владѣлецъ одного только складочнаго свидѣтельства, чтобы получить полное право распоряженія товаромъ, долженъ предварительно внести сумму, равную выданной ссудѣ, тому складочному учрежденію, гдѣ хранился товаръ, которое, затѣмъ, по предъявленіи варранта, и уплачиваетъ его владѣльцу удержанную сумму.

Организація ипотечнаго кредита во многихъ государствахъ нуждается въ существенныхъ улучшеніяхъ: необходима земельная опись, учрежденіе публичной ипотечной книги, занесеніе въ которую совершалось бы въ силу публичнаго акта, напр., судебными учрежденіями, причемъ только занесенныя въ эти книги правовыя отношенія и признавались бы легальными, а права кредиторовъ опредѣлялись бы въ порядкѣ занесенія ихъ правъ въ эти книги. У насъ въ настоящее время перерабатываются сюда относящіеся законы.

Банковый кредитъ. Какъ было выше указано особенно важно въ народномъ хозяйствѣ значеніе косвеннаго кредита, оказываемаго при посредствѣ банковъ. Слово «банкъ» произошло отъ

banco-скамей, на которыхъ помѣщались сундуки мѣнялъ на рынкахъ Италіи. Въ видахъ большей безопасности частныя лица помѣщали свои капиталы на храненіе въ банкъ, къ банкирамъ. Когда нужно было произвести разсчетъ между двумя кліентами банка, то вынимать деньги для расплаты надобности не представлялось, такъ какъ достаточно было «переписать» со счета одного на счетъ другаго соотвѣтственную сумму и тѣмъ дѣло и заканчивалось. Эта операція называется *джиро* или *трансфертъ*.

Однако, скоро банки замѣтили, что значительная часть вкладовъ постоянно остается въ рукахъ банка: если одни вклады и вынимаются, зато поступаютъ новые; вслѣдствіе этого банки начали, безъ вѣдома вкладчиковъ, пускать въ оборотъ часть вкладовъ, или затрачивая ихъ сами, или давая ихъ въ ссуду третьимъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Съ теченіемъ времени то, что было прежде злоупотребленіемъ, — оказаніе кредита однимъ на счетъ вкладовъ кліентовъ банка, — становится прямой, явной функціей банковъ, передъ которой отступаютъ на задній планъ всѣ прежнія операціи банковъ. Банкъ становится учрежденіемъ косвеннаго кредита: онъ занимаетъ у однихъ, чтобы давать ссуды другимъ; такимъ образомъ естественно всѣ операціи банка распадаются на двѣ категоріи: *активныя*, когда самъ банкъ ссужаетъ, *пассивныя* — когда, напротивъ, банкъ беретъ взаймы, пользуется кредитомъ.

Важнѣйшія между активными операціями — ломбардная, учетная, гипотечная, текущій счетъ и биржевыя операціи.

Какъ показываетъ самое слово «ломбардъ», эти операціи развились въ Италіи; состоятъ онѣ въ ссудѣ подъ залогъ цѣнныхъ вещей, слитковъ, цѣнныхъ бумагъ, за послѣднее время и другихъ товаровъ, особенно при помощи варрантовъ. На важное значеніе этой операціи уже было указано выше. Для выдачи ссудъ на долгіе сроки банки сами должны пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ, что и достигается устройствомъ особыхъ *гипотечныхъ* банковъ, выпускающихъ закладные листы, погашаемые въ теченіе значительныхъ періодовъ времени.

Текущій счетъ, какъ активная операція, легко переходитъ въ пассивную и наоборотъ. Онъ состоитъ въ открытіи данному лицу кредита въ опредѣленной суммѣ, въ предѣлахъ которой это лицо можетъ свободно брать ссуды и уплачивать ихъ. Обезпеченіемъ

для банка могутъ быть или вносимыя лицомъ цѣнныя бумаги, векселя, или ручательство третьихъ лицъ, или же спеціальнаго покрытія можетъ и не быть, такъ что банкъ можетъ ссужать извѣстнымъ ему кліентамъ изъ одного довѣрія къ ихъ личности. Если, однако, будетъ внесена даннымъ лицомъ въ банкъ извѣстная сумма денегъ на текущій счетъ, то, очевидно, уже банкъ явится должникомъ вкладчика, который путемъ выдачи чековъ и будетъ расходовать *свои* деньги въ предѣлахъ внесенной имъ суммы.

Биржевыя операціи — помѣщеніе части средствъ банка въ бумаги, на которыя идетъ игра, — могутъ повлечь разореніе банка и вкладчиковъ, при неосторожности затратъ и частости колебаній курса, поэтому казалось бы болѣе правильнымъ не дозволять банкамъ пользоваться для этихъ операцій средствами вкладчиковъ или установить по этого рода операціямъ полную солидарную отвѣтственность членовъ правленія банка, т. е. требовать формы единоличнаго предпріятія или полного товарищества. Особенно рискованны такъ называемыя *учредительскія* операціи, состоящія въ принятіи банкомъ на себя акцій или облигацій какихъ нибудь предпріятій. Здѣсь банки, за извѣстное вознагражденіе, стремятся найти капиталистовъ, готовыхъ довѣрить предпріятію свои капиталы. Часто банки, имѣя въ виду одну наживу, способствовали размѣщенію бумагъ совершенно дутыхъ предпріятій. Учредительскіе банки (crédit mobilier) развились съ 1852 г. по почину братьевъ Перейра.

Важнѣйшія пассивныя операціи суть депозитная, эмиссіонная и заемъ на долгіе сроки по облигаціямъ, постепенно погашаемымъ.

Депозитная операція кредитныхъ банковъ развилась изъ прежнихъ вкладовъ на храненіе въ собственномъ смыслѣ. Какъ мы видѣли, сперва потихоньку отъ вкладчиковъ, а затѣмъ съ ихъ вѣдома и согласія, банки начинаютъ выдавать третьимъ лицамъ ссуды на счетъ сдѣланныхъ вкладовъ, обѣщая вкладчикамъ не храненіе въ собственномъ смыслѣ, а лишь выплату сдѣланныхъ вкладовъ или немедленно по требованію вкладчика, или къ сроку, обусловленному договоромъ. Пускать долю вкладовъ въ оборотъ представляется вполнѣ возможнымъ потому, что постоянно дѣлаются новые вклады, приливъ которыхъ отчасти уравновѣшиваетъ, а иногда даже и превышаетъ требованія выдачи прежнихъ вкладовъ. Всѣ депозиты различаются по времени, на которое вно-

сятся — на какой либо срокъ или до востребованія (on call), а затѣмъ на безпроцентные и процентные, причемъ вышина процента обыкновенно стоитъ въ зависимости отъ срока, на какой дѣлается вкладъ, такъ какъ этимъ обусловливается для банка возможность болѣе или менѣе продолжительной затраты вклада. Между разными способами удостовѣренія вкладовъ остановимся на выдачѣ *чековой* книжки. Вкладчикъ получаетъ книжку, состоящую изъ ряда бланковъ, изъ которыхъ каждый по выполненіи его становится приказомъ вкладчика банку уплатить означенную въ бланкѣ сумму лицу, въ чекѣ указанному или просто предъявителю. Срокъ для предъявленія чека къ оплатѣ обыкновенно дается весьма краткій (въ Англіи 1 день), самое большое — нѣсколько дней. Чековая операція мало развита на континентѣ, но весьма сильно въ Англіи. Благодаря ей становится возможнымъ такое аккуратное веденіе денежныхъ дѣлъ, какое возможно только въ рукахъ спеціально занимающихся кредитными операціями банкировъ; нѣтъ надобности носить съ собой деньги и расплаты даже на сравнительно большія суммы денегъ производятся однимъ вырваннымъ изъ чековой книжки листкомъ. Неудобство состоитъ въ случайности суммъ, на которыя чеки выдаются (не на круглыя суммы), такъ что чеки не легко могутъ обращаться, а затѣмъ еще въ томъ, что для выполненія бланка нужны чернила и перо, такъ что не вездѣ удобно расплатиться чекомъ. По мѣрѣ того, какъ все болѣе разсчеты производятся при помощи бланковъ, все меньшія количества денегъ становятся необходимыми для расплаты, такъ какъ между кліентами одного банка всѣ разсчеты заканчиваются однимъ трансфертомъ, перенесеніемъ денежной суммы съ одного счета на другой. Развитіе кредитныхъ операцій въ этомъ отношеніи завершается учрежденіемъ *разсчетныхъ палатъ* (Clearing-House), изъ которыхъ особенно значительны Лондонская (съ 1775 г.) и Нью-Іоркская (съ 1853 г.); ежегодные обороты первой превосходятъ 50 милліардовъ, а второй — 70 милліардовъ рублей. Сущность операцій этихъ палатъ состоитъ по взаимной очисткѣ счетовъ различныхъ банковъ: одни кліенты даннаго банка имѣютъ требованія на кліентовъ другихъ банковъ, другіе, — напротивъ, сами должны уплатить кліентамъ другихъ банковъ. Во избѣжаніе излишнихъ платежей представители различныхъ банковъ сходятся (ежедневно или и рѣже) въ одно мѣсто и взаимно обмѣниваются своими требованіями уплаты и обязательствами произвести таковую; если бы суммы не

совпадали, то разность уплачивается деньгами, или какъ съ 1854 г. дѣлается лондонскими банками, однимъ трансфертомъ въ ихъ счетахъ въ англійскомъ банкѣ.

Развитіе депозитной операціи въ значительной степени зависитъ отъ тѣхъ выгодъ, которыя банки представляютъ вкладчикамъ: безплатное храненіе вкладовъ, безплатное (или за небольшое вознагражденіе) веденіе денежныхъ дѣлъ кліентовъ, наконецъ уплата процентовъ за вклады. Поэтому въ банки стекаются всѣ свободныя средства какъ частныхъ лицъ (частные депозиты), такъ и всѣхъ общественныхъ союзовъ, кончая государствомъ (общественные депозиты). Чрезъ это народному хозяйству становятся доступны всѣ даже общественные капиталы, не находящіе еще себѣ приложенія и именно на то время, пока они не нужны хозяевамъ.

При пріемѣ вкладовъ сперва выдавались именныя депозитныя свидѣтельства и въ такомъ случаѣ разсчеты между кліентами банка производились при помощи *джиро*; съ теченіемъ времени стали выдаваться депозитныя свидѣтельства на круглыя суммы *на предъявителя* и разсчетъ завершался передачей такихъ свидѣтельствъ должникомъ кредитору. При довѣріи, которымъ банки пользовались, эти свидѣтельства на вклады охотно принимались, легко переходили изъ рукъ въ руки. Подобно тому, какъ изъ *депозита на храненіе* развился *депозитъ для пользованія*, изъ депозитныхъ свидѣтельствъ, — какъ представителей вкладовъ, развились *банковые билеты*, представляющіе собою одно лишь *обѣщаніе* уплатить ту сумму, на которую они написаны. Выпускъ банковыхъ билетовъ и называется *эмиссіонной* операціей банковъ.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь банкъ держитъ на лицо не всю ту сумму, на которую онъ выпустилъ банковыхъ билетовъ, а лишь такую, на которую, по разсчетамъ банка или по опредѣленію законодателя, могло бы быть предъявлено требованіе размѣна банковыхъ билетовъ на звонкую монету. *Банковые билеты суть обязательства банка, написанныя на круглыя суммы, безсрочныя (подлежатъ разрѣшенію по предъявленію), безпроцентныя, безименныя (на предъявителя), не имѣющія принудительнаго обращенія*, т. е. уплата ими возможна лишь при согласіи на то получающаго.

Подобно другимъ кредитнымъ бумагамъ и операціямъ, банковые билеты удобно замѣняютъ монету въ качествѣ орудія обращенія, причемъ они оказываютъ сравнительно болѣе сильное дѣй-

ствіе въ этомъ отношеніи, что объясняется ихъ специфическими особенностями: они выпускаются обыкновенно большими банками, пользующимися довѣріемъ; далѣе, кто ими платитъ, — не принимаетъ на себя отвѣтственности, какъ при индоссированіи векселя; затѣмъ, какъ бумаги на предъявителя, — они легка передаются; наконецъ, какъ монеты, пишутся на круглыя суммы. Обыкновенно банковые билеты выдаются, какъ ссуда, въ обмѣнъ на долговое обязательство (напр. при учетѣ векселей), обыкновенно краткосрочное, такъ что къ концу срока или билеты возвращаются въ банкъ, если ими разрѣшается обязательство; или на равную имъ сумму въ банкъ будетъ внесено звонкой монеты, если ею должникъ уплатитъ по своему векселю.

Въ виду важнаго значенія эмиссіонной операціи для всего народнаго хозяйства и признается *почти* во всѣхъ государствахъ необходимость регулированія выпуска банковыхъ билетовъ, обезпеченія интересовъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются банковыми билетами. Въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ: 1) въ видѣ исключенія, *полную свободу* выпуска банковыхъ билетовъ (въ Мексикѣ); 2) *регламентацію* эмиссіонной операціи: дозволяется выпускъ всѣмъ банкамъ, но подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ условій; 3) право выпуска разсматривается, какъ *привиллегія*, которая дается ограниченному числу банковъ, при соблюденіи ими извѣстныхъ условій, и 4) *централизація* эмиссіонной операціи — право выпуска предоставляется только одному (государственному или частному) банку.

По вопросу объ обезпеченіи размѣна банковыхъ билетовъ существуютъ три системы: англійская, американская и континентальная. Первая исходитъ изъ того положенія, что извѣстное количество банковыхъ билетовъ всегда поглощается потребностью хозяйства въ этихъ орудіяхъ обращенія, почему и нельзя ожидать, чтобы это количество было предъявлено къ обмѣну, поэтому никакого обезпеченія для банковыхъ билетовъ въ этихъ предѣлахъ (на сумму до 16.200.000 ф. ст.) не требуется, все же свыше этой суммы должно быть сполна обезпечено металлической (кассовой) наличностью. Американская система заключается въ слѣдующемъ. Каждый банкъ, желающій воспользоваться правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, обязанъ внести въ правительственныя учрежденія въ залогъ часть своего основнаго капитала въ видѣ государственныхъ облигацій; въ извѣстной зависимости отъ вели-

чины основнаго капитала банка и въ предѣлахъ 90% этого залога, затѣмъ, банкъ можетъ выпускать билеты, подъ условіемъ держать въ государственномъ казначействѣ въ наличности звонкой монеты на 5% отъ суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи. Континентальная система требуетъ покрытія выпущенныхъ банковыхъ билетовъ обыкновенно на $^1/_3$ звонкой наличностью (кассой), а на остальную часть — краткосрочными, легко реализуемыми бумажными цѣнностями, принадлежащими банку (портфейль). Этой послѣдней системѣ должно быть отдано предпочтеніе: *ни одного рубля въ видѣ банковыхъ билетовъ не остается необезпеченнымъ;* мѣняется лишь форма обезпеченія, притомъ, въ соотвѣтствіи съ потребностью времени, то увеличивается требованіе кредита — растетъ портфейль, то спросъ на ссуды падаетъ — и растетъ касса или возвращаются въ банкъ выпущенные имъ билеты. Американская система можетъ считаться удовлетворительной на случай несостоятельности одного, другаго банка, когда внесенный залогъ банка можетъ быть проданъ ради удовлетворенія держателей банковыхъ билетовъ; но въ случаѣ кризисовъ, охватывающихъ цѣлую страну, или окажется невозможнымъ продать всѣ залоги банковъ, оказавшихся несостоятельными, или цѣна бумагъ отъ усиленія предложенія такъ упадетъ, что выручки не хватитъ на удовлетвореніе требованій.

Англійская система стремится сообразовать измѣненія въ количествѣ обращающихся банковыхъ билетовъ съ тѣми измѣненіями, какія замѣчались бы въ количествѣ монеты, еслибъ не было банковыхъ билетовъ; но это — задача неразрѣшимая, если не допускается безостановочный и никакой суммой неограничиваемый размѣнъ банковыхъ билетовъ, который одинъ можетъ служить вполнѣ надежнымъ регуляторомъ, какое количество банковыхъ билетовъ въ данный моментъ нужно странѣ, а какое — излишне, почему и явится обратно въ банкъ.

Гипотечная операція — выпускъ долгосрочныхъ облигацій — вызывается необходимостью выдавать ссуды для затратъ на долгіе сроки въ качествѣ постояннаго капитала. Основное правило банковаго дѣла — сообразовать активныя операціи съ пассивными, давать кредитъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какимъ кредитомъ пользуется самъ банкъ. Если бы банкъ выдалъ въ долгосрочную ссуду вклады до востребованія, то на другой же день онъ могъ бы оказаться несостоятельнымъ, если бы вкладчики потребовали обратно

свои взносы. Сказаннымъ объясняется выдѣленіе, спеціализація гипотечныхъ банковыхъ операцій.

Такому состоянію народнаго хозяйства, когда кредитныя орудія обращенія и операціи кредитныхъ банковъ въ значительной степени замѣщаютъ деньги при обмѣнѣ товаровъ, обыкновенно присвоивается названіе «кредитнаго хозяйства». Такъ какъ, однако, самое обращеніе кредитныхъ бумагъ обусловливается существованіемъ денегъ, денежнаго хозяйства, то и противупоставлять эти хозяйства одно другому, какъ это возможно относительно натуральнаго и денежнаго, представляется неправильнымъ.

Бумажныя деньги. Бумажные денежные знаки, которые носятъ соотвѣтственныя металлическимъ деньгамъ названія, неразмѣнны и имѣютъ принудительное обращеніе (нельзя отказаться отъ пріема ихъ въ уплату), — называются бумажными деньгами.

Государственная власть, по примѣру частныхъ лицъ, обыкновенно сперва выпускаетъ въ обращеніе кредитныя бумаги на тѣхъ же условіяхъ, какъ и частныя лица, но затѣмъ, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, хочетъ создать для себя особыя исключительныя условія въ этомъ отношеніи. До тѣхъ поръ, пока выпущенные въ обращеніе государствомъ бумажные денежные знаки размѣнны, они представляютъ собою скорѣе банковые билеты, чѣмъ бумажныя деньги. Но пока не прекращенъ размѣнъ, государство не можетъ выпустить въ обращеніе бо̀льшее количество бумажныхъ денегъ, чѣмъ на какую сумму обращалось монеты, такъ какъ избытокъ тотчасъ притечетъ для размѣна на металлъ, а послѣдній будетъ вывезенъ за границу. Но когда государство нуждается въ созданіи покупательной силы въ бо̀льшихъ размѣрахъ въ виду исключительныхъ обстоятельствъ (особенно во время войнъ!), оно выпускаетъ бумажныя деньги на огромныя суммы и, конечно, прекращаетъ размѣнъ. Съ этого момента мы имѣемъ уже настоящія бумажныя деньги.

Обыкновенно, государство даетъ имъ, такъ называемое, *податное обезпеченіе*, т. е. обѣщаетъ принимать ихъ по номинальной стоимости въ уплату податей и налоговъ, но это (если и не отмѣняется современемъ) не спасаетъ бумажныхъ денегъ отъ паденія, отъ уменьшенія ихъ покупательной силы. Если бы въ странѣ оказался избытокъ монеты, она уйдетъ за границу, пока покупательная сила денегъ (металлическихъ) не установится приблизительно на одинаковомъ уровнѣ; но бумажнымъ деньгамъ

уйти некуда; то же количество товаровъ мѣняется поэтому на большее количество денегъ, т. е. цѣны, выраженныя въ бумажныхъ деньгахъ, растутъ, а, значитъ, покупательная сила бумажныхъ денегъ уменьшается. Эта послѣдняя по отношенію къ монетѣ представляетъ собою *цѣну* бумажныхъ денегъ, по отношенію къ товарамъ — *цѣнность* бумажныхъ денегъ. Цѣна бумажныхъ денегъ также называется *курсомъ* ихъ; когда за какое нибудь число, положимъ, рублей въ бумажныхъ деньгахъ дается такое же число рублей въ монетѣ, — курсъ, говорятъ, стоитъ al pari; когда дается меньше, то говорятъ, что на монету существуетъ *лажъ* (разница въ пользу монеты). Крайне важно, что при паденіи бумажныхъ денегъ, какъ и при повышеніи ихъ покупательной силы, цѣна и цѣнность измѣняются не равномѣрно, именно послѣдняя измѣняется медленнѣе, чѣмъ первая; мало того, неравномѣрность замѣчается относительно отдѣльныхъ категорій товаровъ, относительно различныхъ мѣстностей: товары привозные скорѣе, въ своихъ цѣнахъ слѣдуютъ за колебаніемъ лажа, чѣмъ произведенные внутри, въ пограничныхъ мѣстностяхъ вообще скорѣе, чѣмъ въ отдаленныхъ. Путаница, вносимая, такимъ образомъ, бумажными деньгами въ народное хозяйство, идетъ далѣе.

Постоянныя колебанія курса бумажныхъ денегъ — естественная принадлежность бумажно-денежнаго хозяйства даже независимо отъ измѣненія какихъ либо конкретныхъ, матерьяльныхъ условій, просто подъ вліяніемъ измѣненія психическаго момента — довѣрія держателей бумажныхъ денегъ къ тому, что не будетъ еще сдѣлано новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе чего должна бы уменьшиться покупательная сила, въ данное время представляемая бумажными деньгами, находящимися въ ихъ рукахъ. Являясь вслѣдствіе остраго дефицита — невозможности въ данное время свести концы съ концами въ бюджетѣ, — бумажныя деньги приводятъ къ дефициту хроническому, и не только вслѣдствіе разстройства народнаго хозяйства вообще, но прямо вслѣдствіе паденія покупательной силы бумажныхъ денегъ, которыя вносятся государству въ видѣ податей и налоговъ, въ лучшемъ случаѣ, въ прежнемъ размѣрѣ, тогда какъ покупательную силу они представляютъ меньшую.

Въ виду сказаннаго естественно подумать о способѣ возстановленія нормальнаго денежнаго хозяйства. Дѣйствительная жизнь, практика, знаетъ три пути: или поднятіе курса бумажныхъ де-

негъ до al pari и возстановленіе размѣна, или девальвація, или доведеніе цѣнности бумажныхъ денегъ до нуля. Послѣднее является естественнымъ слѣдствіемъ непомѣрно большихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, какъ это было, напримѣръ, при выпускѣ французскихъ ассигнатовъ (во время великой французской революціи), когда выпущено было ихъ болѣе чѣмъ на 45 милліардовъ франковъ и они цѣнились едва въ 0,01 своей номинальной стоимости. Разореніе массы лицъ, съ довѣріемъ принимавшихъ выпускавшіяся правительствомъ бумажныя деньги, которое (разореніе) естественно связано съ такой нуллификаціей бумажныхъ денегъ, не позволяетъ разсматривать этотъ путь, какъ *средство* къ возстановленію нормальнаго денежнаго хозяйства, которое свободно могло бы быть принято правительствомъ. Изъ двухъ прочихъ — болѣе умѣстнымъ способомъ намъ представляется *девальвація*, если обезцѣненіе бумажныхъ денегъ значительно и существовало продолжительное время. При такихъ условіяхъ стремленіе спеціальными мѣропріятіями поднять цѣнность бумажныхъ денегъ до ихъ номинальной стоимости, — что достигается изъятіемъ изъ обращенія и уничтоженіемъ части бумажныхъ денегъ или на счетъ избытка доходовъ, или на счетъ средствъ, полученныхъ путемъ займа, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, оказываетъ крайне невыгодное вліяніе на все распредѣленіе, такъ какъ всѣ плательщики ранѣе взятаго вынуждены уплачивать болѣе того (бо́льшую покупательную силу), что́ они дѣйствительно получили; къ этому надо прибавить еще, что этимъ путемъ къ прочимъ причинамъ постоянныхъ колебаній цѣнности бумажныхъ денегъ прибавится новая въ теченіе всего того періода, пока постепенно будетъ извлекаться изъ обращенія часть бумажныхъ денегъ; наконецъ, подобныя траты избытка доходовъ могутъ оказаться совершенно напрасными, если въ періодъ извлеченія излишка бумажныхъ денегъ (а этотъ періодъ можетъ оказаться весьма продолжителенъ, если избытки доходовъ будутъ невелики) наступятъ стѣснительныя обстоятельства (война!), которыя вынудятъ правительство сдѣлать новые выпуски бумажныхъ денегъ и курсъ ихъ снова станетъ падать.

Почти всѣ тѣ же слабыя стороны, но въ значительно меньшей степени встрѣчаемъ въ томъ случаѣ, когда правительство старается поднять курсъ бумажныхъ денегъ до ихъ номинальной стоимости, не сокращая ихъ *предложеніе*, но, на оборотъ, увеличивая *спросъ* на нихъ путемъ проведенія въ жизнь разныхъ эко-

номическихъ реформъ. Все это требуетъ продолжительнаго времени и увѣренности, что нечего опасаться какихъ либо случайностей, что рѣдко возможно. Еще болѣе цѣлесообразно одновременное дѣйствіе въ видахъ сокращенія предложенія и усиленія спроса на деньги. *Девальвація* состоитъ въ признаніи совершившагося факта, т. е. въ признаніи за бумажными деньгами той цѣнности, какая дѣйствительно за ними установилась. Если, по предположенію, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ существуетъ продолжительное время, приблизительно въ одномъ и томъ же размѣрѣ, то можно думать, что цѣнность бумажныхъ денегъ довольно близко соотвѣтствуетъ ихъ цѣнѣ. Поэтому такого значительнаго нарушенія правъ, какъ при вышеразсмотрѣнномъ способѣ, при девальваціи не слѣдуетъ опасаться: держатель бумажныхъ денегъ получаетъ, при обмѣнѣ ихъ на металлическія деньги или на новыя, размѣнныя бумажныя деньги, всегда почти ту же покупательную силу, какую отдаетъ. Для возможно болѣе справедливаго регулированія прежде заключенныхъ сдѣлокъ, когда курсъ бумажныхъ денегъ былъ иной, чѣмъ при какомъ совершается девальваціа, можетъ быть составлена особая редукціонная таблица хотя бы по періодамъ, съ принятіемъ за основаніе для переложенія сдѣлокъ средняго курса за каждый изъ взятыхъ періодовъ. Конечно, и здѣсь почти неизбѣжно будутъ встрѣчаться случаи нарушенія строгой справедливости, но приходится выбирать изъ двухъ золъ меньшее, такъ какъ каждый лишній день господства бумажнаго денежнаго хозяйства только увеличиваетъ болѣзнь, даетъ возможность ей глубже проникнуть въ организмъ народнаго хозяйства. Безъ пожертвованій обойтись нельзя въ борьбѣ съ такимъ великимъ зломъ, какимъ являются обезцѣненныя бумажныя деньги.

IV.

Какъ вообще для культурнаго развитія общества, такъ и въ частности для экономическаго его развитія имѣютъ громадное значеніе *средства сообщенія*, подъ которыми разумѣются *пути сообщенія*, *почта*, *телеграфъ*, *телефонъ*, *фонографъ*. При помощи ихъ, съ одной стороны, удовлетворяется потребность въ общеніи; съ другой — становится возможнымъ и развивается территоріальное дѣленіе труда — conditio, sine qua non, всякаго экономическаго

развитія. Въ развитіи средствъ сообщенія отражается развитіе всего народнаго хозяйства и наоборотъ: чѣмъ выше развитіе народнаго хозяйства, тѣмъ оживленнѣе обращеніе, чѣмъ многочисленнѣе и лучше средства сообщенія, тѣмъ большее развитіе обнаруживаетъ народное хозяйство.

Пути сообщенія. По отношенію къ нимъ должно различать слѣдующіе элементы: путь (въ тѣсномъ смыслѣ слова), орудіе перемѣщенія и двигатель. Высшая степень развитія характеризуется большимъ дифференцированіемъ этихъ элементовъ при большей интеграціи ихъ. Первоначально человѣкъ только пользуется тѣмъ, что даетъ ему сама природа, и не стремится передѣлать ее по своему плану; вслѣдствіе этого почти исключительно естественными свойствами того или другаго рода путей сообщенія обусловливается значеніе ихъ для неразвитаго экономически народа. Съ указанной точки зрѣнія въ это время водные пути сообщенія представляютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ сухопутные. Горный хребетъ, лѣсъ, рѣка и т. п. представляютъ для путешествующаго сухимъ путемъ часто непреодолимое препятствіе, особенно если имѣть въ виду перемѣщеніе грузовъ: путемъ служатъ тропинки, проторенныя человѣкомъ или животными, двигателемъ — мускульная сила опять же человѣка и прирученныхъ животныхъ, а орудіе перемѣщенія въ самостоятельномъ видѣ отсутствуетъ, такъ какъ грузъ помѣщается на плечахъ или спинѣ того же человѣка или животныхъ, такъ что мускульная сила ихъ тратится не только на перемѣщеніе, но и на сопротивленіе силѣ тяжести этихъ грузовъ.

Въ гораздо лучшемъ положеніи представляются водные пути въ это время. Рѣки, побережья морей и озеръ; какъ путь (въ тѣсномъ смыслѣ), по удобству и сравнивать нельзя съ какими нибудь тропинками: препятствій тѣхъ, какъ на сушѣ, здѣсь нѣтъ; путь ровный, гладкій. Орудіе перемѣщенія не требовало большой изобрѣтательности и отдѣлки: первый попавшійся на глаза человѣку плывшій кусокъ дерева указалъ ему это орудіе; рыба научила человѣка, какъ приводить это орудіе въ движеніе, какъ управлять имъ — явилось весло и руль. Однако, не одна мускульная сила становится двигателемъ здѣсь: человѣкъ началъ весьма рано пользоваться въ этомъ отношеніи физическими силами природы—теченіемъ воды и вѣтромъ. Возможнымъ оказалось на этихъ путяхъ перемѣщеніе большихъ судовъ, большихъ тяжестей. Вполнѣ

понятно, что, благодаря указаннымъ выгоднымъ качествамъ воднаго пути, народы древности должны были имъ пользоваться преимущественно передъ сухимъ и что поэтому культура сосредоточивалась, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ и морей, не проникая далеко въ глубь страны.

Однако, въ преобладающемъ значеніи естественнаго фактора по отношенію къ воднымъ путямъ сообщенія заключается и ихъ существенный недостатокъ — причина невозможности такого быстраго и высокаго развитія, какое оказалось возможнымъ относительно путей сообщенія на сушѣ: природа сама по себѣ измѣняется медленно и тѣ же водные пути, которыми пользовались древніе, съ тѣми же недостатками и достоинствами сохранились и до настоящаго времени. Почти все, что могло быть сдѣлано для улучшенія этихъ путей, сводится къ болѣе основательному изученію естественныхъ свойствъ ихъ — дна, глубины, морскихъ теченій; то же должно сказать и относительно двигателя-вѣтра. Къ существеннымъ недостаткамъ воднаго пути должно быть отнесено замерзаніе его въ извѣстныхъ широтахъ. Остаются еще улучшенія въ конструкціи орудія перевозки — иной матеріалъ, иная форма, большія мѣры предосторожности на случай несчастій, — но и въ этомъ отношеніи не находимъ измѣненій столь существенныхъ, какъ на сухомъ пути. Можно указать еще на созданіе искусственныхъ водныхъ путей — каналовъ, но до открытія и устройства шлюзовъ, что Sax'омъ относится къ 16 в., таковыя были возможны только для мѣстностей одинаковаго уровня; да и послѣ изобрѣтенія шлюзовъ сооруженіе каналовъ особенно значительно было только во Франціи, а въ Англіи постройка ихъ ведетъ свое начало лишь съ 1759 г. и сильно упала съ 20-хъ годовъ 19 в. вслѣдствіе введенія желѣзныхъ дорогъ. На сушѣ прежде всего улучшеніе коснулось самаго пути и уже у всѣхъ культурныхъ народовъ древности мы находимъ весьма благоустроенныя сухопутныя средства сообщенія. Особенно высокой степени совершенства это искусство достигло въ Римской Имперіи, при чемъ здѣсь имѣлись въ виду въ особенности военныя цѣли, но также и торговыя. Послѣ паденія Рима замѣчается несомнѣнный регрессъ относительно путей сообщенія и въ средніе вѣка даже не заботились о поддержаніи наслѣдства, переданнаго Римомъ. По вычисленію Энгеля, еще въ XVIII в. дороги были хуже Римскихъ въ 5 — 8 разъ. Равнымъ образомъ и орудія перемѣщенія указывали на такой же упадокъ:

повозки вышли изъ употребленія, а путешествія совершались или пѣшкомъ, или верхомъ. Когда же вновь открыто было употребленіе повозокъ для перевозки лицъ, то правители опасались изнѣженности для низшихъ классовъ и запрещали послѣднимъ пользоваться ими. Въ двигателѣ до приложенія пара измѣненій не замѣчается: имъ остается все та же мускульная сила человѣка и животныхъ. Отсутствіе заботливости о дорогахъ въ средніе вѣка является общимъ правиломъ. Правда, Карлъ Великій обращалъ свое вниманіе на улучшеніе дорогъ, какъ въ интересахъ военнаго дѣла, такъ и торговли, но его примѣръ остался безъ подражанія, да и онъ самъ, впрочемъ, былъ безсиленъ противъ развившагося феодальнаго порядка, который привелъ къ оригинальному превращенію обязанности территоріальнаго владѣльца заботиться объ удовлетворительномъ содержаніи дорогъ на его территоріи — въ право безконтрольнаго хозяйничанія на этихъ дорогахъ со стороны феодала, въ право прямого обращенія дорогъ въ его доходную статью.

Но мало того, что берутся пошлины и тамъ, гдѣ феодалъ вовсе не заботится о поддержаніи дороги, — путешествующіе принуждаются еще ѣхать по извѣстнымъ, часто развалившимся и идущимъ въ обходъ дорогамъ, только ради того, чтобы феодалъ могъ получить съ нихъ пошлину. Съ цѣлью противодѣйствовать указанному злоупотребленію, Фридрихъ II въ 1232 году издаетъ приказъ: «Чтобъ всякій ѣхалъ прямой дорогой и никто не смѣлъ бы силой мѣшать ему». Указы подобнаго содержанія повторяются и позже, но изъ нихъ феодалы, чрезъ территоріи которыхъ пролегали старинныя дороги, вывели для себя право заставлять всѣхъ ѣхать по этимъ старымъ, прямымъ дорогамъ, и такимъ образомъ не только для торговли не стало выгоднѣе, такъ какъ съ присвоеннымъ правомъ феодалы вовсе не признавали обязанности чинить дороги, — но еще явилось новое препятствіе для дальнѣйшаго развитія сѣти путей сообщенія. Должно еще указать на распространенное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи въ 13 и 14 вв. право Grundruhr'a (отъ слова Grund и rühren), состоявшаго въ томъ, что въ случаѣ поломки повозки и т. п. всѣ товары конфисковались въ пользу территоріальной власти. Такимъ образомъ, благодаря этому обычаю, выдавались, такъ сказать, преміи на дурныя дороги, а потому понятно, что послѣднія улучшались въ этихъ мѣстностяхъ крайне медленно.

Въ нѣкоторымъ мѣстахъ нужно было 30 лошадей, чтобы везти 40 центнеровъ груза. «Безопасность при сухопутныхъ передвиженіяхъ въ 13, 14 и 15 вв., какъ извѣстно, была крайне малая или, собственно говоря, вовсе не было никакой. Путешественника повсюду подстерегаютъ готовые на насиліе грабители. Путешествіе на сушѣ является однимъ изъ опаснѣйшихъ предпріятій, прежде чѣмъ пуститься на которое, дѣлаютъ завѣщаніе».

Съ 15 вѣка находимъ поворотъ къ лучшему: открытіе Америки оживило торговыя сношенія; изобрѣтеніе книгопечатанія, облегчившее обмѣнъ мыслей, вызвало большее сближеніе населенія отдѣльныхъ мѣстностей и цѣлыхъ государствъ, но непосредственно предшествующимъ, ближайшей причиной улучшенія было учрежденіе почтовыхъ сношеній, такъ какъ съ послѣднимъ неразрывно связывался и вопросъ объ устройствѣ путей сообщенія. Не смотря, однако, на всѣ улучшенія, до проведенія шоссейныхъ дорогъ, что имѣло мѣсто въ концѣ прошлаго столѣтія, положеніе путей сообщенія на сушѣ было весьма плачевное, исключая, впрочемъ, Франціи, гдѣ, благодаря ряду энергичныхъ правителей и сильному участію центральной власти въ постройкѣ путей сообщенія, при сосредоточеніи завѣдыванія ими въ однихъ рукахъ, находимъ уже въ 17 в., особенно же въ 18 вѣкѣ, весьма благоустроенныя пути сообщенія. Только съ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія началось устройство путей въ томъ видѣ, какъ мы находимъ ихъ въ настоящее время. Улучшенія эти не могли быть достаточно оцѣнены, такъ какъ вскорѣ въ 1830—40 г. начинается развитіе желѣзныхъ дорогъ, съ которыхъ собственно и приходится вести новую эру путей сообщенія.

Ранѣе чѣмъ говорить о значеніи примѣненія именно пароваго двигателя для всей жизни человѣческаго общества, постараемся выяснить вліяніе всякаго вообще улучшенія *средствъ сообщенія* и въ частности — *путей сообщенія*. Это послѣднее, въ существѣ дѣла, сводится къ *удешевленію* въ связи съ *улучшеніемъ качества* оказываемыхъ услугъ (для путей сообщенія — въ отношеніи *быстроты передвиженія*, *емкости орудій перемѣщенія*, *пунктуальности*, *точности въ срокахъ доставки*, *безопасности* и т. п.). Вообще нельзя не признать, что распространенность путей сообщенія и ихъ техническое усовершенствованіе или экстенсивность и интенсивность ихъ вліяютъ опредѣляющимъ образомъ на расцвѣтъ всего народ-

наго и государственнаго хозяйства, какъ равно и на духовное развитіе народа.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на разсмотрѣніи вліянія развитія путей сообщенія на весь строй жизни народа.

Удешевленіе перевозки равнозначуще съ уменьшеніемъ издержекъ техническаго производства товаровъ, естественнымъ слѣдствіемъ чего должно быть пониженіе цѣнъ данныхъ товаровъ для значительнаго района. Послѣдствія не оказываются прямо пропорціональными удешевленію издержекъ провоза; такъ, напр., если провозныя платы понизились вдвое, т. е. изъ даннаго пункта, принявъ его за центръ, возможно стало во всѣ стороны, по всѣмъ направленіямъ (радіусамъ) за прежнюю плату отправлять товаръ на вдвое бо̀льшее разстояніе, то отношеніе районовъ сбыта товара, прежняго и новаго, представляющихъ собою два концентрическихъ круга, выразится отношеніемъ квадратовъ радіусовъ, т е. районъ сбыта, при удешевленіи провозныхъ платъ *вдвое*, станетъ *вчетверо* больше. Уравненіе спроса и предложенія на расширившемся такимъ образомъ рынкѣ установитъ уже цѣну товара, которая для прежняго рынка, можетъ быть, въ особенности на первое время, нѣсколько повысится въ виду увеличенія спроса. Во всякомъ случаѣ, однако, издержки производства во всѣхъ отрасляхъ, по скольку эти издержки зависятъ отъ издержекъ провоза, съ паденіемъ послѣднихъ должны также уменьшиться. Изъ сказаннаго также ясно, что съ удешевленіемъ провоза должно наступить и большее уравненіе (равенство) цѣнъ товаровъ, такъ какъ различіе въ цѣнахъ, превышающее уменьшившіяся издержки провоза сколько нибудь значительно, тотчасъ вызвало бы передвиженіе товара и уравненіе цѣнъ. Но съ улучшеніемъ путей сообщенія и средствъ передачи извѣстій замѣчается не только большее выравниваніе цѣнъ въ пространствѣ, но и во времени.

И продавцы, и покупатели быстрѣе и точнѣе могутъ опредѣлить состояніе рынка, соотношеніе спроса и предложенія, а потому и тѣ цѣны, которыя, вѣроятно, установятся на товаръ; въ зависимости отъ этого и благодаря развитію путей сообщенія, дается возможность передвинуть *быстро массы* товара изъ того мѣста, гдѣ ожидается паденіе его цѣны, туда, гдѣ онъ долженъ подняться въ цѣнѣ.

Для подтвержденія сказаннаго относительно вліянія развитія путей сообщенія на цѣны въ пространствѣ и времени, возьмемъ

хотя бы свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ. Даже въ концѣ среднихъ вѣковъ, по словамъ Meitzen'a, Германія легче могла снабжать избыткомъ своихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній отдаленныя земли, связанныя съ нею водяными путями, чѣмъ, хотя отчасти, уравнять цѣны сосѣднихъ мѣстностей или доставить во время помощь въ крайней нуждѣ, изъ одной въ другую, только потому, что онѣ раздѣлялись другъ отъ друга незначительнымъ горнымъ хребтомъ.

Еще въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, по свидѣтельству современниковъ, въ Венгріи хлѣбъ гнилъ на поляхъ, такъ какъ доставка его въ ближайшіе порты была невозможна въ виду чрезвычайно высокихъ издержекъ провоза. Даже продукты обрабатывающей (австрійской) промышленности (сукно, полотно, стеклянныя и желѣзныя издѣлія) не могли идти на вывозъ потому, что издержки провоза до Тріеста часто превышали стоимость самихъ товаровъ и сбытъ ихъ дѣлался невозможенъ.

Но незачѣмъ даже обращаться къ далекому прошлому: еще въ серединѣ 60-хъ годовъ сообщается относительно города Мексико, что, въ виду плачевнаго состоянія путей сообщенія, въ немъ можетъ свирѣпствовать голодъ въ то время, какъ на разстояніи всего 200 миль, отдѣляющихъ его отъ плодороднѣйшей равнины Эль-Байо, фермеры не знаютъ, что дѣлать съ богатѣйшими урожаями.

Во Франціи въ 1817 г. разница въ цѣнѣ гектолитра пшеницы въ Страсбургѣ и во внутреннихъ городахъ страны доходила до 40 фр., при средней цѣнѣ въ 36,16 фр., а въ 1866 г., при довольно плохомъ урожаѣ — не превышала 3 — 4 фр. Въ Пруссіи въ 1817 г. разница въ цѣнахъ за шеффель пшеницы и ржи въ разныхъ провинціяхъ достигала 69 зильбергрошей для пшеницы и 75 зильб. — для ржи, а въ 1855 г., при тѣхъ же почти среднихъ для государства цѣнахъ, разница не превышала 17 зильб. на шеффель пшеницы и 23 зильб. — для ржи.

Какъ рѣзко мѣнялись цѣны во времени, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ Англіи квартеръ пшеницы въ 1302 г. стоилъ менѣе 40 шиллинговъ, а въ 1317 г. — 436 шилл.; во Франціи septier пшеницы въ 1351 г.—39 ливровъ, а въ 1356 г.— всего 4 ливра; въ Пруссіи въ 1633 г. шеффель ржи — 214 зильб., а въ 1639 г. — всего 19 зильб. Еще въ началѣ 19 столѣтія въ тѣхъ же государствахъ, о которыхъ было говорено выше, коле-

банія цѣнъ на хлѣбъ были громадны, превосходя 100% на протяженіи какихъ нибудь 3 — 4 лѣтъ; за послѣднія 20 лѣтъ эти колебанія, лишь въ видѣ исключенія, превосходятъ 25%.

Хотя большее равенство цѣнъ, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени, не есть *исключительно* результатъ развитія путей сообщенія, однако безспорно, что значительная доля должна быть приписана именно этой послѣдней причинѣ.

При этомъ должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что вызванное удешевленіемъ провоза облегченіе перемѣщенія товаровъ особенно важно для малоцѣнныхъ товаровъ, т. е. именно для тѣхъ, которые составляютъ наибольшій процентъ изъ потребляемыхъ для удовлетворенія насущныхъ, важнѣйшихъ потребностей человѣка Для дорогихъ товаровъ, какъ, напр., золота и серебра, издержки провоза по сравненію съ ихъ цѣнностью и въ древнее время были настолько незначительны, что торговля ими была возможна; совсѣмъ въ иномъ положеніи представляется дѣло относительно такихъ громоздкихъ и малоцѣнныхъ товаровъ, какъ, напр., каменный уголь, или даже и зерновой хлѣбъ; здѣсь издержки провоза даже на небольшое сравнительно разстояніе были столь велики, что перемѣщеніе этихъ товаровъ становилось возможнымъ лишь при поднятіи цѣнъ въ мѣстѣ недочета въ этихъ товарахъ въ нѣсколько разъ. Поэтому то вліяніе улучшенія путей сообщенія и важно особенно для громоздкихъ и малоцѣнныхъ товаровъ, которымъ сталъ доступенъ совсѣмъ новый, расширившійся чрезвычайно районъ сбыта, и вообще должно признать правильнымъ высказанное Sax'омъ положеніе, что вліяніе развитія путей сообщенія обратно пропорціонально цѣнности товаровъ.

Удешевленіе провоза, какъ было указано, равнозначуще съ уменьшеніемъ издержекъ производства, которое влечетъ за собою паденіе цѣнъ на товаръ и обусловленное этимъ увеличеніе спроса на подешевѣвшіе товары. Производители, каждый порознь, стремясь извлечь возможно большую выгоду изъ увеличившагося спроса, расширяютъ производство, сколько позволяютъ ихъ средства, не соображаясь съ тѣмъ, что точно то же дѣлается и каждымъ изъ конкурентовъ. Въ результатѣ получается такое увеличеніе производства и предложенія товаровъ, которое превышаетъ предшествовавшій спросъ, и товары могутъ быть помѣщены лишь подъ условіемъ самыхъ широкихъ уступокъ въ цѣнахъ товаровъ. Такимъ то путемъ расширяется потребленіе и поддерживается уве-

личившееся производство товаровъ подъ вліяніемъ удешевленія провозныхъ платъ. Сказаннаго, однако, мало. Сокращеніе издержекъ провоза равносильно освобожденію извѣстной доли полезной силы для другихъ цѣлей, въ томъ числѣ прежде всего для новыхъ производительныхъ затратъ, что равносильно еще большему развитію производства и потребленія. Нельзя упускать изъ вида, что возможность *быстрье* перемѣщать товары, да еще притомъ *массами* равносильно сокращенію времени *непроизводительнаго* состоянія капиталовъ, а увеличеніе безопасности при перевозкѣ равносильно сбереженію для народнаго хозяйства цѣнностей, прежде пропадавшихъ для него. Всѣ перечисленныя причины увеличенія производства товаровъ, въ концѣ концовъ, приводятъ къ увеличенію движенія, къ новому шагу въ развитіи путей сообщенія, которое, такимъ образомъ, само становится въ зависимость отъ комплекса явленій, имъ же самимъ вызванныхъ. Таковы вообще послѣдствія для народнаго хозяйства развитія путей сообщенія.

Если теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію вліянія этого развитія на каждую изъ трехъ главнѣйшихъ отраслей промышленности порознь, то замѣтимъ слѣдующее:

Сельское хозяйство мѣняетъ свой характеръ — изъ экстенсивнаго становится интенсивнымъ, т. е. въ виду расширенія рынка и повышенія цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, оказывается возможнымъ и выгоднымъ обратиться къ болѣе высокимъ системамъ культуры, требующимъ гораздо большихъ затратъ труда и капитала, но зато и дающимъ большій доходъ. Затѣмъ существенно ослабляется вліяніе момента *разстоянія* на различныя отрасли и системы сельскаго хозяйства. Если одна мѣстность отъ рынка, мѣста сбыта продуктовъ, отстоитъ на столько далеко, что издержки провоза, положимъ равняются цѣнѣ, которую за данный продуктъ (напр. хлѣбъ) можно было бы выручить на ближайшемъ рынкѣ, то, понятно, никто не станетъ заниматься въ этой мѣстности производствомъ хлѣба на сбытъ, и удовлетвореніе спроса на хлѣбъ на рынкѣ будетъ дѣломъ ближе лежащихъ мѣстностей, хотя бы онѣ и были, относительно другихъ условій, въ менѣе выгодномъ положеніи. Развитіе путей сообщенія, при которомъ значительное различіе въ разстояніяхъ отражается незначительно на издержкахъ провоза, позволяетъ сосредоточиваться и развиваться сельскому хозяйству, той или другой отрасли его,

именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ самыя условія техническаго производства складываются для того болѣе благопріятно. Но если такимъ образомъ мѣстностямъ земледѣльческимъ былъ открытъ путь для дальнѣйшаго развитія, въ виду облегченія сбыта продуктовъ на болѣе обширномъ рынкѣ, то, благодаря тому же обстоятельству, мѣстности, промышленныя по преимуществу, равнымъ образомъ получили возможность спокойнаго, безпрепятственнаго развитія: онѣ не только оказались застрахованными отъ голода, но и населеніе ихъ могло возрасти до гораздо высшей степени, такъ какъ оно уже не было ограничено количествомъ хлѣба *мѣстнаго производства* и при этомъ могло сосредоточить свою дѣятельность преимущественно на той отрасли производства, въ которой оно работаетъ наиболѣе успѣшно. Мы перешли уже, такимъ образомъ, къ разсмотрѣнію вліянія развитія путей сообщенія на *промышленность*. И здѣсь мы находимъ измѣненіе характера и мѣста производства. При дороговизнѣ и вообще трудности перевозки сырья, естественно, обработка его пріурочивалась къ мѣстамъ его полученія, такъ что во *многихъ* пунктахъ велось то же производство и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ предпріятіяхъ преимущественно *мелкихъ*. Но коль скоро громоздкое и малоцѣнное сырье стало возможнымъ дешево и быстро доставлять, куда угодно, — уже не близость къ мѣсту добычи сырья, а выгодное положеніе относительно рынка капиталовъ, кредита, рабочихъ рукъ — вотъ что̀ опредѣляетъ центръ промышленности и обусловливаетъ развитіе городовъ, въ которыхъ сосредоточивается уже *крупное* производство, какъ представляющее болѣе выгодъ по сравненію съ мелкими предпріятіями. Издержки по перевозкѣ фабрикатовъ настолько ничтожны, что даже и большая разница по разстояніямъ почти не даетъ преимуществъ одному производителю передъ другимъ, не спасаетъ отъ соперничества, напротивъ того, даже небольшая разница въ качествѣ или въ издержкахъ техническаго производства, а потому и въ цѣнѣ товаровъ, обезпечиваетъ побѣду отдѣльныхъ мѣстностей и цѣлыхъ странъ по производству тѣхъ или другихъ товаровъ, или же частей ихъ, открывая имъ возможность господства на всемірномъ рынкѣ; сказаннымъ, съ одной стороны, обусловливается чрезвычайная спеціализація, почти всемірная, а съ другой — поощряется развитіе крупныхъ предпріятій, крупныхъ формъ производства, снабжающихъ своими товарами цѣлый міръ. Вообще же, вліяніе разви-

тія путей сообщенія на сельское хозяйство и промышленность можно резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ, сказавъ, что, благодаря ему, совершается переходъ отъ *мѣстнаго* сельскаго хозяйства и промышленности къ *всемірному хозяйству*. Вліяніе разсматриваемаго фактора на *торговлю* есть, въ сущности и прежде всего, обнаруженіе во-внѣ только что разсмотрѣннаго вліянія его на сельское хозяйство и промышленность, такъ какъ, очевидно, спеціализація, территоріальное дѣленіе труда мыслимо только подъ условіемъ возможности обмѣна, при чемъ развитіе одного необходимо для развитія другого; поэтому развитіе спеціализаціи *всемірной* естественно приводитъ и къ развитію торговли *всемірной*. Однако, развитіе путей сообщенія и средствъ передачи извѣстій не остается безъ вліянія и на торговлю самое по себѣ, на ея характеръ: уменьшается рискованность торговыхъ операцій, а возможность болѣе быстраго оборота капитала позволяетъ вести торговлю съ сравнительно меньшимъ капиталомъ, держать запасы въ меньшихъ размѣрахъ; послѣдствіемъ же обоихъ указанныхъ обстоятельствъ является возможность назначенія низшихъ цѣнъ на товары сравнительно съ прежнимъ временемъ. Затѣмъ только при данныхъ условіяхъ становится возможной комиссіонная торговля и всѣ поставки на срокъ; возможность быстро получать свѣдѣнія позволяетъ вѣрнѣе предвидѣть будущій спросъ, правильнѣе распорядиться запасами — направить ихъ именно туда, гдѣ на нихъ должны установиться наивысшія цѣны, т. е. гдѣ на эти товары самый сильный спросъ. Однако нельзя упускать изъ вида и оборотной стороны медали: тѣ же обстоятельства, которыя столь благодѣтельны для народнаго хозяйства, позволяютъ развиться и *спекуляціи*, принимая этотъ терминъ въ самомъ дурномъ смыслѣ слова, въ смыслѣ азартной игры, разоряющей многихъ безъ всякой пользы для цѣлаго народнаго хозяйства, вносящей шаткость въ самыя солидныя предпріятія и колеблющей кредитъ, которымъ тѣсно связывается между собою судьба предпріятій, раскинутыхъ по всему земному шару, разореніе одного торговаго дома, подъ вліяніемъ спекуляціи, часто влечетъ за собою гибель самыхъ солидныхъ предпріятій исключительно вслѣдствіе кредита, который ими былъ открытъ разорившемуся до его банкротства.

Вслѣдствіе развитія средствъ сообщенія торговля становится болѣе прямой, непосредственной; исчезаютъ ярмарки и мессы; дѣлается ненужной перегрузка товаровъ въ извѣстныхъ пунктахъ

(штапельное право), переходъ ихъ чрезъ многія руки посредниковъ (что всегда связывается съ извѣстными издержками), ранѣе чѣмъ товаръ дойдетъ до потребителя, нуждающагося въ немъ. И этимъ также обстоятельствомъ — меньшими издержками на оплату услугъ посредниковъ — обусловливается большая дешевизна товаровъ, при высшемъ развитіи путей сообщенія.

Таковы послѣдствія экономическаго характера разсматриваемаго явленія — развитія путей сообщенія. Взглянемъ на вліяніе его на весь складъ *общественной* жизни и на развивающіяся вслѣдствіе этого новыя потребности.

Населеніе концентрируется въ крупные города, что *вызывается* развитіемъ въ нихъ промышленности, да притомъ именно крупной, а *возможнымъ* дѣлается единственно благодаря развитію путей сообщенія, обезпечивающихъ возможность подвоза дешево, быстро, изъ отдаленныхъ мѣстностей, *громадныхъ* количествъ предметовъ потребленія и сырья, идущихъ на удовлетвореніе потребностей населенія или на производство новыхъ цѣнностей. Сельское населеніе уменьшается обыкновенно относительно, а иногда даже и абсолютно, а на его счетъ растетъ населеніе городовъ; къ этому должно прибавить, что и возрастный составъ городскаго и сельскаго населенія оказывается весьма существенно различнымъ. Благодаря удобствамъ сообщенія, въ города изъ селъ стекается населеніе для заработка, т. е. идетъ населеніе взрослое, но не старики, а стоящіе въ производительномъ возрастѣ; напротивъ того, въ селахъ остается сравнительно болѣе стариковъ и дѣтей. То обстоятельство, что въ городахъ собирается вообще населеніе въ полной силѣ, съ меньшимъ бременемъ лѣтъ за плечами, съ меньшимъ опытомъ, но тѣмъ съ большимъ желаніемъ и надеждой измѣнить къ лучшему условія своей жизни; затѣмъ, что занятіе промышленностью (въ отличіе отъ сельскаго хозяйства) требуетъ скученности населенія, при которой, естественно, развивается большій обмѣнъ мыслей; далѣе, что промышленность требуетъ большей работы мысли не только въ видахъ введенія новыхъ улучшеній или ради открытій и изобрѣтеній, но и для правильнаго пользованія достигнутыми (техническими знаніями) результатами; наконецъ, что въ сферѣ промышленности человѣкъ менѣе сознаетъ, ощущаетъ свою зависимость отъ естественныхъ условій внѣшней физической природы, въ которыхъ онъ живетъ и, напротивъ, пріучается болѣе высоко цѣнить свое значеніе,—

значеніе труда человѣка, не подчиняющагося слѣпо, по необходимости, вліянію естественныхъ силъ внѣшней физической природы, какъ то наблюдается въ сельскомъ хозяйствѣ, но, напротивъ того, подчиняющаго себѣ, все болѣе и болѣе обращающаго на служеніе себѣ эти силы физической природы въ сферѣ промышленности въ зависимости отъ развитія техническаго знанія и основанныхъ на немъ искусствъ; все это въ совокупности обусловливаетъ большее развитіе, большую быстроту прогрессивнаго движенія среди населенія городовъ, а отсюда просвѣщеніе разливается и по деревнямъ и селамъ.

Однако та же скученность городскаго населенія, развитіе крупной промышленности въ городахъ объясняетъ большее развитіе здѣсь дурныхъ сторонъ человѣческой природы: паденіе нравственности, увеличеніе числа преступленій, развитіе антагонизма между классами, въ виду того, что здѣсь чаще и рѣзче выступаетъ различіе богатства и бѣдности, а потому легче развивается чувство зависти и недовольства своимъ положеніемъ, соединенное съ желаніемъ, во что бы то ни стало, измѣнить его къ лучшему.

Таковы послѣдствія развитія путей сообщенія вообще. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ жизни общества, которыя были вызваны приложеніемъ пароваго двигателя.

Приложеніе пара начинаетъ собою новую эру для разсматриваемаго вопроса, оставляя за собой далеко все то, что было извѣстно древнему міру. Для воднаго пути паръ явился лишь новымъ двигателемъ безъ того, чтобы къ нему можно было приспособить дорогу, а между тѣмъ и относительно средствъ сообщенія вѣренъ законъ интеграціи, какъ мѣрила высшаго развитія. Чѣмъ «солидарнѣе», по выраженію Энгеля, элементы средствъ сообщенія, тѣмъ высшую ступень развитія они представляютъ. Уже одно указанное обстоятельство — невозможность вліять творчески на путь — не могло дать такого радикальнаго измѣненія для водныхъ средствъ сообщенія, какъ для сухопутныхъ. Между тѣмъ сюда присоединяется еще другое условіе на водныхъ путяхъ, вліяющее въ томъ же направленіи: новый двигатель — паръ, по сравненію съ предшествовавшими, сдѣлалъ человѣка, правда, менѣе зависимымъ отъ природы, усилилъ его власть, но за то съ другой стороны этотъ двигатель уже не является даровымъ, какъ прежніе, а это не могло не отразиться, не могло не умалить значенія его примѣненія на водѣ для перемѣщенія людей и товаровъ. Изъ

послѣднихъ значительно выгадали цѣнные, и для ихъ перевозки паровой двигатель оказался вполнѣ пригоденъ, дѣлая возможнымъ быстрое обращеніе значительныхъ капиталовъ и сберегая такимъ образомъ значительные проценты. Не столь существенна оказалась, по крайней мѣрѣ въ первое время, выгода отъ новаго двигателя для громоздкихъ и малоцѣнныхъ товаровъ, такъ какъ относительная дороговизна двигателя несомнѣнно должна вліять на значительное (въ виду ихъ малоцѣнности) повышеніе цѣны этихъ товаровъ. Такимъ образомъ пользованіе новымъ двигателемъ дѣлается выгоднымъ преимущественно при значительномъ повышеніи цѣнъ упомянутыхъ товаровъ въ какой либо мѣстности и вообще при значительной разницѣ въ ихъ цѣнахъ. Итакъ измѣненіе торговли громоздкими и малоцѣнными товарами по однимъ воднымъ путямъ не могло бы быть существенно, какъ потому, что она оставалась бы пріуроченной къ побережьямъ рѣкъ и морей, такъ и потому, что новый двигатель не можетъ считаться болѣе выгоднымъ, чѣмъ прежніе во всякомъ данномъ случаѣ.

Совсѣмъ иные результаты получились отъ приложенія пароваго двигателя на сухомъ пути, а въ зависимости отъ нихъ развилась торговля и на водныхъ путяхъ. Отдѣльные элементы сухопутныхъ средствъ сообщенія развивались постепенно: дороги выравнивались, орудія перевозки постоянно улучшались, наконецъ во второй половинѣ 16 в. въ Австріи, въ началѣ 17 в. въ Англіи, начинаютъ употребляться рельсы, сперва деревянные, а затѣмъ и желѣзные (въ Англіи въ первой половинѣ 18 в.) именно для вывоза изъ шахтъ руды и угля. Съ начала 19 вѣка въ Англіи уже начинаютъ пользоваться tramways, но для перевозки товаровъ, особенно громоздкихъ, послѣднія не имѣли большаго значенія. Но всѣ сдѣланныя улучшенія оставались необъединенными, были мертвы, пока не вдохнулъ въ нихъ жизнь новый двигатель — паръ, видоизмѣнившій ихъ согласно новымъ требованіямъ и сплотившій ихъ съ собою въ одно органическое цѣлое. Значеніе примѣненія его на сухомъ пути оцѣнить вполнѣ мы не въ состояніи, если мы остановимся только на томъ, что уже сдѣлано; но во всякомъ случаѣ можно сказать, что духовная и матеріальная стороны жизни человѣческихъ обществъ вступили въ новый фазисъ развитія подъ вліяніемъ примѣненія пароваго двигателя къ перемѣщенію вещей и лицъ. Для лицъ стало доступно быстрое безопасное и дешевое перемѣщеніе на далекія пространства, не

взирая на препятствія физической природы. Результатомъ этого является большее смѣшеніе отдѣльныхъ лицъ, съ ихъ индивидуалчными качествами, изъ котораго вытекаетъ большее уравненіе этихъ качествъ, большее сходство отдѣльныхъ лицъ и затѣмъ народовъ. Это, въ свою очередь, обусловливаетъ большую сплоченность людей съ одной стороны, болѣе быстрое развитіе съ другой, такъ какъ отставшіе народы быстрѣе переживаютъ стадіи, отдѣляющія ихъ отъ опередившихъ ихъ, находясь съ послѣдними въ постоянномъ общеніи, а затѣмъ каждая международная личность способствуетъ коллективному развитію, доводя до высшей степени сравнительно съ другими народами тѣ качества и свойства населенія, развитіе которыхъ въ силу естественныхъ и соціальныхъ въ широкомъ смыслѣ условій явилось спеціальной задачей даннаго народа.

Не менѣе важны результаты перемѣщенія не лицъ, а товаровъ. Изобрѣтеніе пароваго двигателя дало сильный толчекъ для дальнѣйшаго развитія, такъ какъ оно уничтожило физическое препятствіе къ освобожденію человѣческаго общества отъ мѣстной зависимости.

Лишь съ введеніемъ ж. дорогъ и мѣстности, лежащія внутри страны, а не только побережья рѣкъ и морей, оказались въ состояніи развивать свое производство до высшей степени, такъ какъ продукты его они получили возможность сбывать на открывшемся для нихъ обширномъ рынкѣ — притомъ постоянно расширяющемся, мѣняя ихъ на произведенія, которыя они не могли бы получить въ своей мѣстности или вовсе, или такъ выгодно, какъ это достигается ими путемъ обмѣна, или же, наконецъ, которыя имъ были до сихъ поръ даже и вовсе неизвѣстны.

Такимъ образомъ, благодаря улучшенію средствъ сообщенія, становится возможнымъ обмѣнъ произведеній съ болѣе обширнаго пространства, чѣмъ прежде. Для среднихъ вѣковъ и даже для новаго времени, до приложенія пароваго двигателя гипотеза Тюнена — замкнутое государство — была общераспространеннымъ явленіемъ, исключенія представляли лишь побережья морей и рѣкъ. Дальнѣйшее развитіе, обусловленное примѣненіемъ новаго двигателя, состоитъ именно въ томъ, что кругъ постоянно увеличивается, а вмѣстѣ растетъ и центръ, ассимилируя себѣ сосѣдніе пункты, въ то же время расширяются и пояса разныхъ ступеней хозяйства — все это вслѣдствіе постепенной эмансипаціи человѣ-

ческаго общества отъ мѣстной зависимости, благодаря улучшенію путей сообщенія Очевидно, что тѣ писатели, которые желаютъ, чтобы всѣмъ потребностямъ данной мѣстности удовлетворяло бы мѣстное производство, чтобы земледѣліе и промышленность развивалось бы рядомъ, упускаютъ изъ виду именно значеніе разсматриваемаго фактора культурнаго развитія обществъ — путей сообщенія, потому что то, что еще въ XVI, XVII и XVIII вв. могло считаться не далеко отъ центра, теперь слилось съ нимъ, а что считалось далеко и что этими писателями и теперь считается далекимъ (потому что они упускаютъ изъ виду экономическую сторону значенія этого слова, и берутъ его лишь въ прямомъ, а не переносномъ значеніи, мѣряютъ отдаленность двухъ пунктовъ разстояніемъ, раздѣляющимъ ихъ, а не временемъ, необходимымъ для передвиженія изъ одного въ другой), то въ сущности стало подъ рукой, а отдаленными поясами стали такія мѣстности, которыя вовсе не входили въ сферу хозяйственной области въ прежніе вѣка. Результатомъ этого, вполнѣ понятно, является большая спеціализація, усиленіе производства, обмѣна и потребленія.

Однако усиленіе сбыта можетъ обусловливаться и не естественными преимуществами, но соціальными — развитіемъ двухъ другихъ факторовъ производства — капитала и труда, его организаціей, а потому предоставленіе развитію обмѣна полнѣйшей свободы не можетъ быть признано правильнымъ во всякомъ данномъ случаѣ, и по всей справедливости, общественность, вызвавшая къ жизни этотъ живительный обмѣнъ, можетъ и должна привнести сама извѣстныя условія, которыя измѣнили бы нѣсколько направленіе въ его движеніи, на первый взглядъ, въ интересахъ отдѣльныхъ мѣстностей, а въ сущности и въ окончательномъ результатѣ — въ интересахъ всего человѣческаго общества.

Чтобы яснѣе себѣ представить прогрессъ въ средствахъ сообщенія, сравнимъ новыя, при помощи пароваго двигателя, съ прежними, не знавшими его.

Достоинство путей сообщенія выражается, какъ было указано выше, въ слѣдующихъ качествахъ: дешевизнѣ, быстротѣ, емкости орудій перевозки, правильности, безопасности и вообще вліяніи перевозки на состояніе перевозимыхъ предметовъ. Посмотримъ, насколько велико преимущество желѣзныхъ дорогъ передъ прежними путями сообщеній.

Перевозка товаровъ на сухомъ пути, благодаря желѣзнымъ

дорогамъ, обходится дешевле, чѣмъ прежде, въ 5, въ 10 разъ и болѣе.

Взимаемая за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ плата называется тарифомъ. Но преимущества желѣзнодорожныхъ тарифовъ заключаются не въ одной большей дешевизнѣ перевозки. Важное преимущество ихъ — это опредѣленность и постоянство въ томъ смыслѣ, что они вообще не измѣняются часто и не находятся подъ вліяніемъ большаго или меньшаго спроса на перевозочныя средства. За болѣе же продолжительные періоды направленіе въ измѣненіи ихъ противоположно измѣненіямъ сухопутныхъ и водяныхъ фрахтовъ; съ усиленіемъ движенія тарифы имѣютъ тенденцію понижаться, между тѣмъ, какъ перевозка водой или сухимъ путемъ на колесахъ становится дороже въ зависимости отъ увеличенія спроса на перевозочныя средства; они не зависятъ отъ времени года, тогда какъ послѣднее играетъ большую роль особенно въ перевозкѣ водою; весной фрахты низки, осенью высоки, въ виду опасности зазимовать не дома и невозможности грузить столько же, какъ весной, вслѣдствіе убыли воды, при неизмѣнности прочихъ издержекъ; далѣе на этихъ путяхъ принимается во вниманіе вѣроятность получать обратный грузъ, что почти не вліяетъ на жедѣзнодорожные тарифы; наконецъ, цѣны на хлѣбъ и на кормъ скоту, состояніе дороги, спросъ на скотъ для полевыхъ работъ и т. п., все это отзывается на стоимости перевозки товаровъ водой или сухимъ путемъ на колесахъ и такимъ образомъ обусловливаетъ колебанія фрахтовъ, затрудняющія вѣрный разсчетъ и вслѣдствіе этого тормозящія развитіе торговли. Почти всѣ эти недостатки на желѣзныхъ дорогахъ не существуютъ. Значительно большая дешевизна перевозки по желѣзнымъ дорогамъ имѣла и ту выгоду, что заставила соотвѣтственно понизить фрахты и на прочихъ путяхъ. Напримѣръ, за тонну хлѣба отъ Марселя до Ліона суда брали 40 — 90 фр. въ 1853 — 54 г., тогда какъ по открытіи движенія по желѣзнымъ дорогамъ 1856 — 57 г., по которой перевозка стала обходиться 17 фр. 50 с., и судохозяева должны были сообразно съ этимъ понизить фрахты.

Направленіе въ измѣненіи издержекъ перевозки благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ характеризуется 1) удешевленіемъ и 2) уменьшеніемъ числа опредѣляющихъ, измѣнчивыхъ факторовъ. Благодаря послѣднему обстоятельству находимъ большее постоянство или однообразіе издержекъ перевозки во времени и по мѣсту.

Но та же тенденція замѣчается и въ другомъ отношеніи. Отъ XVI вѣка сохранились данныя, изъ которыхъ видно, что при пересылкѣ товаровъ между нѣмецкими торговыми городами фрахты измѣнялись не только подъ вліяніемъ вѣса и разстоянія, но и въ зависимости отъ цѣнности товаровъ; сохранившіяся отъ начала XVIII вѣка таксы страсбургскихъ корабельщиковъ даютъ весьма подробную классификацію товаровъ. Къ этому должно прибавить, что пока существовали дорожныя пошлины по цѣнности товаровъ, то, понятно, и онѣ являлись факторомъ, вліявшимъ на издержки перевозки товаровъ. Постепенно, однако, цѣнность послѣднихъ начинаетъ играть все меньшую роль въ опредѣленіи издержекъ перевозки, которыя, наконецъ, въ современныхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ представляютъ намъ величину, сложившуюся подъ вліяніемъ сравнительно весьма небольшаго числа опредѣляющихъ моментовъ. Нельзя не признать права на raison d'être классификаціи товаровъ по цѣнности при установленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, какъ въ началѣ развитія торговли, такъ и вплоть до того времени, пока, наконецъ, цѣнные составятъ ничтожную долю въ обращеніи товаровъ. Въ Англіи за время съ 1858 г. до 1872 г. количество перевезеннаго каменнаго угля возросло съ $21^2/_3$ мил. тоннъ до 100 мил. (приблизительно), тогда какъ весь остальной грузъ лишь съ 38 мил. до 50 мил.

Развитіе тарифовъ въ указанномъ отношеніи основательно, потому что оно даетъ возможность назначить низшіе тарифы за малоцѣнные товары и этимъ способствовать развитію ихъ производства и торговли. Разъ они уже представляютъ подавляющую массу, то въ интересахъ облегченія обмѣна должно стремиться къ возможному единству тарифовъ, такъ какъ вѣдь въ сущности разница въ тарифахъ для товаровъ также справедлива, какъ была бы разница въ цѣнахъ за письма, смотря по тому, заключаютъ ли послѣдніе въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія или нѣтъ. Наконецъ, замѣна сложной процедуры отправки товаровъ, при различной ихъ классификаціи, болѣе простой, при единообразіи тарифовъ, повела бы за собой удешевленіе и облегченіе обращенія товаровъ, такъ что до извѣстной степени, если не вполнѣ, покрывался бы недоборъ, вызванный пониженіемъ тарифовъ.

Кромѣ указанныхъ, предвидится, а отчасти уже осуществлено, еще и дальнѣйшее измѣненіе въ томъ же направленіи, именно уменьшеніе вліянія разстоянія на стоимость перевозки, такъ что

конечной (можетъ быть, недосягаемой) цѣлью представляется установленіе однообразной ставки независимо отъ разстоянія, подобно тому, какъ это теперь практикуется по отношенію къ письмамъ.

Но несмотря на всю значительность выгодъ, представляемыхъ желѣзнодорожными тарифами сравнительно съ провозными платами на прочихъ путяхъ сообщенія, она не даетъ еще вѣрнаго понятія о преимуществахъ желѣзныхъ дорогъ вообще, о значеніи введенія ихъ въ жизнь народнаго хозяйства; необходимо обратить вниманіе и на другія свойства этихъ путей сообщенія и притомъ разсматривать ихъ всѣ въ совокупности.

Такъ напр. человѣкъ въ пути, если онъ и дешево платитъ за проѣздъ, но долженъ много времени потратить на дорогу, можетъ потерять не только время, но и деньги, истраченныя въ пути на ночлегъ, ѣду и проч. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, быстрота сообщеній увеличилась во много разъ. Дилижансы въ Англіи при своей извѣстной быстротѣ не дѣлали болѣе 15 — 16 кил. въ часъ, а во Франціи — только 8 — 10 кил.; поѣзда желѣзныхъ дорогъ въ тотъ же промежутокъ времени пробѣгаютъ во Франціи до 70 кил., въ Англіи — до 85 кил., т. е., оставивъ въ сторонѣ всю потерю времени, которая могла быть вызвана остановками для перемѣны лошадей и проч., не говоря уже о ночлегѣ, который часто оказывался совершенно необходимымъ, такъ какъ было невозможно въ виду плохаго состоянія дорогъ ѣхать безъ остановокъ, въ Англіи тратится, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, одинъ день на то путешествіе, которое прежде требовало 5 дней и даже болѣе. Для Россіи указанное свойство желѣзныхъ дорогъ имѣетъ еще большее значеніе, въ виду обширности территоріи, особенно при той сравнительной недостаточности или при томъ неудовлетворительномъ положеніи, въ какомъ находятся у насъ прочіе пути сообщенія, сравнительно съ западно-европейскими государствами.

Весьма важное преимущество этихъ путей сообщенія заключается въ возможности передвиженія громадныхъ тяжестей одновременно, что обусловливается какъ качествомъ пути, такъ какъ, благодаря рельсамъ, по желѣзнымъ дорогамъ тою же силою можно двигать въ 12 разъ большую тяжесть, чѣмъ по шоссе, такъ и особенностью механическаго двигателя. Также весьма важное свойство новыхъ путей — постоянство, точность, правильность, пунктуальность въ передвиженіи. Оцѣнка этого момента не поддается численному выраженію, но и безъ того всякому ясна та громадная

выгода, которая достигается возможностью для лицъ — точно распредѣлить свое время, а относительно товаровъ — въ назначенный срокъ въ данное мѣсто доставить опредѣленныя количества. Весьма сильно увеличилась безопасность при передвиженіи лицъ и сохранность товаровъ отъ тряски, защита отъ атмосферическихъ вліяній.

Во Франціи, если взять даже время начала развитія желѣзныхъ дорогъ (1846 — 55 гг.) то получается, что одинъ убитый при ѣздѣ въ дилижансахъ приходится на 355 тыс. пассажировъ, одинъ раненый — на 30 тыс.; на желѣзныхъ дорогахъ одинъ убитый — на $1^1/_4$ милл. пассажировъ, одинъ раненый — на 400 тыс. Торговля на большія разстоянія свѣжимъ мясомъ, фруктами и т. п. только и стала возможна, благодаря указаннымъ выше свойствамъ желѣзныхъ дорогъ.

Еще въ 1830 г. на всемъ земномъ шарѣ было только 381 кил. желѣзныхъ дорогъ. Къ концу 1885 года мы находимъ уже около 485.000 кил.; желѣзныя дороги развивались вездѣ, куда проникала культура, преодолѣвались всевозможныя препятствія: не говоря о небольшихъ желѣзныхъ дорогахъ на сваяхъ (въ Америкѣ) или подъ землей и рѣкой (въ Лондонѣ), — стоитъ припомнить прорытіе туннеля Монсенисскаго — 12,2 кил., оконченнаго въ 1871 г., С. Готардскаго — 14,9 кил. открытаго 1 іюня 1882 г., Арльбергскаго — 10,2 кил., открытаго 21 октября 1884 г., — чтобъ видѣть, съ какой силой стремятся культурные народы къ проведенію желѣзныхъ дорогъ, несмотря ни на какія препятствія и жертвы.

	ВСЕГО.	Россія.	Франція	Великобританія.	Германія.	С.-Америк. Соед. Штаты
1845 г.....	16.690 кил.	144	870	4.082	2.143	7.455
1855 ».....	66.277 »					
1865 ».....	145.028 »	3.819	13.577	21.186	13.900	56.466
1875 ».....	296.009 »					
1880 ».....	367.835 »	22.664	25.620	28.854	33.634	146.652
1885 ».....	484.458 »	25.620	32.491	30 843	36.779	204.366
1896 ».....	705.601*) »	43.973	40.436	34.076	46.902	291 263

Въ серединѣ 80-хъ годовъ пассажировъ перевозилось по желѣзнымъ дорогамъ ежегодно около 2,1 милліардовъ (ежедневно около 6 милліоновъ), грузовъ ежегодно — около 1,3 милліарда тоннъ (ежедневно около 3,6 милліоновъ); извѣстный французскій ученый Picard вычислилъ (въ 1883 г.), что одно сбереженіе вре-

*) Гулишамбаровъ. Всемірная торговля, 1898 г.

мени, достигнутое при передвиженіи пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ (сравнительно съ ѣздой на лошадяхъ) въ годъ составило $46^1/_2$ тыс. лѣтъ! По вычисленію извѣстнаго статистика Энгеля, ежегодныя сбереженія въ расходахъ, достигаемыя населеніемъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, составляютъ около 16 милліардовъ марокъ (около 8 милліардовъ рублей)!

Не вдаваясь въ подробности, можно указать на слѣдующій рядъ тѣсно связанныхъ между собою слѣдствій развитія желѣзныхъ дорогъ: раздѣленіе труда усиливается, товары становятся дешевле, цѣны ровнѣе, сфера сбыта, обращеніе и потребленіе растетъ, а вмѣстѣ растетъ и производство, принимающее болѣе интенсивный характеръ; легкость и быстрота передвиженія лицъ и передача извѣстій растетъ, повышается матеріальное благосостояніе и средній уровень образованія массъ; уравненіе различій по мѣсту и состоянію, усиленіе центральной власти, быстрѣе получающей свѣдѣнія и быстрѣе приводящей въ исполненіе признаваемыя необходимыми мѣры; громадное стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ для сосредоточенія войскъ и вообще веденія войны не требуетъ объясненій.

Только для иллюстраціи сказаннаго относительно вліянія желѣзныхъ дорогъ на обращеніе товаровъ приведемъ данныя относительно оборотовъ по внѣшней торговлѣ Россіи по десятилѣтіямъ:

	1820 г	1830 г.	1840 г.	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1885 г.	1891 г.
Обороты въ милліон. руб.	133,8	132,7	170,7	205,5	335,5	**680,8**	**972,8**	**1,100**

Какъ видимъ, громадное увеличеніе оборотовъ замѣчается въ періодъ 1860—1870 гг., и именно въ это десятилѣтіе, и притомъ во вторую половину его особенно развилась сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ, а именно среднимъ числомъ въ годъ строилось желѣзныхъ дорогъ въ 1861—1865 г. — по 434 в., въ 1866—1870 г.—по 1.376 верстъ; обороты въ первое 5-лѣтіе увеличились на 24 милл., или 8%, во второе—на 316 милл. руб., или 95%.

Однако значеніе новыхъ путей было сознано далеко не вдругъ. Не только народъ, но и государственные люди, какъ напр. Канкринъ и Тьеръ, не видѣли для нихъ будущности, такъ что много препятствій пришлось преодолѣть пару, въ примѣненіи къ желѣзнымъ дорогамъ, чтобы завоевать себѣ то положеніе, которое намъ теперь кажется совершенно естественнымъ, нормальнымъ.

Изъ разсмотрѣнія исторіи желѣзныхъ дорогъ видно, что они въ своемъ развитіи прошли слѣдующія три стадіи: первоначально государство относится къ нимъ крайне осторожно, не понимаетъ ихъ значенія и все дѣло ведется частной предпріимчивостью. Но достаточно было 10 — 15 лѣтъ, чтобы могла быть произведена болѣе вѣрная оцѣнка значенія новыхъ путей сообщенія для всей жизни народа, и вотъ государство признаетъ необходимымъ выступить въ болѣе активной роли. Государственная власть является носительницей идеи общественнаго блага, представительницей общественныхъ интересовъ. Вся совокупность функцій, вызываемыхъ къ жизни этой ролью государственной власти, можетъ быть сведена въ двѣ крупныя группы: одни имѣютъ въ виду выполненіе *правовой* задачи государства, другія — его *культурно-экономической* задачи.

Никакое общежитіе безъ установленія извѣстнаго правоваго порядка немыслимо: государство и охраняетъ и устанавливаетъ его, опредѣляетъ, въ согласіи съ нимъ, всѣ правовыя отношенія, изъ наличности путей сообщенія и пользованія ими вытекающія. Уже самое созданіе путей сообщенія почти неизбѣжнымъ дѣлаетъ подчиненіе частнаго интереса общему, признаніе права *экспропріаціи*. Государство, являясь охранителемъ законно пріобрѣтенныхъ правъ, необходимо должно установить правила, при соблюденіи которыхъ экспропріація для общественныхъ потребностей была бы согласована съ началами справедливости и представлялась бы нарушеніемъ частныхъ правъ лишь въ предѣлахъ безусловной необходимости ради удовлетворенія общественныхъ потребностей.

Когда пути уже созданы, государство озабочено обезпеченіемъ *безопасности* пользованія ими, независимо отъ того, оно ли само, въ лицѣ своихъ органовъ, или его подданные, какъ частныя лица, пользуются этими путями. Въ этихъ видахъ государству надлежитъ разсмотрѣть и разрѣшить вопросъ по отношенію къ различнымъ категоріямъ путей сообщенія, слѣдуетъ ли произвести освидѣтельствованіе ранѣе открытія пути для пользованія, допустимо ли это послѣднее вполнѣ свободно или же необходимо его регулировать и потребенъ ли постоянный надзоръ со стороны правительства. То или другое рѣшеніе вопросовъ вызываетъ къ жизни цѣлый рядъ различныхъ органовъ правительства, функціонирующихъ временно или постоянно.

Однако для государства важна не одна безопасность, но и возможное *совершенство* путей сообщенія. Какъ хранитель правъ подданныхъ, въ интересахъ самосохраненія, государство заинтересовано въ хорошемъ положеніи путей сообщенія ради своихъ военныхъ цѣлей. Но и заботы объ охранѣ правъ внутри страны, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, наконецъ о возможно быстромъ и точномъ выполненіи административныхъ распоряженій даже при вполнѣ нормальномъ теченіи дѣлъ естественно вызываютъ вниманіе со стороны государства къ путямъ сообщенія.

И политическое, и экономическое громадное значеніе для страны имѣетъ движеніе населенія въ пространствѣ (эмиграція и т. д.), почему государство и не можетъ относиться къ нему равнодушно, а между тѣмъ оно стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ развитія путей сообщенія.

Рядомъ съ указанными обстоятельствами на дѣятельность государства вліяютъ опредѣляющимъ образомъ весьма разнообразныя условія культурно-экономическаго характера: въ своихъ заботахъ о распространеніи матерьяльнаго благосостоянія, о духовномъ развитіи населенія, государство на каждомъ шагу встрѣчаетъ содѣйствіе, помощь или, наоборотъ, препятствіе своимъ начинаніямъ въ высокоразвитыхъ путяхъ сообщенія. Сказанное едва ли требуетъ подробнаго разъясненія, а потому достаточно одного примѣра для уясненія значенія путей сообщенія въ разсматриваемомъ отношеніи для правительства: хорошіе пути сообщенія, допуская доставку товаровъ въ данное мѣсто даже изъ весьма отдаленныхъ государствъ, могутъ принудить государственную власть, въ видахъ охраны отечественной промышленности, установить пошлины на ввозъ извѣстныхъ иностранныхъ товаровъ или даже и вовсе его воспретить, по крайней мѣрѣ, временно, пока не окрѣпнетъ данная отрасль національной промышленности настолько, чтобы спокойно выдерживать соперничество иностранной.

Насколько велико непосредственное вліяніе развитія путей сообщенія на экономическое и духовное развитіе населенія, — а въ этомъ государственная власть, естественно, весьма заинтересована, — было уже указано выше.

Пути сообщенія могутъ служить источникомъ дохода для своего хозяина, поэтому государству приходится разрѣшить вопросъ, какъ ему относиться къ тѣмъ или другимъ путямъ сообщенія? Оно можетъ оставить частныхъ лицъ извлекать доходъ, облагая

или необлагая его въ свою пользу налогомъ; или же государство можетъ взять завѣдываніе тѣми или другими путями сообщенія въ свои руки исключительно или рядомъ съ частными лицами. Въ такомъ случаѣ оно можетъ 1) или предоставить пользоваться его путями безвозмездно, покрывая всѣ доходы на нихъ изъ общегосударственныхъ средствъ, 2) или можетъ быть за пользованіе путемъ установлена такая плата, чтобы полученной суммою покрывались расходы по содержанію пути въ исправности, 3) или государство можетъ стремиться извлекать возможно большій доходъ, допуская рядомъ соперничество частныхъ лицъ, 4) или же наконецъ, государство можетъ воспользоваться властью — оставить за собою монопольное право эксплоатировать тѣ или другіе пути сообщенія, устанавливая взиманія за право пользованія, въ зависимости отъ различныхъ руководящихъ началъ.

Такъ какъ государство нуждается въ средствахъ для выполненія лежащихъ на немъ обязанностей, то оно, если бы признало пути сообщенія объектомъ, вполнѣ пригоднымъ служить источникомъ дохода, могло бы установить плату за пользованіе ими въ такомъ размѣрѣ, чтобы извлеченіе дохода не препятствовало путямъ сообщенія наилучшимъ образомъ служить своимъ непосредственнымъ цѣлямъ.

Если относительно благотворнаго вліянія развитія путей сообщенія вообще на народное хозяйство не можетъ быть спору, то вся область дорожной политики, касающаяся отношенія государства къ отдѣльнымъ категоріямъ путей сообщенія представляетъ массу еще нерѣшенныхъ, спорныхъ вопросовъ. На помощь теоріи необходимо должна быть привлечена практика — все прошлое, вся исторія развитія путей сообщенія, которая, какъ намъ кажется, даетъ достаточно ясные отвѣты, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторые, наиболѣе жгучіе вопросы.

Согласно вышеизложенному, мы видимъ, что государство во второй стадіи развитія желѣзныхъ дорогъ уже выступаетъ не только контролеромъ, и покровителемъ частной предпріимчивости, но и соучастникомъ въ постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, или же само берется за проведеніе новыхъ путей за свой счетъ; въ то же время рядомъ продолжаютъ существовать и частныя общества, дѣятельность которыхъ, однако, государство стремится все болѣе и болѣе регламентировать, подчинить своему вліянію. Однако, постепенно распространяется и все болѣе силы пріобрѣтаетъ мнѣ-

ніе, что такой condominium государства и частныхъ лицъ по отношенію къ желѣзнодорожному дѣлу не долженъ имѣть мѣста и на смѣну его должно выступить исключительно государственное желѣзнодорожное хозяйство, что и осуществляется нынѣ на дѣлѣ во многихъ государствахъ.

Взглянемъ на причины указанныхъ измѣненій. Приложеніе пароваго двигателя на сушѣ уничтожило физическую невозможность для перемѣщенія товаровъ, и притомъ перемѣщеніе массами, и такимъ образомъ было устранено первое препятствіе для развитія сухопутной, а въ зависимости отъ нея и вообще международной торговли. Вполнѣ понятно, что по мѣрѣ того, какъ стало выясняться значеніе желѣзныхъ дорогъ для страны, роль государства необходимо дѣлается болѣе активной; въ тѣхъ же случаяхъ, когда частная предпріимчивость оказывалась недостаточной, государство выступаетъ на помощь или рядомъ съ частными предпринимателями: одной помощью оно не могло ограничиться потому, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ постройка желѣзныхъ дорогъ хотя и была весьма важна съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, напримѣръ по соображеніямъ стратегическимъ, но не обѣщала непосредственной, или по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, выгоды, притомъ выгоды, по меньшей, чѣмъ въ другихъ предпріятіяхъ, въ такихъ случаяхъ, понятно, на частную предпріимчивость нельзя было разсчитывать, и государству приходилось выступать самому предпринимателемъ и строить дорогу на государственныя средства.

Однако, какъ система частнаго завѣдыванія желѣзными дорогами, такъ и смѣшанная система—отчасти частными компаніями, отчасти государствомъ—обѣ оказались несостоятельными. Въ первомъ случаѣ монопольный характеръ желѣзнодорожныхъ предпріятій скоро выяснился и, такимъ образомъ, разсчетъ на благодѣтельныя послѣдствія конкуренціи не оправдался; даже болѣе, тамъ гдѣ явились попытки на послѣднюю, дѣло кончалось къ невыгодѣ, какъ народнаго капитала, такъ и частныхъ потребителей, почти что отданныхъ на произволъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Мало этого, слитіе отдѣльныхъ обществъ въ крупныя компаніи создало такую силу въ государственномъ строѣ, съ которой необходимо было считаться, которая грозила не въ очень далекомъ будущемъ стать государствомъ въ государствѣ, даже подчинить себѣ послѣднее. Временному (съ 1873 г.) желѣзнодорожному комитету въ Англіи опасаются подавать жалобы на частныя желѣзнодорожныя общества

въ виду ихъ силы, вліянія, не только частныя лица — купцы, фабриканты, — но даже «военное министерство ея великобританскаго величества», какъ это было заявлено передъ парламентской комиссіей! Невыгоды смѣшанной системы выказались также достаточно ясно для того, чтобы произнести надъ нею приговоръ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство «помогало», оно это дѣлало по большей части въ формѣ гарантіи извѣстнаго дохода на капиталъ, т. е. брало на себя убытки отъ невыгодныхъ линій, не участвуя въ барышахъ съ выгодныхъ линій; къ этому присоединилось еще соперничество линій за счетъ государства; когда оно «строило», то это были такія линіи, которыхъ не хотѣли строить частные предприниматели въ виду невыгодности ихъ, т. е. опять-таки государство покрывало недочеты однѣхъ линій не изъ доходовъ отъ другихъ (какъ бы это было возможно), такъ какъ послѣднія были въ частныхъ рукахъ и доходы съ нихъ шли тоже въ частные карманы, но изъ общегосударственныхъ средствъ.

При сосредоточеніи завѣдыванія всѣми желѣзными дорогами въ рукахъ правительства указанные недостатки сами собою исчезаютъ; мало этого, была бы достигнута большая правильность въ развитіи сѣти не только по мѣсту, но и во времени, чѣмъ устранились бы и кризисы, слѣдующіе обыкновенно за желѣзнодорожной горячкой, благодаря которой массы рабочихъ привлекаются къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ для того, чтобы, по миновaніи этой горячки, быть выброшенными на произволъ судьбы безъ всякаго заработка. При исключительно государственномъ веденіи дѣла ежегодныя затраты на постройку желѣзныхъ дорогъ можно бы было регулировать и такимъ образомъ избѣжать кризисовъ съ ихъ невыгодными послѣдствіями для рабочихъ и капиталистовъ.

Наконецъ, сверхъ всего этого, должно замѣтить, что централизація въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ представляется естественнымъ шагомъ впередъ въ развитіи путей сообщенія. Цѣль, которой служатъ, желѣзныя дороги, опредѣляетъ направленіе въ ихъ развитіи. Цѣль эта достигается перемѣщеніемъ товаровъ изъ той мѣстности, гдѣ они находятся сравнительно въ избыткѣ, туда, гдѣ въ нихъ ощущается недостатокъ, иначе говоря, изъ мѣста, гдѣ они дешевы, туда, гдѣ они дороги. Слѣдствіемъ этого является большее уравненіе цѣнъ, предѣломъ для котораго служатъ издержки перевозки, а потому естественнымъ шагомъ впередъ является дальнѣйшее пониженіе послѣднихъ. Однако, одно пониженіе еще недостаточно,

необходимо большее равенство издержекъ перевозки, такъ какъ въ противномъ случаѣ относительнаго равенства цѣнъ вообще нельзя будетъ достигнуть.

Въ самомъ дѣлѣ, если стоимость перевозки одного пуда изъ А въ два равноудаленныхъ отъ А мѣста — В и С будетъ неодинакова, то весьма естественно ожидать, что и цѣны въ В и С будутъ различны. Онѣ могутъ приближаться къ цѣнамъ въ А, но между собой могутъ разниться, по мѣрѣ такого приближенія, относительно даже больше, чѣмъ до него. И попиженія, и уравненія тарифовъ можно ожидать лишь отъ централизаціи желѣзнодорожнаго хозяйства, притомъ именно въ рукахъ государства.

Въ данномъ случаѣ мы можемъ наблюдать вообще процессъ освобожденія общества отъ мѣстной зависимости: подобно тому, какъ, напр., цѣна хлѣба устанавливается издержками его производства постепенно все на болѣе и болѣе обширномъ пространствѣ, такъ же точно и съ желѣзными дорогами — сперва доходъ и издержки относятся къ небольшимъ линіямъ и соотвѣтственно послѣднимъ на каждой изъ линій оказываются различные тарифы, затѣмъ съ постройкой ли новыхъ вѣтвей тѣми же компаніями, или съ ихъ слитіемъ, вообще съ увеличеніемъ комплекса хозяйства, представляется возможность брать въ расчетъ общіе для всей компаніи расходъ и доходъ, и сообразно съ этимъ однообразные тарифы могутъ примѣняться уже на большія пространства. Вполнѣ понятно, что при системѣ частной или смѣшанной на различныхъ дорогахъ тарифы различны, но едва ли такой порядокъ можно считать нормальнымъ по отношенію къ развитію страны: если желѣзныя дороги являются орудіемъ культуры, то несправедливо заставлять одну часть населенія государства за услуги желѣзныхъ дорогъ платить дороже, чѣмъ другую, ссылка же на различіе стоимости сооруженія и эксплоатаціонныхъ расходовъ въ принципѣ несостоятельна, такъ какъ то же мы встрѣчаемъ на отдѣльной дорогѣ, однако пудо-верста на перегонѣ, имѣющемъ туннель или мостъ, или представляющемъ значительную крутизну и т. п., не тарифируется дороже, чѣмъ въ другихъ частяхъ дороги.

Объясненіе лежитъ лишь въ различіи собственниковъ дорогъ, сосредоточеніе же всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніи государства устранитъ это препятствіе и дастъ возможность большаго уравненія тарифовъ.

Пониженіе тарифовъ, котораго можно ожидать отъ централи-

зацiи желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ государства, обусловливается, во 1-хъ, сокращеніемъ издержекъ на центральное управленіе, что могло бы быть достигнуто и одной частной компаніей и во 2-хъ — тѣмъ, что государство будетъ смотрѣть на дороги не съ точки зрѣнія частнаго предпринимателя, — какъ бы извлечь возможно бо́льшій барышъ,—а какъ на орудіе соціальнаго развитія страны, почему можетъ даже не только не искать равновѣсія доходовъ и расходовъ, но еще приплачивать изъ общегосударственныхъ средствъ, притокъ которыхъ зато можетъ увеличиться въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Вообще разсмотрѣніе желѣзнодорожнаго дѣла привело насъ къ выводу, который можетъ быть формулированъ въ слѣдующихъ словахъ: фактическая монополія, которая неизбѣжна должна расти, въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, рядомъ съ экономическимъ прогрессомъ, обусловленнымъ именно большимъ объединеніемъ, большею централизаціей въ завѣдываніи желѣзнодорожнымъ дѣломъ, не можетъ оставаться въ частныхъ рукахъ: 1) потому что она несправедлива: только *въ интересахъ общественныхъ* допускается нарушеніе права собственности—экспропріація, безъ которой почти немыслимо самое существованіе желѣзной дороги, только *интересами общественными* можетъ быть оправдываема монополія и *на пользу общественную*, по справедливости, должно обращать тотъ доходъ, который возможенъ лишь благодаря этой монополіи; 2) потому что она вредна: желѣзныя дороги, съ точки зрѣнія частнаго предпріятія, никогда *не могутъ* развить своей дѣятельности до той степени, до какой это возможно государству, не ищущему непремѣнно барыша, да притомъ еще возможно большаго, отъ ихъ завѣдыванія, какъ это естественно имѣетъ мѣсто при нахожденіи ихъ въ рукахъ частныхъ обществъ. Въ послѣднемъ случаѣ, поэтому, является задержка для дальнѣйшаго экономическаго и вообще соціальнаго развитія государства; 3) потому что она для государства опасна: многія частныя желѣзнодорожныя общества, подчиняясь въ своемъ естественномъ развитіи экономическимъ требованіямъ, сливаются въ немногія болѣе крупныя общества, которыя представляютъ собою громадную силу, грозящую подчинить себѣ государство, обратить государственную власть на служеніе своимъ частнымъ интересамъ; не можетъ быть оставлена безъ вниманія и та опасность, которая возможна при политическихъ столкновеніяхъ.

Почта, телеграфъ, телефонъ, фонографъ. Передача извѣстій, какъ свидѣтельствуетъ исторія, уже существовала въ самой глубокой древности, ранѣе изобрѣтенія письма, при помощи условныхъ знаковъ, напр. повязанныя на поясъ гонца веревочки разнаго цвѣта обозначали воиновъ, хлѣбъ, золото и т. п., а узлы на этихъ веревочкахъ число и количество. У Египтянъ гонцы существовали уже за 2.400 лѣтъ до Р. Х. и по утрамъ фараонъ со всѣхъ концовъ своего государства получалъ извѣстія ежедневно; гонцы смѣняли одинъ другаго, но были пѣшіе; это не мѣшало имъ бѣгать быстрѣе лошади, напр. у грековъ нѣкоторые гонцы (гемеродромы) пробѣгали по 90 килом. въ 10 час. За $5^1/_2$ вѣковъ до Р. Х. въ Персіи Киромъ вводится пользованіе смѣняемыми лошадьми для почты. У Римлянъ почта (cursus publicus) при императорѣ Августѣ достигла высокаго развитія, хотя предназначалась, какъ и въ Персіи, исключительно для государственныхъ цѣлей. Придорожные жители обязаны были не только доставлять скотъ, необходимый для перевозки почты, лицъ и грузовъ, но и пищу ѣдущимъ.

Съ паденія Римской имперіи до 11 вѣка почтовыя сношенія падаютъ; только съ развитіемъ торговли, наукъ и промышленности, съ развитіемъ рыцарскихъ орденовъ оживаютъ снова и почтовыя сношенія, но они ведутся особнякомъ: университеты держатъ своихъ гонцовъ, ордена, монастыри, города, князья, мясники — своихъ; и такъ продолжается дѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до 18 вѣка, когда напр. (въ 1719 г.) у Парижскаго университета отнято было право имѣть отдѣльную почту. Вообще же съ середины XV вѣка начинаетъ развиваться государственная почта. Въ видахъ облегченія почтовыхъ сношеній въ 1874 г. учреждается всемірный почтовый союзъ, къ которому въ настоящее время примыкаютъ всѣ сколько нибудь цивилизованныя государства съ населеніемъ до 940 милл. челов.

Въ одной Европѣ въ 1890 г. было переслано по почтѣ болѣе 5,8 милліардовъ писемъ и до 4,8 милліардовъ газетъ и проч., въ Росссіи число однихъ писемъ достигало 210 милліоновъ.

Быстрая передача извѣстій на большія разстоянія при помощи сигналовъ существовала уже въ самой глубокой древности: карфагеняне дикарей, съ которыми они вели нѣмую торговлю, извѣщали о своемъ прибытіи столбомъ дыма; у грековъ приближеніе съ моря друзей оповѣщалось поднятіемъ факеловъ, приближеніе враговъ —

маханіемъ факеловъ; у персовъ извѣстія отъ самой границы въ одинъ день доводились до свѣдѣнія царя смѣною огней на сторожевыхъ пунктахъ. Уже за 200 лѣтъ до Р. Х. у грековъ существовала азбука для передачи извѣстій при помощи факеловъ. Также трубные звуки, крики, позже выстрѣлы, на морѣ также цвѣтные паруса служили для быстрой передачи извѣстій; и у насъ, какъ извѣстно, при приближеніи татаръ на сторожевыхъ возвышеніяхъ казаки зажигали засмоленныя «фигуры», которыя поднимались на высокіе шесты и такимъ образомъ предупреждали о набѣгѣ враговъ.

До конца 17 вѣка усовершенствованій не было, но и затѣмъ до изобрѣтенія электрическаго телеграфа (1848 г.) улучшенія не были особенно существенны, такъ что современное значеніе телеграфъ пріобрѣтаетъ лишь съ середины настоящаго столѣтія, а между тѣмъ уже въ 1890 г. въ Европѣ было послано 197 милліоновъ телеграммъ (въ Россіи болѣе 11 милліоновъ); длина телеграфныхъ проволокъ составляла 3,98 милл. кил.

Во второй половинѣ 19 вѣка изобрѣтается и телефонъ, который пріобрѣтаетъ практическое значеніе послѣ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ 1876 г. Бэллемъ (въ Бостонѣ). Благодаря преимуществамъ телефона передъ телеграфомъ (безъ подготовки можно пользоваться, непосредственно сноситься, не довѣряя постороннимъ лицамъ, можно имѣть телефонъ у себя дома, не надо ходить на станціи, подробнѣе и скорѣе объясниться можно), пользованіе имъ быстро развивается, такъ что къ 1896 г. въ главнѣйшихъ государствахъ Европы имѣлось болѣе 500 тыс. килом. проводовъ; въ Соединенныхъ Штатахъ (къ тому-же 1896 г.) было телеф. сѣтей протяженіемъ 1.086.000 кил.

Новѣйшее изобрѣтеніе—фонографъ представляетъ собою новый шагъ впередъ въ области техники: телеграфомъ и почтой передаются и пересылаются извѣстія, телефономъ непосредственно передается живая рѣчь, фонографъ же дѣлаетъ возможнымъ воспроизведеніе (хоть 1.000 разъ) и пересылку на какія угодно разстоянія не только живой человѣческой рѣчи, но всякихъ звуковъ. Теперь еще трудно опредѣлить возможные случаи его практическаго примѣненія, но едва ли можно сомнѣваться въ громадномъ значеніи этого изобрѣтенія.

*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Подъ торговлей разумѣется покупка и продажа товаровъ, какъ спеціальное занятіе, какъ ремесло, въ отличіе отъ купли-продажи происходящей между производителями и потребителями непосредственно, что наблюдается уже весьма рано при наличности случайныхъ избытковъ какихъ либо продуктовъ, а затѣмъ и вообще съ того времени, какъ только семья перестаетъ быть самодовлѣющей хозяйственной единицей.

Образованіе торговаго класса есть одно изъ проявленій спеціализаціи занятій или дѣленія труда, при которомъ этимъ классомъ берется на себя рыночная сторона въ экономической дѣятельности народа.

Торговля является и слѣдствіемъ болѣе важнаго экономическаго развитія, и въ то же время его главнымъ двигателемъ: она связываетъ отдѣльныя хозяйства въ одно цѣлое, будитъ новыя потребности, доставляя новые товары, она ищетъ, гдѣ изобиліе и гдѣ нужда, и стремится уравнять ихъ. Содѣйствіе торговца должно быть выгодно для хозяйства народа: такъ какъ его цѣль — торговля, то онъ охотнѣе купитъ и продастъ, что угодно, надѣясь, въ виду разнообразія и обширности своихъ связей, сбыть или купить легче и выгоднѣе, чѣмъ то доступно производителю или потребителю; запасы въ рукахъ торговца цѣлесообразнѣе, чѣмъ у производителей и потребителей: имъ собираются свѣдѣнія объ изобиліи и нуждѣ вообще и онъ болѣе раціонально можетъ распорядиться своими запасами, направивъ ихъ именно туда и столько, гдѣ и на сколько въ томъ ощущается нужда. Такимъ образомъ торговля способствуетъ уравненію цѣнъ.

Въ виду того, что развитіе торговыхъ оборотовъ заинтересовано въ сохраненіи мира, мы и видимъ, что, если въ средніе вѣка церковь вводила миръ, укрѣпляли его торговые союзы; путешествія, вызываемыя торговыми сношеніями, сближаютъ національности, способствуютъ развитію просвѣщенія, вѣротерпимости, ослабляютъ народные предразсудки и національныя антипатіи. Однако, нельзя упускать изъ виду и невыгодныхъ сторонъ торговли. Возможно, что торговцы, зная болѣе о дѣйствительномъ положеніи рынка, чѣмъ производители и потребители, восполь-

зуются ихъ невѣдѣніемъ, потребуютъ за свои услуги болѣе того, чѣмъ бы слѣдовало по справедливости, или даже прямо обманутъ тѣхъ, кому съ ними придется имѣть дѣло. Мы видимъ, что у всѣхъ народовъ торговля не особенно уважалась: у грековъ Гермесъ — богъ торговли, но и богъ воровъ; Цицеронъ называетъ ее — ars sordida; у Персовъ она считается школой лжи, да и у насъ сложилась довольно знаменательная поговорка: «не надуешь,—не продашь»; представители церкви всегда относились сурово къ торговцамъ, и не разъ папы гремѣли противъ нихъ, не щадя весьма рѣзкихъ эпитетовъ; и Лютеръ былъ о торговцахъ весьма низкаго мнѣнія; Эразмъ считалъ торговлю опасной для нравственности. Дѣйствительно, торговля можетъ давать въ концѣ концовъ невыгодные результаты: постоянное нахожденіе лица въ путешествіяхъ можетъ подрывать семейную жизнь, вѣротерпимость можетъ выродиться въ равнодушіе къ важнѣйшимъ вопросамъ, сближеніе съ другими народностями — въ утрату чувства любви къ родинѣ, желаніе сохранить миръ — въ утрату мужества, чувства чести, въ оцѣнку всего на звонкую монету, въ обоготвореніе и поклоненіе одному «золотому тельцу».

У очень многихъ народовъ торговля развивается изъ разбоя, грабежа. Теперь цивилизованные народы завязываютъ торговыя сношенія съ дикарями сперва подарками, а потомъ ужъ начинается «нѣмая» торговля; столбомъ дыма отъ разложеннаго на берегу костра дается знать дикарямъ о прибытіи торговцевъ; привезенные товары кладутся кучками на берегу, а сами торговцы возвращаются на корабль; тогда выходятъ дикари и около привезенныхъ товаровъ кладутъ по такому количеству своихъ товаровъ, которое они готовы дать въ обмѣнъ, и снова удаляются; торговцы опять отправляются на берегъ и берутъ тѣ количества товаровъ дикарей, которыя находятъ достаточными, прочія же не трогаютъ и снова уѣзжаютъ; возвращаются дикари и прибавляютъ еще своихъ товаровъ, пока такимъ образомъ, по безмолвному соглашенію не окажется возможнымъ обмѣнъ однихъ товаровъ на другіе. Подобнаго начала торговли не могло быть у народовъ, равно неразвитыхъ, и мы видимъ, что Финикіяне, Греки, Франки, Норманны начинаютъ съ морскаго разбоя, всѣми уважающагося; номады сперва грабятъ караваны и только впослѣдствіи становятся проводниками ихъ.

Въ средніе вѣка торговлѣ приходилось бороться съ цѣлымъ

рядомъ препятствій: крайне неудовлетворительное состояніе путей сообщенія; малая обезпеченность личныхъ и имущественныхъ правъ въ связи съ взглядомъ на каждаго чужестранца, какъ на врага; не только разбойники грабятъ, но и феодалы сами не гнушаются этимъ; тяжелымъ бременемъ ложатся на торговлю поборы въ пользу территоріальной власти, бывшіе весьма многочисленными при раздробленности владѣній; ограниченіе свободы торговли — въ формѣ разныхъ видовъ «штапельнаго права», по которому или товары должны предлагаться на продажу въ городѣ, пользующемся этимъ правомъ въ извѣстномъ районѣ, или они должны здѣсь перегружаться, такъ какъ лишь граждане даннаго города могутъ везти далѣе, или гражданамъ предоставляется исключительное право покупки привезенныхъ товаровъ; все это объясняло невысокое развитіе торговли до крестовыхъ походовъ, которые дали сильный толчокъ ея развитію: не даромъ же города принимали такое сильное участіе въ этихъ походахъ. Затѣмъ громадное значеніе для торговли имѣло открытіе Америки. Ярмарки, на время которыхъ пріостанавливались цеховыя привилегіи, и *мессы* — торговые дни, названные такъ потому, что рынки эти открывались обыкновенно въ праздничные дни послѣ церковной службы, сперва даже въ самыхъ церквахъ, а затѣмъ около нихъ, — въ средніе вѣка имѣли громадное вліяніе на развитіе торговли, такъ какъ на нихъ съѣзжались торговцы и покупатели съ обширныхъ районовъ и такимъ образомъ являлась возможность съ одной стороны болѣе разнообразнаго выбора, а съ другой — узнавался преобладающій характеръ спроса, какіе товары могли разсчитывать на лучшій сбытъ. По мѣрѣ устраненія тѣхъ препятствій, на которыя было указано выше, по мѣрѣ увеличенія плотности населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе постояннаго значительнаго спроса на товары, торговля пріобрѣтаетъ болѣе постоянный, осѣдлый, такъ сказать, характеръ *). Однако, преодолѣніе препятствій, которыя тормозили развитіе торговли потребовало много времени, такъ что только Франція — къ началу 19 столѣтія, а прочія европейскія государства — въ теченіе настоящаго столѣтія устанавливаютъ свободу по крайней мѣрѣ *внутренней* торговли.

*) У насъ ярмарочная торговля еще весьма значительна: въ концѣ 70 годовъ насчитывалось до 2.700 ярмарокъ, на которыхъ продавалось товаровъ на сумму до 370 милл руб.; первое мѣсто занимаетъ Нижегородская, на которую привозится товаровъ на сумму болѣе 200 милл. руб.

Экономическая обособленность прежнихъ мелкихъ политическихъ единицъ оставляетъ слѣды и послѣ объединенія ихъ въ болѣе крупные комплексы хозяйства государственнаго; такъ напр., во Франціи, въ періодъ наростанія территоріи государства, присоединяемыя провинціи сохраняютъ свою экономическую обособленность, такъ что постепенно слагается три группы провинцій: 1) коренныя — pays d'élection, 2) присоединенныя — pays d'état и 3) provinces étrangères, сохраняющія свои таможенныя заставы. Какъ сказано уже, централизаціонная политика французскаго правительства ранѣе другихъ приводитъ къ объединенію частей и къ установленію одной, общей государственной таможенной границы.

Вопросъ о внѣшней торговлѣ, о вмѣшательствѣ правительства или о предоставленіи ей свободы, остается еще неразрѣшеннымъ, по скольку дѣло касается покровительства этимъ путемъ національной промышленности. Въ то время, когда, по мнѣнію сторонниковъ свободы торговли, всякое стѣсненіе послѣдней можетъ быть только невыгодно для страны, такъ какъ свобода ввоза, съ одной стороны, обезпечиваетъ населенію удовлетвореніе потребностей съ меньшими издержками (ввозиться будетъ только то, что внутри произвести стоило бы дороже), а съ другой стороны, даетъ возможность производительнымъ силамъ страны направиться именно въ тѣ отрасли производства, для развитія которыхъ имѣются наиболѣе благопріятныя условія, т. е. продукты которыхъ получаются со столь малыми издержками, что не только населенію выгоднѣе для своего потребленія производить внутри, чѣмъ ввозить изъ-за границы, но даже наоборотъ, оно въ состояніи вывозить эти продукты за-границу въ уплату за ввозимые оттуда товары. Такъ какъ, въ международной торговлѣ, обыкновенно за товары уплачивается товарами-же, то гдѣ больше станетъ ввозъ, тѣмъ больше можетъ возрасти и вывозъ, т. е. вообще развиться производство страны. Сторонники покровительственной политики (протекціонисты), начиная съ Ф. Листа, не безъ основанія указываютъ, что въ виду различія въ экономическомъ развитіи отдѣльныхъ государствъ предоставленіе торговлѣ полной свободы представлялось-бы неразумнымъ: растеніе, только что пускающее ростки, нуждается въ большемъ уходѣ и охранѣ, чѣмъ уже вполнѣ развившееся и окрѣпшее; то же самое должно сказать и относительно всякой отрасли промышленности. Въ цѣляхъ дать время нарождающейся

промышленности окрѣпнуть, должно затруднить ввозъ продуктовъ, таковой изъ-за границы; этимъ обезпечивается сбытъ продуктовъ національной промышленности по цѣнамъ, покрывающимъ издержки производства. Затрудненіе можетъ выражаться прямо запретомъ ввоза или установленіемъ пошлины на ввозъ въ такомъ размѣрѣ, при которомъ ввозъ становится невозможнымъ. Эти пошлины называются *запретительными*. Если имѣются въ виду только обезпечить извѣстную высоту цѣнъ внутри страны на тѣ или другіе продукты, то назначаемыя таможенныя пошлины называются *покровительственными*. Обложеніе (особенно ввозимыхъ иностранныхъ) товаровъ пошлинами незначительными, которыя не могутъ имѣть значенія *покровительственныхъ* пошлинъ и устанавливаются единственно въ видахъ созданія дохода государственной казнѣ, фиску, почему и называются *фискальными* пошлинами, вообще не встрѣчаетъ возраженій; но трудно указать границу, до которой пошлина могла бы считаться только финансовой, а перейдя за которую она становилась бы покровительственной.

Учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ взиманіе пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ называются *таможнями*, а перечень товаровъ съ указаніемъ размѣровъ обложенія (съ единицы мѣры или въ $^0/_0$ отъ цѣнности) называется *«таможеннымъ тарифомъ»*.

Въ области внѣшней торговли только къ серединѣ 19 столѣтія получаютъ преобладаніе взгляды сторонниковъ свободы торговли, но не надолго: не прошло и 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, а мы уже снова живемъ при господствѣ покровительственной системы, системы обезпеченія интересовъ національной промышленности.

Измѣненія въ направленіи политики не мѣшали постоянному развитію всемірныхъ торговыхъ оборотовъ, которые въ 1860 г. достигали суммы въ 29 милліардовъ марокъ (т. е. около 10 милліардовъ рублей мет.), въ 1870 г. — 46 милл. мар., въ 1875 г.— 54 милл. мар., въ 1880 г. — 63 милл. мар., въ 1890 г. — 71,2 а въ 1894 г. — всего 68,2 милл. мар. Торговые обороты Россіи составляютъ менѣе $3^0/_0$ отъ всемірной торговли.

Можно различать торговлю по слѣдующимъ признакамъ: 1) въ зависимости отъ величины сдѣлокъ, отъ количества продаваемыхъ товаровъ различаютъ *оптовую* и *розничную* торговлю, разумѣя подъ первой продажу товаровъ крупными партіями на биржахъ (хлѣбныхъ и др.), изъ складовъ или съ судовъ, а подъ второй — продажу небольшими количествами изъ магазиновъ, непосредственно потреби-

телямъ; 2) торговлю собственную и комиссіонную, разумѣя подъ послѣдней торговлю по порученію другаго лица, за его счетъ, такъ что ведущій комиссіонную торговлю ни въ прибыляхъ, ни въ убыткахъ не участвуетъ, а получаетъ заранѣе условленное вознагражденіе за «комиссію»; 3) различаютъ торговлю мѣновую, гдѣ непосредственно мѣняется товаръ на товаръ, или — куплю-продажу, гдѣ посредникомъ являются деньги, 4) по признаку времени различаютъ торговлю насущную, когда имѣются въ виду потребности настоящаго времени, и спекулятивную, когда расчетъ ведется на спросъ въ будущемъ, ради чего и производится закупка товаровъ заранѣе, 5) по сферѣ, на которую распространяются обороты, отличаютъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю; въ послѣдней, въ свою очередь подраздѣляютъ ввозную, вывозную и транзитную (когда товаръ лишь проходитъ чрезъ территорію даннаго государства), 6) внѣшняя торговля можетъ быть прямой и не прямой, смотря по тому, входятъ ли страны въ непосредственныя торговыя сношенія или нѣтъ, а затѣмъ — активной или пассивной въ зависимости отъ того, ведется ли ввозъ и вывозъ торговцами данной страны или иностранцы доставляютъ ввозимые товары и вывозятъ товары страны; понятно, что въ послѣднемъ случаѣ торговля, а чрезъ нее и національная промышленность будутъ стоять въ большой зависимости отъ иностранцевъ, отъ которой каждое государство должно стремиться освободиться; наконецъ, 7) можно различать торговлю по предметамъ, на которые она направляется: или въ виду имѣются матеріальныя цѣнности, или услуги, или деньги и бумажныя цѣнности.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Распредѣленіе цѣнностей.

Все количество цѣнностей, получившихся въ результатѣ производства подлежитъ распредѣленію между тѣми категоріями лицъ, которыя принимали участіе въ производствѣ цѣнностей. Вся совокупность цѣнностей, какъ результатъ хозяйственной дѣятельности, называется *доходомъ*. Можно различать доходъ съ объективной и съ субъективной точки зрѣнія. Въ первомъ случаѣ въ виду имѣется объектъ, какъ источникъ дохода безъ отношенія къ лицу хозяйничающему; такъ, напримѣръ, говорятъ о доходномъ имѣніи и

т. п. Доходъ въ этомъ смыслѣ можно различать на *валовой* и *чистый*: первый представляетъ собою общую сумму полученныхъ цѣнностей, тогда какъ второй — остатокъ, получившійся за вычетомъ вызванныхъ производствомъ издержекъ.

Доходомъ съ субъективной точки зрѣнія называется приведенная въ связь субъектомъ хозяйства совокупность всѣхъ чистыхъ доходовъ (съ объект. точки зрѣнія) и все то утилизированіе (какъ фактъ), которое допускаетъ запасъ пользованія, стоящій въ распоряженіи субъекта, за вычетомъ изнашиванья этого запаса. И такъ необходимо взять всѣ источники дохода, изъ которыхъ данный субъектъ извлекаетъ доходъ, напр. доходъ съ имѣнія, доходъ съ дома, проценты со ссудныхъ капиталовъ и т. п., и къ полученному, послѣ суммировки, чистому доходу еще прибавить тѣ сбереженія въ расходахъ субъекта, которыя для него оказались возможны вслѣдствіе обладанія извѣстнымъ запасомъ пользованія. Напр. домовладѣлецъ, если онъ самъ занимаетъ одну изъ квартиръ въ своемъ домѣ, для опредѣленія чистаго дохода дома, а затѣмъ и своего дохода вообще, долженъ къ дѣйствительно полученному чистому доходу съ дома прибавить и доходъ, который получился бы въ случаѣ сдачи въ наймы квартиры, имъ самимъ занимаемой, за вычетомъ падающихъ на домохозяина издержекъ по ремонту и т. п. Подъ доходомъ лица вообще разумѣется фондъ, изъ котораго могутъ покрываться расходы по удовлетворенію потребностей лица безъ уменьшенія его состоянія, поэтому слѣдуетъ подводить подъ понятіе дохода правильно, періодически поступающія въ распоряженіе лица цѣнности, которыя увеличиваютъ собою уже то, что есть, т. е. состояніе лица; по той же причинѣ необходимо принимать въ разсчетъ расходы на возмѣщеніе изнашиванья.

Доходъ лица различаютъ еще на 1) необходимый или связанный и 2) свободный. Къ первому относятъ ту часть дохода, которая идетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, ко второму — то, что остается за такимъ удовлетвореніемъ. Изъ сказаннаго видно, что это различеніе стоитъ въ зависимости отъ различенія потребностей, недопускающаго однако точнаго проведенія границъ, а потому и само весьма не точное, измѣнчивое для отдѣльныхъ группъ и даже для отдѣльныхъ лицъ.

Важность однако хотя приблизительнаго опредѣленія свободнаго дохода не подлежитъ сомнѣнію: 1) его величина указываетъ

на возможные размѣры удовлетворенія не необходимыхъ потребностей безъ уменьшенія состоянія, — 2) на предѣлы возможнаго размноженія, — 3) на способность нести налоги и 4) на размѣры, въ какихъ можетъ рости состояніе и капиталъ субъекта хозяйства.

Сказанное выше приложимо какъ къ отдѣльному лицу, такъ и къ цѣлому народу.

Для опредѣленія *валоваго* народнаго дохода, какъ указываетъ Рошеръ, должно взять 1) сырье, добытое въ странѣ въ данный періодъ времени, 2) ввозъ товаровъ изъ заграницы, 3) все увеличеніе цѣнностей, обусловленное дѣятельностью промышленности и торговли страны, и 4) услуги, а также утилизированіе запасовъ пользованія. Все это должно расчитать по среднимъ цѣнамъ на деньги и для полученія чистаго дохода, послѣ такого же перевода на деньги, вычесть: 1) общую сумму употребленныхъ на производство матеріаловъ, 2) вывозъ, которымъ оплаченъ былъ ввозъ товаровъ и 3) все изнашиванье постоянныхъ капиталовъ и запасовъ пользованія.

Опредѣленіе народнаго дохода съ субъективной точки зрѣнія возможно путемъ суммировки доходовъ отдѣльныхъ субъектовъ хозяйствъ. Весьма приблизительное опредѣленіе свободнаго дохода народа можетъ быть получено чрезъ опредѣленіе (и вычитаніе) необходимаго дохода путемъ умноженія на число жителей суммы, потребной одному лицу для удовлетворенія необходимыхъ (естественныхъ и соціальныхъ) потребностей. При такомъ способѣ совсѣмъ игнорируются классныя различія.

Весь народный доходъ при содѣйствіи общественности получающійся, въ соотвѣтствіи съ четырьмя категоріями лицъ, участвующихъ въ производствѣ, естественно, подлежитъ распредѣленію между представителями трехъ факторовъ производства и предпринимателями, т. е. изъ него получаютъ часть—землевладѣльцы, доля которыхъ въ доходѣ называется *рентой*, часть — работники, что составляетъ *заработную плату* и часть — капиталисты, что называется — *процентомъ*, остальная часть составляетъ доходъ предпринимателей, въ которомъ можно отличить особый видъ дохода, называющійся предпринимательской прибылью. Всѣ эти категоріи доходовъ могутъ сливаться въ отдѣльныхъ случаяхъ, но для уясненія основаній и условій, опредѣляющихъ величину доходовъ каждой изъ указанныхъ группъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи каждаго вида дохода порознь.

I.

Доходъ поземельнаго собственника называется *рентой* и представляетъ собою плату за пользованіе производительными, неистощимыми, естественными свойствами земли. Пока послѣдней, сравнительно съ населеніемъ, было такъ много, что каждый могъ занимать земли сколько ему было угодно, — до тѣхъ поръ ренты не не могло быть, такъ какъ пользованіе землею могло быть безвозмездно. По мѣрѣ занятія всѣхъ свободныхъ земель устанавливается уже иной порядокъ, а именно: 1) или земля воздѣлывается самимъ собственникомъ, или сдается 2) *«изъ-полу»* и мы имѣемъ *половничество*, или 3) въ срочную аренду — *фермерство*, или 4) въ безсрочную, вѣчную — *вѣчно-наслѣдственный наемъ земли*.

Въ первомъ случаѣ выдѣлить долю, причитающуюся поземельному собственнику, какъ таковому, невозможно потому, что она сливается съ нѣкоторыми или и всѣми другими долями дохода. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ сдачу земли собственникомъ ея въ обработку представителямъ труда, которымъ обыкновенно доставляется собственникомъ же и необходимый постоянный и оборотный капиталъ (орудія, скотъ, сѣмена и проч.); изъ полученнаго затѣмъ дохода половина (отсюда и названіе «половничество», «половники») или другая какая-либо часть идетъ въ пользу обрабатывавшихъ, а остальная часть — въ пользу поземельнаго собственника. Обыкновенно мѣстный обычай устанавливаетъ способъ дѣлежа одинаковый для всѣхъ половниковъ данной мѣстности, такъ что даже не заключается особыхъ письменныхъ договоровъ.

Эта форма эксплоатаціи земли невыгодна въ томъ отношеніи особенно, что ни собственнику, ни воздѣлывателю земли не представляется выгоднымъ дѣлать затраты въ видахъ увеличенія дохода, потому что всегда долей этого увеличенія, при дѣлежѣ, воспользуется и другая сторона, ничего не затратившая.

Очевидно, что и при половничествѣ не представляется возможности выдѣлить ренту, хотя бы таковая и получалась.

Фермерство и вѣчно наслѣдственный наемъ земли допускаетъ въ иныхъ случаяхъ выдѣленіе ренты.

Подъ фермерствомъ разумѣется сдача земли въ аренду на извѣстный срокъ, подъ условіемъ уплаты въ пользу собственника извѣстнаго вознагражденія. Очевидно, что при этомъ способѣ земля можетъ попасть въ руки хорошаго, подготовленнаго хозяина,

именно ищущаго земли, такъ что результаты эксплоатаціи вообще могутъ оказаться болѣе выгодными, чѣмъ при воздѣлываніи земли самимъ собственникомъ ея. Если въ аренду сдается участокъ земли съ хозяйственными постройками, послѣ капитальныхъ затратъ на землю, напр. въ формѣ искусственнаго орошенія, то въ томъ вознагражденіи, которое будетъ уплачиваться собственнику, извѣстная доля составитъ процентъ на капиталъ; если же никакихъ затратъ капитала нѣтъ, то вся арендная плата и будетъ представлять собою ренту. Подобнымъ же образомъ и при вѣчно наслѣдственномъ наймѣ (если наемъ земли на срокъ, то за съемщикомъ въ такомъ случаѣ сохраняется право возобновленія контракта), послѣ единовременной уплаты за сдѣланныя собственникомъ затраты и за льготное пользованіе, уступаемое съемщику, періодически уплачивается неизмѣнная арендная плата, которая и является рентой.

Отъ какихъ условій зависитъ рента и ея величена?

Первоначально для удовлетворенія потребности въ продуктахъ земледѣлія и, прежде всего, въ хлѣбѣ воздѣлываются наилучшія земли, но затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, продукта, даваемаго этими участками оказывается уже недостаточно; для удовлетворенія спроса становится необходимымъ обратиться къ обработкѣ худшихъ участковъ земли, т. е. дающихъ при тѣхъ же затратахъ на единицу пространства меньшій доходъ. Положимъ, съ участка земли лучшаго качества получается 10 четвертей хлѣба, тогда, какъ съ худшаго участка такой же величины при такихъ же затратахъ труда и капитала получается всего 8 четвертей. Такъ какъ издержки не уменьшились, то за эти 8 четвертей на рынкѣ придется уплатить ту же сумму, которою прежде платили за 10 четвертей, положимъ 10 рублей. Въ такомъ случаѣ цѣна четверти вмѣсто 1 р. составитъ 1 р. 25 к. Если бы на рынкѣ не согласились дать такой цѣны, то не стали бы воздѣлываться земли худшаго качества и хлѣба оказалось бы недостаточно, такъ какъ, по предположенію, хлѣба, получаемаго съ лучшихъ участковъ недостаточно для удовлетворенія спроса

Но если за каждую четверть хлѣба съ худшихъ участковъ будутъ давать 1 р. 25 к., то и хлѣбъ, полученный съ лучшихъ участковъ, никто не станетъ продавать дешевле и цѣна вообще на четверть хлѣба установится въ 1 р. 25 к., безразлично (да и какъ отличить!) съ какихъ участковъ земли хлѣбъ собранъ. Оче-

видно, за 10 четвертей, получаемыхъ съ лучшихъ участковъ земли, выручено будетъ при продажѣ, вмѣсто прежнихъ 10 р., — 12 р. 50 к., т. е. на 2 р. 50 к. болѣе прежняго, которые землевладѣлецъ удержитъ въ свою пользу, именно въ формѣ поземельной ренты. Никакого основанія уступать эту разницу въ доходѣ съ земель лучшихъ и худшихъ въ пользу другихъ участниковъ производства для поземельнаго собственника не представляется, такъ какъ относительно ихъ условія участія въ производствѣ будутъ одинаковы на всѣхъ участкахъ, но за такимъ одинакимъ для нихъ вознагражденіемъ еще останется излишекъ, который и выговоритъ въ свою пользу (если не самъ обрабатываетъ землю) собственникъ той же земли, благодаря особымъ свойствамъ которой этотъ излишекъ и получается.

Если населеніе будетъ продолжать рости, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваться будетъ и спросъ на хлѣбъ, такъ что съ теченіемъ времени недостаточно будетъ хлѣба, даваемаго землями 2-хъ первыхъ категорій, и придется перейти къ воздѣлыванію еще болѣе худшихъ земельныхъ участковъ, дающихъ, положимъ, всего 6 четвертей при той же величинѣ издержекъ, то цѣна за эти 6 четвертей должна установиться въ 10 р., чтобъ покрыть издержки, а это составитъ за четверть 1 р. 67 к. Таже цѣна будетъ уплачиваться за каждую четверть, а такъ какъ издержки производства на земляхъ первыхъ двухъ категорій на четверть составляютъ всего 1 р. и 1 р. 25 к., то соотвѣтственную разницу въ 67 к. и 42 к. съ четверти землевладѣлецъ и удержитъ въ свою пользу въ качествѣ ренты.

Такимъ образомъ уже обѣ первыхъ категоріи земель даютъ ренту. Понадобится перейти къ еще нисшей категоріи земель, снова цѣна поднимается и ренту, въ размѣрѣ разницы доходовъ, станетъ давать и земля 3-й категоріи и т. д.

Изъ сказаннаго видно: 1) что рента не вліяетъ на установленіе цѣнъ, но напротивъ сама есть слѣдствіе установившихся на рынкѣ цѣнъ; 2) что цѣны на продукты земледѣлія устанавливаются въ зависимости отъ величины издержекъ производства на самыхъ худшихъ земляхъ, ренты не дающихъ, обработка которыхъ однако оказывается необходимой для удовлетворенія дѣйствительнаго спроса (т. е. спроса, обладающаго покупательной силой), и 3) что рента представляетъ собою разницу въ доходности лучшихъ и худшихъ земель и слѣдовательно, въ зависимости отъ

числа категорій земель, могутъ получаться и весьма различныя ренты. Напр. въ данномъ случаѣ размѣръ ренты съ участка первой категоріи составитъ 4 четверти хлѣба или 67 к. × 10 = 6 р. 70 к., со втораго — 2 четверти или 42 к. × 8 = 3 р. 36 к. Будетъ ли рента уплачиваться натурой (*натуральная рента*), или деньгами (*денежная рента*), дѣло не измѣнится.

Въ предшествовавшемъ изложеніи нами употреблялось выраженіе «худшія» и «лучшія» земли не только въ смыслѣ качества земли, но и ея болѣе или менѣе выгоднаго положенія: участокъ земли, отстоящій отъ мѣста сбыта продуктовъ его на сто верстъ, долженъ быть признанъ худшимъ въ смыслѣ меньшей доходности чѣмъ другой участокъ такого же качества, но лежащій вблизи рынка, такъ какъ, при равенствѣ въ количествѣ и качествѣ полученныхъ продуктовъ на каждомъ изъ этихъ участковъ, доходность перваго должна быть уменьшена на всю сумму (или всю разницу) издержекъ доставки продуктовъ на рынокъ, т. е. къ издержкамъ техническаго производства должны быть присоединены и издержки провоза. Если вернемся къ вышеприведеннымъ численнымъ примѣрамъ, то, предполагая качественное равенство всѣхъ участковъ земли, ко второй категоріи придется отнести такіе, доставка продуктовъ которыхъ на рынокъ на 25 к. за четверть превышаетъ соотвѣтственныя издержки для участковъ первой категоріи.

Такова въ существѣ теорія ренты, развитая Рикардо, которая должна быть признана совершенно правильной, такъ какъ возраженія противъ нея не выдерживаютъ критики. Одними дѣлалось возраженіе, что рента представляетъ собою вознагражденіе за капиталъ, но очевидно, это — недоразумѣніе, вполнѣ объяснимое трудностью въ большинствѣ случаевъ отдѣлить въ уплачиваемой поземельному собственнику арендаторомъ суммѣ часть, причитающуюся за сдѣланныя капитальныя затраты, и часть, составляющую настоящую поземельную ренту. Тотъ фактъ, что ренту могутъ давать земли, на которыя ни копѣйки не было затрачено, совершенно устраняетъ это возраженіе.

Другіе, особенно Кэри, возражали, что постепенность въ разработкѣ земель, начиная отъ лучшихъ съ послѣдующимъ переходомъ къ худшимъ, какъ то принимается Рикардо, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ человѣкъ на первыхъ шагахъ своего экономическаго развитія, не обладая могучими пособниками въ

формѣ создаваемыхъ имъ позже орудій и машинъ, по необходимости долженъ былъ ограничиться обработкой участковъ, наиболѣе легкихъ, требовавшихъ наименѣе подготовительныхъ работъ; только съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія техническихъ знаній, обращается человѣкъ къ обработкѣ тучныхъ земель, требовавшихъ осушеній, выкорчевыванья и т. п.

Это возраженіе фактически вполнѣ правильное, ничуть не подрываетъ теоріи ренты Рикардо во 1) послѣдній говоритъ о *естественныхъ* производительныхъ силахъ почвы, т. е. помимо затратъ капиталовъ, во 2) какова бы ни была историческая послѣдовательность въ разработкѣ земельныхъ участковъ различныхъ категорій, во всякомъ случаѣ рента является только въ томъ случаѣ, когда становится необходимой обработка и лучшихъ, и худшихъ земельныхъ участковъ, т. е. участковъ, по крайней мѣрѣ, двухъ категорій; разница въ доходности ихъ и составитъ ренту. Наконецъ, около 30 лѣтъ тому назадъ нѣмецкіе ученые Шеффле и Мангольдъ высказались въ томъ смыслѣ противъ этой теоріи что, по ихъ мнѣнію, рента есть болѣе общее явленіе, отнюдь не присущее исключительно доходу съ земли, напротивъ ренту можетъ давать и трудъ, и капиталъ также, какъ премію за направленіе хозяйственной дѣятельности въ особо выгодномъ для цѣлаго обществ направленіи. Такое обобщеніе представляется неправильнымъ, потому что поземельная рента является, въ видѣ общаго правила, независимо отъ какихъ-либо стараній и заслугъ поземельныхъ собственниковъ, тогда какъ «исключительный» доходъ тѣхъ или другихъ капиталистовъ и работниковъ дѣйствительно въ большинствѣ случаевъ является вознагражденіемъ за изысканіе ими особо выгодныхъ условій хозяйственной дѣятельности.

Въ общихъ чертахъ, историческое развитіе поземельной ренты можетъ быть выражено въ двухъ словахъ: она растетъ.

Въ новыхъ странахъ, гдѣ земель много, она ничтожна; по мѣрѣ увеличенія населенія и спроса на землю, она увеличивается. Однако далеко не въ каждый моментъ наблюденія сказанное окажется вѣрнымъ: техническія улучшенія, открытія, способствуя увеличенію урожаевъ, могутъ временно сокращать необходимую производительную поверхность, а слѣдовательно и уменьшать ренту, дѣлая ненужной обработку наихудшихъ участковъ; особенно важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ развитіе улучшенныхъ путей сообщенія и торговли, такъ какъ, благодаря имъ, потребности

населенія данной мѣстности могутъ увлетворяться продуктами, доставленными изъ за тысячъ верстъ, гдѣ земли могутъ быть гораздо плодороднѣе, чѣмъ въ данной мѣстности; вслѣдствіе этого производство доставляемыхъ ввозомъ продуктовъ можетъ весьма сильно сократиться и сдѣлать ненужной обработку для прежней цѣли значительныхъ пространствъ земли.

II.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Такъ какъ участіе труда въ производствѣ безусловно необходимо, то представители этого фактора производства имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе.

Въ современномъ намъ обществѣ вознагражденіе за юридически-свободный трудъ называется *заработной платой*; но такъ какъ трудъ всегда былъ необходимъ для производства, даже когда и не существовало свободы личности, то спрашивается, каково было тогда положеніе представителей труда, признавалось-ли за ними право на вознагражденіе за положенный ими въ дѣло трудъ? Отвѣтъ будетъ различенъ, возьмемъ-ли мы свободныхъ гражданъ или несвободныхъ. За первыми, коль скоро ими затраченъ трудъ, напр., на обработку земли, признается на этомъ основаніи (и только до тѣхъ поръ, пока имѣется это основаніе) исключительное право на пользованіе землей, а тѣмъ болѣе и право на продукты; изготовилъ-ли рыбакъ или охотникъ сѣти или оружіе — никѣмъ не оспаривалось право производителя на его произведеніе. Совсѣмъ иначе стоитъ, конечно, дѣло относительно несвободныхъ. Пока существуетъ самое суровое рабство, пока люди-рабы приравниваются къ скотамъ и составляютъ такую же часть имущества своего господина, какъ и послѣдніе, — до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи *о вознагражденіи за трудъ* рабовъ; конечно, ихъ кормили, но такъ же, какъ кормятъ и скотъ, не въ видѣ вознагражденія за трудъ, а по простому расчету, чтобы поддержать его силы, чтобы рабъ не умеръ, и чтобы не лишиться, такимъ образомъ, рабочей силы; при этомъ, если расчетъ обѣщалъ большія выгоды отъ болѣе частой замѣны умиравшихъ отъ истощенія рабовъ новыми, то не было и заботы о поддержаніи жизни и здо-

ровья рабовъ. Однако уже и при существованіи рабства являются градаціи рабовъ и кромѣ ихъ содержанія мы встрѣчаемъ уже и вознагражденіе рабовъ въ видѣ особыхъ отличій напр. платьемъ; далѣе, для такихъ отличій въ видѣ вознагражденія за трудъ, являются разные подарки и даже, отчасти съ этой цѣлью, устанавливаются деньги, которыми отличается трудъ однихъ рабовъ отъ труда другихъ. Затѣмъ, постепенно признается за рабами уже право на извѣстное имущество; при крѣпостничествѣ права расширяются значительно и прямо, какъ вознагражденіе за трудъ на господина, крѣпостному предоставляется пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли. Если относительно сельскаго населенія въ это время не можетъ существовать сомнѣнія въ существованіи такимъ образомъ спеціальнаго вознагражденія за трудъ, то относительно, такъ называемыхъ, «дворовыхъ» мы все еще встрѣчаемся съ прежними порядками: имъ дается кровъ и одежда, ихъ кормятъ, а за это они должны работать на господина. Не только личныя услуги, но и всякія мастерства, которымъ обучали дворовыхъ, не давали права на особое вознагражденіе; съ исключеніемъ однако мы и здѣсь встрѣчаемся въ лицѣ дворовыхъ — мастеровыхъ, отпускавшихся на оброкъ: все, что ими зарабатывалось на сторонѣ сверхъ оброка, подлежавшаго уплатѣ господину, уже составляло дѣйствительное вознагражденіе за трудъ, шедшее въ пользу самого работника. Оброкъ представлялъ собою какъ бы ту сумму, которую (переводя оцѣнку услугъ на деньги) получилъ-бы самъ господинъ отъ крѣпостнаго, если-бы онъ оставилъ его у себя и пользовался имъ самъ.

Нельзя сказать, чтобы и съ установленіемъ свободы личности исчезли слѣды того порядка, когда вознагражденіе за трудъ въ ясно выраженной формѣ отсутствовало вовсе или не ставилось въ непосредственную связь съ выполненнымъ трудомъ. Стоитъ только вспомнить условія «ученичества» въ области ремесленной промышленности и положеніе прикащиковъ и работниковъ въ значительной части единоличныхъ (по преимуществу) торговыхъ предпріятій. Въ выучку зачастую отдаются дѣти и подростки обоего пола на 3 — 7 лѣтъ съ тѣмъ, что, по окончаніи обученія, извѣстный срокъ они должны работать на хозяина въ вознагражденіе за обученіе или совершенно даромъ или за «сколько хозяинъ положитъ» по усердію. Затѣмъ въ торговлѣ все еще встрѣчаемъ работу на хозяина прикащиковъ и работниковъ безъ опредѣленнаго,

договореннаго вознагражденія; отъ хозяина зависитъ, смотря по оцѣнкѣ имъ труда того или другаго, какъ онъ захочетъ ихъ «наградить». Подобные обращики патріархальныхъ отношеній однако, кажется, постепенно исчезаютъ и замѣняются договорными отношеніями хозяина и наймита съ опредѣленной работой, съ опредѣленною нормой вознагражденія. Относительно послѣдняго, въ видахъ большей точности и безспорности заключенныхъ условій все болѣе и болѣе вводится даже добровольно или принудительно письменная форма договора.

Такимъ образомъ съ развитіемъ общества все болѣе опредѣленными становятся, какъ тѣ работы, которыя берутъ на себя наемники, такъ и то вознагражденіе, которое имъ причитается получить за свой трудъ. Конечно, только относительно вознагражденія за трудъ, впередъ условленнаго, договореннаго, и преставляется возможнымъ подмѣтить извѣстныя правильности, указать основанія, по которымъ устанавливается плата за трудъ. Прежде всего здѣсь можно различать, подобно тому какъ мы видѣли, что устанавливаются цѣны на товары вообще, случаи, гдѣ заработная плата какъ цѣна за трудъ, устанавливается при свободномъ соперниче, ствѣ, свободномъ спросѣ и предложеніи труда: сюда относится главнѣйшая масса случаевъ, всѣ обыкновенные рабочіе; затѣмъ и здѣсь мы встрѣчаемся съ монополіями: выдающіеся художники, пѣвцы и пѣвицы, танцовщицы получаютъ вознагражденіе исключительное; наконецъ, мы встрѣчаемъ здѣсь также и таксы, т. е. властью установленныя нормы вознагражденія за отдѣльныя-ли услуги или за работу (службу) вообще.

Наибольшаго вниманія, само собою разумѣется, заслуживаетъ первая категорія, почему особенно подробно на ней и остановимся. Съ легкой руки А. Смита и его послѣдователей и въ настоящее время трактуется о заработной платѣ, какъ объ единой, для всѣхъ рабочихъ однимъ и тѣмъ-же правиламъ подчиненной нормѣ вознагражденія, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло представляется въ иномъ видѣ. Существуетъ не одна, а много заработныхъ платъ, ихъ можетъ быть столько, сколько имѣется отдѣльныхъ функцій въ каждой изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, такъ какъ въ каждой изъ послѣднихъ могутъ быть и свои особенныя условія для установленія заработной платы. Въ каждой отрасли приходится различать градаціи занятыхъ въ ней рабочихъ, смотря по степени ихъ подготовки, по ихъ приспособленности именно къ

данной отрасли и къ даннымъ работамъ въ ней. Чѣмъ выше мы будемъ подниматься по такой іерархической лѣстницѣ, тѣмъ менѣе будетъ число работниковъ-спеціалистовъ, которые поэтому все менѣе могутъ опасаться соперничества и слѣдовательно по условіямъ установленія своей заработной платы все болѣе будутъ приближаться къ группѣ монополистовъ, пользующихся своими исключительными талантами или свѣдѣніями и потому доводящихъ свое вознагражденіе до крайне высокой нормы. Если съ одной стороны, такимъ образомъ, положеніе этихъ работниковъ представляется особенно выгоднымъ, за то съ другой — имъ трудно, въ случаѣ потери мѣста, — по своей винѣ, или нѣтъ — все равно, — занять мѣсто, соотвѣтствующее прежнему, въ другой отрасли промышленности. Впрочемъ, для нихъ нѣтъ опасности остаться безъ работы вообще, такъ какъ они всегда могутъ выступить счастливыми соперниками ниже ихъ стоящаго класса работниковъ той-же отрасли и, слѣдовательно, ихъ заработокъ можетъ понизиться, но главная тяжесть соперничества падетъ не на нихъ, а на нисшихъ рабочихъ, изъ которыхъ кому-либо придется уступить свое мѣсто счастливому сопернику. Однако вообще съ распространеніемъ образованія, съ большей легкостью полученія его, положеніе высшихъ рабочихъ утрачиваетъ все болѣе и болѣе свой характеръ привиллегіи и съ теченіемъ времени спросъ вызываетъ увеличеніе предложенія по прошествіи срока, потребнаго для полученія необходимой подготовки. Во всякомъ случаѣ, въ каждый данный моментъ времени среди этихъ рабочихъ соперничество представляется ограниченнымъ, можетъ быть, въ весьма различной степени въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, причемъ измѣненіе въ спросѣ въ каждой изъ нихъ не можетъ вызвать тотчасъ-же увеличенія предложенія, а на это потребуется время, соотвѣтствующее необходимому сроку подготовки.

Но въ каждой отрасли всегда есть — и они составляютъ значительно большую часть — рабочіе, не обладающіе никакими спеціальными свѣдѣніями, никакой спеціальной подготовкой, — вслѣдствіе чего они всегда могутъ переходить изъ одной отрасли въ другую, смотря по тому, гдѣ имъ представляется возможность получить работу вообще или-же, въ частности, на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ этой возможности, въ этомъ отсутствіи спеціализаціи и преимущество, и невыгода этой категоріи рабочихъ: потеря работы здѣсь, на этой фабрикѣ или заводѣ не отнимаетъ надежды

на заработокъ на другой фабрикѣ или заводѣ, занятыхъ изготовленіемъ совсѣмъ иныхъ продуктовъ, чѣмъ тѣ, которые производились на первыхъ; за то, съ другой стороны, увеличеніе спроса на такія руки, увеличеніе заработной платы этихъ рабочихъ въ одной отрасли промышленности тотчасъ вызываетъ усиленный приливъ сюда рабочихъ, вслѣдствіе чего улучшеніе условій работы или оказывается скоропреходящимъ, или не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые были-бы возможны безъ столь быстраго увеличенія предложенія рабочихъ рукъ.

Въ сущности, только къ заработку этой категоріи рабочихъ и можетъ имѣть, до извѣстной степени, примѣненіе теорія заработной платы, развитая англійскими экономистами и соціалистами вообще и получившая отъ Лассаля громкое названіе *«желѣзнаго закона заработной платы»*. Посмотримъ, въ чемъ заключается этотъ «законъ» и каковы дѣйствительно условія, опредѣляющія заработную плату этого наиболѣе многочисленнаго класса рабочихъ, по своему положенію заслуживающихъ особаго вниманія.

Что касается до «желѣзнаго закона заработной платы», то онъ былъ въ сущности уже вполнѣ точно формулированъ Рикардо, который говорилъ, что заработная плата постоянно колеблется около «естественной цѣны» труда, то поднимаясь выше нея, то опускаясь ниже въ зависимости отъ усиленія спроса на трудъ или увеличенія предложенія рабочихъ рукъ. Естественной-же цѣной работы Рикардо считаетъ, — «что нужно, чтобы поставить рабочаго одного за другимъ въ состояніе существовать и производить потомство безъ уменьшенія или увеличенія». Лассаль опредѣляетъ «желѣзный экономическій законъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ опредѣляетъ заработную плату при господствѣ спроса и предложенія труда» слѣдующимъ образомъ: въ среднемъ заработная плата оказывается постоянно низведенной на уровень необходимаго жизненнаго обихода, который у даннаго народа по привычкѣ считается необходимымъ для поддержанія существованія и продолженія потомства». Ежедневная заработная плата колеблется около этого пункта вверхъ и внизъ, не оставаясь долго ни выше, ни ниже его: если она станетъ выше, — то улучшившееся положеніе рабочихъ вслѣдствіе болѣе легкаго содержанія семьи, а затѣмъ и размноженія рабочихъ и увеличенія предложенія рабочихъ рукъ скоро замѣняется сравнительно худшимъ положеніемъ, такъ какъ плата можетъ упасть даже ниже прежняго. Но и ниже указаннаго

пункта заработная плата на долго спускаться не можетъ, такъ какъ тогда эмиграція, воздержаніе отъ вступленія въ бракъ и произведенія потомства, болѣзни и смерть сокращаютъ рабочее населеніе и, слѣдовательно, предложеніе рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего заработная плата снова поднимается вверхъ. Такимъ образомъ ограниченіе въ среднемъ заработной платы обычаемъ устанавливающеюся суммою жизненныхъ благъ, необходимыхъ для поддержанія существованія и продолженія рода, и есть тотъ «желѣзный и жестокій законъ, которому подчинена заработная плата, въ условіяхъ настоящаго времени». По Лассалю, въ среднемъ, заработная плата допускаетъ только удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ, въ каждое данное время, потребностей существованія. Неправильно было бы, хотя это такъ и понимается постоянно, приписывать приведеннымъ выраженіямъ тотъ смыслъ, что, въ среднемъ, заработная плата *только* даетъ средства къ существованію, что рабочій едва только можетъ при помощи заработной платы удовлетворить своимъ насущнымъ физическимъ потребностямъ, но и только Подобное утвержденіе, намъ кажется, было бы не совсѣмъ вѣрно: Лассаль въ свое опредѣленіе вставляетъ слова «по привычкѣ», «по обычаю», «по потребностямъ времени»; онъ здѣсь какъ будто, не упускаетъ изъ виду, что заработная плата въ разныхъ странахъ и въ данное время или въ разное время въ данной странѣ бываетъ различна, смотря по установившемуся среди рабочаго населенія жизненному обиходу (standard of life), но въ другомъ мѣстѣ это имъ уже забывается. Однако если это такъ, а это дѣйствительно такъ, если *въ среднемъ* заработная плата позволяетъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ установившагося жизненнаго обихода, то что-же тутъ ужаснаго и жестокаго? Если взять чиновниковъ или даже и вообще средніе классы, всѣ-ли лица, къ нимъ принадлежащія, въ состояніи удовлетворить получаемыми имъ отъ своей работы средствами потребностямъ ихъ жизненнаго обихода? Конечно, нѣтъ. Но даже, если принять формулированіе этого «закона» въ томъ смыслѣ, что заработная плата, *въ среднемъ*, даетъ только безусловно необходимыя средства къ существованію (что, повторяемъ, противорѣчило бы дѣйствительности), то въ такомъ случаѣ, согласно приведенной формулѣ, рѣшеніе вопроса, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ прочнаго улучшенія положенія рабочаго класса, очевидно, признается лежащимъ въ рукахъ самихъ рабочихъ. Допускается, что рабочая плата поднимается выше необходимой

величины, но не надолго. Почему-же? Потому что рабочіе размножаются и увеличиваютъ предложеніе рабочихъ рукъ, по словамъ Рикардо и Лассаля. Но кто-же можетъ этому помѣшать, если сами рабочіе не проникнутся сознаніемъ необходимости воздержаться отъ произведенія чрезмѣрно многочисленнаго потомства? Вѣдь въ словахъ Лассаля заключается въ сущности скрытое обвиненіе рабочихъ: какъ-бы высоко ни поднималась заработная плата, хотя-бы, допустимъ на время, она поглотила-бы всю или почти всю прибыль, всетаки чрезмѣрное размноженіе населенія могло бы снова привести рабочихъ въ прежнее положеніе или даже въ худшее, чѣмъ въ какомъ они находились прежде.

Было-бы совершенно нелѣпо отвергать существованіе случаевъ столь низкой заработной платы, что даже и насущныя потребности всѣхъ членовъ семьи не могутъ быть удовлетворены, какъ слѣдуетъ, но это не будетъ *средней заработной платой*, т. е. среднимъ доходомъ рабочаго вообще. Выше мы говорили о существованіи разныхъ категорій рабочихъ, причемъ въ нисшую отнесены были не имѣвшіе никакой спеціальной подготовки и потому могущіе переходить изъ одной отрасли промышленности въ другую. Среди нихъ можетъ встрѣчаться недостаточная заработная плата, но необходимо имѣть въ виду, что и здѣсь еще должно различать категоріи рабочихъ по полу, по возрасту, по семейному положенію, по нравственнымъ качествамъ: взрослому болѣе сильному платятъ болѣе, чѣмъ менѣе сильному, еще менѣе женщинѣ или подростку; прилежный получитъ болѣе лѣниваго, заслуживающій довѣрія на болѣе отвѣтственномъ мѣстѣ, болѣе, чѣмъ рабочій ненадежный. — Но въ данномъ случаѣ особенно важно для насъ различеніе по семейному состоянію: если рабочее населеніе нисшей категоріи размножилось настолько, что имѣется избытокъ предложенія, то естественно ожидать паденія заработной платы, предполагая отсутствіе къ тому какихъ-либо со стороны являющихся препятствій. Гдѣ граница паденія? — Такой является сумма средствъ, необходимыхъ для существованія рабочаго — холостаго. Семейному, если его жена и дѣти не работаютъ, нельзя довольствоваться этой нормой заработной платы, но соперничество холостыхъ рабочихъ или женатыхъ бездѣтныхъ, слѣдовательно, при избыткѣ рабочихъ рукъ, заставляетъ и семейнаго рабочаго нисшей группы согласиться на столь низкую плату и въ такомъ случаѣ семейный рабочій можетъ существовать лишь впроголодь.

Изъ вышеизложеннаго отнюдь не слѣдуетъ заключать, что положеніе рабочихъ вообще признается удовлетворительнымъ, а нынѣ получаемая ими заработная плата — представляющею собою все то, что имъ и слѣдуетъ получать; мы увидимъ, что вопросъ о томъ, кому что слѣдуетъ въ вознагражденіе за участіе въ производствѣ не допускаетъ рѣшенія точнаго, такъ что выше мы имѣли въ виду только указать на совершенную неосновательность обобщенія, по которому *средняя заработная плата*, т. е. *средній доходъ рабочаго вообще* (а не *наименьшій* доходъ въ *низшей* группѣ рабочихъ, да и то въ случаѣ наличности приведенныхъ *спеціальныхъ условій*), едва даетъ возможность удовлетворять самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго.

Взглянемъ теперь, какъ вообще устанавливается заработная плата. Она есть цѣна за трудъ и потому на первый взглядъ она должна устанавливаться въ каждый отдѣльный моментъ — подъ вліяніемъ совокупности условій, объединяемыхъ подъ именемъ спроса и предложенія, на долгое время — по соображенію издержекъ производства. Но, если трудъ и является товаромъ, то все-таки товаромъ sui generis, существенно отличнымъ отъ всѣхъ другихъ товаровъ, именно въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) онъ не отдѣлимъ отъ лица, продающаго товаръ, такъ что въ зависимость отъ покупателя ставится и самъ продавецъ такимъ образомъ, что способъ пользованія товаромъ непосредственно отражается на всей жизни продавца. Если я купилъ свѣчу, — я могу ее жечь съ двухъ концовъ, могу ее бросить въ печь, могу и экономно пользоваться ею и продавцу ея это безразлично; если я — собственникъ недвижимости, то уже я ограничиваюсь въ правѣ распоряженія моей собственности въ видахъ обезпеченія отъ нарушенія законныхъ правъ другихъ лицъ, напр. сосѣдей и т. п. Я не могу зажечь принадлежащій мнѣ домъ, не имѣю право запрудить рѣчку въ моемъ имѣніи, такъ какъ отъ такихъ поступковъ могутъ пострадать права другихъ лицъ. Еще болѣе основательно обставлять извѣстными ограниченіями пользованіе трудомъ, такъ какъ каждый актъ пользованія этимъ товаромъ, всякое проявленіе труда отражается на лицѣ, на субъектѣ гражданскихъ правъ, не отдѣлимомъ отъ продаваемаго имъ объекта; чрезмѣрный трудъ отзывается невыгодно на физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи рабочаго, что не можетъ быть безразлично для общества и государства, какъ и для самаго рабочаго. Сверхъ

того, съ чисто-экономической точки зрѣнія уже можетъ считаться безспорнымъ что на первомъ мѣстѣ, главнѣйшей цѣлью правильной организаціи и возможно высокаго развитія народнаго хозяйства является самъ человѣкъ съ его потребностями, а не возможно большее производство съ возможно меньшими издержками, причемъ человѣкъ съ его трудомъ являлся-бы только средствомъ для достиженія послѣдней цѣли. Если послѣдняя точка зрѣнія еще и господствуетъ, всетаки съ нѣкоторыми смягченіями, въ сферѣ отдѣльныхъ предпріятій, то не этой, а общеэкономической точкою зрѣнія должны опредѣляться отношенія, имѣющія фундаментальное значеніе для народнаго хозяйства, какъ и для всей общественной жизни и общественнаго развитія, почему узко-экономическія соображенія отдѣльныхъ предпріятій должны уступить мѣсто соображеніямъ высшаго порядка. Признаніе свободы личности, чтобы не оставаться только на бумагѣ, дѣлаетъ необходимымъ при куплѣ-продажѣ товара-труда введеніе особыхъ условій, которыя обезпечивали-бы продавцовъ отъ порабощенія ихъ покупателями черезъ посредство продаваемаго товара-труда.

2) Вторая особенность этого товара заключается въ томъ, что продажа его является обыкновенно *единственнымъ* источникомъ дохода рабочаго. Слѣдовательно заработная плата должна быть, по крайней мѣрѣ, настолько высока, чтобы рабочій могъ ею удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ. Извѣстный германскій статистикъ Энгель считаетъ, что заработная плата должна быть достаточна для покрытія издержекъ четырехъ категорій: 1) издержки на воспитаніе до 15 лѣтъ, 2) издержки на содержаніе въ теченіе производительнаго возраста 15 — 65 лѣтъ, 3) издержки на содержаніе въ періодъ непроизводительный послѣ 65 лѣтъ, и 4) издержки на погребеніе. У Брентано мы находимъ иную классификацію издержекъ рабочаго, а именно: обиходныя траты на существованіе рабочаго и страховыя преміи 1) на воспитаніе дѣтей въ случаѣ смерти рабочаго; 2) на старость, 3) на погребеніе, 4) на случай увѣчья, 5) болѣзни и 6) безработницы; по вычисленіямъ Брентано всѣ эти расходы въ Германіи (въ 1878 г.) составляли 1.083 марки въ годъ или около $3^1/_2$ марокъ въ день.

Тогда какъ владѣльцы другихъ товаровъ, если бы не нашли лицъ, желающихъ на время воспользоваться ихъ товарами, т. е. нанять напр. на недѣлю машину, на годъ домъ и т. п., еще имѣютъ въ запасѣ рессурсы для удовлетворенія потребностей: они

могутъ продать совсѣмъ свой товаръ, во первыхъ; они могутъ предложить нанять свой трудъ, во вторыхъ; у отдѣльныхъ рабочихъ обыкновенно другихъ рессурсовъ нѣтъ или почти нѣтъ и, если онъ не нашелъ желающихъ нанять его, — онъ не будетъ въ состояніи удовлетворить и своимъ насущнымъ потребностямъ.

3) Третья особенность этого товара заключается въ томъ, что обыкновенно предложеніе превышаетъ спросъ; вслѣдствіе этого, а равно и п. 2) каждый отдѣльный рабочій, подвергаясь опасности остаться безъ работы, могъ-бы согласиться и на недостаточную для удовлетворенія обычныхъ потребностей заработную плату. Если принять во вниманіе, что наниматель; не найдя рабочаго, несетъ только нѣкоторый матеріальный ущербъ, что нуждающійся въ 20 рабочихъ, можетъ обойтись и 19-ью и 18-ью, хотя-бы на время, почти безя всякаго ущерба, тогда какъ рабочій безъ работы рискуетъ остаться безъ хлѣба, то ясно будетъ, что силы отдѣльныхъ рабочихъ въ борьбѣ при заключеніи договора о наймѣ слишкомъ слабы сравнительно съ силами нанимателей. Когда экономисты говорятъ, что въ концѣ концовъ рабочіе столь-же нужны предпринимателямъ капиталистамъ, какъ и послѣдніе первымъ, — то это совершенно вѣрно, но дѣло именно заключается въ томъ, что «конецъ концовъ» не одинаковъ у тѣхъ и другихъ: тогда какъ у рабочихъ «конецъ» (если такимъ считать голоданье) наступаетъ съ самаго «начала» неимѣнія работы, у предпринимателей разстояніе отъ «начала» до «конца» является болѣе или менѣе, смотря по размѣрамъ ихъ капиталовъ, значительной величиной. Рабочіе порознь всегда окажутся слабѣе нанимателей и только при условіи поставленія ихъ въ возможность договариваться съ послѣдними на равныхъ правахъ можно ожидать «въ концѣ концовъ» болѣе справедливаго установленія заработной платы на основаніи дѣйствительно свободнаго договора двухъ сторонъ, нанимателей и рабочихъ.

4) Четвертая особенность товара-труда въ томъ, что онъ болѣе всякихъ другихъ, по своимъ свойствамъ, не допускаетъ накопленія. Если напр. фрукты скоро портятся и утрачиваютъ всякую цѣнность, всетаки хоть нѣколько дней можно обождать съ ихъ продажей, не говоря о томъ, что ихъ можно варить, мариновать и т. п. Трудъ накопленію не поддается и консервировать его «впрокъ» не представляется возможнымъ: трудъ не нашедшій нанимателя есть безвозвратная потеря, потеря для рабочаго, потеря

и для всего общества. Если въ нормальныхъ условіяхъ можно считать, что рабочій производитъ болѣе цѣнностей, чѣмъ сколько ему самому необходимо для существованія, то каждый день безработицы, предполагая, что въ той или другой формѣ, но общество всетаки прокормитъ рабочаго, составитъ для общества потерю, равную стоимости содержанія рабочаго плюсъ тотъ избытокъ сверхъ своего содержанія, который произвелъ бы рабочій, нашедшій приложеніе своему труду.

Указанными выше особенностями товара-труда достаточно объясняется какъ отличіе условій, опредѣляющихъ его цѣну, отъ комплекта условій, устанавливающихъ цѣны вообще, такъ и отличіе отношенія государства и общества къ установленію цѣны въ данномъ случаѣ сравнительно съ прочими случаями.

Со стороны рабочихъ основнымъ условіемъ, опредѣляющимъ заработную плату въ среднемъ, является тотъ *жизненный обиходъ* (standard of life), который въ данное время, въ данной странѣ, у рабочихъ данной отрасли промышленности и класса считается обычнымъ, установившимся. Если среди данной категоріи рабочихъ исторически сложился извѣстный обычный строй жизни, то, — такъ какъ заработная плата обыкновенно является ихъ единственнымъ источникомъ дохода, — они стремятся получить за свой трудъ, возможно болѣе, но, во всякомъ случаѣ хотя-бы такое вознагражденіе, при которомъ имъ обезпечивалась-бы возможность удовлетворять всѣмъ тѣмъ потребностямъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ то требуется привычнымъ ихъ классу образомъ жизни, *ихъ жизненнымъ обиходомъ*. Наблюденіе показываетъ, что этотъ послѣдній весьма существенно измѣняется во времени и весьма различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ, вполнѣ естественно, и въ отдѣльныхъ классахъ рабочихъ. Совокупность необходимыхъ потребностей, которымъ должна соотвѣтствовать заработная плата, для низшаго класса рабочихъ опредѣляется 1) условіями естественными, 2) условіями характера общественнаго.

Въ тепломъ климатѣ у рабочаго меньше расходовъ на жилье, на топливо, на теплое платье, наконецъ меньше потребность въ развивающей большую теплоту, но за то и дороже стоющей мясной пищѣ; условія и привычки среды имѣютъ однако едва-ли менѣе значенія при установленіи заработной платы, которая въ среднемъ при нормальномъ теченіи дѣлъ должна давать возможность рабочимъ удовлетворять и этимъ привычнымъ для класса потребностямъ:

стоитъ сравнить нашего рабочаго съ западно-европейскимъ или американскимъ, чтобы убѣдиться, какъ велико вліяніе установившагося обихода жизни на заработную плату, хотя, конечно, самый обиходъ складывается исторически и въ значительной степени въ зависимости отъ самой заработной платы. На западѣ не встрѣтится рабочій, костюмъ котораго состоялъ-бы изъ заплатъ разной матеріи и разнаго даже цвѣта, какъ это зачастую приходится встрѣчать у насъ; наши рабочіе зачастую довольствуются пустыми щами, да кашей,—англійскій, или особенно американскій рабочій требуетъ непремѣнно мясной пищи, чаю или кофе и т. д.

Однако среди рабочаго класса въ разныхъ его группахъ, конечно представленіе о необходимыхъ потребностяхъ представляется различнымъ и въ то время, когда самымъ низшимъ группамъ приходится довольствоваться только крайне необходимымъ для существованія, у рабочихъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ, заработокъ позволяетъ удовлетворять и естественнымъ, и культурнымъ потребностямъ въ такихъ размѣрахъ, о какихъ зачастую не могутъ и думать относимые къ среднему классу чиновники.

Въ заключеніе этой главы остановимся на вопросѣ о вліяніи машинъ на заработную плату. Когда рѣчь идетъ о вліяніи машинъ, то, какъ будто, подразумѣвается, что машины главнымъ образомъ рабочихъ замѣняютъ, ихъ вытѣсняютъ изъ той или другой отрасли промышленности, а между тѣмъ оказывается, что подобное представленіе далеко неосновательно. Дѣйствительно, 70% всѣхъ лошадиныхъ паровыхъ силъ примѣняются во всѣхъ культурныхъ странахъ въ перевозочной промышленности, т. е. замѣщаютъ дѣятельность лошадей и др. животныхъ или замѣняютъ парусныя суда; затѣмъ 10% приходится на такія работы въ горномъ, машиностроительномъ дѣлѣ и т. п., которыя и въ прежнее время выполнялись при помощи силы воды или лошадей; далѣе изъ остальной части значительный процентъ приходится на мельницы, которыя давно уже въ культурныхъ странахъ тоже пользовались не рабочей силой человѣка, а другими двигателями, такъ что, наконецъ, окажется всего около 10 — 12% можетъ быть, всего количества паровыхъ силъ, которые могли имѣть невыгодное для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ вліяніе, конкуррируя съ ними и вытѣсняя ихъ изъ извѣстныхъ отраслей промышленности. Но допуская это невыгодное вліяніе введенія машинъ, не должно его преувеличивать. Вводятся онѣ далеко не вдругъ, а постепенно;

вводятся преимущественно въ годы высокихъ заработныхъ платъ и бывали даже случаи, что въ годы паденія заработной платы, въ сельскомъ хозяйствѣ оставляются уже имѣющіяся машины и снова обращаются къ рабочимъ рукамъ. Можно сказать, что машины вводятся и улучшенныя замѣняютъ старыя преимущественно въ тѣ годы, когда спросъ на рабочія руки трудно удовлетворить, когда заработная плата особенно высока; только соперничество заставляетъ одного предпринимателя вслѣдъ за другимъ бросать старыя приспособленія и обращаться къ новымъ. Но въ это время постепеннаго перехода къ новымъ способамъ производства сокращеніе числа рабочихъ на однихъ фабрикахъ вслѣдствіе введенія машинъ уже встрѣчается съ увеличеннымъ спросомъ на рабочіе руки на другой фабрикѣ, уже ранѣе перешедшей къ машинному производству и потому расширившей размѣры сбыта. Наконецъ, забывается также, что изготовленіе машинъ требуетъ массы рукъ; равнымъ образомъ и ихъ примѣненіе. Нельзя, конечно, отвергать отдѣльныхъ случаевъ вытѣсненія рабочихъ машинами, но эти случаи не всегда правильно обобщались. Надо принять во вниманіе, что въ той самой Англіи, которая наиболѣе развила машинное производство, въ періодъ введенія машинъ и до 1816 г заработная плата стояла весьма высоко, а населеніе размножалось такъ, какъ никогда до тѣхъ поръ. Этотъ фактъ, какъ равно и постоянно наблюдаемый до настоящаго времени, что сельское населеніе стремится въ города, — а въ сельскомъ хозяйствѣ слышны постоянно жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ, — что наибольшей плотностью населенія отличаются именно мѣстности съ развитымъ машиннымъ производствомъ, что высшія заработныя платы тамъ, гдѣ выше развита техника, все это заставляетъ подумать, машины ли виноваты въ тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя получались послѣ введенія ихъ въ употребленіе. Не смѣшивается ли здѣсь просто предшествующее съ причиной, не заключаютъ ли въ данномъ случаѣ post hoc ergo propter hoc.

Заключеніе, къ которому мы приходимъ, сводится къ тому, что сами машины создаютъ возможность приложенія бо̀льшаго, сровнительно съ прежнимъ, количества труда, если разсматривать примѣненіе ихъ въ народномъ хозяйствѣ вообще, а не на той или другой отдѣльной фабрикѣ, заводѣ, если смотрѣть съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, а не того или другаго отдѣльнаго предпріятія.

По нашему мнѣнію *коренная причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса устранится только при уменьшеніи размноженія его; но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для рабочаго класса *условій*, развившихся на почвѣ формальной свободы и государственнаго невмѣшательства допускаетъ устраненіе и устраняется частію *по свободному почину самихъ работодателей*, частію путемъ *самопомощи*, особенно при посредствѣ свободныхъ союзовъ рабочихъ, частію наконецъ чрезъ посредство *государственной власти* — путемъ законодательства по соотвѣтственнымъ вопросамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

По разсмотрѣніи общихъ основаній, опредѣляющихъ заработную плату, обратимся къ изученію условій, вліяющихъ на уклоненіе ея отъ нормы, отъ средней, для разныхъ отдѣльныхъ группъ трудящихся.

Въ этомъ отношеніи можно различать: 1) условія, лежащія въ самой работѣ и 2) въ свойствахъ лица трудящагося, т. е. условія *объективныя* и *субъективныя*. Между послѣдними въ свою очередь можно различать качества лица: а) физическія, б) нравственныя и в) умственныя. При извѣстныхъ работахъ, (для нисшихъ классовъ такихъ едва-ли не большинство) требуется значительная физическая сила и чѣмъ она больше, тѣмъ легче работникъ можетъ расчитывать найти и удержать за собою занятіе, тѣмъ на бо́льшую заработную плату онъ можетъ расчитывать. Возьмите напр., земледѣльца, крючника, ломоваго, каменьщика, плотника и т. д.—безъ значительной физической силы имъ нельзя и выполнить ихъ работы, ихъ никто не наймет̀ъ или дадутъ ничтожную плату, употребляя на менѣе важныя работы. Съ появленіемъ на фабрикахъ и заводахъ женскаго и дѣтскаго труда явилась возможность сравнить размѣры заработной платы взрослаго сильнаго мужчины и дѣтей, причемъ найдено, что ребенокъ въ 4 и даже въ 5 разъ получалъ меньшую заработную плату, чѣмъ взрослый. Впрочемъ, такое различіе заработной платы лежало не въ одномъ различіи силы, такъ какъ 4 дѣтей скорѣе дѣлали болѣе, а не менѣе чѣмъ одинъ взрослый работникъ. Если взять взрослыхъ рабочихъ, то заработная плата англійскаго землекопа значительно превышаетъ таковую же остъ-индскаго, причемъ однако оказывается, что все таки, не смотря

на это, англійская работа обойдется дешевле потому, что количество сдѣланной англійскимъ землекопомъ работы напр. въ теченіе дня, въ еще большей степени, чѣмъ заработная плата, превосходитъ работу остъ-индскаго землекопа.

Но есть много занятій, гдѣ физическая сила не играетъ большой роли, гдѣ большее или меньшее вознагражденіе лица обусловливается его *нравственными* качествами. Всякая работа какъ-бы легка она ни была, но если, поручая ее, хозяинъ вынужденъ оказать извѣстное довѣріе лицу, производящему ее, оплачивается дороже потому, что предполагается у работника наличность сравнительно большей честности, добропорядочности, чѣмъ то обыкновенно встрѣчается. Если нанимается домашняя прислуга, которая легче кого другаго можетъ похитить хозяйскія вещи, или дворникъ, которому поручается получать плату съ жильцовъ, или, еще болѣе, артельщикъ въ банкѣ, или кассиръ наконецъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагаемая добропорядочность и честность вліяютъ на повышеніе вознагражденія за трудъ сравнительно съ другими профессіями, требующими такого-же труда. Едва-ли однако правильно упускать изъ виду въ подобныхъ случаяхъ и условія характера объективнаго: по большей части отъ лицъ, занимающихъ отвѣтственныя (въ денежномъ отношеніи) мѣста, берется залогъ, которымъ они отвѣчаютъ передъ хозяевами, если потеряютъ довѣряемыя имъ деньги; между тѣмъ этимъ лицамъ просчитать, обронить деньги или быть обокраденнымъ очень легко; наконецъ, ихъ должность довольно рискованная и въ другомъ отношеніи: зачастую на нихъ нападаютъ злоумышленники, какъ объ этомъ сообщается постоянно въ газетахъ. Артельщики на желѣзныхъ дорогахъ, везущіе сборъ со станцій или жалованье служащимъ, нерѣдко даже убиваются злоумышленниками съ цѣлью ограбленія (нѣсколько такихъ случаевъ было за послѣдніе годы на Закавказской ж. д.); еще опаснѣе положеніе почтальоновъ, везущихъ денежную почту на лошадяхъ. Въ Парижѣ, гдѣ денежныя письма разносились по домамъ особыми почтальонами, какъ и простая корреспонденція, злоумышленниками было нѣсколько лѣтъ тому назадъ прямо организовано ограбленіе почтальоновъ въ частныхъ квартирахъ, среди бѣлаго дня. Такимъ образомъ, какъ можно видѣть, не одни субъективныя условія въ подобныхъ случаяхъ, но и свойства работы, рискъ, съ которымъ связывается ея исполненіе, вліяютъ на сравнительную вышину заработной платы.

Наконецъ, умственное развитіе работника, выражается-ли оно въ простой смѣтливости, находчивости или въ формѣ извѣстной суммы знаній, пріобрѣтенныхъ лицомъ путемъ обученія, въ свою очередь имѣетъ большое значеніе при установленіи заработной платы. Смѣтливость, ловкость, услужливость служителей въ ресторанахъ, въ садахъ и т. п. бываетъ весьма различна и въ то время, когда одни изъ нихъ умѣютъ заработать въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ весьма значительныя суммы, позволяющія имъ современемъ становиться арендаторами, а потомъ и хозяевами зачастую тѣхъ самыхъ ресторановъ, гдѣ они начали свою дѣятельность простыми служителями, другіе на всю жизнь остаются тѣмъ, съ чего начали, съ трудомъ сводя концы съ концами. Тоже приходится сказать особенно о занятіяхъ въ торговой промышленности, оставляя въ сторонѣ даже весьма обычную утайку или похищеніе прикащиками части выручки у своихъ хозяевъ.

Несравненно болѣе точности и болѣе интереса принципіальнаго представляетъ разсмотрѣніе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ суммы, пріобрѣтенныхъ знаній, отъ степени полученнаго образованія, отъ умѣнья приложить эти знанія на практикѣ.

По этому вопросу особенно заслуживаютъ вниманія работы знаменитаго германскаго ученаго, статистика Энгеля, бывшаго директора Саксонскаго, а затѣмъ Прусскаго Статистическаго бюро. Выше мы уже привели его классификацію «собственныхъ» издержекъ производства для труда, какъ товара; въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ старался выяснить, во что обходится годичное содержаніе 1) человѣка, получающаго только элементарное образованіе, доступное вообще каждому рабочему, 2) получающаго среднее и 3) высшее образованіе.

Понятно, что лица болѣе обучающіяся, поглощаютъ и большую сумму средствъ до своего выступленія въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятельныхъ работниковъ. Всѣ расходы, сопряженные съ выставленіемъ въ ряды рабочей арміи 1) новаго 15 лѣтняго работника, равняются 3.738 маркамъ, 2) получившаго среднее образованіе 20 лѣтняго работника — 12.137 мар., 3) получившаго высшее образованіе 25 лѣтняго работника — 27.550 мар., 4) получившей нисшее образованіе работницы 15 лѣтъ — 3.563 м., 5) получившей среднее образованіе дѣвушки 20 лѣтъ — 10.655 м. Расчеты другихъ писателей даютъ большія суммы, такъ Людге считаетъ расходы на ремесленника къ 15 годамъ 6.357 м., на торговца къ 20 годамъ

19.485 м., ученаго къ 25 г. — 31.014 м., дѣвушку низшаго класса къ 15 г. — 6.357 м., высшаго — 15.588 м.; Витштейнъ расходы на ремесленника къ 15 г. опредѣляетъ въ 10.431 мар., получившаго высшее образованіе къ 25 годамъ — 45.339 мар. Какъ бы ни были различны эти расчеты (что вполнѣ естественно, такъ какъ различны тѣ данныя, изъ которыхъ исходятъ эти писатели въ своихъ вычисленіяхъ), они всѣ для насъ имѣютъ то общее значеніе, что ясно говорятъ о зависимости заработной платы, кромѣ другихъ причинъ, и отъ суммы впитанныхъ лицами въ себя (какъ губка впитываетъ жидкость) капиталовъ. Если даже не идти такъ далеко, чтобы видѣть *въ среднемъ*, получаемомъ каждымъ служащимъ вознагражденіи процентовъ и погашенія на воплощенный въ работникѣ того или другаго класса по образованію капиталъ съ добавкой страховыхъ премій на разные случаи, то всетаки нельзя не видѣть извѣстнаго соотвѣтствія, *въ среднемъ*, затратъ на работника и его вознагражденія. Да это и вполнѣ понятно. Чтобы данное народное хозяйство не падало, не шло на встрѣчу къ банкротству, а напротивъ прогрессировало, чтобы накаплялось болѣе богатства, необходимо, чтобы каждый работникъ, или лучше сказать каждое поколѣніе рабочихъ, въ цѣломъ, вырабатывало такую массу цѣнностей, которая покрывала бы съ избыткомъ расходы по воспитанію и содержанію одного поколѣнія рабочихъ, причемъ приблизительнымъ мѣриломъ общественной полезности работы является оцѣнка ея въ формѣ заработной платы въ обширномъ смыслѣ этого слова, а потому вполнѣ естественно, но конечно, не въ частныхъ случаяхъ а въ отдѣльныхъ крупныхъ группахъ работниковъ различіе вознагражденія ихъ *отчасти* въ соотвѣтствіи съ сдѣланными на нихъ затратами до начала ихъ дѣятельности и съ продолжительностью производительнаго періода ихъ жизни Если признать нормальнымъ, чтобы, *въ среднемъ*, каждый членъ общества своимъ трудомъ окупалъ расходы на себя, очевидно, что 1) чѣмъ больше на человѣка до выступленія его въ качествѣ дѣятельнаго члена общества было истрачено, тѣмъ большее вознагражденіе за его трудъ должно быть назначаемо, а 2) что это вознагражденіе должно быть тѣмъ больше, чѣмъ производительный періодъ, въ теченіе котораго погашеніе затраченнаго капитала должно послѣдовать, короче. Если считать производительный возрастъ человѣка вообще 15 — 65 лѣтъ, то лицо, начинающее работать съ 15 лѣтъ, должно отработать за свое воспитаніе около 3.700 марокъ въ теченіе 50 лѣтъ, тогда какъ получив-

шій высшее образованіе членъ общества начинаетъ работать 25 лѣтъ т. е. имѣетъ передъ собою всего 40 лѣтъ, производительнаго возроста, а сумма затратъ на его образованіе, которую ему надо погасить, составляетъ ололо $27^1/_2$ тыс. марокъ: послѣднему надлежитъ выработать (имѣя въ виду только расходы *до* начала дѣятельности рабочаго) въ 7 разъ слишкомъ большую сумму, чѣмъ первому, а срокъ, послѣднему для того назначенный, на $^1/_5$ короче того, которымъ располагаетъ первый. Повторяемъ, однако, что только въ самыхъ общихъ чертахъ можно видѣть соотвѣтствіе (или даже только, тенденцію въ этомъ направленіи) вознагражденія за трудъ и затраченныхъ на приготовленіе работника средствъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, не сумма затратъ на работника для развитія его ума и продолжительность подготовки, а дѣйствительное умственное развитіе и умѣнье пользоваться пріобрѣтенными знаніями, т. е. дѣйствительная полезность, обнаруживаемая работникомъ во внѣ, вліяетъ опредѣляющимъ образомъ на установленіе его заработной платы; нельзя забывать также, что трудность усвоенія тѣхъ или другихъ знаній, трудность примѣненія ихъ къ дѣйствительной жизни не поддаются вовсе измѣренію, такъ какъ носятъ крайне индивидуальный характеръ, хотя несомнѣнно оказываютъ вліяніе на размѣры вознагражденія.

Необходимо однако замѣтить, что вообще развитіе умственное вліяетъ на увеличеніе вознагражденія за трудъ, такъ какъ трудъ болѣе развитыхъ рабочихъ оказывается производительнѣе: пользуясь свѣдѣніями фабричной инспекціи, комитетъ образованія въ Массачусетѣ составилъ таблицы, изъ которыхъ видно, что наименьшую заработную плату приходилось получать рабочимъ неграмотнымъ.

Главнѣйшія *объективныя* условія работы, вліяющія на размѣръ заработной платы, суть: пріятность и непріятность занятія, опасность для здоровья, постоянство, обезпеченность заработка и рискъ, съ которымъ занятіе связывается

Если взять нѣкоторыя либеральныя профессіи, то найдемъ, что сравнительно съ другими, они оплачиваются ниже, чѣмъ можно бы было ожидать. Объясненіе этому можно видѣть въ томъ удовольствіи, которое испытываетъ человѣкъ, этимъ занятіямъ отдающійся, а затѣмъ въ томъ почетѣ, который связывается съ занятіемъ этими профессіями. Считаю необходимымъ обратить особое вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно указываетъ не только

на тѣсную связь этики и политической экономіи, но и на необходимость включенія въ нашу науку для уясненія явленій экономическихъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ этики. Въ нашей наукѣ встрѣчается не мало представителей, которые признаютъ возможнымъ ограничивать ея сферу исключительно матерьяльными цѣнностями, но силою вещей имъ приходится (хотя они, повидимому, не замѣчаютъ того) говорить въ отдѣлѣ ученія о заработной платѣ и о вознагражденіи за трудъ отчасти въ формѣ не матерьяльныхъ цѣнностей, что, такъ сказать, дополняетъ недостаточное, сравнительно, съ другими занятіями, матерьяльное вознагражденіе; съ другой стороны непріятность занятія, неуваженіе или презрительное отношеніе общества къ нѣкоторымъ занятіямъ обусловливаетъ сравнительно бо́льшее матерьяльное вознагражденіе лицъ, посвящающихъ себя этимъ профессіямъ. Сюда придется отнести всѣ грязныя работы, напр., угольщиковъ, трубочистовъ, трактирщиковъ, продавцевъ въ портерныхъ и т. п.

Опасность занятія для здоровья естественно повышаетъ заработную плату, не только потому, что только этимъ путемъ можно привлечь рабочихъ, но и потому, что вредное вліяніе занятія на здоровье естественно сокращаетъ продолжительность жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжительность того производительнаго періода, который существуетъ для рабочихъ въ другихъ отрасляхъ производства. На зеркальныхъ фабрикахъ, вообще гдѣ употребляется ртуть и мышьякъ, на спичечныхъ фабрикахъ, гдѣ сѣра и фосфоръ и т. п. плата сравнительно выше, такъ какъ зачастую рабочій къ 40—45 годамъ уже оказывается непригоднымъ для дальнѣйшей работы вслѣдствіе трясенія рукъ и ногъ, обусловленнаго отравленіемъ ртутью, вслѣдствіе гніенія костей или вслѣдствіе вообще отравленія фосфоромъ.

Д. С. Милль говоритъ: «въ работахъ, извѣстныхъ своею нездоровостью, рабочая плата всегда бываетъ замѣчательно высока. Нездоровость — непріятность, и ея вліяніе на рабочую плату должно причислить къ рубрикѣ вліянія непріятности».

Постоянство или непостоянство работы, обезпеченность заработка на круглый годъ, или нѣтъ, также вліяютъ на размѣры заработной платы. Вполнѣ ясно вліяніе указаннаго условія на заработную плату, если взять рабочихъ, которые по самому свойству профессіи не могутъ работать круглый годъ, таковы каменьщики, штукатуры и т. п.

Получаемая ими заработная плата въ рабочее время должна быть достаточною для существованія ихъ въ теченіе цѣлаго года (не считая *подспорнаго* заработка, о которомъ скажемъ ниже), такъ какъ иначе никто не согласился-бы браться за подобныя занятія. Большій или меньшій рискъ, которому подвергается работникъ, избирая себѣ извѣстную спеціальность, также отражается на величинѣ вознагражденія. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что поденно нанимаемый рабочій обойдется дороже, чѣмъ помѣсячно, тѣмъ болѣе чѣмъ нанимаемый на болѣе долгіе сроки. Напр. поденно работающая прачка должна получать въ рабочіе дни такую заработную плату, которая давала бы ей возможность существовать и въ тѣ дни, когда она не найдетъ себѣ работы. Значительный рискъ присущъ и нѣкоторымъ либеральнымъ профессіямъ, въ которыхъ успѣхъ носитъ характеръ крупнаго лоттерейнаго выигрыша: одинъ счастливецъ получаетъ за счетъ многихъ крупное, несоразмѣрное съ его трудами вознагражденіе. Наглядный примѣръ представляютъ врачи въ крупныхъ городахъ: въ то время когда доходы однихъ измѣряются десятками тысячъ, другіе — буквально должны умирать съ голоду или кончаютъ жизнь самоубійствомъ и убійствомъ членовъ своей семьи, какъ это было года 3 — 4 тому назадъ въ Москвѣ.

Все, что было говорено выше о заработной платѣ, касается вознагражденія за трудъ въ *главномъ* занятіи, которое является нормальнымъ источникомъ для удовлетворенія потребностей даннаго лица и его семейства. *Подспорнымъ* занятіемъ (а потому и *подспорнымъ* заработкомъ) называется занятіе (и вознагражденіе за него), которому посвящаетъ работникъ свои силы въ свободное отъ главныхъ занятій время. Такъ какъ это вознагражденіе является только добавочнымъ, то къ нему и неприложимы всѣ тѣ требованія, которыя предъявляются работникомъ къ вознагражденію отъ главнаго занятія: послѣднее должно давать необходимыя для существованія работника средства, а потому послѣдній можетъ согласиться въ подспорномъ занятіи на такое низкое вознагражденіе, которое хотя-бы только немного превышало расходы работника на матерьялъ и вообще спеціальнымъ подспорнымъ занятіемъ вызванные. Какъ на образчикъ такихъ подспорныхъ занятій можно указать на многіе кустарные промыслы нашихъ крестьянъ. Земледѣліе составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ всетаки ихъ главное занятіе, а въ зимнее, свободное отъ сельскихъ работъ время, мужское или женское на-

селеніе нашихъ деревень обращается къ выдѣлыванію деревянной посуды, плетенью кружевъ, вязанью чулокъ и т. п. Лишь-бы выручка хоть съ небольшимъ избыткомъ покрыла расходы, спеціально подспорнымъ занятіемъ вызванные, — вотъ все, что требуется отъ подспорнаго заработка. Для крестьянъ въ лѣснымъ мѣстностяхъ въ зимнее время рубка дровъ и вывозка ихъ является также подспорнымъ занятіемъ, все болѣе распространяющимся съ распространеніемъ сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Однако наличность подспорнаго заработка можетъ оказать извѣстное вліяніе и на вознагражденіе за трудъ въ главномъ занятіи: расчетъ на полученіе перваго можетъ позволить согласиться при невыгодныхъ для работника условіяхъ на мéньшую противъ необходимой заработную плату въ главномъ занятіи, въ этомъ случаѣ онъ становится необходимой частью заработка вообще.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Терминъ «заработная плата» можетъ употребляться въ различномъ смыслѣ, почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо выяснить, какое именно значеніе ему придается.

Когда говорятъ о заработной платѣ, ея повышеніи и пониженіи, необходимо различать ее *по роду цѣнностей*, коими выдается вознагражденіе за трудъ. Въ этомъ отношеніи можно различать три рода заработной платы: *натуральную*, *денежную и смѣшанную*. Мы имѣемъ первую въ томъ случаѣ, когда вознагражденіе трудящемуся уплачивается *натурою*, т. е. цѣнностями, предназначаемыми для потребленія и пользованія, напр. по условію, даются уроки за столъ и квартиру, управляющій домомъ получаетъ въ вознагражденіе за свои труды безплатное помѣщеніе, рабочіе въ голодные годы идутъ наниматься хоть за одинъ прокормъ и т. п. При господствѣ *натуральнаго* (а не денежнаго) хозяйства было общимъ правиломъ то, что теперь представляется скорѣе исключеніемъ: выдача *всего* вознагражденія за трудъ натурою. Въ сущности при крѣпостничествѣ это вознагражденіе уже выступило въ формѣ вполнѣ ясной: за трудъ въ пользу помѣщика крѣпостному предоставлялось пользованіе извѣстнымъ участкомъ земли и проч. Съ установленіемъ свободы личности и высшимъ развитіемъ

денежнаго хозяйства вознагражденіе за трудъ *натурою* встрѣчается все рѣже и рѣже въ самостоятельной формѣ. Беря вопросъ отвлеченно, казалось бы скорѣе въ выгодахъ рабочихъ получать плату за трудъ натурою, напр. извѣстное количество хлѣба, мяса, сидра или пива, извѣстное платье и т. п., такъ какъ въ такомъ случаѣ на хозяйствѣ рабочаго нисколько не отражается колебаніе цѣнъ на товары: дорожаетъ ли хлѣбъ или мясо, — ему все равно условленное количество должно быть выдано и, слѣдовательно, потребности его удовлетворяются въ неменьшей степени и во времена дороговизны жизненныхъ припасовъ; но въ дѣйствительности получилась слишкомъ тяжелая зависимость рабочихъ отъ хозяевъ, особенно сельскохозяйственныхъ рабочихъ: имъ приходилось мириться съ тѣми цѣнностями, которыя хозяевами имъ выдавались, какъ-бы низко ни было качество ихъ товаровъ; было обнаружено оффиціальными изслѣдованіями, что иногда сельскимъ рабочимъ до половины ихъ заработной платы выдавалось сидромъ и т. п. Въ виду подобныхъ злоупотребленій необходимо было оградить интересы рабочихъ. Если и теперь сельскіе рабочіе получаютъ вознагражденіе натурою, то только отчасти, да и въ подобныхъ случаяхъ, зачастую, по соглашенію хозяинъ выдаетъ рабочему деньги вмѣсто условленнаго количества напр. хлѣба или картофеля, если рабочій того пожелаетъ.

Въ гораздо болѣе опасную форму для интересовъ рабочихъ вылилась система натуральнаго вознагражденія въ промышленности. Хозяева фабрикъ и заводовъ подъ предлогомъ попеченія о выгодахъ своихъ рабочихъ стали устраивать, зачастую въ зданіяхъ самихъ фабрикъ и заводовъ, лавочки, изъ которыхъ рабочіе могли забирать всѣ необходимые для ихъ незатѣйливаго хозяйства товары въ кредитъ по книжкѣ съ тѣмъ, что стоимость забранныхъ рабочимъ товаровъ въ концѣ мѣсяца подсчитывалась и удерживалась изъ заработной платы, а рабочему на руки выдавался только остатокъ, *если таковой оказывался*. И здѣсь, беря вопросъ отвлеченно, казалось бы прямая выгода рабочихъ — отъ устройства фабричныхъ лавочекъ: промышленное заведеніе можетъ быть далеко отъ города, рабочіе не должны далеко ходить за всѣми нужными имъ товарами; рабочая плата выдается въ концѣ мѣсяца, положимъ, а купить, что надо, не на что, между тѣмъ въ кредитъ не вездѣ повѣрятъ рабочему, а если и повѣрятъ, то начислятъ большой процентъ за рискъ, которому подвергаются, отпуская товаръ, фабрикантъ же

никакого риска не знаетъ, такъ какъ кредитуетъ смотря по заработку рабочаго; наконецъ, фабрикантъ, покупая большія количества по оптовымъ цѣнамъ, можетъ продавать дешевле, чѣмъ по какой цѣнѣ рабочему доступно купить тотъ же товаръ въ вольныхъ лавочкахъ. Всѣ эти соображенія вполнѣ основательны, но къ сожалѣнію, на практикѣ выгодныя для рабочихъ фабричныя лавочки явились рѣдкими исключеніями, такими-же рѣдкими, какъ и фабриканты, дѣйствительно заботившіеся о возможномъ благосостояніи своихъ рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ фабричныя лавочки явились сильнымъ орудіемъ закрѣпощенія рабочихъ и средствомъ фактическаго пониженія заработной платы, такъ что уже государственная власть должна была выступить на борьбу съ этой системой обмана путемъ выдачи платы натурой (Truck system) рабочимъ и запретить фабрикантамъ и заводчикамъ открытіе лавочекъ для рабочихъ.

Дѣло устраивалось слѣдующимъ образомъ: заработная плата выдавалась, по возможности, черезъ болѣе продолжительные періоды времени, въ теченіе которыхъ рабочему необходимо было забирать предметы потребленія изъ фабричной лавочки въ кредитъ, но цѣны въ этой лавкѣ всегда назначались выше, а качество товаровъ оказывалось хуже, чѣмъ въ вольныхъ лавочкахъ. Другой рабочій, съ кое-какими сбереженіями, предпочелъ бы забирать товаръ въ послѣднихъ, но фабриканты этого не дозволяли и такіе рабочіе теряли мѣста. При заборѣ товаровъ въ кредитъ, слѣдовательно, рабочему приходилось соглашаться на высшія цѣны, но къ этому надо прибавить, что товары иногда нарочно портились хозяевами, напр. соль подмачивалась, чтобы она больше тянула, такъ что рабочій, платя 3 к. за фунтъ (вмѣсто 2 к. въ вольной лавочкѣ), въ дѣйствительности получалъ всего $^7/_8$, а то и $^3/_4$ фунта вмѣсто цѣлаго, за которые уплачивалъ 3 к., т. е. фунтъ въ дѣйствительности обходился ему до 4 к. вмѣсто 2 к.; сахаръ, керосинъ, хлѣбъ, все было дороже въ фабричныхъ лавочкахъ; затѣмъ бывали случаи *приписки* забранныхъ товаровъ, т. е. запись на рабочаго такихъ товаровъ, которыхъ онъ вовсе не бралъ или запись въ большемъ количествѣ противъ дѣйствительнаго, наконецъ, иногда фабрикантъ въ своей лавочкѣ держалъ только извѣстные товары, которыхъ-бы рабочій и вовсе не купилъ, если-бы имѣлъ свободу выбора, но долженъ былъ покупать по необходимости, напр. рабочій хотѣлъ бы купить меду къ чаю, а вынужденъ по-

купать болѣе дорогой сахаръ, или вмѣсто крупной соли, болѣе дешевой, — соль мелкую, на цѣнѣ которой представляется возможность хозяину нажить большій процентъ и т. п. Когда подводился къ концу мѣсяца итогъ расходовъ рабочаго по заборной книжкѣ, то часто оказывалось, что причитающейся рабочему за мѣсяцъ заработной платы не хватало на покрытіе долга по лавочной заборной книжкѣ. Такимъ образомъ рабочій не только ничего не долженъ былъ получать съ хозяина, но еще оказывался его должникомъ! Если такъ шелъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, то рабочій попадалъ совершенно въ кабалу къ хозяину и всегда оставался въ неоплатномъ долгу.

Подобное мошенничество не могло быть долго терпимо, справедливое недовольство рабочихъ фабричными лавочками зачастую выражалось въ слишкомъ рѣзкой формѣ и почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ въ настоящее время открытіе этихъ лавокъ запрещено законами.

Однако наши личныя наблюденія убѣждаютъ насъ въ трудности оградить интересы рабочихъ подобнымъ запрещеніемъ фабрикантамъ открывать лавочки. Дѣло нетрудное обойти подобный законъ. Фабрикантъ не самъ, но его жена, не жена, — другой какой родственникъ, а запретятъ родственникамъ, то и совсѣмъ чужой человѣкъ войдетъ въ соглашеніе съ фабрикантомъ и откроетъ лавочку вблизи фабрики. Дѣло фабриканта — лишь бы подольше затянуть выдачу заработной платы, въ этомъ случаѣ рабочему не обойтись безъ забора въ кредитъ, а каждый, не вошедшій въ соглашеніе съ фабрикантомъ лавочникъ побоится открыть кредитъ рабочему: когда будетъ выдана плата — неизвѣстно, а разъ плата на рукахъ у рабочаго, — она скоро можетъ быть истрачена, напр. пропита, и кредитору нечего взыскать съ должника. Стакнувшійся съ фабрикантомъ лавочникъ дѣйствуетъ, какъ прежде хозяинъ фабричной лавочки, съ тою только разницей, что съ причитающейся ему съ рабочаго по заборной книжкѣ суммы онъ обязуется извѣстный процентъ (10%, 15%, а то и больше) уплатить хозяину рабочаго. Въ сущности этотъ обходъ закона равносиленъ фактическому пониженію заработной платы и ставитъ фабриканта, пользующагося содѣйствіемъ лавочника, въ привиллегированное съ другими производителями положеніе, такъ какъ позволяетъ ему продавать свои товары по болѣе дешевой цѣнѣ безъ уменьшенія прибыли. Какъ бороться противъ этого? Прежде всего

необходимо обязать хозяина рабочихъ уплачивать имъ заработную плату въ возможно короткіе промежутки времени, напр. еженедѣльно или, по крайней мѣрѣ, не рѣже какъ каждыя двѣ недѣли; но наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ является учрежденіе потребительныхъ товариществъ изъ рабочихъ той или другой группы и открытіе лавокъ такими товариществами. Возраженіе Лассаля противъ послѣднихъ, заключающееся въ томъ, что пониженіе расходовъ рабочаго на удовлетвореніе насущныхъ потребностей отзовется только пониженіемъ заработной платы, не представляется основательнымъ, такъ какъ *въ среднемъ*, какъ мы уже видѣли, заработная плата отнюдь не представляетъ необходимо той минимальной суммы, которая позволяла бы удовлетворять только самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго; скорѣе, удешевленіе предметовъ первой необходимости вызвало бы улучшеніе средняго жизненнаго обихода рабочаго класса, тѣмъ болѣе что выгоды отъ учрежденія потребительныхъ товариществъ распространялись бы лишь постепенно на рабочихъ разныхъ отраслей промышленности и разныхъ мѣстностей.

Если однако *натуральная* заработная плата въ своей чистой формѣ въ настоящее время встрѣчается скорѣе только какъ исключеніе, то въ формѣ *дополненія*, какъ одна изъ составныхъ частей вознагражденія за трудъ, она, вѣроятно, всегда удержится и весьма распространена и въ настоящее время; стоитъ указать хотя бы на весь классъ домашней прислуги, которая всегда отчасти получаетъ плату натурою въ видѣ пропитанія, жилья, а иногда и одежды, отчасти же въ формѣ денежной платы; кромѣ этого, разнаго рода рабочіе нанимаются зачастую «на хозяйскихъ харчахъ», далѣе лица, состоящіе на службѣ, часто пользуются квартирой, какъ частью вознагражденія за свой трудъ.

Нельзя не замѣтить однако, что въ зависимости отъ развитія денежнаго хозяйства и все большаго стремленія рабочихъ къ полной независимости отъ хозяевъ къ болѣе полной свободѣ выбора тѣхъ или другихъ товаровъ для удовлетворенія своихъ потребностей, *денежная* заработная плата все болѣе и болѣе распространяется, вытѣсняя *натуральную* (иногда къ несомнѣнной невыгодѣ рабочихъ), такъ что въ настоящее время обыкновенно, когда говорится о заработной платѣ, подразумѣвается она въ денежной формѣ. Но такъ какъ въ концѣ концовъ, значеніе имѣетъ при опредѣленіи вознагражденія за трудъ не число получаемыхъ ра-

бочимъ денежныхъ единицъ, а возможность болѣе или менѣе широкаго удовлетворенія потребностей рабочаго при помощи полученныхъ имъ денежныхъ знаковъ, то и различаютъ *номинальную* и *реальную* заработную плату, разумѣя подъ первой количество получаемыхъ за трудъ денегъ, а подъ второй — покупательную силу этого количества денегъ относительно товаровъ. Отсюда ясно, что *номинальная* плата можетъ повыситься или понизиться, *реальная* остаться безъ перемѣны, если соотвѣтственно измѣнятся и цѣны товаровъ, которые пріобрѣтаются рабочими на ихъ заработную плату; возможенъ и обратный случай, что въ зависимости отъ измѣненія цѣнъ товаровъ измѣнится *реальная* плата, хотя *номинальная* остается безъ перемѣны; конечно, встрѣчаются случаи соотвѣтственнаго измѣненія обѣихъ платъ, но возможны случаи и противуположнаго измѣненія: если цѣны на товары очень сильно поднимутся, то повышеніе, — но только въ меньшей пропорціи — *номинальной* заработной платы будетъ соотвѣтствовать уменьшенію *реальной*: за большее сравнительно количество денегъ всетаки нельзя будетъ рабочему пріобрѣсти прежнихъ товаровъ того-же качества и въ томъ-же количествѣ, въ противномъ случаѣ будемъ имѣть повышеніе *реальной* заработной платы при паденіи *номинальной*.

Также вполнѣ умѣстно различеніе заработной платы съ точки зрѣнія работодателя: дешевизна или дороговизна рабочихъ рукъ еще не рѣшается только количествомъ денегъ, уплачиваемыхъ въ видѣ заработной платы, но зависитъ отъ соотношенія этого количества денегъ и количества и качества труда, за нихъ полученнаго. Въ Ирландіи, Остъ-Индіи дешевизна труда, а въ Англіи, въ Соедин. Штатахъ дороговизна его только *номинальная*, такъ какъ меньшему въ первыхъ, большему количеству денегъ во вторыхъ соотвѣтствуетъ и весьма различное количество и качество труда, въ зависимости отъ чего можетъ оказаться гораздо выгоднѣе болѣе дорогой (номинально) трудъ, т. е. *реальная* дороговизна труда окажется въ Остъ-Индіи и Ирландіи, а *реальная* дешевизна его — въ Англіи и Америкѣ, на что, впрочемъ, мы уже имѣли случай указывать выше.

По способу опредѣленія вознагражденія различаются слѣдующія главныя формы заработной платы: 1) повременная, 2) задѣльная и 3) долевая (участіе въ доходѣ предпріятія).

Первая отличается чрезвычайной простотой опредѣленія вознагражденія — оно исчисляется по продолжительности времени работы,

причемъ за основаніе берутся въ разныхъ случаяхъ и разныя единицы времени: вознагражденіе за уроки опредѣляется обыкновенно *по часамъ* (столько-то за часъ), другіе работники договариваются *поденно* (косцы, крючники, разные мастеровые, прачки и т. п.), домашняя прислуга *помѣсячно*, сельскіе рабочіе и разные мастеровые—на особые сроки (напр. съ Пасхи до Покрова), служащіе—*погодно* и т. д. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работа не дробима, гдѣ результаты ея не поддаются точному исчисленію или измѣренію,—*повременная* заработная плата представляется естественной формой уплаты вознагражденія, напр. возьмите домашнюю прислугу: невозможно за каждое ея дѣйствіе назначать отдѣльное вознагражденіе; также точно служба чиновника не поддается дробленію на отдѣльныя операціи, поэтому иной формы вознагражденія, кромѣ *повременной*, нельзя и примѣнить. Рядомъ съ этимъ есть однако много работъ, гдѣ можно было бы расчленить работу на части или измѣрять количество произведенной работы, а все-таки и въ этихъ случаяхъ примѣняется *повременная* заработная плата, такова напр. косьба травы, изготовленіе какихъ-либо изящныхъ издѣлій, рисунковъ и т. п. Во всѣхъ подобныхъ работахъ важно для работодателя, чтобы рабочій выполнялъ свое дѣло съ возможно большимъ вниманіемъ тщательностью, не спѣша ради большаго количества, но въ ущербъ качеству работы. Взять хотя бы косьбу травы: здѣсь важно, чтобы косцы косили под-корень, иначе потеря на количествѣ скошенной травы можетъ оказаться весьма значительной; между тѣмъ, если бы косцамъ платить съ десятины,—въ ихъ интересахъ было бы только выкосить побольше десятинъ, а какъ—для нихъ безразлично.

Слабой стороной *повременной* платы является отсутствіе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ количества и качества работы: трудится ли работникъ усердный, способный, ловкій или вы имѣете дѣло съ лѣнивымъ, мѣшкотнымъ, неспособнымъ работникомъ,—одинаковое вознагражденіе дается и тому, и другому за тотъ же промежутокъ времени.

Конечно, постоянно, даже въ той же отрасли промышленности, различаются особыя категоріи рабочихъ и въ каждой изъ нихъ своя различная повременная плата, но вѣдь и въ той же самой группѣ рабочихъ встрѣчаются индивидуальныя различія рабочихъ, оттѣнить которыя *повременная* плата, не даетъ возможности. Вслѣдствіе сказаннаго здѣсь, при чистой формѣ этой платы, совершенно

отсутствуетъ у рабочаго стремленіе развить свою энергію до высшей степени. Если отмѣна труда рабскаго съ замѣной свободнымъ вызвана была также и причинами экономическими, такъ какъ трудъ рабскій отличался малой успѣшностью, что вполнѣ понятно: только изъ страха наказанія трудится рабъ,—то нельзя не признать, что *повременная* форма заработной платы именно имѣетъ тенденцію уничтожить ту выгоду, которую отъ свободнаго труда можно было ожидать, ставя размѣръ вознагражденія въ соотвѣтствіе съ положеннымъ на дѣло трудомъ каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ.

При этой формѣ платы поддерживается постоянный антогонизмъ классовъ рабочихъ и работодателей: послѣдніе стремятся выжать поболѣе труда изъ рабочихъ, первые—поменьше потратить своихъ силъ, такъ какъ вознагражденіе представляется заранѣе обезпеченнымъ.

Устраненіе недостатковъ *повременной* платы отчасти достигается установленіемъ *задѣльной* заработной платы, т. е. такой ея формы, при которой вознагражденіе за трудъ ставится въ зависимость отъ количества произведенной работы.

Очевидно, эта форма заработной платы приложима лишь въ тѣхъ категоріяхъ работъ, гдѣ возможно различеніе отдѣльныхъ манипуляцій въ работѣ и подсчетъ ихъ, или вообще измѣреніе количества сдѣланной работы. Такъ какъ послѣднее далеко не всегда возможно, то, очевидно, и эта форма можетъ имѣть лишь ограниченное примѣненіе на практикѣ. Для нея скорѣе доступна обрабатывающая промышленность и гораздо менѣе сельское хозяйство.

Примѣненіе *задѣльной* платы допускаетъ установленіе большаго соотвѣтствія вознагражденія съ количествомъ произведенныхъ продуктовъ, такъ что правильнѣе устанавливается вознагражденіе однихъ рабочихъ сравнительно съ другими, да и справедливѣе ставится дѣло относительно работодателя: кто больше наработалъ, тотъ больше и получаетъ.

Невыгодная сторона *задѣльной* платы заключается въ зависимости ея почти исключительно *только* отъ количества работы, тогда какъ качество ея отступаетъ совершенно на задній планъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно сохраняетъ извѣстное значеніе: уже слишкомъ явно испорченный продуктъ не будетъ принятъ въ счетъ при опредѣленіи причитающейся рабочему платы, скорѣе даже повлечетъ за собою вычетъ стоимости испорченнаго матерьяла, но если такой

порчи нѣтъ, то дальнѣйшее различеніе качества работы провести почти уже не представляется возможнымъ, такъ что, можно сказать, качество играетъ роль лишь въ смыслѣ отрицательнаго признака — лишь бы продуктъ не былъ испорченъ. Изъ этого уже можно заключить, что наиболѣе умѣстна *задѣльная* плата тамъ, гдѣ качество работы не стоитъ на первомъ планѣ или очень мало зависитъ отъ прилагаемаго работникомъ труда, какъ это мы видимъ вообще въ машинномъ производствѣ, гдѣ работа въ сущности сводится къ заботливости объ исправномъ состояніи и дѣятельности машинъ, изготовляющихъ продукты, а не къ непосредственному производству послѣднихъ; далѣе, приложима *задѣльная* плата и тамъ, гдѣ качество играетъ роль, но гдѣ легко контролировать дѣятельность рабочаго, гдѣ постоянно «хозяйскій глазъ» слѣдитъ за работающимъ бокъ-о-бокъ съ хозяиномъ наемнымъ рабочимъ; наконецъ, эта форма платы весьма удобна тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ операціяхъ надъ готовыми продуктами, напр. укладываніе изготовленныхъ спичекъ въ коробки: по числу сданныхъ каждымъ рабочимъ коробокъ ему уплачивается *задѣльная* плата, считая столько то съ каждой коробки. Въ этомъ случаѣ оказывается даже для хозяина выгодной нѣкоторая спѣшность работы, такъ какъ, благодаря послѣдней спички кладутся менѣе аккуратно и въ каждую коробку накладывается меньшее число спичекъ, чѣмъ какое могло бы помѣститься при болѣе тщательной, неторопливой работѣ.

Какъ на существенный недостатокъ *задѣльной* платы кромѣ того, что при ней рабочій мало обращаетъ вниманія на качество продуктовъ (что устраняется чрезъ предоставленіе рабочему участія въ прибыляхъ предпріятія), указывалось еще на обусловливаемое этой формой платы чрезмѣрное напряженіе силъ рабочихъ и на слѣдующее затѣмъ пониженіе вознагражденія рабочихъ. Болѣе дальновидные защитники интересовъ рабочихъ — всегда высказывались противъ *задѣльной* заработной платы.

Отдѣльный рабочій въ своемъ стремленіи получить большее вознагражденіе чрезмѣрно напрягаетъ свои силы, въ результатѣ чего получается переутомленіе и изнуреніе рабочихъ, а для рабочихъ вообще въ концѣ концовъ получается пониженіе средняго вознагражденія за трудъ: усиленное прилежаніе рабочихъ даетъ въ результатѣ большее количество продуктовъ, т. е. соотвѣтствуетъ увеличенію предложенія труда при меньшемъ усердіи рабочихъ, поэтому предприниматель, если спросъ на продукты не возросъ въ

той же пропорціи можетъ уменьшить число рабочихъ или заставить ихъ согласиться за меньшую сравнительно съ прежней задѣльную плату, такъ что прежнее вознагражденіе будетъ получаться при сравнительно большемъ напряженіи силъ.

Недостаткомъ задѣльной заработной платы является незаинтересованность рабочаго въ успѣхахъ предпріятія. Участіе въ доходѣ отъ предпріятія устраняетъ этотъ недостатокъ. Оно можетъ встрѣчаться къ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ или въ видѣ дополненія къ заработной платѣ въ какой-либо изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ ея.

Зачастую ученіе о заработной платѣ начинается указаніемъ, что представители труда, какъ одного изъ факторовъ производства, несомнѣнно имѣютъ право на долю созданнаго при ихъ содѣйствіи продукта, но такъ какъ рабочіе суть лица безкапитальные, немогущія ожидать окончанія производства, да сверхъ того они не желаютъ (и не могутъ) подвергаться риску, необходимо связанному съ производствомъ, то они вступаютъ въ соглашеніе съ капиталистами-предпринимателями и уступаютъ имъ ту долю продукта, которая имъ причиталась бы, подъ условіемъ немедленной или періодической уплаты имъ извѣстнаго вознагражденія за выполняемую ими работу.

Не подвергая критикѣ это положеніе со стороны его правильности и точности формулировки, въ данномъ случаѣ укажемъ только, что участіе въ прибыляхъ въ своей самостоятельной формѣ является именно установленіемъ такого порядка вознагражденія за трудъ, который въ виду своихъ неудобствъ для рабочихъ будто бы и вызвалъ установленіе заработной платы, а потому тѣ мотивы, которыми это установленіе вызывалось должны быть признаны или исчезнувшими, потерявшими свою силу или тѣ же невыгодныя стороны этой формы вознагражденія за трудъ остаются и теперь, какъ были ранѣе.

Прежде разсмотримъ случаи, въ которыхъ *долевое* участіе въ доходѣ предпріятія является только дополненіемъ къ заработной платѣ въ одной изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ. Здѣсь возможны весьма разнообразныя формы долеваго участія въ прибыляхъ. Во первыхъ можетъ практиковаться система *премій*. Таковые напр. уплачиваются изъ доходовъ предпріятія рабочимъ, послужившимъ свыше извѣстнаго числа лѣтъ въ одномъ и томъ же предпріятіи; они могутъ мѣняться въ зависимости отъ большей или меньшей

продолжительности службы; могутъ выдаваться на руки въ концѣ года или вноситься въ извѣстныя полезныя рабочимъ учрежденія или въ сберегательныя кассы. Благодаря этой системѣ скрѣпляется связь рабочаго съ предпріятіемъ, онъ косвенно заинтересованъ въ сохраненіи и процвѣтаніи предпріятія, а хозяинъ-предприниматель, благодаря системѣ премій, обезпечиваетъ себѣ опытный, отборный контингентъ рабочихъ, отъ чего, конечно, не мало зависитъ успѣхъ предпріятія. Вотъ почему мы считаемъ правильнымъ видѣть въ подобномъ назначеніи премій столько же и столь-же часто простой здравый расчетъ, какъ и проявленіе благожелательныхъ чувствъ хозяевъ относительно рабочихъ.

Столь-же расчетливо введеніе системы *премій бережливости*. Она заключается въ назначеніи извѣстныхъ премій за бережливое обращеніе съ постояннымъ или обратнымъ капиталомъ предпріятія: заботливое, осторожное обращеніе съ машинами обусловливаетъ большую ихъ долговѣчность, позволяетъ сокращать расходы на ихъ ремонтъ; экономное расходованіе топлива, смазочнаго масла и т. п. прямо сокращаетъ расходы производства. Зачастую однако подобныя *преміи* въ результатѣ своего примѣненія имѣютъ появленіе *штрафовъ*. Такъ напр. потребленіе локомотивами топлива *въ среднемъ* въ данное время, до введенія системы *премій*, уже опредѣлилось извѣстнымъ числомъ пудовъ при извѣстномъ пробѣгѣ; администрація устанавливаетъ преміи, предоставляя машинистамъ и кочегарамъ, которые истратили-бы меньшее противъ опредѣленнаго администраціей количества, право на полученіе извѣстнаго процента стоимости сбереженнаго количества топлива и масла. Затѣмъ однако, по прошествіи извѣстнаго срока, въ теченіе котораго, по мнѣнію администраціи; экономное расходованіе достигло уже высшихъ возможныхъ размѣровъ, опредѣлившееся какъ необходимое количество признается нормой, свыше которой расходованіе подвергается штрафамъ. Сфера примѣненія этой формы *премій* очень невелика. *Долевое участіе* въ прибыляхъ предпріятія въ дополненіе къ получаемой уже заработной платѣ естественно связываетъ интересы рабочихъ и хозяина предпріятія и, при наличности извѣстныхъ условій, безспорно можетъ быть выгодно для обоихъ сторонъ, хотя очень вѣскія соображенія, говорящія противъ этой системы, объясняютъ, почему къ настоящему даже времени въ самыхъ культурныхъ государствахъ Европы предпріятія, установившія у себя это *долевое* участіе въ прибыляхъ, считаются только десятками.

Во первыхъ, хозяева прекрасно понимаютъ, что только тамъ выгодно для нихъ введеніе этой системы, гдѣ результатъ всего производства стоитъ въ значительной зависимости отъ старанія и заботливости рабочихъ, слѣдовательно, тамъ, гдѣ мало постояннаго и много оборотнаго капитала и, наоборотъ, — не обѣщаетъ никакихъ выгодъ при значительномъ преобладаніи постояннаго капитала, что при господствѣ машиннаго производства оказывается скорѣе общимъ правиломъ, а первый случай — скорѣе исключеніемъ. Затѣмъ, въ случаѣ введенія этой системы рабочіе, очевидно, будучи заинтересованы въ результатѣ предпріятія и имѣя право на полученіе извѣстнаго процента, (согласно условію) отъ всей прибыли, имѣютъ полное право требовать открытія имъ для провѣрки всѣхъ книгъ; они такимъ образомъ становятся въ положеніе контролеровъ надъ дѣйствіями хозяина-предпринимателя и могутъ стѣснять его свободу дѣятельности, а мѣжду тѣмъ предполагается, что предпріятіе попрежнему остается за прежнимъ хозяиномъ и всякія потери и вообще невыгодныя послѣдствія относятся *только* на его счетъ. Далѣе, въ какомъ положеніи стоитъ хозяинъ къ нанятымъ имъ рабочимъ? Можетъ-ли онъ того или другаго или и многихъ рабочихъ уволить среди года, если онъ ими не доволенъ? А если-бы уволилъ, каковы ихъ права на долю прибыли? Много и другихъ вопросовъ является, разрѣшеніе которыхъ, если не невозможно, — во всякомъ случаѣ крайне затруднительно. Въ концѣ года далеко не каждое предпріятіе позволяетъ подвести итоги, изъ которыхъ видны были-бы размѣры полученной предпріятіемъ прибыли, отсюда тоже возникаютъ затрудненія по предоставленію рабочимъ участія въ прибыляхъ. Но даже и въ томъ случаѣ, когда ежегодно могутъ быть сведены счеты, всетаки можно опасаться обостренія отношеній хозяина и рабочихъ, если тотъ и другіе не придутъ къ соглашенію по какимъ-либо статьямъ расходовъ. Наконецъ, представляется зачастую нежелательнымъ для хозяина открывать всѣ свои книги и, слѣдовательно, дѣлать вполнѣ извѣстнымъ истинное положеніе своего предпріятія нѣсколькимъ сотнямъ человѣкъ. Если дѣло идетъ хорошо и даетъ хорошій доходъ, то, какъ только разойдутся объ этомъ свѣдѣнія, — тотчасъ послѣдуетъ наплывъ новыхъ конкурентовъ, и хорошимъ доходамъ придетъ конецъ; если-же дѣло колеблется, можетъ быть, даже только временно, то разглашеніе стѣсненнаго положенія предпринимателя подорветъ его кредитъ, и ему будетъ грозить раззореніе, тогда какъ, безъ такой огласки, онъ

можетъ быть, пережилъ-бы тяжелое время благополучно и развилъ-бы затѣмъ свое предпріятіе. Къ сказанному надо еще прибавить, что мнѣніе объ установленіи тѣсной связи интересовъ хозяевъ и рабочихъ при посредствѣ долеваго участія въ прибыляхъ далеко не всегда представляется вѣрнымъ: бывали случаи, гдѣ въ пользу рабочихъ въ предпріятіяхъ, получавшихъ до 100.000 фр. отчислялось всего 5% или 5.000 фр. на 700 рабочихъ, т. е. около 7 фр. на человѣка въ годъ! Можно-ли въ подобныхъ случаяхъ ожидать отъ рабочихъ проявленія особаго усердія, экономіи, наблюденія другъ за другомъ и т. п. выгодныхъ для дѣла результатовъ, которые отъ введенія долеваго участія въ прибыляхъ ожидались? Конечно, нѣтъ. Въ Англіи, въ каменноугольныхъ копяхъ Бриггсъ и К°, гдѣ постоянно возникали неудовольствія между рабочими и хозяевами въ 1865 г. было установлено, что весь излишекъ прибыли свыше 10% на затраченный капиталъ дѣлится между хозяевами и рабочими пропорціонально капиталу однихъ и заработной платѣ другихъ; первое время дѣло пошло на ладъ, но затѣмъ ничтожное участіе рабочихъ подорвало совершенно всякое значеніе этого нововведенія, и попытка потерпѣла полнѣйшее фіаско. Большее значеніе имѣетъ эта система тамъ, гдѣ рабочимъ отчисляется крупный процентъ — 40%, 50% всей прибыли, но и тамъ все зависитъ отъ абсолютныхъ размѣровъ прибыли и числа рабочихъ, между которыми отчисляемая доля ея дѣлится.

Затруднительнымъ также представляется даже и самый вопросъ о томъ, какъ дѣлить прибыль между рабочими? Или соотвѣтственная доля распредѣляется въ концѣ каждаго года и выдается на руки рабочимъ, или она вносятся хозяиномъ на имя рабочаго въ сберегательныя, страховыя и т. п. кассы, въ интересахъ рабочихъ устраиваемыя; но въ первомъ случаѣ можно опасаться, что полученныя рабочимъ суммы будутъ не всегда благоразумно истрачены, во второмъ — является опека рабочихъ со стороны хозяевъ, противъ чего дѣйствительно можно не безъ основанія возражать. Предлагалось дѣлить пополамъ прибыль, выдавая половину на руки, а половину внося въ кассы; но при незначительности причитающейся каждому прибыли это почти сводитъ къ нулю значеніе всей системы. Для устраненія указаннаго недостатка было сдѣлано предложеніе въ Мюльгаузенѣ выдавать и вносить въ кассы причитающуюся рабочимъ долю лишь за истеченіемъ каждыхъ 5 лѣтъ: болѣе значительная сумма скорѣе удержится у рабочаго, не будетъ растра-

чена, а съ другой стороны является побужденіе болѣе долгое время оставаться на тѣхъ-же самыхъ заводахъ. Всѣ указанныя обстоятельства объясняютъ въ достаточной степени, почему участіе въ прибыляхъ скорѣе встрѣчается лишь относительно высшихъ лицъ въ управленіи предпріятій, отъ усердія и энергіи которыхъ дѣйствительно много могутъ зависѣть результаты предпріятія; притомъ наиболѣе удобнымъ такое участіе является въ акціонерныхъ обществахъ, обязанныхъ, и безъ того, публичной отчетностью.

Особаго вниманія заслуживаетъ довольно рѣдко встрѣчающаяся форма долеваго участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, которая имѣетъ и до сихъ поръ самыхъ восторженныхъ приверженцевъ и даже нѣкоторыми считалась одно время наиболѣе цѣлесообразной формой для постепеннаго мирнаго преобразованія современнаго экономическаго строя, въ которомъ лицомъ къ лицу стоятъ два класса - капиталистовъ-предпринимателей и рабочихъ—въ новый, гдѣ рабочіе сами были-бы и хозяевами предпріятій совмѣстно съ прежнимъ хозяиномъ или исключительно. Мы имѣемъ въ виду форму предпріятій приближающуюся къ такъ называемымъ *производительнымъ товариществамъ*—производительное коммандитное общество или производительную коммандиту (industrial partnership), постепенно могущую замѣнить нынѣшнія формы предпріятій. Хозяева предпріятій предоставляютъ своимъ рабочимъ возможность постепенно становиться пайщиками предпріятія слѣдующимъ образомъ: хозяинъ какого-либо единоличнаго предпріятія, положимъ, съ капиталомъ въ 1 милл. руб., объявляетъ, что весь этотъ капиталъ раздѣляется имъ на паи, напр. по 500 р., по 1000 р. каждый и что извѣстную часть паевъ или и всѣ (если онъ самъ хочетъ выйти изъ предпріятія) онъ предоставляетъ постепенно пріобрѣтать рабочимъ за счетъ отчисляемой въ ихъ пользу доли прибыли отъ предпріятія, причемъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія рабочими паевъ, и прибыль отъ предпріятія все въ большей степени отчисляется въ пользу рабочихъ, пока наконецъ эти послѣдніе не окажутся хозяевами всего того количества паевъ, пріобрѣтеніе которыхъ было допущено прежнимъ хозяиномъ предпріятія. Особенной извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется основанное еще въ 1826 г. малярное заведеніе Leclaire'a; въ 1842 г. онъ предоставилъ своимъ служащимъ и рабочимъ долевое участіе въ прибыляхъ въ размѣрѣ 75% общей прибыли, что къ 1876 г. составляло болѣе 1.750.000 фр., а въ послѣднее время доля рабочихъ въ нѣкоторые годы достигала 400.000 фр. Успѣху этой си-

стемы въ данномъ случаѣ содѣйствовало много благопріятныхъ обстоятельствъ. Самый родъ промышленности отводитъ главную роль труду, усердію рабочихъ; наблюденіе за работой, главнымъ образомъ производимой внѣ дома, представлялось почти невозможнымъ, слѣдовательно тѣмъ болѣе значенія имѣло обѣщаніе участія въ прибыляхъ; новизна подобнаго допущенія рабочихъ къ участію въ предпріятіи привлекла общее вниманіе, а поддержка прессы, особенно послѣ трудно объяснимаго запрещенія Лекляру организовать дѣло со стороны правительства Луи-Филиппа, пропагандировавшей это нововведеніе, еще болѣе обезпечивала успѣхъ дѣла. Нѣсколько подобныхъ предпріятій, счастливо ведущихъ и по настоящее время свои дѣла, отнюдь не позволяютъ однако придавать этой формѣ предпріятій особенное значеніе. Если каждый рабочій даже при обыкновенномъ участіи въ прибыляхъ естественно считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ самое веденіе дѣла, подвергать дѣйствія руководителя-хозяина критикѣ, такъ какъ отъ правильнаго или неправильнаго веденія дѣла зависитъ и размѣръ прибыли, а, значитъ, и абсолютный размѣръ суммъ, отчисляемыхъ на долю рабочихъ, тѣмъ болѣе можно ожидать встрѣтить вмѣшательство рабочихъ въ веденіе дѣла тамъ, гдѣ они вдвойнѣ заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣла, и какъ рабочіе, получающіе долю въ прибыли, и какъ капиталисты-пайщики въ предпріятіи. Нельзя упускать изъ виду, что въ своей послѣдней роли рабочіе подвергаются и всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя выпадаютъ на долю предпринимателей: невыгодная коньюнктура, злоупотребленія и т. д. могутъ грозить рабочимъ потерей всѣхъ ихъ сбереженій, вложенныхъ въ предпріятіе и вернуть ихъ снова въ положеніе простыхъ рабочихъ, выбиться изъ котораго имъ стоило много лѣтъ лишеній и напряженнаго труда. Вообще всѣ тѣ недостатки, которые присущи *производительнымъ товариществамъ*, могутъ существовать и при формѣ *производительнаго коммандитнаго общества*, такъ что мы не будемъ вторично указывать на нихъ.

Вознагражденіе за трудъ исключительно въ формѣ участія въ доходѣ отъ предпріятія не имѣетъ сколько нибудь значительнаго распространенія; можно указать развѣ на рыболовныя предпріятія, гдѣ уловъ дѣлится, согласно предварительно формулированнымъ условіямъ, между всѣми участниками предпріятія, но здѣсь, впрочемъ зачастую рабочіе заранѣе обязываются отдавать достающуюся на ихъ долю рыбу по заранѣе опредѣленной цѣнѣ хозяину, сна-

рядившему лодки. Еще можно указать на легковой извозный промыселъ, въ которомъ иногда извощики получаютъ только извѣстный процентъ своей дневной выручки; у насъ, въ Россіи, въ большихъ городахъ лѣтъ 15—20 тому назадъ довольно часто встрѣчались извощики, которые въ свою пользу получали излишекъ сверхъ 2—3—5 р. (смотря потому, въ будни или въ праздники ѣзда), которые они должны были привозить хозяину, записывавшему за ними долгомъ тотъ недоборъ, который могъ за извощикомъ накопиться въ неудачные для заработка дни и который извощику приходилось погашать избыткомъ своихъ доходовъ въ дни болѣе удачные; за послѣдніе годы господствующимъ, по крайней мѣрѣ, типомъ извощика является «работникъ», получающій отъ хозяина, кромѣ всего необходимаго для извоза, харчи и опредѣленное (7, 8, рѣдко 10 р.) въ мѣсяцъ жалованье: съ своей стороны онъ обязывается привозить хозяину всю свою дневную выручку, но, смотря по днямъ, не менѣе извѣстной заранѣе условленной суммы. Конечно, въ этихъ случаяхъ, такъ сказать, по безмолвному взаимному соглашенію, допускается, что въ особенно счастливые дни извощикъ отдаетъ хозяину не всю выручку, но всетаки привозитъ и болѣе того, что уже требуется хозяиномъ, какъ minimum; за то и въ случаѣ недоборовъ до этой нормы въ неудачные дни на хорошаго, заслужившаго довѣріе хозяина работника никакого долга не записывается; вообще дѣло, въ значительной степени, основывается на личномъ довѣріи. Во всякомъ случаѣ въ указанной формѣ уже нельзя видѣть долеваго участія въ прибыляхъ въ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ. Можетъ быть, здѣсь на память могутъ придти еще *половники* въ сельскомъ хозяйствѣ; дѣйствительно, они принимаютъ участіе въ самомъ производствѣ подъ условіемъ полученія заранѣе выговоренной или обычаемъ установленной доли продукта. Однако они представляютъ скорѣе соединеніе въ одномъ лицѣ и рабочаго, и капиталиста предпринимателя, такъ какъ если-бы даже весь инвентарь, и живой, и мертвый, давался имъ капиталистомъ, всетаки они должны располагать уже достаточными сбереженіями для того, чтобы просуществовать съ семьей до новаго урожая, а въ случаѣ неудачи — и вынести послѣдствія неурожая. Впрочемъ, существенные недостатки этой системы, на что было выше указано, таковы, что едва-ли можно ожидать отъ дальнѣйшаго экономическаго развитія общества, чтобы эта форма участія рабочихъ въ доходѣ предпріятія сдѣлалась болѣе распространенной.

Наконецъ, *производительныя* товарищества рабочихъ, о которыхъ выше уже было говорено, являются той формой, въ которой вся прибыль (за то и весь рискъ) достается на долю рабочихъ, соединяющихъ въ лицѣ своемъ функціи капиталистовъ предпринимателей и рабочихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ послѣднеуказанной формѣ предпріятій заработная плата, какъ заранѣе выговоренное рабочими вознагражденіе за ихъ трудъ, отъ капиталиста предпринимателя получаемое, не существуетъ вовсе; весь доходъ отъ предпріятія остается въ рукахъ рабочихъ, а слѣдовательно, въ виду отсутствія какого либо дѣлежа дохода, не можетъ быть сдѣлано ни одного изъ тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ установленія заработной платы съ точки зрѣнія справедливости, какъ ее понимаютъ тѣ или другіе писатели. Оказалось однако, что невыгодныя стороны этой формы таковы, что она получила весьма малое распространеніе, да и при этомъ зачастую встрѣчается въ искаженной формѣ, при которой рабочіе-хозяева въ свою очередь нанимаютъ рабочихъ, не давая имъ права на участіе въ предпріятіи, т. е. *наемные рабочіе* остаются попрежнему. Взглянемъ теперь, почему выдача вознагражденія за трудъ въ формѣ заработной платы является самымъ распространеннымъ, самымъ обычнымъ способомъ, а участіе долей въ предпріятіи — рѣдкимъ исключеніемъ.

Если мы возьмемъ гипотетическіе примѣры изъ хозяйственнаго быта давно минувшаго времени, что сдѣлавшій сѣти или лукъ и стрѣлы вступаетъ въ соглашеніе съ рыболовомъ или охотникомъ о дѣлежѣ добычи, то найдемъ, что главную роль играетъ представитель труда и, если напр. изготовленіемъ орудій охоты и рыбной ловли занимались члены племени, по физическимъ недостаткамъ, по слабости организма неспособные къ охотѣ, то, очевидно, они были въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ представители труда, такъ какъ тѣ всетаки, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, могли расчитывать на добычу, между тѣмъ какъ первые прямо были-бы не въ состояніи существовать.

Съ появленіемъ класса не свободныхъ (особенно до усиленія

государственной власти, когда тягостное положеніе рабовъ стало сильнѣе чувствоваться послѣдними, да и въ дѣйствительности сдѣлалось хуже), работы по преимуществу возлагаются на нихъ, но они-же вмѣстѣ съ своими хозяевами и потребляютъ плоды своихъ трудовъ. Объясняется это тѣмъ, что весь строй жизни отличался простотой, и господинъ жилъ почти такъ же, какъ и его работникъ. Куда было, въ самомъ дѣлѣ, владѣльцу стадъ дѣвать продукты скотоводства до развитія обмѣна? Онъ ихъ потреблялъ вмѣстѣ съ своими женами и рабами. Даже и въ позднѣйшее время зачастую господинъ и его служителя питались за однимъ столомъ тою-же пищей. Но какъ при рабствѣ, такъ и при болѣе мягкихъ обязательственныхъ отношеніяхъ нѣтъ уговора, не наблюдается никакого соотвѣтствія между количествомъ произведенной работы и тѣмъ, что, по волѣ господина, дается тому или другому работнику. Мы знаемъ, и здѣсь отличались лучшіе или болѣе цѣнимые хозяиномъ рабы и работники, но никакого общаго правила въ этомъ отношеніи не существовало. Какъ только явились на сцену всемірной исторіи наемные рабочіе, — такъ вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и необходимость соразмѣренія вознагражденія и количества (и качества) труда.

Какъ необходимые участники въ производствѣ, представители труда несомнѣнно имѣютъ право на участіе въ томъ, что *прямо* или *косвенно*, но во всякомъ случаѣ въ зависимости отъ приложенія ихъ труда получается. Сторожъ напр. на заводѣ, домашняя прислуга, проповѣдники, учителя и т. д.. всѣ они участвуютъ въ производствѣ потребныхъ для общества вещественныхъ или невещественныхъ цѣнностей и потому имѣютъ право на участіе въ продуктѣ или въ доходѣ ничуть не меньшее, чѣмъ рабочіе, занятые (какъ говорится) «производствомъ матерьяльныхъ цѣнностей». Въ каменноугольныхъ копяхъ рабочіе, занятые напр. вывозомъ угля или даже взвѣшиваньемъ его, пріемкой, развѣ они «производятъ», (матерьяльныя цѣнности)? Развѣ изслѣдованія инженера, имѣющія въ виду открытіе мѣстонахожденія каменнаго угля, руководительство его или другихъ техниковъ при устройствѣ шахтъ и т. д. не относятся съ такимъ-же точно (если не съ бо́льшимъ) правомъ къ «производству матерьяльныхъ цѣнностей? Но объ этомъ уже было говорено выше.

До тѣхъ поръ, *пока* или и въ настоящее время въ тѣхъ случаяхъ, *когда* самый процессъ производства представлялся и пред-

ставляется простымъ и требующимъ весьма непродолжительнаго времени для своего завершенія, могло и можетъ существовать прямое участіе въ полученномъ продуктѣ; группа рыболововъ дѣлитъ между собою уловъ по заранѣе условленному расчету, а затѣмъ всѣ и каждый должны были-бы искать для себя такихъ лицъ, которыя согласились-бы вымѣнять на ихъ рыбу нужныя имъ цѣнности. Неудобства непосредственной мѣны, уже извѣстныя изъ предыдущаго изложенія, вызываютъ появленіе денегъ, какъ того *общаго знаменателя* цѣнностей, къ которому всѣ онѣ приводятся; на нихъ начинаютъ оцѣнивать свою долю и хозяинъ-рыболовъ и рыболовъ-работникъ, ими послѣдній опредѣляетъ размѣръ своего заработка, своего вознагражденія за трудъ, а первый — стоимость привлеченія работника къ участію въ предпріятіи. Трудъ приводится такой оцѣнкой къ общему со всѣми товарами измѣрителю, самъ становится товаромъ. Въ случаяхъ, болѣе сложныхъ, напр. въ сельскомъ хозяйствѣ, выдѣленіе извѣстной доли продукта представителю труда уже встрѣчается съ гораздо большими трудностями, но все еще возможно, хотя подъ условіемъ снабженія работника всѣмъ необходимымъ до жатвы; если случится неурожай или хлѣбъ пропадетъ отъ засухи, града, саранчи и т. п., то трудъ рабочаго могъ-бы пропасть, если-бы вознагражденіемъ за него являлась только часть ожидаемаго продукта. Рабочій *не хочетъ* на это согласиться, такъ какъ несправедливо было-бы дѣлать его отвѣтственнымъ за исходъ предпріятія, въ которомъ руководство находится въ рукахъ другаго лица, совершенно отъ работниковъ независимаго; рабочій *не можетъ* согласиться, чтобы за его трудъ вознагражденіе стояло въ зависимости отъ успѣшности или неуспѣшности результатовъ, такъ какъ это вознагражденіе обыкновенно является *единственнымъ источникомъ* для удовлетворенія всѣхъ потребностей рабочаго и неполученіе его ставитъ рабочаго съ семьей въ критическое положеніе. Послѣднее обстоятельство является также причиной того, что рабочій *не можетъ ждать*, пока вполнѣ обнаружатся результаты предпріятія, т. е. не только окончанія производства, но и сбыта товаровъ. Живя съ семьей исключительно своимъ заработкомъ, онъ необходимо нуждается для удовлетворенія текущихъ потребностей въ періодически-поступающихъ въ его распоряженіе средствахъ, не выжидая окончанія дѣла, обнаруженія выгодныхъ или невыгодныхъ результатовъ; работникъ, въ силу необходимости, является участникомъ въ предпріятіи въ

качествѣ *облигаціонера*, а не *акціонера*; независимо отъ исхода дѣла, совершенно такъ же, какъ держатель облигацій, онъ обезпечиваетъ себѣ извѣстный, опредѣленный, періодически уплачиваемый доходъ. Если двое рабочихъ, въ различныхъ предпріятіяхъ, пользующихся различнымъ успѣхомъ, получаютъ одинаковое вознагражденіе подъ условіемъ затраты одинаковаго количества труда того же самаго качества, то, конечно, этого нельзя считать несправедливымъ. Естественнѣе было-бы возраженіе, если-бы двѣ равныхъ работы оплачивались различно.

Такимъ образомъ, первоначальная, *въ простѣйшихъ случаяхъ*, оцѣнка въ деньгахъ доли продукта, достававшаяся представителямъ труда, легко приводила къ оцѣнкѣ въ деньгахъ — самаго труда, какъ товара. Связь между труженникомъ и продуктомъ труда, сознаніе зависимости успѣшности предпріятія отъ энергіи, старапій работника стали отходить на задній планъ, стушевываться и на сценѣ оказались просто покупатели и продавцы товара-труда съ свойственными вообще каждой изъ этихъ группъ стремленіями «подешевле купить» и «подороже продать». Нечего и говорить, что продавцы труда, какъ сторона слабѣйшая, при борьбѣ за цѣну товара должны были оказаться въ невыгодномъ положеніи. Такимъ образомъ сложился тотъ порядокъ установленія заработной платы, который англійской школой признавался естественнымъ, нормальнымъ.

Говоря о заработной платѣ, необходимо различать вопросъ о нормальности *существованія* заработной платы отъ вопроса *о порядкѣ установленія* ея и о ея *величинѣ*.

Мы указали выше, какія неудобства для работника связывались-бы съ порядкомъ вознагражденія его долей полученнаго отъ производства продукта; но мы еще брали простѣйшіе случаи, тогда какъ въ болѣе сложныхъ прямо немыслимо было бы подобное участіе и вознагражденіе труда въ формѣ заработной платы является едва ли ни единственно возможнымъ, притомъ не только для настоящаго времени, но и для предвидимаго будущаго. Возьмемъ напр. хотя-бы каменно-угольныя копи или рудники какіе-нибудь: предварительныя изысканія, работы по устройству, добыча — если она еще окажется сравнительно достаточной, такъ какъ въ противномъ случаѣ рудники забрасываются — очистка, выдѣлка и т. п., все это требуетъ участія многихъ группъ рабочихъ и продолжительнаго періода времени и прямо нѣтъ никакой возмож-

ности опредѣлить, какую долю въ плугахъ и др. сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ слѣдуетъ признать продуктомъ труда отдѣльнаго рабочаго, участвовавшаго въ добычѣ желѣза. Возьмемъ проведеніе желѣзной дороги: здѣсь также требуются предварительныя изысканія, для производства которыхъ необходимы особыя спеціальныя знанія; изысканія могутъ привести къ заключенію, что сооруженіе предположенной желѣзной дороги невозможно, какимъ образомъ вознаградить въ такомъ случаѣ и спеціалистовъ, и простыхъ чернорабочихъ, которые были заняты при изысканіяхъ? Продукта, который можно бы подѣлить, не получилось, а трудъ, и трудъ полезный, былъ затраченъ несомнѣнно. Но допустимъ другое предположеніе, все идетъ благополучно: по указаніямъ спеціалистовъ техниковъ строится путь, зданія, паровозы, вагоны; наконецъ все готово, дорога открыта для общаго пользованія. Какъ здѣсь опредѣлить, какую долю продукта по справедливости слѣдуетъ предоставить тѣмъ или другимъ труженикамъ? Доли продукта выдѣлить нельзя: созданъ *источникъ дохода* и потребуется, можетъ быть, 70, 80 лѣтъ для погашенія сдѣланныхъ затратъ, т. е. если-бы мыслимо было опредѣлить долю участія каждаго въ сооруженіи, то пришлось-бы всѣмъ участникамъ въ производствѣ — въ данномъ случаѣ, въ сооруженіи желѣзной дороги — предоставить право въ теченіе 70, 80 лѣтъ получать извѣстную долю дохода, приносимаго дорогой! Два — три поколѣнія пережили-бы то время, котораго было-бы достаточно для окончательнаго расчета съ участниками производства! Наконецъ, возьмите классъ работниковъ, оказывающихъ личныя услуги; въ этомъ случаѣ продукта, который можно-бы дѣлить, не создается равнымъ образомъ. Конечно, каждому, пользующемуся этими услугами, сберегается время и трудъ, которые онъ употребляетъ на свои обыденныя занятія, но нельзя-же напр. установить участіе прислуги въ доходахъ ея хозяевъ! Приведенныхъ примѣровъ достаточно для оправданія *существованія* заработной платы: она есть *общая форма* для выраженія вознагражденія за всѣ различные виды труда; въ виду развитія техники и современной общественной организаціи производства она зачастую есть единственно возможная форма вознагражденія.

Но неправильно было-бы считать существовавшій и отчасти только за послѣднее время измѣненный порядокъ ея установленія и ея нынѣ существующіе размѣры—за нормальные, естественные.

Англійская школа имѣла въ виду прежде всего производство цѣнностей, человѣкъ съ его трудомъ въ ея глазахъ являлся только средствомъ для достиженія поставленной цѣли; къ тому-же въ сферѣ хозяйственной, по ея ученію, господствуетъ исключительно эгоизмъ, стремленіе къ полученію наибольшей матерьяльной выгоды. Вполнѣ понятно въ виду этого, что эта школа не была въ состояніи оцѣнить, какъ то слѣдуетъ, существенныя отличія товара-труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, а въ зависимости отъ этого и сознать необходимость иного отношенія къ установленію цѣнъ на этотъ товаръ, считаясь съ требованіями этики, а не съ стремленіями одного узко-понимаемаго эгоизма; она не была въ состояніи вѣрно оцѣнить значеніе заработной платы, въ которой для нея видѣлись лишь *издержки производства*, а не *доходъ работника*, за счетъ котораго послѣдній только и можетъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Понятно, что при такой узкой точкѣ зрѣнія высокая заработная плата представлялась маложелательнымъ явленіемъ, скорѣе затрудняющимъ быстрое и широкое развитіе производства, а не привѣтствовалось какъ признакъ прогресса, какъ ясное доказательство болѣе высокаго общественнаго развитія, при которомъ и массѣ населенія становится доступнымъ удовлетвореніе все большему и большему количеству растущихъ съ развитіемъ общества потребностей. Съ измѣненіемъ взглядовъ науки рука объ руку идетъ и измѣненіе отношенія правительственной власти къ порядку установленія и къ величинѣ заработной платы: не только рабочимъ обезпечивается большая свобода защищать свои интересы, но даже само государство беретъ на себя заботу гарантировать рабочимъ возможность удовлетворенія извѣстнымъ, насущнымъ потребностямъ ихъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На почвѣ индивидуальной морали, весьма часто подъ вліяніемъ религіознаго чувства, отдѣльныя лица и союзы ихъ берутся за улучшеніе быта рабочихъ. Здѣсь можемъ мы встрѣтить формы чистой благотворительности, когда люди прямо жертвуютъ или отказываются отъ того, на что имѣютъ несомнѣнное право, въ видахъ улучшенія положенія рабочихъ, причемъ двигателемъ является же-

ланіе удовлетворить своему нравственному (религіозному) чувству. Въ частности, если такимъ покровителемъ рабочихъ является самъ работодатель — говорятъ о *патронатѣ*, причемъ иногда вполнѣ правильно, основаніемъ его считаютъ не желаніе благотворенія самого по себѣ, а сознаніе нравственныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ договора о наймѣ для работодателей по отношенію къ рабочимъ. Такъ какъ однако это является только однимъ изъ видовъ, то, кажется, болѣе правильно всѣ подобные случаи подвести къ типу улучшеній, основывающихся на индивидуальномъ нравственномъ развитіи благотворителей, причемъ здѣсь можно замѣтить и нѣкоторыя различія

Сюда придется отнести напр. заботы хозяевъ о поддержаніи нравственнаго и религіознаго чувства среди рабочихъ. Съ этою цѣлью устраиваются церкви, часовни и не допускается работа по праздникамъ; съ большой осмотрительностью выбирается персоналъ, особенно надзирающій за работами; для предупрежденія неразумной растраты или пропиванья заработка послѣдній выплачивается не наканунѣ воскресенья, а послѣ него; для доставленія рабочему возможности пріятно и нравственно проводить время въ нерабочіе дни устраиваются особыя развлеченія, библіотеки, помѣщенія, гдѣ рабочіе вмѣстѣ съ своими семьями могутъ проводить праздничное время въ бесѣдѣ, за чтеніемъ, за игрой въ неазартныя игры и т. п.

Для поддержанія физическаго здоровья рабочихъ хозяева принимаютъ мѣры къ устройству рабочихъ помѣщеній согласно требованіямъ гигіены, не допускаютъ дѣтей къ работамъ, равнымъ образомъ, продолжая выплачивать заработную плату (вполнѣ или отчасти), не дозволяютъ работать роженицамъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; сокращаютъ число рабочихъ часовъ вообще во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія рабочихъ; приглашаютъ спеціалистовъ техниковъ для указанія мѣръ предосторожности, которыя можно-бы принять, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при исполненіи работы; для охраны здоровья малолѣтнихъ на время отсутствія родителей на работахъ устраиваютъ «ясли», «дневные пріюты», а для сиротъ рабочихъ — особые сиротскіе пріюты, гдѣ дается не только содержаніе, но и воспитаніе сиротамъ, причемъ дѣвушки могутъ оставаться до замужества, уплачивая послѣ того, какъ начнутъ работать, небольшую сумму за свое содержаніе, а остальное накопляется, какъ приданое. Для обученія дѣтей рабочихъ вообще устраиваютъ не только общеобразовательныя, но и профессіональныя

школы, а для подростковъ и взрослыхъ рабочихъ — особые классы обученія, также и чтенія въ свободное отъ работъ время.

Для улучшенія экономическаго быта рабочихъ учреждаютъ хозяева особыя сберегательныя кассы, что также развиваетъ и предусмотрительность у рабочихъ, открываютъ особые магазины, изъ которыхъ продаютъ рабочимъ по оптовымъ цѣнамъ товары, понижая такимъ образомъ нѣкоторые расходы рабочаго хозяйства на 50% — 100% и болѣе процентовъ.

Особенно важнымъ оказывается вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ хорошимъ и дешевымъ жилищемъ: отъ этого зависитъ и физическое, и нравственное ихъ здоровье, и возможность лучше сводить концы съ концами въ незатѣйливомъ ихъ хозяйствѣ.

Вообще относительно всѣхъ случаевъ проявленія *патроната*, проявленія благожелательныхъ по отношенію къ рабочему классу чувствъ капиталистовъ-предпринимателей должно сказать, что какъ ни желательны, какъ ни утѣшительны подобныя явленія, но они имѣютъ очень малое значеніе для *рѣшенія* рабочаго вопроса и видѣть въ нихъ попытку для такого рѣшенія, считать возможнымъ это рѣшеніе на почвѣ *индивидуальнаго нравственнаго развитія* имущихъ классовъ представляется совершенно неосновательнымъ. Не говоря уже о томъ, что гуманные и готовые жертвовать свои средства предприниматели составляютъ ничтожное меньшинство и едва-ли въ предвидимомъ будущемъ можно ожидать, чтобы одушевляющія ихъ чувства стали общераспространеннымъ явленіемъ, общимъ правиломъ, а не исключеніемъ, въ зависимость отъ котораго нельзя ставить разрѣшеніе несомнѣнно назрѣвшаго рабочаго вопроса, не говоря объ этомъ, указанный путь не можетъ вести къ рѣшенію вопроса потому еще, что онъ совершенно не соотвѣтствуетъ основамъ культурнаго общества нашего времени, грѣшитъ непониманіемъ существа рабочаго вопроса. Свобода личности является такимъ пріобрѣтеніемъ, которымъ человѣкъ дорожитъ зачастую болѣе даже, чѣмъ возможностью удовлетворить нѣкоторымъ насущнымъ матерьяльнымъ потребностямъ, поэтому лишь тотъ путь можетъ быть признанъ пригоднымъ для *разрѣшенія* всякихъ соціальныхъ вопросовъ, который не грозитъ посягательствомъ на правильно, разумно понимаемую свободу личности; между тѣмъ указанныя попытки ставятъ рабочихъ въ зависимость отъ доброй воли хозяевъ. Отъ послѣднихъ въ зависимость ставится здоровье рабочихъ, ихъ развитіе физическое, умственное и нравственное,

тогда какъ заботы объ обезпеченіи всего этого, хотя-бы въ извѣстныхъ предѣлахъ, признаются обязанностью общества и государства, насколько отдѣльнымъ лицамъ, родителямъ подростающаго поколѣнія оказывается не под-силу справиться съ этой задачей. Указанныя попытки выдвигаютъ, возвышаютъ гуманныхъ предпринимателей, но они незаслуженно принижаютъ рабочихъ: какъ *милость* имъ *иногда* дается при этомъ то, на что они имѣютъ *право*, не право, изложенное въ писаномъ законѣ, но основанное на требованіяхъ справедливости. Если человѣкомъ выполняется по мѣрѣ силъ и способностей, данныхъ ему природой, выпавшая на его долю работа, если онъ подчиняетъ свою жизнь требованіямъ нравственности, то онъ вправѣ считать себя заслуживающимъ достойнаго человѣка положенія, не какъ милости, но какъ справедливаго вознагражденія за его посильный честный трудъ, за его поведеніе относительно другихъ людей и цѣлаго общества. Нельзя конечно отрицать, что проявленіе добрыхъ чувствъ хозяевъ къ рабочимъ въ высшей степени важно, но, поскольку рѣчь идетъ объ осуществленіи *правъ* рабочихъ, — эти проявленія имѣютъ лишь значеніе симптома, указывающаго на проникновеніе въ сознаніе самихъ хозяевъ, лучшихъ изъ нихъ, неудовлетворительности существующихъ условій жизни рабочихъ; для государства они служатъ признакомъ своевременности заняться этимъ вопросомъ, для самихъ рабочихъ — признакомъ возможности осуществить свои права своими силами при содѣйствіи государства. Едва-ли можно удивляться, что довѣріе рабочихъ не легко пріобрѣтается хозяевами, что даже зачастую истинно гуманныя начинанія послѣднихъ встрѣчаются враждебно рабочими и потому терпятъ фіаско: періодъ преслѣдованія хозяевами вообще узко-эгоистическихъ цѣлей, матерьяльныхъ выгодъ въ ущербъ законнымъ интересамъ рабочихъ, притомъ часто подъ флагомъ гуманности, заботливости объ этихъ послѣднихъ можетъ служить объясненіемъ такой недовѣрчивости; но, по мѣрѣ того, какъ попытки хозяевъ отъ формъ чистой благотворительности переходятъ къ формамъ соединенія силъ хозяевъ и рабочихъ въ видахъ болѣе успѣшнаго преслѣдованія ихъ обоюдныхъ выгодъ (не только узко-матерьяльныхъ), по мѣрѣ привлеченія рабочихъ къ участію напр. въ веденіи операцій по закупкѣ товаровъ оптомъ, по устройству кассъ взаимопомощи и т. п., однимъ словомъ по мѣрѣ того, какъ хозяева и рабочіе становятся въ болѣе равноправное положеніе, положеніе союзниковъ, а не

благотворителей и благотворимыхъ, — дѣло мѣняется, и хозяева уже выполняютъ ту функцію, которую по ихъ положенію, по ихъ большему развитію и образованію, имъ и слѣдуетъ выполнять въ общемъ дѣлѣ — въ соціальной реформѣ, какъ членамъ того самаго общества, котораго она касается.

Гораздо большее значеніе для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса имѣетъ дѣятельность государства и его органовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей даже и все рѣшеніе вопроса находится въ рукахъ государства. Это однако невѣрно: хотя дѣятельность эта и необходима, но однако только въ извѣстныхъ границахъ, иначе мы встрѣчаемся съ опасностью опеки, подавляющей свободу личности, ея самодѣятельность; населеніе проникается постепенно убѣжденіемъ, что оно само безсильно, что государство напротивъ всемогуще, что отъ него надо ждать только улучшенія условій жизни населенія, но рядомъ съ этимъ укореняется естественно привычка то же государство признавать отвѣтственнымъ за всѣ несовершенства соціальной жизни, за всѣ печальныя явленія, въ ней наблюдаемыя. Неправильность такого воззрѣнія и опасность его для постепеннаго мирнаго развитія общества и государства слишкомъ ясны, чтобы надо было долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ.

Во всякомъ случаѣ у государства имѣется обширная сфера дѣятельности, въ которой оно незамѣнимо, но сфера эта представляется сложной и постоянно измѣнчивой величиной: на государствѣ лежитъ установленіе, охрана правоваго порядка, обезпеченіе каждому его правъ, причемъ однако понятіе правъ, понятіе даже обезпеченія ихъ мѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, мѣняется и сфера дѣятельности государства; но рядомъ съ этой безспорной по существу и всетаки болѣе точно опредѣлимой по объему сферой дѣятельности имѣется и другая, не только не поддающаяся сколько нибудь точному опредѣленію по объему, но даже оспариваемая по существу, т. е. непризнаваемая нѣкоторыми за такую, которая присуща государству, которая вытекала-бы изъ его обязанностей. Это — сфера задачъ культурно экономическихъ. Съ послѣднимъ взглядомъ нельзя согласиться, конечно, такъ какъ государственная власть, какъ носительница идеи общественнаго блага, не можетъ ограничиваться ролью «сторожа», но должна выступать вездѣ, гдѣ дѣятельность государственная необходима потому, что иначе *немыслимо* осуществленіе условій, необходимыхъ

для достиженія того или другаго блага; болѣе спорными приходится признать тѣ случаи, гдѣ государство *легче* и *лучше*, чѣмъ то было-бы возможно обществу помимо него, осуществляетъ извѣстныя условія, выполняетъ извѣстныя общественныя задачи. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ сферой дѣятельности условной: въ извѣстное время государствомъ признаются необходимыми, а не только желательными, тѣ или другія явленія, условія общественной жизни, а между тѣмъ нельзя ожидать, чтобы они создались свободно, — или по состоянію духовнаго развитія всего общества или его классовъ, или по малому развитію свободы или по совокупности этихъ причинъ, что чаще всего встрѣчается и вполнѣ естественно. Напр. сознаніе пользы хотя-бы первоначальнаго образованія подростающаго поколѣнія у насъ далеко еще не проникло въ массы, особенно сельскаго населенія; сознаніе пользы страхованія рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости и т. п. далеко не являлось еще общераспространеннымъ среди рабочихъ въ Германіи въ то время, когда государство издавало законы объ обязательномъ страхованіи; до признанія за рабочими права коалиціи хотя-бы въ Англіи, какъ-бы ни сознавалась ими справедливость нѣкоторыхъ ихъ требованій, но въ виду ихъ разобщенности по отношенію къ хозяевамъ *сами* добиться осуществленія своихъ требованій они не могли, а потому оставался лишь одинъ путь — государственнаго вмѣшательства. Если взять совокупность обоихъ причинъ, то такъ-же возможны случаи, когда отсутствіе широкой свободы объясняется отсутствіемъ достаточнаго развитія населенія, какъ и наоборотъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣятельность государства необходима, какъ *временная* замѣна свободнаго проявленія самодѣятельности общества: чѣмъ ниже развитіе массы, чѣмъ меньшей свободой пользуется населеніе, тѣмъ шире должна оказаться сфера воздѣйствія государственной власти; послѣдняя должна воспитать необходимыя условія для того, чтобы сдѣлать свое вмѣшательство ненужнымъ, какъ помочи ненужны болѣе ребенку, научившемуся твердо стоять на ногахъ, какъ лѣкарство выздоровѣвшему человѣку. Чѣмъ ниже образованіе и развитіе, тѣмъ менѣе правильно можетъ понимать человѣкъ свои истинные интересы и способы ихъ обезпеченія; чѣмъ менѣе свободы, — тѣмъ менѣе можно осуществлять свои (даже и вполнѣ основательныя) стремленія въ дѣйствительной жизни. Въ извѣстныхъ случаяхъ однако, при допущеніи самой широкой свободы вообще при самомъ

высокомъ развитіи народа, всетаки можетъ оказаться необходимымъ государственное вмѣшательство; именно въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы цѣлаго общества, государства могли-бы пострадать отъ предоставленія полной свободы дѣйствія отдѣльнымъ общественнымъ группамъ: напр. пріостановка дѣятельности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ можетъ грозить опасностью цѣлому государству, стачки булочниковъ, мясниковъ, рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ и т. п. также могутъ имѣть тяжелыя послѣдствія для общества, почему государство вправѣ ограничить свободу лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязано само блюсти ихъ законные интересы, обезпечивать ихъ справедливыя требованія.

Ранѣе, чѣмъ браться за рѣшеніе какой либо задачи, необходимо обстоятельное знакомство съ дѣйствительными условіями ея, необходимо предварительное собраніе фактическихъ свѣдѣній, статистическихъ данныхъ о положеніи рабочихъ, объ условіяхъ ихъ жизни и проч. Съ начала настоящаго вѣка уже такія свѣдѣнія стали собираться прежде всего правительствомъ Англіи, но они не обнимали всего рабочаго класса, даже не представляли всесторонняго освѣщенія быта и тѣхъ рабочихъ группъ, которыхъ они касались. Однако постепенно сознаніе важности фактическихъ данныхъ для правильной дѣятельности государства въ области вопросовъ, касающихся жизни рабочаго класса, приводитъ одно государство за другимъ къ сознанію необходимости учрежденія особыхъ органовъ, на обязанности которыхъ лежало-бы такое собираніе, а также и обработка статистическихъ данныхъ по рабочему вопросу. Ранѣе всего такіе органы являются въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки подъ именемъ «бюро труда», первое такое бюро въ штатѣ Массачусэтъ учреждено въ 1869 году. Уже въ 1874 г. поднятъ былъ вопросъ о созданіи *національнаго бюро* для статистики труда, но только черезъ 10 слишкомъ лѣтъ такое быро было устроено въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; однако вскорѣ обнаружилась необходимость поставить это бюро совершенно самостоятельно и въ 1888 г., въ виду важности функцій бюро труда, оно было преобразовано въ Министерство труда, которое, если и не является объединяющимъ центромъ для мѣстныхъ бюро, то всетаки въ немъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія, касающіяся всего пространства Соединенныхъ Штатовъ. Изъ европейскихъ государствъ можно указать на Англію, Францію, Германію и Швейцарію. Въ первой было учреждено бюро статистики труда.

въ Министерствѣ торговли въ 1886 г., но отсутствіе мѣстныхъ органовъ и малочисленность персонала (10 человѣкъ въ концѣ 80-хъ годовъ) бюро являются слабыми сторонами дѣла; во Франціи Распайль въ 1887 г. и 1891 г. вносилъ предложеніе объ учрежденіи Министерства труда, которое должно было-бы взяться и за организацію труда, но это предложеніе не прошло, а въ 1891 г. былъ образованъ сперва *высшій совѣтъ труда*, а затѣмъ *бюро труда*, подобное американскому; въ Германіи только въ 1892 г. явилась *Имперская коммисія статистики труда*, состоящая отчасти изъ членовъ Рейхстага, отчасти изъ чиновниковъ, но у нея не имѣется еще мѣстныхъ органовъ.

Въ Швейцаріи въ 1887 г. при центральномъ бюро союза рабочихъ (болѣе 100.000 чел.) создана должность *секретаря труда*, назначаемаго бюро и обязаннаго собираніемъ и разработкой статистическихъ свѣдѣній, касающихся условій труда, по порученію-ли бюро или правительства. Послѣднее даетъ ежегодную субсидію въ 10.000 фр.

Государственная власть не можетъ не считать своей обязанностью охранять личность каждаго подданнаго, его законныя права; она должна заботиться о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно наибольшее духовное и матерьяльное благосостояніе народа. Исходя изъ этихъ началъ, государство признало необходимымъ созданіе особыхъ условій въ видахъ огражденія физическаго здоровья рабочихъ, ихъ нравственности и духовнаго развитія.

Прежде всего, конечно, государство, само будучи крупнымъ хозяиномъ-предпринимателемъ, можетъ по отношенію къ своимъ рабочимъ ввести тѣ условія, которыя ему кажутся болѣе прежнихъ отвѣчающими требованіямъ справедливости и гуманности, но затѣмъ изданіемъ *фабричныхъ законовъ* регулируются и вообще отношенія работодателей и рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, для всѣхъ-же или нѣкоторыхъ государствъ вообще установленіе общихъ порядковъ по этому вопросу возможно, конечно, лишь путемъ международнаго соглашенія, попытки достигнуть котораго дѣлались не разъ, а теперь остановимся на *фабричномъ законодательствѣ*.

Охрана дѣтей, подростковъ и женщинъ требуетъ установленія закономъ *возраста*, ниже котораго дѣти не должны допускаться къ работѣ, указанія рода занятій, къ коимъ, по ихъ опасности для данныхъ группъ рабочихъ, эти послѣднія не должны допускаться,

указанія *продолжительности и времени* работы, дозволенныхъ этимъ группамъ рабочихъ (напр. дѣтямъ не болѣе 6 часвоъ сряду, всѣмъ запрещеніе ночной работы, а также по праздникамъ); для обезпеченія *обученія* работающихъ дѣтей и подростковъ должно быть указано обязательное число часовъ обученія ихъ: для беременныхъ женщинъ должна быть запрещена работа, опасная по ихъ положенію, для роженицъ — 4 недѣли всякая работа; для наблюденія и для предупрежденія уклоненія отъ исполненія этого и другихъ требованій закона должны быть учреждены органы и установлены наказанія для нарушителей закона.

Таковы главнѣйшія требованія отъ фабричнаго законодательства.

Въ Россіи зачатки фабричнаго законодательства относятся ко времени императора Петра Великаго, когда особенно для нѣкоторыхъ казенныхъ фабрикъ и заводовъ были установлены правила относительно рабочаго дня ($12^1/_2 — 13^1/_2$ часовъ въ сутки съ 10 марта по 10 сентября, а въ прочее время года рабочій день начинался за часъ до восхода солнца и кончался часъ спустя послѣ заката солнца) заработной платы, обращенія съ рабочими и т. п. Общее фабричное законодательство только что развивается у насъ въ настоящее время: сюда относятся законы 1882, 1884, 1885, 1886, 1890 и 1894 г.г. Главнѣйшія положенія сихъ законовъ слѣдующія: воспрещается фабричная работа малолѣтнимъ, до 12 лѣтъ; съ 12 до 15 лѣтъ не дозволяется занимать работой болѣе 8 часовъ въ сутки, притомъ не болѣе 4 часовъ кряду, безъ перерыва, и не ночью (съ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра), равно какъ не въ праздничные и высокоторжественные дни. Однако, ночная работа, въ видѣ исключенія, не болѣе 4 часовъ, можетъ быть допущена, по соглашенію Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на фабрикахъ, гдѣ работа такихъ рабочихъ необходима и не опасна для ихъ здоровья; такимъ же порядкомъ допускается работа кряду въ теченіе 6 часовъ, но подъ условіемъ не занимать этихъ рабочихъ болѣе въ теченіе остальныхъ сутокъ.

Для рабочихъ до 17 лѣтъ и для женщинъ воспрещается ночная работа (съ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра) на хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и другихъ фабрикахъ, на которыя будетъ признано, по соглашенію Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, полезнымъ распространить такое запрещеніе.

Для наблюденія за фабриками, вообще для обезпеченія интере-

совъ фабричныхъ рабочихъ учреждена фабричная инспекція и особыя губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія.

Далѣе правительство можетъ требовать себѣ на утвержденіе «*фабричныя правила*», устанавливаемыя хозяевами, требовать, чтобы они были сдѣланы извѣстными рабочимъ, отъ которыхъ могутъ поступать къ правительству, по его запросу, замѣчанія на эти правила; закономъ можетъ устанавливаться порядокъ уплаты рабочимъ заработанныхъ денегъ, могутъ быть запрещены «фабричныя лавочки» (truck system); равнымъ образомъ, въ настоящее время признается необходимымъ участіе государства и общины для правильнаго рѣшенія вопроса о жилищахъ для рабочихъ.

Въ положительной дѣятельности государства до сихъ поръ мы не касались возможнаго вліянія его на распредѣленіе доходовъ, на экономическую сторону жизни рабочаго; но и въ этомъ отношеніи государство можетъ вліять весьма сильно, прежде всего принятіемъ той или другой политики налоговъ, а затѣмъ путемъ обязательнаго включенія въ составъ необходимыхъ расходовъ рабочаго такихъ, коими обезпечивается удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей рабочаго въ будущемъ, причемъ отчасти и само государство, и работодатели участвуютъ въ несеніи этихъ расходовъ. Мы имѣемъ въ виду *страхованіе* рабочихъ, при которомъ государство всетаки исходитъ изъ признанія своей обязанностью охранять личность рабочаго, его семью отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, внѣ ихъ силы стоящихъ, по крайней мѣрѣ, при господствующихъ условіяхъ жизни рабочихъ, но такъ какъ потребные вслѣдствіе поставленной цѣли расходы вполнѣ или отчасти ложатся *не на заработную плату*, то, очевидно, достигается при этомъ иное распредѣленіе народнаго дохода (съ увеличеніемъ доли представителей труда), чѣмъ какое существовало до государственнаго вмѣшательства въ дѣло страхованія рабочихъ и ихъ семействъ, при чемъ имѣется въ виду обезпеченіе ихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости, неспособности къ работѣ, сиротства, вдовства, безработицы. Этотъ отдѣлъ соціальной реформы въ значительной части еще является дѣломъ будущаго, такъ какъ и въ теоріи не разрѣшены еще многіе существенные вопросы, относящіеся къ страхованію рабочихъ и практическій опытъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ государство организовало это дѣло, еще сравнительно очень недостаточенъ, какъ по краткости времени его существованія, такъ и потому, что для этого опыта не имѣлось необходимыхъ предва-

рительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ съ болѣе или менѣе значительной вѣроятностью можно было-бы ожидать благопріятныхъ результатовъ, такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *опытомъ*, употребляя это слово скорѣе въ смыслѣ наукъ естественныхъ, чѣмъ соціальныхъ.

Дальше другихъ государствъ пошла Германская Имперія въ своемъ законодательствѣ о страхованіи рабочихъ: законами 1883, 1884 и 1889 г.г. и дополненіями къ нимъ до закона 10 апр. 1892 г. включительно организовано страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости и неспособности къ труду, причемъ государство установило *принудительность* страхованія для всѣхъ рабочихъ, получающихъ не болѣе 2.000 марокъ, т. е. около 1.000 р. въ годъ или $6^2/_3$ мар. въ день заработка.

Государство можетъ наконецъ содѣйствовать учрежденію такихъ органовъ, которые облегчали-бы мирное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ между рабочими и хозяевами. Сюда относится разрѣшеніе учреждать особые *промышленные суды*, причемъ, напр. по Германскому закону 1890 г. предсѣдатель назначается общиннымъ управленіемъ, но съ утвержденія правительства, а членами являются по равному числу избранные представители рабочихъ и предпринимателей. Важнѣйшей задачей промышленнаго суда является мирное улаженіе возникшаго пререканія. Если эта попытка не удалась съ самаго начала, то и во время разбирательства дѣла она можетъ быть, а по окончаніи его даже *должна* быть повторена. Начало такихъ судовъ можно найти во Франціи еще въ концѣ XIII в., но въ ихъ нынѣшней формѣ находимъ ихъ въ 1806 г., впервые въ Ліонѣ, гдѣ былъ учрежденъ *conseil de prud'hommes* для мирнаго улаженія или для разбора мелкихъ споровъ, возникающихъ между фабрикантами и рабочими. Изъ Франціи они перешли, хотя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ другія государства, но значительной распространенности, кажется, не получили. Послѣдніе французскіе законы, ихъ касающіеся (1880 и 84 г.г.) устанавливаютъ различіе между *частнымъ бюро* и *общимъ*; первое составляется изъ 2 членовъ, хозяина и рабочаго, и обязано стремиться примирять стороны; если это не удается, то дѣло переходитъ для разбора въ *общее бюро*, въ которомъ, для дѣйствительности засѣданія, присутствовать должны, по крайней мѣрѣ, по 2 члена отъ хозяевъ и отъ рабочихъ; общее число членовъ «палаты посредниковъ», не считая предсѣдателя и товарища, не можетъ быть менѣе 6, по-

ровну отъ рабочихъ и хозяевъ; предсѣдатель и его товарищъ выбираются, но такъ что одинъ изъ нихъ долженъ быть отъ хозяевъ, а другой отъ рабочихъ. Учреждаются эти «палаты» декретами правительства послѣ полученія заключенія отъ промышленныхъ или торговыхъ палатъ.

По мѣрѣ все большаго общественнаго развитія правительство начинаетъ яснѣе сознавать возможность, а то и прямо необходимость не брать на себя разрѣшенія такихъ вопросовъ, наиболѣе правильнаго и раціональнаго разрѣшенія которыхъ можно ждать отъ свободнаго состязанія заинтересованныхъ сторонъ, будетъ-ли то состязаніе на словахъ или на дѣлѣ, лишь-бы при этомъ не пострадали законные интересы третьихъ лицъ. Хотя и при этомъ порядкѣ содѣйствіе государства необходимо, но уже на первый планъ выдвигается самодѣятельность тѣхъ или другихъ общественныхъ группъ. Къ разсмотрѣнію того, что можетъ быть сдѣлано *самими рабочими* для разрѣшенія рабочаго вопроса, при участіи-ли государственной власти и другихъ лицъ и союзовъ или помимо нихъ, мы теперь и перейдемъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сходныя отчасти функціи съ французскими «палатами посредниковъ» выполняютъ англійскія палаты (board of conciliation and arbitration). Они преслѣдуютъ, съ одной стороны, сохраненіе уже состоявшихся договоровъ и вообще установившихся по договору правовыхъ отношеній, а, съ другой стороны, достиженіе соглашенія относительно установленія условій работы въ будущемъ. Въ 1887 г. въ Англіи на разсмотрѣніе этихъ палатъ поступило 42.000 дѣлъ, изъ нихъ 17.660 закончено примиреніемъ, и 8.500 были прекращены за взятіемъ назадъ сторонами поданныхъ заявленій.

Однако существованіе подобныхъ палатъ посредниковъ и ихъ благотворная дѣятельность предполагаетъ уже существованіе организаціи рабочихъ въ видѣ особыхъ *союзовъ*. Если-бы предприниматели не знали, что за спиною нѣсколькихъ членовъ палаты примиренія стоятъ сплоченные въ союзы рабочіе, составляющіе собою силу, съ которою нельзя не считаться, то они не пошли-бы

на уступки, не согласились-бы предоставлять третейскому разбирательству права рѣшать дѣла, касающіяся ихъ фабричныхъ порядковъ. Дѣйствительно, сперва развиваются союзы рабочихъ, а потомъ уже всякіе третейскіе суды, палаты примиренія, посредниковъ и т. п., и если на эти послѣдніе нами было указано выше, ранѣе изложенія исторіи и организаціи рабочихъ союзовъ, то это только въ виду того, что они представляютъ много сходства съ правительственными (по существу) органами, преслѣдующими аналогичныя цѣли, о которыхъ было говорено въ концѣ предшествующей главы.

Страна, въ которой ранѣе всего и выше всего развились свободные рабочіе союзы (trade unions), есть безспорно Англія. Первые союзы рабочихъ относятся еще къ 18 вѣку; они представляли собою *временныя* соглашенія рабочихъ, главнымъ образомъ, въ видахъ обезпеченія рабочимъ болѣе выгодныхъ условій труда, причемъ, въ случаѣ непринятія хозяевами условій рабочихъ, невыполненія ихъ требованій, рабочіе прекращали работу, разражалась *стачка*, въ теченіе которой стачники получали субсидіи изъ суммъ, собиравшихся путемъ добровольныхъ взносовъ со всѣхъ рабочихъ данной мѣстности, такъ какъ всѣ они, безъ различія спеціальности, являлись членами такихъ скоропреходящихъ союзовъ. Но предпринимателямъ удалось провести въ 1800 г. законъ, согласно которому подъ угрозой заключенія въ рабочіе дома воспрещались всякія коалиціи рабочихъ, всякія соглашенія, собранія и союзы рабочихъ въ видахъ повышенія заработной платы. Это имѣло послѣдствіемъ однако только то, что соглашенія рабочихъ сдѣлались секретными, усилилось чувство вражды къ предпринимателямъ и постепенно дѣло дошло до преступленій. Къ 1824 г. было признано необходимымъ допустить свободу коалицій рабочихъ, но тѣмъ строже преслѣдовать насилія и угрозы, чѣмъ пользовались стачники, желая заставить другихъ рабочихъ примкнуть къ нимъ. Въ виду быстраго размноженія рабочихъ союзовъ и злоупотребленій со стороны рабочихъ, въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ изданъ новый законъ, которымъ дозволялись съ прежними оговорками и при усиленіи наказаній только рабочіе союзы, имѣющіе въ виду повышеніе рабочей платы, регулированіе рабочаго времени, но не преслѣдующіе другихъ какихъ либо цѣлей. Широкое примѣненіе этого закона имѣло послѣдствіемъ снова распространеніе цѣлаго ряда преступленій. Однако всетаки и дозволенные союзы рабочихъ

свое дѣло дѣлали, пускали все глубже корни, и къ 1871 г. послѣдовало улучшеніе положенія союзовъ, правительство признало рабочіе союзы юридическими лицами подъ условіемъ представленія своихъ уставовъ правительству для регистраціи союзовъ.

Какъ было указано, первоначально англійскіе рабочіе союзы составлялись для преслѣдованія строго опредѣленныхъ цѣлей — повышенія заработной платы, сокращенія числа часовъ работы, — причемъ во время стачки союзъ оказывалъ поддержку стачникамъ; однако затѣмъ постепенно, по мѣрѣ развитія союзовъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ средствъ, они уже являются на помощь рабочимъ вообще во время безработицы, служатъ посредниками для доставленія работы неимѣющимъ таковой, выдаютъ рабочимъ пособіе на дорогу, оказываютъ помощь въ случаѣ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости и т. п.

Организація англійскихъ Trade Unions, обнимающихъ далеко не всѣ отрасли, въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: рабочіе каждой спеціальности въ отдѣльной мѣстности составляютъ особый мѣстный союзъ, какъ часть бо́льшаго по пространству союза, обнимающаго иногда всю территорію государства; рабочіе обязаны періодически дѣлать взносы (понедѣльно, помѣсячно) въ кассу союза, причемъ однако, за покрытіемъ необходимыхъ издержекъ по мѣстному управленію, распоряженіе суммами кассы принадлежитъ центральному управленію даннаго рабочаго союза; въ члены союза принимаются только рабочіе данной спеціальности, способные заработать среднюю по мѣстности заработную плату, сверхъ того еще требуется рекомендація двухъ членовъ союза; неисправность во взносѣ причитающихся періодическихъ платежей по правиламъ ведетъ къ исключенію даннаго лица изъ числа членовъ союза; то же самое можетъ послѣдовать, если принятый въ члены союза окажется недостаточно умѣлымъ работникомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ союзы, находя число ихъ членовъ соотвѣтствующимъ спросу на трудъ, постановляютъ не принимать болѣе въ члены своего союза до измѣненія условій рынка. Въ главѣ всего союза стоитъ исполнительный комитетъ, предсѣдатель и члены котораго выбираются всѣми членами союза изъ своей среды; тогда какъ эти лица избираются на короткіе сроки, главный секретарь союза избирается на десятилѣтіе и получаетъ жалованье. Хотя рѣшаетъ по докладамъ секретаря комитетъ, но въ виду опытности перваго обыкновенно голосъ его имѣетъ почти рѣшающее значеніе.

Въ мѣстныхъ союзахъ имѣются свои секретари, черезъ которыхъ и поддерживаются постоянныя сношенія, напр. они обязаны вести книги лицамъ, неимѣющимъ работы и наводить справки, гдѣ открываются мѣста; каково вообще положеніе той или другой отрасли промышленности; по полученіи такихъ свѣдѣній, главный секретарь принимаетъ соотвѣтственныя мѣры, направляетъ на средства союза свободныхъ рабочихъ туда, гдѣ они могутъ получить работу и т. д. Если отдѣльный работникъ или цѣлый мѣстный союзъ считаютъ своевременнымъ поставить требованіе о повышеніи заработной платы, или измѣненіи другихъ какихъ условій работы, то первоначально объ этомъ запрашивается исполнительный комитетъ, которому точнѣе извѣстно дѣйствительное положеніе дѣлъ. Если-бы послѣдній не одобрилъ намѣреніе мѣстнаго союза, то такое рѣшеніе еще не связываетъ дѣйствій этого союза, но онъ уже не имѣетъ права расчитывать на поддержку всего союза; въ противномъ случаѣ порядокъ такой установился: рабочіе отправляютъ депутацію къ предпринимателю для передачи своихъ условій; если онъ отказывается отъ ихъ выполненія, то объявляется *забастовка*, т. е. рабочіе не идутъ болѣе работать къ этому лицу. Первоначально рабочіе союзы съумѣли добиваться своихъ цѣлей, предъявляя свои требованія постепенно, сперва къ одному хозяину, на одной фабрикѣ, причемъ стачники сравнительно легко поддерживались продолжавшими работать на всѣхъ прочихъ фабрикахъ товарищами; когда одинъ хозяинъ сдавался и принималъ предъявленныя рабочими условія, то повторялась та же самая исторія на другой фабрикѣ и т. д. Предприниматели однако стали держаться въ свою очередь иной тактики и, соединившись въ союзы въ свою очередь, всѣ требованія рабочихъ на одной фабрикѣ разсматриваютъ сообща и постановляютъ затѣмъ рѣшенія. Если они постановили не уступать рабочимъ, то, по большей части, съ цѣлью подорвать силы стачниковъ и ихъ товарищей, имъ помогающихъ, закрываются на время стачки и другія фабрики того-же союза, прекращается заработокъ у всѣхъ рабочихъ данной отрасли и тѣмъ сокращается вѣроятная продолжительность стачки. Мы видимъ въ подобныхъ случаяхъ настоящую борьбу представителей двухъ факторовъ производства, борьбу, ничѣмъ не замѣнимое воспитательное значеніе которой какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ приходится цѣнить весьма высоко: этимъ путемъ приводятся хозяева къ практическому признанію той равноправ-

ности рабочихъ при заключеніи договора о наймѣ, которая за ними формально давно признана въ законѣ. Рабочіе, въ свою очередь, этимъ путемъ приходятъ къ сознанію тѣхъ предѣловъ для осуществленія ихъ желаній и требованій, которые лежатъ въ самой природѣ вещей. Результатомъ такого воздѣйствія на обѣ стороны получается склонность замѣнить способъ рѣшенія вопросовъ объ условіяхъ найма борьбою лучшимъ способомъ — третейскими судами и палатами посредниковъ. (Брентано). Въ былое время въ западно-европейскихъ государствахъ до признанія за рабочими права коалицій (въ Англіи до 1824 г., во Франціи — до 1864 г., въ Германіи — до 1867 г.), стачки носили характеръ возмущеній, бунтовъ рабочихъ; послѣ того какъ отпало запрещеніе, рабочіе союзы постепенно все полнѣе и полнѣе являются представителями интересовъ рабочихъ, но представителями не только *желающими* обезпеченія болѣе выгодныхъ условій труда, но и лучше прежняго *знающими*, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ осуществленіе требованій рабочихъ возможно.

За послѣднее время trade Unions въ Англіи, (синдикаты во Франціи) преслѣдуютъ и вполнѣ мирныя цѣли, какъ-то: улучшеніе законодательства о рабочихъ, попеченіе о вдовахъ и сиротахъ рабочихъ, помощь въ случаѣ болѣзни, увѣчья, неспособности къ труду, попеченіе о распространеніи образованія среди рабочихъ и т. п., хотя, конечно, они и теперь представляютъ собою вооруженный лагерь, слѣдуя мудрому изрѣченію: si vis pacem, para bellum. Они и теперь нерѣдко дѣйствительно вступаютъ въ борьбу съ предпринимателями и организуютъ стачки, но въ этомъ столь-же часто можно винить и предпринимателей, какъ и рабочихъ. Если рабочіе союзы видятъ, что по условіямъ рынка рабочіе могли-бы расчитывать на большее вознагражденіе, чѣмъ какое имъ дается капиталистами — предпринимателями, то, конечно, они, встрѣчая отказъ со стороны послѣднихъ удовлетворить ихъ вполнѣ естественныя требованія, прибѣгаютъ, въ концѣ концовъ, къ дозволенному законамъ средству борьбы, — къ стачкѣ, которая такимъ образомъ оказывается всетаки ultima ratio при столкновеніи интересовъ обѣихъ сторонъ. Однако сперва испытываются обыкновенно другія способы добиться исполненія своихъ требованій: посылаются депутаціи для переговоровъ съ хозяевами, подвергаются разсмотрѣнію спорные вопросы въ особыхъ комиссіяхъ или палатахъ, составленныхъ изъ представителей обѣихъ сторонъ, и только, если

всѣ эти средства не приводятъ къ мирному улаженію возникшихъ недоразумѣній, рабочіе прибѣгаютъ къ стачкѣ: получивъ расчетъ въ субботу, они уже не являются на работу въ понедѣльникъ. Опытъ научилъ и хозяевъ, и рабочихъ, что въ то время, какъ выгоды оказываются проблематичными, стачки *всегда* связываются съ такими потерями, что не только побѣжденные, но даже и побѣдители могутъ оказаться, въ итогѣ, въ проигрышѣ; а выгода достанется другимъ, можетъ быть, даже иностраннымъ производителямъ, которые воспользуются остановкой въ производствѣ въ данномъ мѣстѣ и поспѣшатъ завладѣть рынкомъ, снабженіе котораго до тѣхъ поръ было дѣломъ остановившагося изъ за стачки производства. Если стачка продолжается около цѣсяца, а въ случаѣ успѣха рабочихъ — принятія ихъ требованій хозяевами — заработная плата поднимется на 8 — 10%, то затѣмъ рабочимъ понадобится цѣлый годъ работы при новой повышенной платѣ для того, чтобы только возмѣстить потерянный въ теченіе мѣсяца стачки заработокъ. Но вѣдь никто не знаетъ, никто не можетъ поручиться, удержится-ли положеніе дѣлъ, достигнутое успѣшной стачкой въ теченіе указаннаго срока. Статистическія свѣдѣнія относительно стачекъ показываютъ, что вообще въ Европѣ большая половина ихъ оканчивается неудачей для рабочихъ, а именно въ Англіи — 52,8%; въ 47,2% — требованія рабочихъ были выполнены вполнѣ или отчасти; во Франціи полной неудачей окончилось 59% всѣхъ стачекъ, числомъ 1800, о которыхъ можно было получить достаточно обстоятельныя свѣдѣнія, полное удовлетвореніе требованій рабочихъ было въ 21% и дѣло окончилось компромиссомъ — обѣ стороны пошли на уступки — въ 20%. Какъ можно видѣть, въ Англіи стачки вообще имѣютъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ во Франціи, объясненія чему, можетъ быть, слѣдуетъ искать въ высокомъ развитіи англійскихъ рабочихъ союзовъ, которые рѣшаются прибѣгнуть къ стачкѣ въ случаяхъ, дѣйствительно позволяющихъ расчитывать на успѣхъ, но, съ другой стороны, и представляютъ для стачниковъ болѣе надежную опору на болѣе долгое время.

Данныя для С.-А. Соедин. Штатовъ позволяютъ различить стачки, предпринятыя въ видахъ *оборонительныхъ*, когда рабочіе возстаютъ противъ *ухудшенія* существующихъ уже условій найма, и *наступательныхъ*, когда рабочіе требуютъ *улучшенія* этихъ условій. Полная неудача постигла 73,4% въ первомъ и 31% во

второмъ случаѣ; полный успѣхъ получился въ 6,6% и 41%; компромиссомъ кончилось 20% и 28%. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что рабочимъ трудно расчитывать на успѣхъ стачки при пониженіи заработной платы и т. п.; напротивъ, при измѣненіи къ лучшему условій рабочаго рынка, въ Америкѣ стачки оканчиваются побѣдою рабочихъ (вполнѣ или отчасти) гораздо чаще, чѣмъ въ Европѣ.

Свободные рабочіе союзы, именно въ Англіи съумѣли разрѣшить уже ту задачу, передъ которой въ нерѣшительности стоятъ Германія и Австрія, построившія страхованіе рабочихъ, сосредоточенное, въ концѣ концовъ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на началѣ принудительности, а именно страхованіе рабочихъ на случай безработицы. Эти свободные союзы въ отдѣльные годы выдавали въ пособіе неимѣющимъ работы милліоны рублей и, смѣло можно утверждать, что никогда государство не могло бы такъ цѣлесообразно организовать эту помощь, какъ это въ состояніи сдѣлать союзы рабочихъ: здѣсь всѣ рабочіе сами наблюдаютъ и сами знаютъ, *кто*, *когда* и въ *какой степени* заслуживаетъ помощи; они экономно распорядятся средствами, потому что это *ихъ собственныя* сбереженія, могущія понадобиться и завтра и т. д. Тѣ-же союзы, заботясь о доставленіи работы неимѣющему ея сочлену, заинтересованы въ этомъ и въ видахъ сбереженія своихъ средствъ; но, съ другой стороны, они вполнѣ разумно должны предпочесть содержать немногихъ не находящихъ работы товарищей на свой счетъ, чѣмъ пускать ихъ предложеніемъ своихъ услугъ сбивать установившуюся заработную плату. Когда продается 1000 кусковъ хлѣба, а желающихъ купить ихъ хотя-бы только однимъ человѣкомъ больше, то цѣны на хлѣбъ станутъ рости до тѣхъ поръ, пока наконецъ одинъ изъ претендентовъ долженъ будетъ отступиться за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ для покупки этого куска хлѣба и вынужденъ будетъ голодать. Совершенно то же можетъ получиться, если желающихъ получить кусокъ хлѣба рабочихъ явится къ фабриканту съ предложееіемъ услугъ, хотя-бы на нѣсколько человѣкъ болѣе, чѣмъ ему необходимо: чѣмъ сильнѣе желаніе получить этотъ кусокъ хлѣба, тѣмъ ниже цѣнится то, что предлагается за него, въ данномъ случаѣ — рабочая сила. Во избѣжаніе паденія заработной платы отъ чрезмѣрнаго соперничества, Trade Unions стремились: 1) связать предпринимателей обѣщаніемъ брать только рабочихъ, принадлежащихъ къ рабочему союзу,

а чтобы не было чрезмѣрнаго несоотвѣтствія между предложеніемъ рабочихъ рукъ со стороны союза и потребности въ нихъ,—2) ограничивать число членовъ союза по соображенію со спросомъ на рабочія руки и 3) содержать не находящихъ работы товарищей, не допуская ихъ сбивать заработную плату, такъ какъ 1000 человѣкъ должны будутъ въ мѣсяцъ вносить всего по 10 коп. *въ мѣсяцъ*, чтобы содержать 5 человѣкъ, не имѣющихъ работы, считая по 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе человѣка, тогда какъ ихъ соперничество въ предложеніи рабочихъ рукъ могло-бы, можетъ быть, болѣе чѣмъ на 10 коп. *въ день* понизить среднюю заработную плату всей 1000 работниковъ.

Сознаніе тѣсной зависимости интересовъ всѣхъ отъ обезпеченнаго положенія каждаго члена союза является основаніемъ указанныхъ стремленій рабочихъ союзовъ. По нашему мнѣнію не такъ важно то, что *форма*, въ которую выливаются эти стремленія далеко не всегда можетъ считаться правильной, какъ то, что *путь*, которымъ хотятъ идти рабочіе союзы, сравнительно болѣе правиленъ, вѣрнѣе можетъ приблизить къ желательной цѣли — мирному разрѣшенію рабочаго вопроса. Рабочіе союзы не отвергаютъ благожелательной рабочимъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, союзовъ и самаго государства, но они вызываютъ къ содѣйствію въ разрѣшеніи вопроса и самихъ рабочихъ, пробуждаютъ самодѣятельность и *стремятся открыть и устранить тѣ препятствія къ желательному разрѣшенію вопроса, которыя кроются въ самой рабочей средѣ, въ индивидуальныхъ свойствахъ и качествахъ рабочихъ*, что измѣнить въ массѣ рабочаго класса не въ состояніи усилія лицъ, внѣ этого класса стоящихъ, въ виду несоотвѣтствія колоссальности задачи и сравнительной ничтожности силъ этихъ лицъ, а государство, не смотря на свое могущество, не въ состояніи потому, что оно не можетъ по самой природѣ своей входить въ индивидуальныя оцѣнки, а должно заботиться объ обезпеченіи *общихъ* для всѣхъ условій, наиболѣе благопріятныхъ для высшаго духовнаго и матерьяльнаго развитія населенія. Свободные рабочіе союзы дополняютъ силы отдѣльныхъ лицъ и государства, направленныя на соціальную реформу. Усилія выдающихся членовъ общества порознь и въ союзахъ способствуютъ индивидуальному совершенствованію работодателей, повышенію нравственнаго уровня цѣлаго общества, а потому и большей готовности его вліять на работодателей въ видахъ охраны законныхъ интересовъ рабочихъ, признанія и осуществленія ихъ

справедливыхъ требованій; государство устанавливаетъ общія нормы, обязательныя во всѣхъ случаяхъ для всѣхъ лицъ, вступающихъ въ договорныя отношенія по найму на работу; оно, главнымъ образомъ, устанавливаетъ тѣ *предѣлы*, переходъ за которые признается недопустимымъ, какъ нарушающій чьи-либо законные интересы. Государство вправѣ не дозволять занимать рабочихъ работой болѣе извѣстнаго числа часовъ, коль скоро считается общепризнаннымъ, что болѣе продолжительная работа, въ ущербъ отдыху, сну, вообще возстановленію силъ рабочаго, грозитъ жизни или здоровью рабочаго; но не дѣло государства установлять, сколько часовъ работать тому или другому рабочему у того или другаго хозяина. Государство можетъ признать законнымъ средствомъ борьбы стачки рабочихъ, но только тѣхъ, которые *добровольно* на это согласятся; оно не можетъ дозволить *насильное* привлеченіе къ ней и не желающихъ того рабочихъ путемъ застращиванія, угрозъ или прямаго насилія, потому что здѣсь была-бы нарушена признаваемая закономъ свобода личности, частичнымъ проявленіемъ которой является и самое допущеніе стачекъ. Государство можетъ и должно принимать мѣры къ развитію общаго и профессіональнаго образованія, къ поднятію нравственнаго уровня населенія, но только общими для всѣхъ мѣрами, не индивидуализируя ихъ по свойствамъ каждаго отдѣльнаго лица. Но всей дѣятельности лучшихъ людей общества и дѣятельности государства недостаточно: въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными условіями, неподдающимися государственной регламентаціи, недостаточно еще, (по крайней мѣрѣ, далеко не всегда) расчитывать на *нравственныя* побужденія одной или и обѣихъ сторонъ, вступающихъ въ *экономическія* отношенія; для ясности и прочности отношеній необходимо, чтобы сознаніе собственныхъ интересовъ каждой стороны обезпечивало соблюденіе договора, а это мыслимо только при обоюдномъ признаніи *силы* обѣими сторонами, готовности съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои интересы въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ. Не только *чувство*, но и *разумъ* предпринимателей должны быть воспитываемы для успѣшности проведенія соціальной реформы, а для этого необходимо противупоставить хозяину не отдѣльнаго рабочаго, но союзъ рабочихъ, которые въ совокупности являются представителями одного изъ факторовъ производства также точно, какъ хозяинъ является представителемъ другаго. Но если рабочіе союзы воспитываютъ хозяевъ, то и послѣдніе, лучшіе изъ нихъ,

несомнѣнно оказываютъ и должны оказывать сильное вліяніе на нравственное и умственное развитіе рабочихъ. Затѣмъ государство установило *общія* правила для обезпеченія законныхъ интересовъ хозяевъ и рабочихъ, но оно оставляетъ широкое поле для спеціальнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разграниченія правъ тѣхъ и другихъ, да иначе и быть не можетъ: по особымъ условіямъ отдѣльныхъ предпріятій, хотя-бы даже въ зависимости отъ условій физической природы, въ одномъ случаѣ рабочіе могутъ расчитывать на большее участіе въ доходѣ предпріятія, чѣмъ въ другомъ; въ одномъ предпріятіи возможна болѣе долгая работа, чѣмъ въ другомъ, безъ очевиднаго вреда для жизни и здоровья рабочихъ и т. п. Государство можетъ только позаботиться поставить въ возможно равныя условія борящихся, а затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время, можетъ получиться различное рѣшеніе вопроса, въ смыслѣ установленія конкретныхъ условій договора, который свободно заключается обѣими сторонами.

Если свободные рабочіе союзы содѣйствуютъ, какъ указано, лучшимъ членамъ общества и государству, въ достиженіи ихъ ближайшихъ цѣлей, то сверхъ того союзы непосредственно вліяютъ на измѣненіе въ желательномъ для болѣе правильнаго рѣшенія вопрсса направленіи тѣхъ условій, которыя лежатъ въ индивидуальныхъ свойствахъ самихъ рабочихъ; союзы поднимаютъ вообще средній уровень рабочихъ, такъ какъ принимаютъ въ свои члены только работниковъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ, знающихъ свое дѣло; затѣмъ, только способный дѣлать сбереженія работникъ можетъ оставаться членомъ союза, такъ какъ неисправность во взносѣ слѣдующихъ платежей безъ уважительной причины, можетъ повлечь исключеніе работника изъ союза; чтобы знать чего и когда можно требовать въ смыслѣ улучшенія условій найма, необходимо болѣе глубокое ознакомленіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ не только въ данномъ предпріятіи, не только даже въ данной отрасли производства, но въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ; а иногда и на всемірномъ рынкѣ; даже и правительство признало компетентность представителей Trade Unions: по рабочему вопросу спрашиваются ихъ мнѣнія при обсужденіи законопроектовъ и многіе изъ нихъ получали должности, начиная отъ фабричныхъ инспекторовъ до товарища министра включительно. Такимъ образомъ умственное, нравственное развитіе рабочихъ, ихъ

матерьяльное благосостояніе, все это поддерживается, обезпечивается рабочими союзами, которые являются необходимой, пожалуй даже важнѣйшей силой, обезпечивающей возможность мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса. Вышеуказанныя стремленія Trade Unions ясно указываютъ, что они понимаютъ, какое капитальное значеніе для рабочаго вопроса имѣетъ чрезмѣрное размноженіе рабочихъ и обусловленное этимъ избыточное предложеніе рабочихъ рукъ; рабочіе союзы, по нашему мнѣнію, своимъ вліяніемъ скорѣе, чѣмъ какая либо другая сила или власть, могутъ сдержать то безнравственное произведеніе рабочими потомства, которое поддерживаетъ и даже обостряетъ рабочій вопросъ въ настоящее время, дѣлая тщетными всѣ усилія, всѣ попытки, предпринимаемыя обществомъ и государствомъ для его разрѣшенія,

За послѣдніе годы (послѣ 1887 — 88 г.) стали нарождаться въ Англіи новые рабочіе союзы; тогда какъ прежніе обнимаютъ собою рабочихъ спеціализировавшихся, составляющихъ меньшинство рабочаго класса, стоятъ за свою самостоятельность и невмѣшательство государства въ свои столкновенія съ предпринимателями, напротивъ того, въ новые союзы входятъ чернорабочіе, составляющіе главную массу рабочаго люда; не расчитывая на свои силы, они требуютъ государственнаго вмѣшательства, отъ него ждутъ удовлетворенія своихъ требованій.

III.

Что каждый капиталистъ получаетъ доходъ съ своего капитала — всѣмъ извѣстно, но почему обладаніе капиталомъ обезпечиваетъ собственнику постоянный доходъ даже безъ всякаго труда со стороны этого собственника и откуда этотъ доходъ берется? Вотъ вопросъ, на разсмотрѣніи котораго мы должны остановиться.

Впервые еще въ древности было обращено вниманіе на процентъ на ссудные капиталы и до 18 в. продолжалась борьба взглядовъ по этому вопросу: тогда какъ одни писатели высказывались противъ процента по тѣмъ или др. соображеніямъ, другіе — защищали его, искали оправданія ему, и въ этой борьбѣ, — закончившейся побѣдой послѣднихъ, несмотря на то что и нравственная философія, и церковь, а подъ ея вліяніемъ и свѣтская власть, не разъ осуждали взиманіе процентовъ, — значительно выяснилась самая сущность вопроса.

Съ конца XVIII в. мысль о запрещеніи взиманія процента можно считать окончательно утратившей значеніе. Но выяснилось-ли къ этому времени, откуда берется процентъ, гдѣ его основаніе? Нѣтъ, итогъ работы прошлыхъ столѣтій свелся къ тому, что ссудный процентъ долженъ быть оправданъ потому, что и при собственной затратѣ капитала хозяинъ послѣдняго могъ-бы получить доходъ съ своего капитала. Что послѣднее явленіе нормально, естественно, — не поднималось никакихъ сомнѣній. Такимъ образомъ къ концу XVIII вѣка можно считать только болѣе выяснившейся ту проблему, которая насъ занимаетъ: случаи *производнаго* дохода съ капитала (процента) сведены къ общему типу *первоначальнаго* дохода съ капитала. Капиталъ, при затратѣ его въ производство, обезпечиваетъ его собственнику извѣстный доходъ. Гдѣ искать объясненія этому явленію? Отвѣты на этотъ вопросъ даются весьма различные.

Въ *оправданіе* дохода на капиталъ нѣкоторые писатели указываютъ, что капиталы являются какъ результатъ воздержанія, лишеній, которымъ подвергаетъ себя лицо сберегающее, и что за это ему должно быть дано вознагражденіе. Другими указывается, что составленіе капиталовъ и управленіе ими необходимо въ интересахъ всего общества, а потому вполнѣ справедливо давать капиталистамъ за ихъ дѣятельность извѣстное вознагражденіе. Наконецъ, можно встать и прямо на точку зрѣнія существующаго у культурныхъ народовъ законодательства, признающаго одной изъ основъ современнаго строя право частной собственности. Пользованіе чужой собственностью допускается только съ согласія собственника, который даетъ таковое обыкновенно не иначе, какъ за извѣстное вознагражденіе. Все это однако имѣетъ въ виду *оправдать* полученіе дохода на капиталъ, но не даетъ отвѣта на вопросъ, откуда же берется та сумма цѣнностей, которая уплачивается капиталисту за пользованіе его капиталомъ. *Объясненій* источника дохода на капиталъ очень много, но наиболѣе, кажется, распространенной теоріей можетъ считаться объясненіе этого дохода *содѣйствіемъ* капитала при производствѣ: тоже самое количество труда, при неизмѣнности всѣхъ прочихъ условій, но лишь съ помощью большаго или лучшаго капитала дастъ въ результатѣ производства большее количество цѣнностей. Земледѣлецъ безъ бороны, сохи или плуга и т. д. никогда не въ состояніи получить такого урожая, какъ при ихъ содѣйствіи; конечно, эти орудія безъ прило-

женія труда не дали-бы продукта, но и трудъ безъ нихъ не далъ-бы того продукта, который получить становится возможнымъ только благодаря имъ. Если напр. съ замѣной сохи плугомъ, при неизмѣнности прочихъ условій, въ результатѣ получится продуктъ сравнительно большей цѣнности, то не ясно-ли, что (хотя отчасти) причиной измѣненія результата является замѣна сохи плугомъ. Вполнѣ естественно, что продуктъ совмѣстнаго участія труда и капитала подлежитъ раздѣлу между представителями и того, и другаго, т. е. и капиталисту, какъ таковому, по справедливости должна быть выдѣлена нѣкоторая доля полученнаго продукта и вопросомъ можетъ быть лишь, насколько согласенъ съ справедливостью не дѣлежъ вообще, а соотношеніе долей, достающихся участникамъ въ производствѣ.

Невыгодныя послѣдствія получились бы для цѣлаго общества, если бы устранено было вознагражденіе за пользованіе капиталами: не говоря о томъ, что ослабѣло бы побужденіе къ накопленію капиталовъ, никто не сталъ бы давать въ ссуду свои капиталы другому, такъ какъ такая передача капитала въ чужія руки всегда сопряжена съ нѣкоторымъ рискомъ, подвергать себя которому для капиталиста не было бы никакого основанія; каждый или потреблялъ бы самъ свои капиталы, или держалъ бы ихъ непроизводительно въ своихъ рукахъ; кредитъ былъ бы совершенно уничтоженъ со всѣми выгодными для народнаго хозяйства послѣдствіями. Между тѣмъ долгое время и церковь, и законодательство взиманіе процентовъ по ссудамъ признавали безнравственнымъ и потому воспрещали. Объясняется это взглядомъ на лицъ, пользующихся ссудой, какъ на лицъ нуждающихся, находящихся въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи; такимъ лицамъ должно помогать изъ чувства состраданія, изъ любви къ ближнему; имъ трудно возвратить и взятое ими, не должно обременять ихъ требованіемъ возврата еще большаго. Однако коль-скоро было замѣчено, что нѣкоторыя ссуды берутся ради торговыхъ оборотовъ, то по отношенію къ этимъ ссудамъ и у Евреевъ уже было разрѣшено взиманіе процентовъ. Постепенное экономическое развитіе, развитіе потребности въ кредитѣ создаетъ обходы законамъ, не стоявшимъ въ соотвѣтствіи съ потребностями времени. Въ средніе вѣка въ Германіи, какъ указываетъ Роширъ, развивается дача въ ссуду поземельнымъ собственникамъ за уступку кредитору пользованія земельнымъ участкомъ: доходъ съ земли является вознагражденіемъ за пользованіе

ссуженымъ капиталомъ; возвратъ взятой ссуды влечетъ возвратъ земли должнику. Эта форма ссуды капиталовъ была весьма невыгодна въ томъ отношеніи, что кредиторъ, могущій ожидать возврата взятой ссуды, не только не подумаетъ объ улучшеніяхъ на землѣ, временно въ его пользованіи находящейся, но еще постарается извлечь изъ нея возможно больше, не заботясь о ея дальнѣйшемъ истощеніи. Позже мы находимъ новую форму обхода закона — уплату процентовъ на ссуду въ видѣ продажи ренты съ земли, остающейся уже въ рукахъ должника; съ уплатой взятой ссуды,— хотя бы и не самимъ должникомъ, а его наслѣдниками, между которыми земля могла быть раздѣлена, съ обремененіемъ однако каждой части ея соотвѣтственнымъ платежомъ ренты въ пользу кредитора, — прекращаются права кредитора на полученіе ренты.

Съ теченіемъ времени законодательство измѣняетъ свой взглядъ, допуская взиманіе процентовъ, но устанавливая только извѣстный maximum ихъ. Равнымъ образомъ находимъ, что и церковь (напр. Кальвинъ, а въ католической церкви іезуиты), приходятъ также къ иному пониманію дохода съ капитала. Кальвинъ говоритъ, что хотя деньги не производятъ денегъ, но на нихъ можетъ быть куплена земля, которая дастъ чистый доходъ владѣльцу; можетъ быть купленъ домъ, дающій доходъ въ видѣ квартирной платы. Предметъ, который можетъ быть произвольно обращенъ въ предметы, дающіе доходъ, и самъ долженъ считаться производительнымъ.

Какъ было указано выше къ настоящему времени имѣется большое разнообразіе теорій, различно объясняющихъ происхожденіе дохода на капиталъ, причемъ едва-ли не наиболѣе распространенной является та, которая обосновываетъ доходъ на капиталъ его *содѣйствіемъ* успѣшности производства *).

---

*) Въ извѣстномъ отношеніи болѣе однородную группу составляютъ теоріи, которыя сводятъ объясненія къ *производительности* того или другаго фактора производства; но если онѣ и представляютъ собою довольно сходную группу въ своей исходной точкѣ, зато рѣзко расходятся въ своихъ заключеніяхъ о характерѣ дохода на капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, физіократы и главнѣйшіе послѣдователи ихъ видятъ *производительность* въ природѣ; она — единственный источникъ чистаго дохода всѣхъ и каждаго. Сторонники производительности труда утверждаютъ, что онъ одинъ создаетъ ту прибавочную цѣнность, которая остается за покрытіемъ издержекъ производства и является источникомъ доходовъ, основанныхъ не на трудѣ, а на владѣніи. Но еще раньше нихъ *совершенно также* разсуждали сторонники теоріи производительности капитала, такъ что сторон-

Доходъ капиталиста вообще называется *процентомъ*, такъ какъ обыкновенно онъ опредѣляется по разсчету на 100 р. напр. говорятъ: домъ даетъ 6% годовыхъ, онъ занялъ 7.500 р. изъ 5% годовыхъ, т. е. на каждые 100 рублей стоимости дома доходъ составитъ 6 р.; должникъ обязался уплачивать 5 рублей въ годъ на каждые 100 р. ссуды; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ *процентомъ*, *ростомъ* обозначаютъ доходъ съ оборотнаго капитала, тогда какъ доходъ съ постояннаго капитала называется *арендой*, *наемной платой*, *платой за прокатъ*. Составными частями процента является нормально 1) вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, что составляетъ *чистый процентъ*; каждый капиталистъ расчитываетъ, сколько могъ бы дать доходу его капиталъ, если бы онъ самъ, капиталистъ, его затратилъ, а берущій ссуду соображаетъ, какой доходъ онъ можетъ извлечь, пользуясь капиталомъ; сообразно этимъ взглядамъ устанавливается величина этого элемента: за

ники производительности труда прямо позаимствовали методъ своего ученія у этихъ сторонниковъ производительности капитала, только въ цѣпи своихъ положеній терминъ «капиталъ» замѣнили терминомъ «трудъ». Дѣйствительно, первые утверждали, что капиталъ не только воспроизводитъ свою потерю при производствѣ, но еще даетъ избытокъ; совершенно то же утверждаютъ и послѣдніе, только замѣняютъ «капиталъ» «трудомъ» и вводятъ терминъ «добавочная цѣнность» Отъ этого разъясненіе вопроса нисколько не выиграло и, если нельзя отказать въ большой работѣ мысли нѣкоторымъ представителямъ этого направленія, то также нельзя не признать, что эта работа была потрачена на оправданіе положеній совершенно несостоятельныхъ Въ сущности весь ходъ доказательства сводится къ тому, что, за отчисленіемъ потери капитала во время производства, получается обыкновенно цѣнность большая, чѣмъ какая выдается представителямъ труда въ видѣ заработной платы, такъ какъ трата капитала уже принята въ расчетъ, *слѣдовательно* все остальное есть продуктъ труда. Но вѣдь это опять таки совершенное повтореніе способа доказательства производительности капитала: если отчислить то, что соотвѣтствуетъ понесенной представителями труда потерѣ, что достаточно для возстановленія ихъ силы или другими словами, что въ продуктъ перешло благодаря труду, а это дѣлается выдачей заработной платы представителямъ труда, то остатокъ составитъ продуктъ капитала; такъ какъ въ этомъ остаткѣ большая заключается цѣнность, чѣмъ сколько утратилъ капиталъ, то *слѣдовательно* онъ производителенъ и ему принадлежитъ избытокъ

Оба способа разсужденія не выдерживаютъ критики: продуктъ является въ результатѣ *совмѣстнаго* дѣйствія всѣхъ факторовъ производства и попытки указать, что произвелъ одинъ, а что — другой, совершенно безцѣльны и къ правильнымъ заключеніямъ привести не могутъ Ошибочны эти пріемы и съ чисто методологической точки зрѣнія: тогда какъ участіе одного фактора въ продуктѣ опредѣляется тѣмъ, сколько онъ потерялъ при производствѣ, во что обошлось его привлеченіе къ послѣднему, — участіе другого опредѣляется тѣмъ, что онъ будто бы произвелъ, т. е. берутся двѣ совершенно различныхъ мѣрки, что, конечно, совершенно не основательно и только къ неосновательнымъ заключеніямъ и привести можетъ изслѣдователя.

*

сколько хозяинъ капитала согласится его уступить, и сколько берущій ссуду согласится дать; 2) страховая премія за рискъ, которому подвергается капиталистъ: вообще малое обезпеченіе правъ должно повышать страховую премію, поэтому въ некультурныхъ странахъ она весьма высока, затѣмъ малая степень довѣрія, которымъ пользуется лицо, ищущее ссуды, исключительныя условія, въ которыхъ оно стоитъ, рискованность операцій, производимыхъ имъ, малая талантливость его, вообще индивидуальныя условія равнымъ образомъ вліяютъ на величину преміи за рискъ не получить капитала вовсе или въ условленный срокъ; наконецъ, опасеніе капиталиста, основанное хотя-бы только на незнаніи, незнакомствѣ съ условіями страны, берущей ссуду, равнымъ образомъ повышаетъ страховую премію.

Наконецъ при возвращеніи именно тѣхъ самыхъ цѣнностей, которыя были взяты въ ссуду (при наймѣ), всегда въ составъ процента должно входить и вознагражденіе за *изнашиванье* цѣнности, напр. машина, книги, платье и проч. портятся, изнашиваются отъ употребленія; за это при ссудѣ ихъ, естественно, должно взимать большій процентъ (ceteris paribus), чѣмъ при ссудѣ капиталовъ въ видѣ денегъ, когда возвращается только та же самая сумма, но не тѣ же предметы, утратившіе отъ употребленія нѣкоторую долю своей цѣнности.

Въ чистомъ видѣ доходъ на капиталъ можетъ быть наблюдаемъ только въ случаяхъ ссуды капиталовъ; если-же взять другіе случаи, когда напримѣръ, капиталистъ является и предпринимателемъ въ то же время, (еще болѣе, если и работникомъ, и поземельнымъ собственникомъ), то невозможно выдѣлить, какая доля всего, поступающаго въ распоряженіе капиталиста дохода, является въ формѣ вознагражденія именно за участіе капитала въ производствѣ, и какая составитъ доходъ предпринимателя, который въ видахъ полученія дохода привлекаетъ и объединяетъ въ одно предпріятіе всѣ необходимые факторы производства.

Въ числѣ ихъ предприниматели должны привлечь въ предпріятіе и капиталы, причемъ, конечно, они постараются уступить, какъ можно меньше изъ того дохода, который по ихъ предположенію, въ результатѣ можетъ получиться; напротивъ того, капиталисты, зная, что они сами могли-бы получить доходъ отъ предпріятія, если бы сами взялись за веденіе этого послѣдняго, желаютъ въ свою пользу выговорить возможно большую часть дохода и въ

томъ случаѣ, когда они даютъ свои капиталы въ ссуду. При этомъ должно замѣтить, что, если нельзя себѣ представить случая, когда бы стали ссужать, выпускать изъ своихъ рукъ капиталы безъ всякаго для себя интереса, безъ всякаго вознагражденія, т. е. если нельзя допустить, что процентъ упадетъ до нуля, то, съ другой стороны, нѣтъ всетаки никакой возможности установить границы, ниже которой процессъ не могъ-бы упасть. Что касается до предпринимателей, ищущихъ капиталовъ, то они, конечно, постараются уступить капиталистамъ какъ можно меньше изъ дохода, но въ крайнемъ случаѣ могутъ согласиться на такія условія, при которыхъ даже имъ только обезпечивается такая доля дохода, которая хотя-бы только на страховую премію превышала вознагражденіе, которое они могли-бы получить, служа по найму въ чужомъ предпріятіи, т. е. они могутъ въ сущности, уступить весь чистый доходъ, сохраняя для себя только независимое, самостоятельное положеніе. Вотъ границы, въ которыхъ можетъ колебаться процентъ. Соотношеніе предложенія капиталовъ и спроса на нихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ относительно фактической высоты процента. Чѣмъ болѣе предлагается капиталовъ, тѣмъ, очевидно, ниже будетъ въ видѣ общаго правила процентъ; чѣмъ болѣе спрашивается ихъ,—тѣмъ выше установится онъ. Размѣры предложенія зависятъ отъ предшествующаго накопленія, отъ развитія предусмотрительности, бережливости въ населеніи, а также и отъ той, измѣнчивой по мѣсту и времени, величины вознагражденія, которая заставляетъ предпочесть владѣльцевъ капитала сберегать капиталы, а не потреблять ихъ.

Спросъ на капиталъ слагается изъ двухъ частей: 1) спросъ для потребительныхъ и 2) для производительныхъ цѣлей. Сравнительно большая часть, обыкновенно — послѣдняя, но и первая всетаки, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ обнаруживать замѣтное вліяніе на высоту процента. Спросъ для цѣлей производительныхъ можетъ считаться почти безграничнымъ, какъ безграничны сами потребности, между тѣмъ какъ предложеніе не можетъ увеличиться далѣе извѣстнаго предѣла, поэтому за ссуженный капиталъ всегда согласятся уплачивать извѣстное вознагражденіе; съ другой стороны, свободные почему-либо капиталы ищутъ помѣщенія и своимъ предложеніемъ понижаютъ процентъ. Тотъ процентъ, при которомъ достигается извѣстное уравненіе спроса и предложенія, представляется въ условіяхъ даннаго мѣста и времени среднимъ, нормальнымъ

процентомъ, къ которому тяготѣютъ, по возможности, условія помѣщенія капиталовъ. Но далеко не для всѣхъ капиталовъ въ данное время возможно достиженіе этой нормы. Здѣсь можно различить исключенія мнимыя и дѣйствительныя. Конечно, болѣе высокій доходъ на капиталъ въ извѣстной отрасли производства долженъ привлекать въ нее большее количество капиталовъ до тѣхъ поръ, пока соперничество не понизитъ процента приблизительно до средняго уровня, но иногда замѣчается довольно постоянное различіе въ процентѣ. Это можетъ объясняться вполнѣ удовлетворительно въ извѣстныхъ случаяхъ тѣмъ, что процентъ, для сравненія принимаемый, не есть чистый, а валовой доходъ на капиталъ, причемъ различіе, напр., страховой преміи въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной опасностью того или другаго помѣщенія и обусловливаетъ кажущееся различіе доходности капиталовъ, т. е. *чистаго* процента, чего въ дѣйствительности вовсе не имѣется. Но затѣмъ наблюдаются и несомнѣнныя различія въ доходѣ на капиталъ въ собственномъ смыслѣ. Главнѣйшими причинами являются обстоятельства, въ силу которыхъ или 1) капиталъ *не хочетъ* или 2) *не можетъ* притекать туда, гдѣ на него дается большій процентъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ относящихся сюда случаевъ. Капиталъ занятъ на долгій срокъ и затраченъ напр. въ сельское хозяйство, положимъ, на устройство орошенія. Онъ подлежитъ только постепенному погашенію и кредиторъ лишенъ возможности направить его въ какія-либо другія предпріятія, дающія вслѣдствіе особо сложившихся обстоятельствъ большій сравнительно доходъ на капиталъ. Значительныя разстоянія, различіе въ правовомъ строѣ, въ мѣстныхъ условіяхъ вообще, затрудняютъ переходъ капиталовъ изъ одного мѣста въ другое и обусловливаютъ постоянное различіе въ высотѣ процента.

Въ историческомъ развитіи можно подмѣтить, за большіе періоды времени, въ развивающихся странахъ постепенное паденіе процента. Объясненіе этому заключается въ цѣлой совокупности обстоятельствъ. Прежде всего громадное увеличеніе капиталовъ и ихъ предложенія; къ этому еще присоединяется вліяніе развитія кредитныхъ операцій. Затѣмъ развитіе техники уже перешло тѣ первыя стадіи, когда примѣненіе открытій и изобрѣтеній давало поразительные результаты производства сравнительно съ тѣмъ, что получалось въ предшествующее время безъ значительныхъ затратъ капитала. Наконецъ, приходится признать, что изъ чистаго дохода

предпріятія (т. е. превышенія цѣнности продукта надъ издержками производства), все большую и большую часть, согласно господствующимъ идеямъ нравственности, приходится уступать представителямъ труда. Однако въ этомъ послѣдовательномъ паденіи процента наблюдаются и продолжительные перерывы въ зависимости отъ дѣйствія противуположныхъ вліяній. Такъ напримѣръ, развитіе желѣзныхъ дорогъ вызвало столь значительный спросъ на капиталы, что процентъ на нихъ замѣтно поднялся и только съ послѣдней четверти настоящаго столѣтія наблюдается снова постепенное пониженіе дохода на капиталъ. Вообще всякія открытія и изобрѣтенія, могущія имѣть широкое примѣненіе, а потому быстро поднимающія и продолжительное время на этой высотѣ удерживающія спросъ на капиталъ, должны, естественно, поднимать и процентъ на капиталъ, если, конечно, противуположныя вліянія не измѣнятся съ еще большей силой.

Зачастую непроизводительное потребленіе капиталовъ особенно для военныхъ цѣлей, вызывая сперва усиленный спросъ на капиталы, а затѣмъ уменьшая бывшее ранѣе предложеніе ихъ, оказываетъ аналогичное вліяніе на высоту процента. Въ заключеніе остановимся еще на вопросѣ, можетъ-ли считаться желательнымъ, согласнымъ съ интересами народнаго хозяйства постепенное пониженіе процента. Въ этомъ отношеніи взгляды высказываются весьма различные. Одни думаютъ (и во главѣ ихъ стоитъ А. Смитъ), что такое паденіе процента невыгодно для народнаго хозяйства, такъ какъ чрезъ это ослабляется стимулъ къ бережливости, поощряются рискованныя помѣщенія капиталовъ, что тѣмъ невыгоднѣе, что въ нихъ легко могутъ принимать участіе и весьма небольшія сбереженія массы населенія; напротивъ того другіе утверждаютъ, слѣдуя мнѣнію Тюрго, что низкій процентъ вполнѣ согласуется съ интересами народнаго хозяйства. «Его можно разсматривать, говоритъ Тюрго, какъ извѣстный уровень, ниже котораго прекращается всякая работа, всякая культура, всякая промышленность, всякая торговля. Это — какъ бы море, разлившееся по обширной странѣ: вершины горъ поднимаются надъ водою и образуютъ собою плодородные и воздѣланные острова. Если уровень моря понижается, то въ той же мѣрѣ выступаютъ скаты горъ, равнины и долины и покрываются производствомъ всякаго рода Достаточно подъема или отлива воды на одинъ футъ, чтобы затопить или открыть для культуры громаднѣйшія пространства. Изобиліе капита-

ловъ оживляетъ всѣ предпріятія, а низкій процентъ на капиталъ есть вмѣстѣ и слѣдствіе и признакъ изобилія капиталовъ».

Какое изъ этихъ мнѣній можетъ считаться болѣе правильнымъ? По нашему мнѣнію, ни то, ни другое. Истина заключается въ томъ, что надо знать причину высокаго или низкаго процента ранѣе, чѣмъ высказывать ему осужденіе или привѣтствовать его. Мы можемъ наблюдать въ новыхъ странахъ гораздо болѣе высокій процентъ на капиталъ, однако въ тоже время и рабочее населеніе тамъ получаетъ гораздо высшую заработную плату, чѣмъ въ странахъ старой культуры съ гораздо болѣе низкимъ процентомъ. Наконецъ, возьмемъ случаи быстраго увеличенія или уменьшенія денегъ, а еще болѣе расширенія и стѣсненія кредита. Покупательная сила денегъ не измѣняется столь-же быстро въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ количества денегъ, спросъ на деньги остается прежній, а предложеніе значительно увеличилось или уменьшилось, въ зависимости отчего и процентъ или понизится, или повысится, хотя ни то, ни другое не будетъ свидѣтельствовать о благѣ для народнаго хозяйства.

Крайне низкій процентъ (до 2%!) существовалъ еще въ XVII вѣкѣ въ Голландіи, около 3%—въ Англіи, въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и Испаніи, но едва ли отсюда можно дѣлать заключенія, невыгодныя для позднѣйшаго времени, когда процентъ значительно поднялся. Вообще-же при сравненіяхъ процента въ разныя эпохи или въ разныхъ мѣстностяхъ должно остерегаться ошибочнаго сопоставленія валоваго и чистаго процента, что, конечно, можетъ привести только къ крайне ошибочнымъ заключеніямъ.

IV.

За выдѣленіемъ изъ валоваго дохода предпріятія вознагражденія, полученнаго представителями всѣхъ трехъ факторовъ производства, остатокъ составитъ *доходъ предпринимателя*. Эта доля дохода получается каждымъ хозяиномъ предпріятія, но въ своемъ чистомъ видѣ встрѣчается лишь въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ предпринимателя, несущаго только ему именно, какъ таковому, присущія функціи и потому обязаннаго отчислить изъ дохода вознагражденіе представителямъ всѣхъ трехъ факторовъ производства.

Каждое предпріятіе при нормальномъ теченіи дѣлъ за покрытіемъ изъ полученнаго въ результатѣ производства продукта, рас-

ходовъ по привлеченію къ участію всѣхъ трехъ факторовъ производства, даетъ еще остатокъ, который поступаетъ въ руки предпринимателя, какъ вознагражденіе за его участіе въ производствѣ, составляетъ его доходъ, какъ предпринимателя. Для большей простоты, для правильности заключеній необходимо брать тотъ случай, когда предприниматель никакого своего капитала въ дѣло не вкладываетъ, никакой другой роли какъ только предпринимателя въ предпріятіи не играетъ *). Къ чему сводятся функціи предпринимателей въ народномъ хозяйствѣ? Они должны собрать свѣдѣнія *гдѣ*, *когда*, *чего* и *сколько* нужно для удовлетворенія спроса; затѣмъ они должны наиболѣе цѣлесообразно объединить въ предпріятіе факторы производства и руководить имъ въ видахъ полученія продуктовъ; наконецъ, они доставляютъ произведенные продукты туда, гдѣ на нихъ существуетъ сильнѣйшій спросъ. Какой-бы строй общества мы ни брали, всѣ перечисленныя функціи должны быть выполняемы въ интересахъ самого общества и потому вообще предприниматели за свою необходимую для общества дѣятельность имѣютъ полное право на вознагражденіе; иначе говоря, и они участвуютъ въ производствѣ продукта (какъ одного цѣлаго) народнаго хозяйства, а потому имѣютъ право на участіе въ распредѣленіи самаго продукта.

Существенной чертой функціи предпринимателя является *отвѣтственность* передъ всѣми участниками въ производствѣ, тогда какъ передъ нимъ отвѣтственныхъ лицъ нѣтъ и весь рискъ въ первомъ мѣстѣ падаетъ полностью исключительно на предпринимателя. Нельзя сказать, конечно, что другіе участники не подвергаются риску, но ихъ рискъ *посредственный*: — не только дѣло, но и все состояніе предпринимателя отвѣчаетъ за исполненіе договоренныхъ условій; затѣмъ выполненіе этихъ условій обыкновенно бываетъ періодическое (плата аренды, процентовъ, заработной платы), такъ что даже *частичное* невыполненіе предпринимателемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ даетъ право привлечь его тотчасъ къ отвѣтственности. Между тѣмъ, онъ самъ до окончательнаго сбыта продуктовъ не знаетъ даже навѣрно, останется-ли что-нибудь въ вознагражденіе ему самому, или нѣтъ.

Дѣятельность предпринимателя является важной общественной

*) Совершенно такъ-же, какъ для выясненія процента на капиталъ, берется *ссудный* капиталъ.

функціей, а потому вполнѣ цѣлесообразно обставить ее такъ, чтобы являлся стимулъ развить всю возможную энергію, довести до высшей степени напряженія дѣятельности лица, берущагося за роль предпринимателя. Это и достигается при современной организаціи хозяйства, когда полная отвѣтственность, весь рискъ ложится на предпринимателя, но за нимъ-же признается право и на весь чистый доходъ предпріятія. За всякій необходимый для народнаго хозяйства трудъ должно быть даваемо вознагражденіе и потому цѣнность продуктовъ предпріятія *нормально* всегда должна была бы быть больше того, что обыкновенно называется издержками производства, такъ какъ къ послѣднимъ слѣдовало-бы отнести и вознагражденіе за трудъ предпринимателя. Однако это далеко не всегда наблюдается въ дѣйствительности, доходъ его оказывается неопредѣленнымъ и даже случайнымъ: можетъ — быть и не быть. Это потому, что онъ на себя беретъ весь рискъ, — отвѣчаетъ за невыгодные результаты, какъ и пользуется сполна выгодными. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ наемныхъ лицъ, несущихъ предпринимательскія функціи, напр. въ акціонерныхъ обществахъ они все-таки являются и хозяевами (хотя отчасти) предпріятія, а затѣмъ рискъ, отвѣтственность ложится уже распредѣлительно на всѣхъ предпринимателей въ предѣлахъ собраннаго ими акціонернаго капитала. Впрочемъ обыкновенно еще болѣе приближаются къ личному предпринимательству, предоставляя извѣстную долю выгодныхъ результатовъ тѣмъ платнымъ лицамъ, которыя ведутъ предпріятіе, привлекая ихъ иногда и къ большей, сравнительно отвѣтственности.

Результаты, получаемые предпріятіемъ зависятъ какъ отъ дѣятельности самого предпринимателя, подвергающейся техническому и экономическому риску, такъ и отъ коньюнктуры, совершенно внѣ его силъ стоящей.

Техническому риску подвергается предприниматель въ періодъ производства въ тѣсномъ смыслѣ слова, экономическому же риску и при самой организаціи предпріятія, при привлеченіи необходимыхъ факторовъ производства, и по окончаніи производства при сбытѣ продуктовъ. Трудъ предпринимателя необходимъ, почему мы выше и сказали, что его вознагражденіе должно входить въ составъ издержекъ производства; но это вѣрно только относительно такого труда, который является цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія хозяйственныхъ интересовъ общественности. Отъ другихъ представителей труда требуется *опредѣленный* трудъ и за него, по уговору, дается

опредѣленное вознагражденіе. Отъ предпринимателя ничего никѣмъ не требуется, онъ *самъ* избираетъ свой трудъ, *самъ отъ себя требуетъ* извѣстнаго труда, ни къ кому и не можетъ, кромѣ самого себя, обратиться съ требованіемъ вознагражденія. Однако общественностью дается объективная оцѣнка его дѣятельности въ результатахъ предпріятія. Дѣятельность предпринимателя должна соотвѣтствовать прежде всего экономическимъ интересамъ общественности, какъ при организаціи производства цѣнностей, такъ и при ихъ сбытѣ. Въ пользу предпринимателя поступаетъ вся разница между общей суммой выручки и суммой всѣхъ заранѣе опредѣленныхъ издержекъ за привлеченіе другихъ участниковъ производства.

Въ тѣхъ случаяхъ, *когда* и чѣмъ *больше* согласна съ основнымъ экономическимъ принципомъ дѣятельность предпринимателя, тѣмъ будетъ больше указанная разница, въ пользу его поступающая.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію источниковъ дохода, получаемаго предпринимателемъ. Онъ является не только самостоятельнымъ работникомъ, участіе котораго въ производствѣ необходимо, но въ то же время и связующимъ звѣномъ между производствомъ и потребленіемъ, какъ конечною цѣлью всякаго хозяйства; онъ стоитъ лицомъ къ лицу, и къ представителямъ всѣхъ факторовъ производства, и — къ потребителямъ. Въ зависимости отъ сказаннаго предприниматель и доходъ свой можетъ получать изъ двухъ источниковъ.

Изъ цѣнности продуктовъ, въ видѣ общаго правила и прежде всего, онъ долженъ уступить представителямъ всѣхъ факторовъ производства такую долю, которая соотвѣтствовала-бы ихъ собственнымъ дѣйствительнымъ потерямъ, затратамъ. Если и возможны случаи, когда эксплоатируется предпринимателемъ стѣсненное положеніе тѣхъ или другихъ участниковъ въ производствѣ, такъ что выговореннымъ въ пользу послѣднихъ вознагражденіемъ *не* покрываются ихъ собственныя траты, то такое положеніе дѣлъ не соотвѣтствуетъ вовсе экономическимъ интересамъ общественности: уменьшается производительная сила или капиталъ общественности. Слѣдовательно, въ видѣ нормальнаго случая надо брать такой, когда издержки производства предпріятія покрываются вознагражденіемъ, отчисляемымъ въ пользу необходимыхъ участниковъ производства предпринимателемъ.

Но затѣмъ, какъ уже было объяснено выше, обыкновенно получается еще избытокъ надъ этими издержками.

За взятіемъ органами принудительныхъ союзовъ изъ указаннаго избытка для удовлетворенія общественныхъ потребностей, односторонне властью опредѣленной доли, изъ-за распредѣленія остатка, при нормальныхъ условіяхъ, возникаетъ экономическая борьба: кому сколько предприниматель долженъ уступить.

Дѣятельность свою предприниматель направляетъ въ указанныхъ обстоятельствахъ на выискиванье наиболѣе выгодныхъ экономическихъ условій для привлеченія къ предпріятію необходимыхъ силъ и капиталовъ *). Чѣмъ менѣе потребовали-бы отъ него представители факторовъ производства, тѣмъ больше осталось-бы въ его пользу. Итакъ, первый источникъ предпринимательскаго дохода— избытокъ (надъ частнохозяйственными расходами) цѣнности продукта. Привлекая элементы производства, предприниматель уже составилъ себѣ планъ, во что ихъ выгоднѣе обратить. Мы оставляемъ въ сторонѣ конкретный характеръ труда и капитала и беремъ ихъ въ общей формѣ, просто въ качествѣ *факторовъ* производства. Предприниматель стремится, основываясь на имѣющихся у него свѣдѣніяхъ, предугадать будущее; его задача можетъ быть формулирована такъ: какіе продукты будутъ имѣть наивысшую цѣнность сравнительно съ цѣнностью элементовъ или цѣны какихъ продуктовъ будутъ наиболѣе превышать соотвѣтственныя издержки производства, что равносильно тому, спросъ на предпринимательскій трудъ какого рода сильнѣе, оцѣнивается выше. Вотъ указанная разница цѣнъ продуктовъ и стоимости производства и является вторымъ источникомъ дохода предпринимателя. Однако здѣсь можетъ явиться вопросъ, должна ли непремѣнно быть такая разница цѣнъ продуктовъ и (обыкновенныхъ) издержекъ производста? Вслѣдствіе какихъ причинъ такая разница можетъ явиться? Соображеніе, которое естественно прежде всего является здѣсь, это,—что трудъ предпринимателя необходимъ; онъ присоединился къ прочимъ затратамъ и потому въ продуктѣ должна быть и доля, соотвѣтствующая его собственному участію въ производствѣ. Однако здѣсь слѣдуетъ припомнить, что направленіе производства избрано имъ свободно, что же касается до вознагражденія, то только наиболѣе цѣле-

*) Недавно сообщалось напр въ газетахъ, что на заводы Крестовниковыхъ въ Казанской губ. закуплено сало въ Австраліи.

сообразная, соотвѣтствующая экономическимъ интересамъ общественности и притомъ согласная съ основнымъ экономическимъ принципомъ дѣятельность предпринимателя можетъ претендовать на таковое, что затѣмъ оцѣнка этой дѣятельности со стороны общественности и согласіе ея съ экономическимъ принципомъ и выразится въ разницѣ цѣнъ продуктовъ сравнительно съ издержками производства, такъ что только *по результатамъ* мы можемъ опредѣлить, заслуживала ли дѣятельность предпринимателя вознагражденія и какого, или-же, съ точки зрѣнія интересовъ общественности, она приравнена къ дѣятельности медвѣдя, который «дуги гнулъ». Слѣдовательно изъ одного факта, что трудъ со стороны предпринимателя былъ, еще не слѣдуетъ, что въ цѣнѣ продукта должна быть доля, являющаяся вознагражденіемъ за этотъ трудъ.

Какой-же отвѣтъ, слѣдовательно, можно дать на вопросъ: почему стоимость средствъ производства и рабочей силы или вообще всѣхъ затратъ можетъ не достигать стоимости продукта, почему на долгое время предприниматели могутъ уплачивать привлеченнымъ ими представителямъ факторовъ производства вознагражденіе болѣе низкое, чѣмъ соотвѣтствующее цѣнѣ продукта, выручаемой при сбытѣ его предпринимателемъ? Проф. Филипповичъ приводитъ довольно длинный рядъ тѣхъ причинъ, которыя, по его мнѣнію, объясняютъ это явленіе. Онъ находитъ, что предприниматели въ своемъ стремленіи сохранить за собою доходъ никогда не допустятъ исчезновенія указанной разницы цѣнъ, никогда до этого не доведутъ своего соперничества ни при привлеченіи факторовъ производства, ни при продажѣ продуктовъ. При длящихся необѣщающихъ выгоды цѣнахъ предпріятія вовсе перестали-бы возникать; но въ дѣйствительности цѣны устанавливаются, обыкновенно, въ интересахъ предпринимателей по слѣдующимъ причинамъ: 1) продавцы средствъ производства, по большей части, не могутъ предвидѣть цѣнъ продуктовъ и той доли, которую они могли-бы требовать за свое участіе въ производствѣ, такъ какъ и качественно, и количественно соединеніе элементовъ зависитъ отъ усмотрѣнія предпринимателей; 2) каждое предпріятіе должно удовлетворять извѣстнымъ хозяйственнымъ, техническимъ и юридическимъ условіямъ, такъ что число могущихъ взяться за него оказывается ограниченнымъ; чѣмъ число ихъ меньше, тѣмъ выгоднѣе ихъ положеніе на рынкѣ; 3) кромѣ того, число предпринимателей еще болѣе ограничивается въ силу того обстоятельства, что только

въ рѣдкихъ случаяхъ возможно осуществить предпріятіе, не имѣя состоянія, но не всѣ состоятельныя лица могутъ выступать въ роли предпринимателей; 4) послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливается не только сокращеніе числа предпринимателей, но и увеличеніе предложенія капиталовъ, что понижаетъ въ интересахъ предпринимателей, ссудный процентъ; 5) тогда какъ при невыгодныхъ цѣнахъ предприниматели, по большей части, могутъ безъ потери уклониться съ рынка, большинство продавцовъ вынуждено продавать даже и съ убыткомъ, особенно продавцы рабочей силы могутъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ взять назадъ свое предложеніе рабочихъ рукъ.

Всѣ указанныя обстоятельства несомнѣнно имѣютъ значеніе, но, намъ кажется, скорѣе при изученіи сравнительной *высоты* предпринимательскихъ доходовъ, а не *самого дохода*. Не будетъ-ли правильнѣе въ основаніе объясненія столь общаго явленія положить также фактъ болѣе общаго характера. Намъ кажется, что вторымъ источникомъ возможнаго дохода предпринимателя должно признать прямо — *трудъ предпринимательскій*. Далеко неполное выраженіе оцѣнки этого труда дается въ вознагражденіи наемныхъ руководителей предпріятія, такъ какъ *родъ* дѣятельности, *характеръ* предпріятія уже бываетъ опредѣленъ; при этомъ также точно, какъ простой рабочій, земледѣлецъ-ли, мастеровой-ли, все равно, больше напрягаетъ силы, больше старается, если ему обѣщана извѣстная доля въ прибыли, вообще вознагражденіе стоитъ въ большемъ соотвѣтствіи съ результатомъ, а сильнѣе всего развиваетъ энергію, когда работаетъ для самого себя, какъ самостоятельный хозяинъ,— также точно и дѣятельность предпринимателя будетъ тѣмъ напряженнѣе, чѣмъ болѣе онъ заинтересованъ въ результатѣ предпріятія, не только результатѣ *благопріятномъ*, но и *неблагопріятномъ*.

То обстоятельство, что имѣется еще другой источникъ доходовъ предпринимателя, общій съ источникомъ *чистыхъ* доходовъ другихъ участниковъ въ производствѣ, породило, по нашему мнѣнію, неправильное представленіе, будто въ доходѣ предпринимателя есть и доля дохода на капиталъ (по мнѣнію однихъ), есть присвоеніе доли продукта рабочихъ (по мнѣнію другихъ). Согласно нашему взгляду, послѣдніе экономическіе классы стремятся изъ обыкновенно получающагося избытка цѣнности продукта (сравнительно съ издержками производства), отвоевать у предпринимателя возможно болѣе, а не онъ беретъ себѣ *продуктъ ихъ* капитала или *ихъ* труда:

ни одинъ изъ этихъ трехъ классовъ не можетъ доказать своего права на эту долю продукта, полученнаго отъ производства.

Итакъ въ доходѣ предпринимателя мы видимъ только два вышеуказанные элемента. Намъ кажется поэтому совершенно неправильнымъ различать, какъ это часто дѣлается и какъ напр. это дѣлаетъ Митгофъ, въ доходѣ предпринимателя: a) ренту отъ предпринимательскаго капитала, b) ренту отъ предпринимательскаго труда и c) возможную предпринимательскую прибыль; при этомъ послѣдняя, въ свою очередь, «подобно доходу предпринимателя, является результатомъ нераздѣльной комбинаціи приложенія труда и пользованія капиталомъ» (das Ergebniss einer untrennbaren Kombination von Arbeitsleistung und Kapitalnutzung). Включеніе дохода на капиталъ въ доходъ предпринимателя, по нашему мнѣнію, только усложняетъ разсматриваемый вопросъ также точно, какъ усложнилось-бы разсмотрѣніе дохода на капиталъ, если-бы его не отдѣляли отъ дохода предпринимателя. Указаніе на вознагражденіе за предпринимательскій трудъ, какъ *постоянную* составную часть дохода предпринимателя, прямо невѣрно: мы старались выше разъяснить, при наличности какихъ только условій это вознагражденіе за трудъ можетъ получиться. Наконецъ, опредѣленіе предпринимательской прибыли, какъ комбинаціи долей доходовъ отъ труда и капитала, намъ кажется совершенно неправильнымъ, такъ какъ снова вызываетъ представленіе о *продуктѣ* труда, о *продуктѣ* капитала, снова ставитъ вопросъ, какимъ образомъ избытокъ могъ получиться за покрытіемъ произведенныхъ затратъ, и снова вызываетъ представленіе о присвоеніи себѣ предпринимателями чего-то чужаго, какъ будто ихъ функціи — обществу ненужныя, безполезныя и вознагражденія не заслуживаютъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что, при какомъ угодно строѣ, соотвѣтственныя функціи необходимы, а значитъ и вознагражденіе за нихъ вполнѣ справедливо; можно говорить о его размѣрѣ, но не о его существованіи. Мы отнюдь не намѣрены отвергать возможности случаевъ, гдѣ предпринимателями эксплоатируется стѣсненное положеніе тѣхъ или другихъ участниковъ производства, но, какъ уже было выше указано, такіе случаи противорѣчатъ даже чисто-экономическимъ интересамъ общественности, тогда какъ нормальная дѣятельность предпринимателей прямо вызывается этими интересами, а потому и вознагражденіе за нее должно имѣть источникъ закономѣрный и этимъ интересамъ отнюдь не противорѣчащій. Намъ кажется,

что оба нами указанные источники дохода предпринимателя могутъ удовлетворительно объяснить относящіяся до этого дохода экономическія явленія.

Соперничество предпринимателей естественно должно уравнивать ихъ доходы; но во всякомъ случаѣ по отношенію къ этимъ доходамъ нельзя и ожидать встрѣтить такого общаго средняго уровня, какъ то представляетъ напр. доходъ на капиталъ; въ большинствѣ случаевъ размѣры предпринимательскихъ доходовъ оказываются неизвѣстными никому кромѣ самихъ предпринимателей, а затѣмъ соперничество между ними ограничивается въ виду сравнительной малочисленности лицъ, получившихъ необходимую подготовку для руководительства тѣмъ или другимъ предпріятіемъ и обладающихъ необходимыми качествами характера, ума, иногда и физическаго здоровья, выносливости, какія потребны для предпринимателя; сверхъ того, рискъ которому подвергается послѣдній еще болѣе ограничиваетъ размѣры соперничества.

Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ культурнымъ вообще и экономическимъ въ частности, полученіе необходимыхъ для уменьшенія риска свѣдѣній облегчается, распространеніе образованія облегчаетъ подготовку спеціальную и число предпринимателей увеличивается, понижая своимъ соперничествомъ предпринимательскіе доходы.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Потребленіе цѣнностей.

Отправнымъ пунктомъ при изслѣдованіи экономической дѣятельности человѣка являются потребности; удовлетвореніемъ ихъ естественно заканчивается экономическій процессъ; цѣнность достигаетъ своего назначенія, удовлетворяя потребности. Уничтоженіе цѣнностей называется *потребленіемъ* ихъ. Подобно тому, какъ выше, при производствѣ, такъ и здѣсь, при потребленіи имѣется въ виду не матерія, не уничтоженіе самаго вещества, (что столь же недоступно человѣку, какъ и созданіе этого вещества), но только тѣхъ свойствъ, благодаря которымъ объектъ былъ способенъ удовлетворять извѣстнымъ потребностямъ человѣка. Въ виду безграничности человѣческихъ потребностей и ограниченности средствъ,

которыми человѣкъ вообще располагаетъ, въ своей экономической дѣятельности при потребленіи цѣнностей человѣкъ необходимо долженъ слѣдовать правилу: возможно меньшимъ количествомъ цѣнностей удовлетворять возможно большему количеству потребностей въ порядкѣ ихъ настоятельности. Не должно объяснять себѣ сказаннаго такъ, что человѣкъ долженъ сокращать возможно сильнѣе свои потребности. чтобы имѣть возможность легче и полнѣе имъ удовлетворять; нѣтъ, это правило должно ставить въ связь съ руководящимъ началомъ, имѣющимъ силу для производства цѣнностей: должно стремиться къ возможно большему производству цѣнностей; лишь тамъ движеніе впередъ, развитіе, гдѣ замѣчается ростъ потребностей, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ дается и возможность удовлетворенія новымъ, народившимся потребностямъ. Такимъ образомъ производство и потребленіе должны идти рука объ руку, между ними должно существовать соотвѣтствіе, иначе народное хозяйство, испытываетъ потрясенія, называемыя *экономическими кризисами*: не соотвѣтствуетъ предложеніе спросу, напримѣръ вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ, — всѣ или большую часть своихъ средствъ люди затрачиваютъ на пріобрѣтеніе предметовъ насущной необходимости, сокращаютъ или прекращаютъ спросъ на прочіе товары, производители которыхъ раззоряются и все народное хозяйство переживаетъ кризисъ; возможенъ и противоположный случай, что предложеніе превышаетъ спросъ вслѣдствіе перепроизводства товаровъ; послѣдніе не находятъ сбыта, ихъ производители остаются безъ дѣла, раззоряются, производство падаетъ, народное хозяйство испытываетъ снова кризисъ.

Однако не всякое увеличеніе потребленія можетъ быть признано желательнымъ. Укажемъ прежде всего на нравственную сторону потребленія: если бы замѣчено было увеличеніе потребленія водки, можетъ быть даже еще при параллельномъ уменьшеніи потребленія предметовъ первой необходимости, то, конечно, и съ нравственной, и съ экономической точки зрѣнія ростъ потребленія долженъ былъ бы быть признанъ невыгоднымъ. Далѣе, если на ряду съ ростомъ потребностей роскоши остаются недостаточно удовлетворенными насущныя потребности, то и такое явленіе должно быть признано нежелательнымъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ или о такомъ распредѣленіи цѣнностей, при которомъ части населенія недоступно удовлетвореніе первичныхъ потребностей въ то время, когда другая часть удовлетворяетъ потребностямъ

роскоши, или о томъ, что отсутствуетъ разумный распорядокъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, вслѣдствіе чего удовлетворяются потребности роскоши на счетъ потребностей насущныхъ, потребностей обихода. Но что разумѣть подъ роскошью?

Это понятіе является совершенно относительнымъ и зависитъ отъ времени и мѣста, классныхъ и индивидуальныхъ условій: старому человѣку часто кажется роскошью все то, безъ чего въ его время считали возможнымъ обходиться, тѣмъ болѣе различія окажется въ сужденіяхъ лицъ разныхъ народовъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ развитія. Въ средніе вѣка обходились безъ бѣлья и еще въ 16 вѣкѣ владѣтельные князья получали отъ своихъ женъ въ видѣ подарка по одной рубашкѣ; введеніе тюфяковъ, употребленіе вилокъ въ свое время признавалось излишествомъ, роскошью, какъ и теперь это сочтетъ какой-нибудь дикарь. Но могутъ быть другія потребности, обусловленныя, особенно тщеславіемъ, чувственностью и страстью къ украшеніямъ; по всей справедливости удовлетвореніе такимъ потребностямъ должно быть относимо къ роскоши и оно не должно бы имѣть мѣста, пока существуютъ въ населеніи лица, которыя не по своей винѣ лишены возможности удовлетворять даже самымъ насущнымъ потребностямъ; государство вправѣ облагать самыми высокими налогами производство и потребленіе, обусловленныя такими потребностями.

Если увеличеніе потребленія зависитъ отъ того, что хозяйствомъ тратится на удовлетвореніе своихъ потребностей не только доходъ, но и часть капитала, то результаты увеличенія потребленія оказываются равнымъ образомъ невыгодными для народнаго хозяйства, такъ какъ съ уменьшеніемъ капитала сокращается и падаетъ производство. Человѣка, тратящаго свыше своего дохода, называютъ расточительнымъ и расточительность должна быть признана болѣе вредной, чѣмъ противуположная ей скупость: послѣдняя не уничтожаетъ капиталовъ и ея невыгодныя послѣдствія испытываетъ прежде всего самъ скупецъ, тогда какъ народному хозяйству рано или поздно возвращаются цѣнности, изъ него извлеченныя, такъ что, конечно, и здѣсь вредъ имѣется, но ограниченный временемъ жизни скупца. Желательно развитіе въ населеніи только благоразумной бережливости, безъ которой, какъ мы знаемъ уже, не мыслимо обыкновенно увеличеніе капиталовъ, рядомъ съ сохраненіемъ разумнаго распорядка въ домашнемъ обиходѣ при постепенномъ ростѣ потребностей и средствъ къ ихъ

удовлетворенію. Впрочемъ, устраненіе нѣкоторыхъ потребностей является естественнымъ спутникомъ развитія народа, а затѣмъ и указываетъ на измѣнчивость его желаній. Съ прекращеніемъ извѣстной потребности утрачиваетъ значеніе цѣнности средство удовлетворенія ея. Въ этомъ отношеніи можно говорить о потребленіи цѣнностей *субъективномъ* въ отличіе отъ потребленія *объективнаго*. Подъ послѣднимъ разумѣется устраненіе тѣхъ *физическихъ* свойствъ, объекту присущихъ, которыя дѣлали его способнымъ удовлетворять извѣстной потребности, напр. дрова сгорѣли: матерія разложилась на составныя части, дровъ нѣтъ, ими уже нельзя еще разъ нагрѣть комнату, хотя ни одинъ атомъ матеріи не исчезъ; напротивъ при *субъективномъ* потребленіи физическія свойства остаются не измѣненными, измѣняется лишь сужденіе человѣка относительно свойства объекта или относительно своей потребности, напр. съ перемѣной моды, предметы ея утрачиваютъ способность удовлетворять, положимъ, потребности тщеславія, хотя потребность осталась, какъ остались безъ измѣненія всѣ физическія свойства предметовъ вчерашней моды; но можетъ быть другой случай человѣкъ перестаетъ вѣрить въ колдовство, въ заклинанья, привораживанья и т. п. и вмѣстѣ съ устраненіемъ такой потребности амулеты и проч. принадлежности колдовства утрачиваютъ всякую цѣнность въ глазахъ человѣка.

Въ развитіи потребленія можно подмѣтить, аналогично дѣленію и сочетанію труда въ производствѣ, спеціализацію и соединеніе потребленія: чѣмъ далѣе идетъ экономическое развитіе, тѣмъ большее число разныхъ товаровъ и сортовъ одного и того же является для удовлетворенія какой либо потребности, напр. еще въ 1722 г. въ торговлѣ съ Китаемъ имѣлся одинъ сортъ чаю, въ 1829 г. ихъ оказалось уже до 700; въ настоящее время въ Англіи различаютъ до 240 сортовъ картофеля, до 435 сортовъ салата. Указанное явленіе однако не только указываетъ на утонченность потребностей человѣка, но и на стремленіе болѣе приспособить предметы потребленія къ покупательной силѣ потребителей: напр., благодаря большему дѣленію сортовъ битаго мяса, которое (дѣленіе) однако осуществилось пока особенно въ такихъ большихъ городахъ какъ Парижъ и Лондонъ, явилась возможность сильнѣе различать цѣну каждаго сорта мяса, отъ чего выгадало бѣднѣйшее населеніе, такъ какъ и при одинаковости (или меньшемъ различіи) цѣнъ, все равно, лучшія части достались бы болѣе крупнымъ, богатымъ

*

покупателямъ, а бѣдные получили бы то же, уплативъ лишь сравнительно большую цѣну.

Наряду съ спеціализаціей замѣчается и соединеніе потребленія. Удовлетворить нѣкоторымъ потребностямъ можно полнѣе и лучше, или даже только подъ тѣмъ условіемъ, если соединятся вмѣстѣ многіе потребители, напр. обѣдъ въ ресторанѣ можетъ быть не только лучше, но и выборъ блюдъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ при затратѣ той же суммы (за какую дается обѣдъ) дома; въ учебныхъ заведеніяхъ каждый учащійся можетъ пользоваться услугами спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія за такое вознагражденіе, за которое не нашлось бы ни одного учителя, если бы учащійся пожелалъ, чтобы съ нимъ занимались отдѣльно; пользованіе желѣзными дорогами мыслимо только подъ условіемъ соединенія потребленія, потому что и самый богатый человѣкъ не былъ бы въ состояніи выстроить ту сѣть желѣзныхъ дорогъ, которою теперь каждое отдѣльное лицо можетъ пользоваться за сравнительно ничтожную плату. Однако необходимо имѣть въ виду и возможную невыгодную сторону соединенія потребленія, это — подавленіе индивидуальности, игнорированіе особенностей того или другаго лица, подчиненіе каждаго потребителя извѣстнымъ общимъ правиламъ, напр. при воспитаніи и обученіи въ школѣ, при обѣдахъ въ ресторанахъ, при поѣздкахъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. п.

Всякое уничтоженіе цѣнностей можетъ быть подведено подъ одну изъ трехъ категорій потребленія: 1) производительнаго, 2) непроизводительнаго или 3) предохранительнаго.

Всякое потребленіе, представляющее собою затрату ради воспроизведенія новыхъ цѣнностей, есть потребленіе производительное.

Непроизводительнымъ можетъ быть названо всякое вообще потребленіе, не имѣющее промышленной цѣли, а направленное на непосредственное удовлетвореніе потребностей человѣка или же происходящее помимо его воли, безцѣльно. Потребленіе непроизводительное можетъ совершаться по волѣ человѣка, сознательно или безсознательно, или же совершенно независимо отъ его воли. Если напр. сожигается какой нибудь фейерверкъ, то мы имѣемъ первый видъ непроизводительнаго потребленія, причемъ и здѣсь, можетъ быть, человѣкъ, самъ того не сознавая, потребляетъ болѣе цѣнностей, чѣмъ сколько необходимо для полученія того же эффекта; наименованіе потребленія непроизводительнымъ отнюдь

не даетъ права считать его вообще нежелательнымъ или предосудительнымъ, даже съ чисто экономической точки зрѣнія, по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ было говорено по поводу потребительнаго кредита, и терминомъ, «непроизводительное потребленіе» указывается лишь, что это потребленіе не имѣетъ въ виду промышленной цѣли, созданія новыхъ цѣнностей. Совершенно не желательнымъ представляется однако второй видъ непроизводительнаго потребленія, совершающагося помимо воли человѣка; здѣсь имѣется въ виду особенно потребленіе цѣнностей природой, но также напр., и во время войны; разрушеніе безцѣльное, не создающее новыхъ цѣнностей, не удовлетворяющее никакихъ человѣческихъ потребностей; особенно сильно и постоянно такое потребленіе подъ тропиками и вообще въ жаркомъ климатѣ: въ періодъ дождей плѣсенью покрывается вся утварь, грибы ростутъ въ домахъ, ржавчиной покрываются и уничтожаются желѣзныя и стальныя издѣлія, вслѣдствіе чего для этихъ мѣстностей, вѣроятно, на весьма долгое время, если не навсегда, останется недоступнымъ пользованіе машинами и всѣ послѣдствія такого пользованія; во время засухъ трескается вся деревянная утварь; нашествіе саранчи, муравьевъ оказывается чуть-ли не вреднѣе нашествія непріятелей. Но природа потребляетъ цѣнности и въ умѣренныхъ и въ холодныхъ поясахъ: наводненія, пожары, землетрясенія, градобитія и т. п. часто уничтожаютъ результаты значительныхъ затратъ труда и капитала. Въ видахъ предупрежденія невыгодныхъ экономическихъ послѣдствій непроизводительнаго, помимо воли человѣка совершающагося потребленія цѣнностей, человѣкъ обращается къ *предохранительному* потребленію, имѣющему нѣкоторыя сходныя черты, какъ съ производительнымъ, такъ и съ непроизводительнымъ потребленіемъ цѣнностей. Этотъ видъ потребленія также называется *страхованіемъ*. Страхованіе имѣетъ сходство съ производительнымъ потребленіемъ въ томъ отношеніи, что оно обезпечиваетъ сохраненіе дохода или имущества, хотя, съ другой стороны, издержки по страхованію никакой новой цѣнности не производятъ и могутъ быть разсматриваемы часто, какъ потребленіе въ результатѣ непроизводительное; возьмемъ наприм. домъ, за который ежегодно уплачивалась страховая премія и который ни разу не подвергался пожару, пока наконецъ его не уничтожили для проведенія новой улицы; очевидно, страховыя издержки даннаго домовладѣльца никакой цѣнности ему не произвели, они обезпечивали ему лишь

увѣренность *на случай*, если домъ сгоритъ, что онъ получаетъ стоимость своего дома Существеннымъ отличіемъ предохранительнаго потребленія отъ производительнаго должно считать именно то, что оно не поддерживаетъ, не охраняетъ именно данный объектъ отъ уничтоженія, но предохраняетъ его собственника отъ потери цѣнности этого объекта. Неправильно относитъ, какъ это дѣлается нѣкоторыми писателями, къ страхованію всякія издержки по предупрежденію вредныхъ вліяній природы на хозяйство человѣка; если считать, что постройка плотины, устройство громоотвода, содержаніе пожарной команды и т. п. суть издержки страхованія, то логически придется къ нимъ отнести и издержки на сооруженіе амбаровъ, магазиновъ, домовъ, что предупреждаетъ порчу цѣнностей отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, наконецъ, идя далѣе по тому же пути, много другаго еще и даже одежду придется отнести къ издержкамъ страхованія. Тамъ, гдѣ создаются новыя цѣнности, неправильно говорятъ о страхованіи, тамъ мы имѣемъ производительное потребленіе, но не *предохранительное*. Должно постоянно имѣть въ виду, что этотъ послѣдній терминъ относится не къ конкретной цѣнности (иначе и всякій ремонтъ пришлось бы относить къ страхованію), а къ цѣнности вообще, т. е. благодаря страхованію, обезпечивается *эквивалентъ* данной конкретной цѣнности. Такимъ образомъ страхованіе есть актъ предусмотрительности человѣка, направленной къ обезпеченію себя отъ утраты извѣстнаго дохода или имущества вслѣдствіе независящихъ отъ его воли явленій. Основывается страхованіе на теоріи вѣроятности и на разложеніи риска между всѣми цѣнностями, подвергающимися той же самой опасности. Возьмемъ примѣръ: купецъ отправляетъ 100 тоннъ груза на кораблѣ; по теоріи вѣроятности гибнетъ, положимъ, 1 изъ 100 кораблей, совершающихъ подобные рейсы, купецъ не можетъ быть увѣренъ, что не погибнетъ именно тотъ корабль, на который онъ нагрузилъ 100 тоннъ своего товара; если бы отправлялись въ желательный пунктъ 100 кораблей, то купецъ могъ бы нагрузить на каждый по 1 тоннѣ товаровъ и въ такомъ случаѣ онъ могъ бы съ большой увѣренностью расчитывать, что 99 тоннъ его товара дойдутъ по назначенію, за то одна (но и только одна) почти навѣрно погибнетъ. Предположимъ, что еще 99 купцовъ поступило совершенно такъ же: они завѣдомо пожертвовали 0,01 цѣнности своего груза, чтобы обезпечить себѣ 0,99 его; въ такомъ случаѣ, вмѣсто

того, чтобы дѣлать сто разныхъ отправокъ, каждый отправляетъ весь свой грузъ на одномъ кораблѣ, но вносятъ 0,01 цѣнности своего груза въ общую кассу съ тѣмъ, что тотъ купецъ, чей корабль погибнетъ, получитъ стоимость его, въ видѣ суммы, составившейся изъ взносовъ всѣхъ, подвергающихся одинаковому риску. Дѣло упрощается, а обезпеченіе остается неизмѣннымъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что для вѣрности выводовъ теоріи вѣроятности необходимо обширное поле наблюденія, т. е. весьма большія числа явленій, и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ большаго довѣрія заслуживаютъ полученные выводы, тѣмъ ближе вѣроятность къ достовѣрности.

Страхованіе представляетъ собою договоръ двухъ сторонъ, изъ которыхъ одна обязывается (обыкновенно) періодически дѣлать другой опредѣленные взносы, а эта другая обѣщаетъ, въ случаѣ наступленія извѣстныхъ условленныхъ въ договорѣ обстоятельствъ, передачу извѣстной цѣнности. Страхованіе бываетъ или промышленное, или взаимное, или государственное. При первомъ, за которое берутся почти всегда акціонерныя общества, періодическіе взносы (страховыя преміи) заранѣе опредѣлены и разсчитываются такъ, чтобы за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, получался бы остатокъ, который и составляетъ прибыль предпріятія и распредѣляется между акціонерами въ качествѣ дивиденда. Общества взаимнаго страхованія суть общества самихъ страхователей, т. е. они принимаютъ на себя, такъ сказать, круговую поруку за возмѣщеніе ущерба, причиненнаго кому-либо изъ ихъ среды извѣстнаго рода случайностями (смотря по роду страхованія: отъ огня, отъ градобитія и т. п.), поэтому размѣръ взноса, падающаго на каждаго участника, могъ бы быть опредѣленъ по наступленіи извѣстной случайности и приведеніи въ извѣстность размѣровъ ущерба; но неудобство этого способа, возможность сильныхъ колебаній въ размѣрѣ взносовъ требуютъ, чтобы и общества взаимнаго страхованія устанавливали опредѣленныя страховыя преміи, которыя также вносятся періодически въ кассу общества. Такъ какъ, однако, за составленіемъ запаснаго капитала, преміи могутъ представлять нѣкоторыя, хотя и различныя изъ года въ годъ излишки, то таковые въ обществахъ взаимнаго страхованія распредѣляются между членами общества, они могутъ выдаваться на руки или могутъ засчитываться въ счетъ будущихъ взносовъ.

Такъ какъ это послѣднее обстоятельство уже представляло

слишкомъ явное преимущество обществъ взаимнаго страхованія передъ акціонерными страховыми обществами, то и эти послѣднія признали необходимымъ предоставить своимъ кліентамъ извѣстное участіе въ прибыляхъ предпріятія и съ этою цѣлью объявляютъ, что при соблюденіи извѣстныхъ условій между ихъ кліентами (страхователями) распредѣляется напр. 50% получаемой отъ извѣстной категоріи оборотовъ прибыли. Существуютъ различные виды страхованія: отъ огня, отъ падежа скота, страхованіе жизни, доходовъ и т. п.

Взглянемъ на значеніе страхованія вообще для общественной жизни и для народнаго хозяйства въ частности.

Значеніе страхованія для народнаго хозяйства громадно: его развитіемъ обусловливается развитіе бережливости, производства, кредита, предупреждается развитіе пролетаріата и вообще характеризуется прогрессъ, заключающійся все въ большемъ освобожденіи человѣческаго общества отъ зависимости отъ внѣшней физической природы. Нами было указано въ самомъ началѣ курса, что предусмотрительность легла въ основу человѣческаго хозяйства, а проявленіе этого качества и представляетъ собой страхованіе: въ предупрежденіе невыгодныхъ послѣдствій того или другаго явленія человѣкъ отказывается отъ пользованія извѣстной суммой цѣнностей въ настоящемъ; но этого мало, не разъ, не два, но постоянно, періодически необходимо откладывать цѣнности ради поставленной цѣли и, такимъ образомъ, воспитывается привычка, складывается планомѣрная экономическая дѣятельность человѣка, дающая ему сознаніе своей все большей эмансипаціи отъ рабства; къ этому еще должно прибавить, что поставленная цѣль достижима лишь подъ условіемъ общенія интересовъ, единенія отдѣльныхъ лицъ, такъ что и это послѣднее, желательное само по себѣ, поощряется, двигается впередъ страхованіемъ. Развитіе всякой предпринимательской дѣятельности стоитъ въ зависимости отъ величины риска: если послѣдній великъ, то охотниковъ взяться за дѣло будетъ мало и наоборотъ; такъ какъ страхованіе устраняетъ одну изъ опасностей, одну категорію риска, то оно поощряетъ, способствуетъ развитію предпріимчивости. Въ самой тѣсной связи стоитъ оно съ развитіемъ кредита, какъ потому, что собираемыя въ видѣ страховыхъ премій капиталы ищутъ помѣщенія и содѣйствуютъ, подобно депозитной операціи, мобилизаціи капиталовъ, такъ и потому, что благодаря страхованію, и

личный, и имущественный кредитъ пріобрѣтаетъ болѣе надежную почву для своего развитія: если лицо застраховало свою жизнь или свое имущество, — ему спокойнѣе, скорѣе откроютъ кредитъ, чѣмъ если бы не было страховаго обезпеченія. Разрушеніе капитальнаго имущества могло бы вызвать раззореніе лица, — болѣзнь, смерть кормильца — гибель семьи: и то, и другое предупреждается страхованіемъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ТОГО-АВТОРА.

Международная хлѣбная торговля. Т. I. (361 стр.). Страны ввоза (Англія, Франція и Германія) Спб. 1885 г. Цѣна 3 р.

Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи и въ западно-европейскихъ государствахъ. (328 стр.) Спб. 1887 г. Цѣна 2 р. 50 коп.

Пособіе къ лекціямъ по Политической Экономіи. (269 стр.) Спб. 1890 г. Цѣна 2 р.

Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ. (96 стр.) Спб. 1893 г. Цѣна 1 р.

Политическая Экономія. Часть I. (256 стр.) Спб. 1893 г. Цѣна 1 р. 75 коп.; часть II. вып. 1 (166 стр.) Спб. 1895 г. Цѣна 1 р. 25 коп.; вып. 2 (116 стр.) Спб. 1896 г. Цѣна 1 р.

Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. (118 стр.) Спб. 1894 г. Цѣна 50 коп.

Подъ редакціей автора.

Переводъ *Лёвассера.* Основы политической экономіи (315 стр.) Спб. 1888 г. Цѣна 2 р.

Бомъ-Баверкъ. Теорія К. Маркса и ея критика (127 стр.) Спб. 1897 г. Цѣна 80 коп.

Цѣна 1 р. 50 к.